# ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

[illegible] 1995 г.
№ 4 (5535)
Выходит по средам

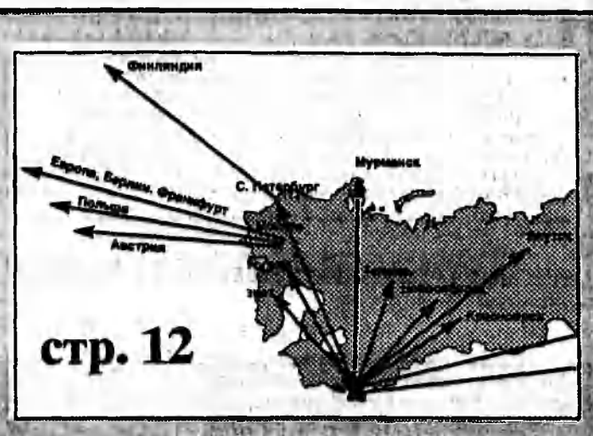
СВОБОДНАЯ ТРИБУНА ПИСАТЕЛЕЙ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА В 1830г. ПРИ УЧАСТИИ А. С. ПУШКИНА ИЗДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЕНО В 1929г.

Цена в розницу свободная


*Расследование "ЛГ"*

**Опиум для народов Европы**




стр. 12


**Даниил Гранин. Памяти Алеся Адамовича** стр. 3

**"Новый" Айтматов не хуже "старого". Полемика** стр. 5

**Экстрасенс ли Андрей Козырев?** стр. 9

**Сердечная недостаточность отечественной медицины** стр. 13


## В НАЧАЛЕ НОМЕРА

***Услышим ли мы снова от Бориса ЕЛЬЦИНА: "Простите меня, своего президента"?***

Эйфория, неожиданно охватившая некоторые средства массовой информации в середине прошлой недели, лично меня повергла в состояние шока.

Какой это еще новый праздник придумали на нашей улице?

Ах, наш президент, появившийся на вручении очередными послами очередных верительных грамот, выглядел "бодрым, уверенным в себе и полностью контролирующим ситуацию"! Ах, он обещал в течение нескольких дней прекратить военные действия вЧечне (день выхода "ЛГ" – среда: ну, что там на дворе?)! Ах, он снова с нами! Он наконец-то проснулся и увидел, что же происходило в период его затворничества, когда слова о "полном контроле президентом ситуации" вылетали из неуверенных уст его помощников...

Да, естественно, политика и нравственность несовместимы. Но не до такой же степени!

И нет сил у меня поверить в то, что с того мгновения, когда мы увидели бодрого и "контролирующего ситуацию"президента, одна, исписанная кровью, страница кавказской войны закончилась и открывается новая, незапятнанная, чистая...

Увы, уже не поверишь, уже не утешишься и, боюсь, уже не простишь.

Меня умиляет – и как тут не вспомнишь недавнее, советское прошлое! – когда Олег Лобов в прямом телеэфире оправдывает гибель мирных жителей Грозного тем, что и США во время войны в Заливе "уничтожили триста тысяч"не военных, а гражданских иракцев (знакомые американцы за голову схватились, в каком сне приснилась нашему секретарю Совета безопасности эта фантастическая цифра), или когда Андрей Козырев с глубокомысленным видом объясняет нам, людям еще

Окончание на 2-й стр.

## НЕДЕЛЯ В ЛИЦАХ

**Геннадий ЗЮГАНОВ, лидер российских коммунистов,** вместе с соратниками провел съезд своей партии. Это мероприятие стало ответом партийцев на гнусные попытки демократов вынести из Мавзолея тело вождя мирового пролетариата, дабы затем захоронить его, как положено, в сырой земле. Съезд отшвырнул сторонников захоронения на исходные позиции, и они еще раз почувствовали, что великого покойника им не пережить.

И на этом же съезде было решено – дополнить коммунистические символы серп и молот еще одним – книгой. Она, вероятно, призвана олицетворять участие в борьбе за коммунизм отечественной интеллигенции. Любовь Владимира Ильича к последней общеизвестна. Особенно вождю нравилось снарядить с утречка какой-нибудь пароходик, посадить на него как можно больше интеллигенции да и отправить куда-нибудь к чертовой матери, из России подальше.

Смех смехом, но это что же получается? Что Геннадий Андреевич умнее и добрее Владимира Ильича? Ибо товарищ Зюганов понял, что интеллигенцию лучше не высылать, а помещать. Где-нибудь между серпом и молотом.

Браво, Геннадий Андреевич! "Очень своевременная книга..."

**Владимир ПОЛЕВАНОВ, председатель Госкомимущества,** произвел ряд высказываний. Суть их сводилась к тому, что неплохо бы провести обратно национализацию некоторых уже приватизированных предприятий. Эта чрезвычайно прогрессивная идея почему-то многих повергла в смятение. Да так, что даже сам президент не выдержал и признал конфузливо: дескать, провинциал, еще не освоился, но мы, мол,его поправим.

И поправят. Больше г-н Полеванов так говорить не будет...

**Павел ГРАЧЕВ, министр обороны РФ,** вероятно, все-таки войдет в историю. Но уже ясно, что не военными победами, а лишь тем, что осмелился грубо оскорбить Сергея Юшенкова, назвав его "гаденышем", и Сергея Ковалева, объявив его "врагом народа"

Господи, спаси Россию! Дай ей побольше таких "врагов", как Ковалев, и поменьше таких "друзей", как Грачев.

# Этапы войны в эпоху вранья

**Ситуация в Чечне явно не желает влезать в прокрустово ложе победных реляций и прогнозов кремлевских "державников", московских штабистов и моздокских исполнителей**

Благодаря этой сбившейся в стаю компании "всенародно избранный" президент, как никогда убедительно, демонстрирует ставшее анекдотом их к себе отношение: "подставили..." Иначе вряд ли бы мог обрезать он: "Еще рано..." – мольбу Сергея Ковалева во имя рождения Спасителя прекратить народоистребление в Грозном. Борис Николаевич пытается властно покончить с убеждением о своем небожительстве: он-де имеет полную информацию о событиях в Чечне, ничего не происходит там без его ведома. Отсюда можно сделать два – и оба тяжелых – вывода. Либо эти попытки лишь скрывают картину в действительности полной дезинформации президента, либо – прости Господи! – он не ведает, что творит.

То, что творится на 1/89-й части Российской Федерации, переходит все пределы – государственные, человеческие, военные, логические... Россию трясет от окраин и до окраин – от северных до дальневосточных морей: и до них уже дошел "груз-200".

Воистину: как же мы должны любить Конституцию, чтобы во имя нее штабелями, с бирками на ногах, укладывать в морозильные камеры российских ребят, нашу будущность, отдавать их тела на растерзание оголодавшим грозненским собакам?!

Только что с войны домой вернулся полковник милиции, зам. начальника УВД Ставропольского края Николай Кривцов. Ушел на войну добровольно, ве в силах отправить из Моздока в Чечню несколько сот оставшихся без командира молодых ребят – "вот с такими тоненькими шеями и вот такими ушами-лопухами, на которых только и держится шапка". Не оставил ребят, не оставил своего близкого друга, руководившего этим сводным милицейским отрядом генерал-майора Виктора Воробьева (о гибели последнего в Чечне в ночь под Рождество мы рассказывали в одном из номеров "ЛГ").

Полковник милиции Кривцов прошел с ребятами в милицейской форме настоящий ад. Со слезами на глазах рассказывал на пресс-конференции в конце минувшей недели о героизме, самоотверженности необстрелянных солдат, омоновцев, собровцев... Рассказывал о настоящем офицерстве, людях, вместо солдат идущих в самые опасные места. Сказал: "Пока такие солдаты и офицеры есть, дух когда-то великой армии окончательно не исчез".

– Но бездарность руководителей военной операции в Чечне не лезет"ны в какие рамки. Никакой связи между родами войск, никакого управления попросту не существует, – признал Кривцов. – Подразделения не знают, кто у них впереди, сзади, слева, справа. Стреляют по своим.

По словам Кривцова, большой процент потерь в живой силе федеральной армии от своих же. Эти факты даже комментарию не поддаются.

И нет даже легкого удовлетворения от водружения российского флага над президентским дворцом – над зданием, чьи подвалы во время штурма спасали российских пленных.

Вся Россия понимает: так больше жить нельзя. Совестливый российский люд страдает от боли за чужую войну. На днях на одном из антивоенных сборов услышала, как самодеятельный поэт читал:

*Нет! Не моя с тобой вина,*
*что заползла в страну война,*
*что ложь и правда сбились в кучу,*
*что над свободой встали тучи.*
*И мы завидуем пророкам,*
*достойно умершим до срока.*
*И сонм живущих мудрецов*
*лишь пополняет ряд глупцов.*
*(Как встарь, честны*
*в преступленьи),*
*Но мы с тобой не виноваты.*
*Но как-то фронтовой поэт,*
*который был к себе построже,*
*сказал: "Моей вины здесь нет..."*
*Но все же, все же, все же!*

Но опаснее всего вскипает Северный Кавказ, национальные республики, в которых на фоне чеченского кризиса начались опасные сепаратистские процессы. Совершенно очевидно, что завтрашний день Чечни, взаимоотношения ее с Россией, политические акценты и оценки происшедшего определяют и ситуацию на Северном Кавказе. Успокоятся ли горцы или "замирение" на Кавказе, начатое Кремлем с Чечни, будет соперничать с длительностью первой кавказской войны?

Приближается 23 февраля. По совпадению – большой праздник для континентальной России (еще отмечаем как праздник Советской Армии) и самая горькая дата для чеченцев, депортированных в этот день из родных мест в 1944 году. Приближение этой даты и сам этот день, увы, со всей очевидностью будут отмечены чеченцами новыми боями.

У чеченцев небывало свежая историческая память. Для большинства из нас прошлое – это нечто скрытое за туманом. У вайнахов (чеченцев и ингушей) это почти происшедшее вчера. Вот тому доказательство. "Только вайнахи могут перечислить весь свой род до девятого колена, иные даже до пятнадцатого", – сказал мне Руслан Плиев, близкий человек из окружения ингушского президента Р.Аушева.

А поэтому и Ермолов, и депортация, и бомбежки Грозного – острая кровоточащая боль. Не просто надолго, возможно, на века. До тех пор, пока Россия резко не изменит свою поведенческую философию и национальную политику на Кавказе, пока не узнает жизненную – прежде всего для себя, для своей целостности и государственности – необходимость исторического примирения.

**Людмила ЛЕОНТЬЕВА**
СТАВРОПОЛЬ

# Это не Чечня. Это Япония

## Списки жертв трагедии публикуются

Фото АП, ИТАР – ТАСС

**Материалы о трагедии в Чечне на стр. 2, 10 и 11.**

## ЧИТАТЕЛЬ О ГАЗЕТЕ

"ЛГ", № 1-2, 1995 г.

В статье А.Удальцова "Чечня: хотели как лучше..." правильно отражено сумеречное состояние души нашего общества. Действительно, переступив порог 1995 года, мы расстались со многими иллюзиями, теплившимися в нас до последнего времени. Год назад, в это же время, мы утешали себя: черт с ней, с наспех скроенной Конституцией, с куцым парламентом, с отсутствием Конституционного суда. Только бы войны не было! Не получилось. Чем утешаться теперь?

**Ю.БОРИСОВ**
МОСКВА

В статье "И холоп, и пророк" В.Корнилов, анализируя стихотворение М.Исаковского, спрашивает: "Как быть... с городом Будапештом, который, как оказалось, вовсе не хотел "освобождаться" с Востока?" Речь идет о последних строках: "...И на груди его светилась медаль за город Будапешт". Штука-то, однако, в том, что Будапешт мы не освобождали. Мы его брали в жестоких боях, после чего Венгрия, последний союзник Гитлера, была выведена из войны. И медаль, учрежденная в 1945 году, называется "За взятие Будапешта". Что касается суждений автора о том, что "солдат совершенно зазря покорил три державы", то они, мягко говоря, вне времени. История творилась тогда, в 40-х, а не в 90-х годах, и ими не заканчивается. В.Корнилов позволяет себе изречь, что Великая Отечественная была "по сути проиграна", и это в канун полувекового юбилея Победы!

**И.БЕЛИКОВ,**
генерал-майор в отставке
МОСКВА

Очень понравилась ваша идея собрать заочный новогодний бал с условно установленной елкой, условными напитками и заочными яствами. Ваши "гости" – уважаемые члены "Клуба-206", "собравшись вместе", выступали иногда в совершенно неожиданном для них амплуа, говорили то, что не сказали бы в официальной обстановке. Оказывается, Сергей Юшенков – просто душа общества, с Сергеем Егоровым приятно посидеть за одним столом... Словом, многие из ваших "соклубников" оказались людьми просто приятными во всех отношениях. Хорошо также, что вы надеетесь вскоре заполучить в свой клуб Сергея Адамовича Ковалева. Уверен, что на этой встрече не будет ничего "новогоднего", "условного", но лишь горькая правда о Чечне.

**К.МИХАЙЛОВ**
САРАТОВ


"ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"
23 февраля 1995 г. в 17.00
проводит
очередной
АНТИКВАРНО-БУКИНИСТИЧЕСКИЙ
АУКЦИОН
тел.208-82-59
см. стр. 9

# Услышим ли мы...

Окончание. Начало на 1-й стр.

по-коммунистически доверчивым, что и США тоже, не хуже нас, используют свои вооруженные силы для разрешения своих внутренних конфликтов.

Ох, Америка! Что бы мы без нее делали? Откуда бы тогда еще черпали примеры наши политики?

Но почему же тогда они не вспоминают другие примеры из той же Америки?

Во время войны в Заливе (поддержанной тогда всем цивилизованным миром, и нами, кстати, в том числе) я оказался в Вашингтоне. И я помню не только разлитую по стране скорбь, когда больше десятка американских солдат погибли, случайно накрытые огнем собственной артиллерии: их фотографии на первых страницах газет, их биографии, интервью с их родителями и друзьями, но и шквал возмущения по всей Америке, когда одна "точечная" бомба угодила в бомбоубежище, в котором находились мирные жители.

Что, наши ястребы забыли об этом?

Или – ближе, уже совсем рядом...

Судьба двух американских летчиков, сбитых в Северной Корее.

Не помнят? Не удивились, что лично президент Клинтон занимался их судьбой и вся Америка с напряженным вниманием следила, сумеет ли президент возвратить одного живого из плена и тело другого, погибшего там?

Всего двое... Капля в человеческом море, но все понимали, что не заметит президент этой капли – грош ему цена. Президент, которому до лампочки единственный свой гражданин, попавший в беду, может ли рассчитывать на доверие остальных своих граждан?

Понимаю, слышу в ответ: но это же тоже пропаганда, за которой стоит тонкий расчет и игра на популярность.

Но нашим-то больше такого расчета, больше такой игры...

Думаю, и мы поняли бы своего президента, если бы тогда, когда громили российские военные городки в Грозном, когда захватывали заложником офицера Российской армии, когда, наконец, Чечня не отдавала своих террористов, виновных в захватах самолетов, Россия бы вмешалась, провела военную экспедицию, заговорила бы языком силы.

Да, думаю, что поняли бы...

Но речь-то тогда шла именно о капле в человеческом море. А зачем ее замечать, если уже по-большевистски привыкли мерить все на десятки, сотни тысяч, на миллионы...

Помните, конечно же, помните, когда на похоронах трех ребят, погибших возле Белого дома, Борис Ельцин сказал: "Простите меня, своего президента". Какой комок подступил тогда к горлу. Но – и гордость в сердце: вот наконец появился президент, достойный своего народа.

Где он, тот Ельцин?

Он скажет: "Простите меня, своего верховного главнокомандующего, за то, что посылал я на смерть необученных пацанов, в то время как элитарные части, в том числе и моя охрана, достигшая численности сорок тысяч человек, охраняла меня и мое окружение..."?

Он скажет: "Простите меня, руководителя страны, за то, что у меня такой бездарный министр обороны и не может его провалы оправдать то, что он хороший партнер по теннису и мой сосед по новому дому в Крылатском..."?

Он скажет: "Простите меня, председателя Совета безопасности, за то, что я наплевал на мнение своих советников и экспертов, а доверился сам уже не знаю кому..."?

Он скажет: "Простите меня, избранного вами президента, за то, что я доверил власть, данную мне вами, камердинерам и сторожам..."?

Боюсь, теперь он уже промолчит.

**Юрий ЩЕКОЧИХИН**

# "Ястреб" нападает на "голубя"

## Грачев – персона нон грата в Германии

**Министр обороны Германии Фолькер Рюе известен своими скорыми решениями. Однако на этот раз он долгое время не решался "ударить по столу". Несмотря на кровавую бойню в Чечне под руководством "лучшего министра обороны за последние десятилетия", Рюе стоял на своем: нужно и продолжать российско-германское военное партнерство, и развивать личный контакт с Павлом Грачевым.**

Однако любому, даже демократическому терпению и доброжелательству приходит конец. Этой последней каплей стали "циничные характеристики" российского министра обороны Сергею Ковалеву и Сергею Юшенкову. Демократ Рюе не смог больше отсиживаться в укрытии и сделал следующее заявление для прессы: "Нападки российского министра обороны на глубоко уважаемых в мире борца за права человека Сергея Ковалева и председателя Комитета обороны Госдумы Сергея Юшенкова являют собой неприемлемую клевету. Министр Грачев должен понять, что такими враждебными выступлениями ставятся под угрозу процесс реформ в России и партнерство с Западом".

И более чем прозрачно добавил: "Я не надеюсь, что российский министр обороны сможет приехать в Германию в связи с форумом по проблемам европейской безопасности в Мюнхене". Дополнительная пикантность заключается в том, что приглашающей стороной является руководство ХСС и военно-политического общества в Баварии. Хозяева не возражали против инициативы Рюе.

Объявление Грачева персоной нон грата не означает, однако, что федеральное правительство отворачивается от России. Диалог с Москвой продолжается. 22 января министр ФРГ Клаус Кинкель провел в Берне консультации с Андреем Козыревым. 23 января в Санкт-Петербург на встречу германо-российского кооперационного совета выехала крупная и весьма представительная делегация немецких политиков и промышленников во главе с федеральным министром экономики Гюнтером Рексродтом. Конструктивно настроен и канцлер Коль. Он намерен следовать рекомендациям Федеральной разведывательной службы и поддерживать реформы в Москве. По данным ФРС, события в Чечне укрепили позиции президента Ельцина, поскольку привели к падению авторитета военных. Это, пожалуй, главная причина фактического запрета Грачеву на въезд в Германию.

**Валентин ЗАПЕВАЛОВ**

БОНН

# Генералам политики

*Кто в землю, кто в небо уткнулся лицом.*
*Зачем мы детей наших скорбных растили?*
*И бьет по тому, кто не кормлен свинцом,*
*Российская пуля, влетая в Россию.*

*Прощай, наша радость по всплескам свободы,*
*Прощай, как ни страшно и ни мучительно.*
*Прощай, демократия... Спасибо за всходы*
*Иллюзий твоих поучительных!*

*Опять генералы безумной политики*
*По нашим идут головам,*
*Вне чести, вне совести, да и вне критики,*
*Позор вам!*
*Позор и проклятье,*
*Генералы политики!*

**Александр ТКАЧЕНКО**

# Это не внутреннее дело России

## – считает Международный ПЕН-клуб

Международный ПЕН-клуб полностью разделяет позицию, занятую Русским центром в связи с трагическим развитием событий в Чечне ("ЛГ" от 21 декабря 1994 г. – Ред.). Мы обратились к г-ну Ельцину с призывом положить конец кровопролитию. Мы твердо убеждены, что продолжение вооруженного конфликта в этом регионе угрожает процветанию и даже самому существованию национальной культуры, оно нанесет непоправимый урон свободе слова, свободному обмену мнениями и мыслями, без которых ни демократия, ни культура не имеют условий для своего развития.

Передайте, пожалуйста, всем российским коллегам, отстаивающим в этот горький момент основные принципы Хартии Международного ПЕНа, нашу горячую симпатию и заверения в полной поддержке.

Президент Международного ПЕНа
**Рональд ХАРВУД** (Великобритания);
генеральный секретарь Международного ПЕНа
**Александр БЛОК** (Франция);
председатель Международного комитета "Писатели за мир"
**Борис НОВАК** (Словения)

Письма и телеграммы аналогичного содержания получены также от многих национальных ПЕН-центров. В телеграмме Финского ПЕН-центра говорится: "Война против народа не является внутренним делом России. Мы обращаемся ко всем силам, выступающим в защиту прав человека: добивайтесь немедленного мирного решения кризиса".

**Соб. инф.**

# ВСЕМ ВЛАСТЯМ ПО СЕРЬГАМ

В 10-й передаче Би-би-си МПМ **"Демократия из первых рук"** рассказывается о том, как функционируют различные уровни управленческой вертикали и как складываются взаимоотношения между национальными, региональными и местными властями. Один из участников передачи, вологодский представитель партии Либерально-Демократический союз Василий Ковалев, уверен, что баланс власти и предоставление большей самостоятельности ее нижним этажам есть непременное условие демократии. "Руководить такой огромной страной, как Россия, из центра можно только через палку, через дубину, а демократия — это власть народа, и каждый субъект федерации вправе решать свою судьбу самостоятельно".

В передаче подчеркивается, что на сегодняшний день в России по-прежнему остается масса неясностей в разграничении экономических и финансовых полномочий между центром и 89 субъектами федерации. Несмотря на большую самостоятельность регионов, не произошло реального перераспределения власти в пользу местного населения. Эксперт в области региональной проблематики, член Президентского совета Леонид Смирнягин считает, что проблемы регионального развития России необходимо рассматривать в свете ее культурных и исторических традиций. "Россия — страна, не обладающая специфическим чувством пространства, и для нее никогда не было характерно внимание к региональной проблематике", — отмечает Смирнягин.

Как решаются проблемы распределения полномочий между центральными и местными властями в других странах? В последние два десятилетия Испании пришлось переходить от политической диктатуры к государственного контроля в экономике к демократии и свободному рынку. Один из отцов испанской децентрализации, посол Испании в Европе Хавье Эллорса считает, что опыт его страны может быть чрезвычайно полезен России.

Возросшие права и полномочия регионов одновременно означают и новые обязанности. По мере сужения сферы компетенции центра, местной и региональной администрациям приходится решать более широкий круг вопросов. Бывший мэр города Сиэтла директор Института политических исследований в Гарварде Чарльз Роер вспоминает о переменах, которые произошли во взаимоотношениях различных этажей власти в США за последние пятнадцать лет. Главный секретарь губернатора Вельда из штата Массачусетс Брэд Минник рассказывает о трениях, которые неизбежно возникают между федеральным правительством в Вашингтоне и правительствами штатов, когда последние наделяются новыми мандатами, не подкрепляемыми ассигнованиями из бюджета.

Особое место в передаче отведено работе местной администрации. Своим опытом работы делятся со слушателями мэр столицы Каталонии города Барселоны Паскаль Марагалл, мэр Оренбурга Геннадий Донкоецев, мэр Новосибирска Виктор Толоконский и активист экологического движения мэр Рима Франческо Рутелли. По словам Марагалла, работа местной администрации напоминает работу производителя рыночного товара, чья продукция должна быть высокого качества, а цены низкие, иначе никто не станет ее покупать. "Рынок и местная демократия — вещи, чрезвычайно тесно взаимосвязанные", — уверен Марагалл.

**Слушайте передачи Би-би-си МПМ "Демократия из первых рук" на волнах Радио России каждый понедельник в 20.10 и каждый четверг в 14.20!**

# 7 ДНЕЙ ЯНВАРЯ В СТРАНЕ

**7** **Посольство Республики Казахстан провело 23 января пресс-конференцию Нурсултана Назарбаева, посвященную новому этапу интеграции стран бывшего СССР. Идея Н.Назарбаева о евразийском союзе получила воплощение пока на первом уровне – Россия и Казахстан договорились о новых упрощенных таможенных и визовых правилах. На очереди – создание союза равноправных государств с общими вооруженными силами, взаимовыгодными инвестициями.**

**7** **Назначен новый глава управления ФСК по Москве и области. Им стал бывший заместитель начальника Академии ФСК Анатолий Трофимов.**

**7** **Мэр Москвы Ю.Лужков не подписал решение правительства Москвы о новом повышении цен (на 50 процентов) за проезд в общественном городском транспорте.**

**7** **В ЦДЛ прошла выставка-акция "Елка цвета хаки". Нарисовали картины о войне и сделали своими руками эту грустную елку (с битами вместо игрушек) дети-беженцы из Грузии, Карабаха, Азербайджана и Приднестровья. Все они, пережившие войну, учатся сейчас в экспериментальной многонациональной школе № 1650 г.Москвы. Руководит изостудией художник Нарик Золян.**

**7** **В Большом зале Московской консерватории прошел вечер, посвященный вручению премии имени Д.Д.Шостаковича Международного благотворительного фонда Юрия Башмета за 1994 год. Премия за выдающийся вклад в мировую музыкальную культуру вручена Гидону Кремеру.**

# Наука и война

## Нужны ли они друг другу?

**Науке война не нужна – это точно. Войне наука вроде бы требуется. Существует даже, кажется, такая ваковская специальность – наука побеждать. Во всяком случае, кандидаты и доктора военных наук имеются в изобилии.**

Партия "Демократический выбор России", в составе которой, как известно, имеется немало "яйцеголовых" – так на Западе величают ученых – и прочей гнилой интеллигенции, затеяла серию "круглых столов", посвященных Чечне. Предполагается на серьезном, профессиональном уровне провести анализ причин и последствий чеченского кризиса. Уже прошли два "стола". На одном обсуждались психологические и психиатрические аспекты проблемы, за другим разговор вели специалисты по Кавказу – историки, этнографы и т.д. В ближайших планах – обсуждение экономических, а далее военных сторон чеченской драмы.

Организаторы научных бдений надеются, что они окажутся полезны не только для науки как таковой, но результаты их будут учтены при принятии практических решений.

Насколько малореальны такие надежды, говорит весь предыдущий опыт чеченской истории. На днях Рамазан Абдулатипов сетовал, что перед военным вторжением в Чечню людей, хорошо знающих Кавказ, никто даже не подумал спросить. Вот так. Да и вообще – какая тут к черту наука? О чем вы говорите? У российских политиков в таких случаях наука одна – делать то, чего желает собственная левая пятка.

Впрочем, на недавней очередной исторической встрече Ельцина и Черномырдина собеседники пришли к единодушному умозаключению – дескать, то, что от принятия решений по Чечне "отсекли" гражданских аналитиков, неправильно. Высочайше осудили, стало быть, такое "отсечение". Это не значит, разумеется, что и впредь не будут "отсекать", но комиссию по расследованию, кто именно "отсек", может, создадут.

А и в самом деле, кто же это "отсек", интересно?

**Олег МОРОЗ**

# Тогда танки появились в Баку

## Пятилетие "кровавого января"

**20 января 1990 года без предварительного оповещения жителей и без объявления чрезвычайного положения в Баку и некоторые другие города Азербайджана были введены регулярные части Советской Армии – якобы для восстановления конституционной законности и правопорядка, а на самом деле – для спасения деморализованной и недееспособной власти коммунистов. 132 погибших, более 700 раненых и пропавших без вести – таков страшный итог той жуткой ночи.**

По совпадению, в этот же день, 20 января только уже 1995 года, вступил в силу договор "О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, уголовным и семейным делам" между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Теперь, в соответствии со статьей 61-й данного договора, у азербайджанской стороны есть все основания требовать от правоохранительных органов России выдачи лиц, которые разыскиваются прокуратурой республики как виновные в событиях "кровавого января". Это прежде всего А. Везиров и А. Муталибов – бывшие руководители азербайджанского государства, а также бывший председатель КГБ Вагиф Гусейнов. Все они в настоящее время находятся на территории России и, судя по интервью в печати, не оставляют надежд вернуться к власти в Азербайджане, пусть даже ценой кровавых разборок с нынешним режимом. Это обстоятельство является сегодня предметом головной боли для руководства республики, которое стремится во что бы то ни стало заполучить обратно Муталибова и К°. Как сказал в разговоре со мной и. о. Генерального прокурора республики Эльдар Гасанов, в 1994 году Генеральная прокуратура трижды обращалась в Генпрокуратуру России с требованием выдать ей Везирова, Муталибова и других. Последнее обращение, говорит Э. Гасанов, датировано концом декабря. Мы получили довольно расплывчатый ответ о том, что правоохранительные органы РФ устанавливают место нахождения данных лиц с целью их последующей выдачи азербайджанской стороне. "Хотя я больше чем уверен, – добавил прокурор, – что это всего лишь формальная отписка и что место нахождения Муталибова, равно как и экс-премьер-министра Сурета Гусейнова, также скрывающегося на территории России, им известно".

**Эльмира АХУНДОВА,**
соб. корр. "ЛГ"

БАКУ

# Туркмен-баши и украин-баши договорились

## Но на газовый вентиль может лечь рука Москвы

**Пойдет ли туркменский газ на Украину через Россию, зависит от московского руководства.**

**Президент Туркменистана Сапармурад Ниязов нанес официальный визит в Киев. Главная тема переговоров, которые он провел с президентом Украины Л. Кучмой, – поставки туркменского газа на Украину.**

Ниязова встречали в Киеве на самом высоком уровне. И, помимо официального протокола, причины для этого были весьма серьезные: в декабре прошлого года Туркмения приостановила поставки природного газа на Украину, что чрезвычайно больно ударило по украинской экономике.

Но отныне, похоже, все прошлые двусторонние обиды забыты, о чем свидетельствуют подписанные украинским и туркменским президентами соглашение о поставках природного газа на Украину в 1995 году, протокол о графике погашения задолженности Украины перед Туркменистаном за поставленный в 1994 году природный газ, протокол о внесении дополнения в соглашение о реструктуризации государственного долга Украины Туркменистану за 1993 год и соглашение о поставках Украиной в Туркменистан товаров отечественного производства.

Согласно этим документам, Туркменистан в текущем году поставит на Украину 20 миллионов кубометров газа, причем, как заверил туркмен-баши, цена каждого кубометра будет на 10–12 долларов ниже мировой. Что же касается украинской задолженности Туркменистану, то ее общая сумма составляет на сегодня 700 миллионов долларов.

Как Украина намерена погашать свои долги? Согласно достигнутым в Киеве договоренностям, 40 процентов долга будет выплачиваться в твердой валюте, 60 процентов – товарами отечественного производства. Кроме того, студенты и аспиранты из Туркменистана смогут обучаться в ведущих вузах Украины, оплата за их обучение, причем по мировым ценам, учтется при взаиморасчетах.

Туркменистан также намерен приобрести в Киеве пять самолетов АН-74. При этом речь шла о привлечении туркменских инвестиций в украинское самолетостроение, в частности в постройку самолета АН-70. Во время встречи С. Ниязова с Л. Кучмой была достигнута договоренность об участии украинских специалистов в строительстве дорог и линий электропередач в Туркменистане.

И тем не менее, несмотря на большое братание туркмен-баши и, как пошутил один из журналистов, украин-баши, у наблюдателей нет твердой уверенности в том, что все договоренности будут безоговорочно выполняться. Аргументы здесь приводятся следующие. Не далее чем в ноябре прошлого года Л. Кучма посетил Туркменистан и, возвратившись на Украину, заверил, что с поставками туркменского газа все будет в полном порядке. В декабре туркменский газовый кран был в очередной раз перекрыт. Кроме того, как считают наблюдатели, Москва имеет возможность регулировать поставки газа из Туркменистана на Украину, и в некоторых случаях эти рычаги использовались. Что косвенно подтвердил и сам господин С. Ниязов, сказавший в Киеве: "Украина для Туркменистана является крупнейшим – после России – партнером".

Ныне украинский президент Л. Кучма под негодующие возгласы "правых" политических сил республики отправляется с рабочим визитом в Москву.

**Сергей КИСЕЛЕВ,**
соб. корр. "ЛГ"

КИЕВ

# В Москве – антифашистский конгресс

## А в Питере суд оправдывает "дедушку русского фашизма"

**В Москве прошел Международный форум "Фашизм в тоталитарном и посттоталитарном обществе: идейные основы, социальная база, политическая активность". Форум, в течение трех дней проходивший в здании московской мэрии на Новом Арбате, собрал большое количество ученых, представителей политической элиты России, писателей, деятелей церкви, правозащитников.**

В пленарных заседаниях и работе секций участвовали гости форума из Австрии, Италии, Румынии, Польши, США и Югославии. Один из докладов, сделанный на форуме председателем Комитета по печати Российской Федерации Сергеем Грызуновым, назывался "Пропаганда фашизма и непротивление власти". Звучит актуально.

Форум принял специальное обращение к Генеральному прокурору и президенту Российской академии наук по поводу беспрецедентного решения суда Санкт-Петербурга, оправдывающего проявления откровенного расизма.

Дело в том, что Санкт-Петербургский городской суд вынес оправдательный приговор гражданину Безверхому за отсутствием в его деле состава преступления. Это второй за последние три года оправдательный вердикт, оценивший деятельность 64-летнего кандидата философских наук. Соратники называют Безверхого "дедом венедов", недруги и журналисты – "дедушкой русского фашизма".

В первый раз Безверхий был привлечен к суду за издание книги А. Гитлера "Майн кампф", снабженной собственным предисловием ярко выраженного антисемитского характера. И оправдан, так как судьи не усмотрели в тогдашних деяниях подсудимого умысла на разжигание национальной вражды и розни. В этот раз городская прокуратура возбудила против Безверхого дело по 74-й статье УК РФ за опубликование в журнале "Волхв" трудов кандидата философских наук, в которых он пытается "научно обосновать" превосходство белой расы над всеми иными, а также всерьез утверждает, что люди, рожденные от смешанных браков – автор ласково называет их "ублюдками", – не способны к совершенствованию, а потому абсолютно не нужны человечеству.

На результат судебных бдений на сей раз явно повлияла так называемая "комплексная экспертиза" сочинений Безверхого, проведенная по просьбе прокуратуры Санкт-Петербурга Институтом этнологии и антропологии РАН (Москва). Авторы экспертизы – доктор исторических наук В. Козлов и кандидат психологических наук Н. Лебедева фактически попытались выдать писания Безверхого за не бесспорное, но научное изыскание. Так, например, ученые объясняют суду, что безверховские опусы о "ненужности в социально организованном человечестве черно-белых ублюдков", можно принять за расизм, однако тут же утверждают, что пропаганды расового неравенства у питерского коллеги нет. Жаль, что авторитетные ученые не разъяснили суду, а заодно и всем нам: а что же такое тогда, по их мнению, расизм? Другой эксперт по этому делу, петербургский ученый, доктор исторических наук А. Козинцев, обратился со специальным заявлением к суду по поводу выводов "комплексной экспертизы": "Не боясь громкого слова, я могу оценить появление данного документа как катастрофу. Теперь можно почти не сомневаться, что матерый фашист отделается легким испугом. В самом деле, когда ученые спорят между собой, суду остается умыть руки... Козлов опозорил не только институт, где он работает, но и всю российскую науку".

**Татьяна ПУТРЕНКО,**
соб. корр. "ЛГ"

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

# Исчезают люди...

**Об этих фактах проинформировал "Литгазету" официальный представитель постпредства Республики Ингушетия в Москве.**

В Чечне забирают мужское население. Берут их в основном представители Министерства обороны и МВД России, вывозят в Моздок, Ставрополь, Краснодар, Минводы. Там они находятся в изоляторах. Требуют от них, чтобы они признались в том, что они боевики Дудаева или же шпионы Дудаева.

Вот факты, которые у нас имеются.

11 января задержали при выезде из Грозного ответственного секретаря ингушской республиканской газеты "Сердало" Ибрагима Макшариповича Угурчиева. На сегодня известно, что он находится в ставропольском изоляторе.

Еще пример. Сотрудник Ингушводстроя Чингисхан Амирханов сумел сбежать из моздокского изолятора. Сегодня он находится в Ингушетии. Ему в изоляторе отбили все внутренние органы. Эту информацию нам дал управляющий делами Совмина Ингушетии Асхаб Янгиев.

Еще один случай. 5 января пропал также младший брат Ибрагима Угурчиева – Адам Угурчиев.

Понедельник, 23 января

**В воскресенье 22 января в Москве на Лубянской площади возле Соловецкого камня по инициативе депутатов "Выбора России" состоялась траурная манифестация, посвященная памяти всех погибших в Чечне. Выступивший на ней Сергей Ковалев отметил: власти не жалеют сил, чтобы преуменьшить истинное число жертв чеченской бойни. "Если вы получите сообщение о том, что ваш сын или брат пропал без вести, – сказал Ковалев, – знайте, к этому моменту его уже может на быть в живых, причем властям это прекрасно известно". С. Ковалев сообщил также, что в полном соответствии с обещаниями Ельцина на территории Чечни в дело все в большей степени вступают внутренние войска. Особенно заметна деятельность "самых доблестных" – спецназа МВД. Спецназовцы осуществляют "сплошное прочесывание" – врываются в дома чеченцев, выволакивают оттуда всех мужчин, которые, по их мнению, способны управляться с оружием, избивают, требуя от них признаний в "противоправной деятельности", после чего отправляют в Моздок, где сажают в достославные "столыпины" – железнодорожные вагоны для перевозки зеков.**

**Кроме С. Ковалева, на манифестации выступили председатель партии "Демократический выбор России" Е. Гайдар, представительница Комитета солдатских матерей В. Мельникова, обозреватель "Литературной газеты" О. Мороз, представитель движения "Военные за демократию" В. Смирнов.**

**Во время манифестации были отслужены поминальные молебны по православному и мусульманскому обрядам.**

**Днем раньше своему святому поклонились и коммунисты-ампиловцы. Митинг на Красной площади, посвященный очередной годовщине со дня смерти вождя, собрал две-три десятка старушек с внучатами. Выступивший перед усыпальницей Ильича В. Ампилов поставил его в один ряд с Леонардо да Винчи, видимо, полагая, что покойный недобрал восхвалений за прошедший после его кончины 71 год.**

**Фото А.КАРЗАНОВА**

Даниил ГРАНИН

# ...Он не вернулся из боя

**На днях вышло новое издание "Блокадной книги". Еще когда жив был Алесь Адамович, мы решили восстановить главы, которые выбросила цензура. И вот, наконец, спустя три года книга передо мной почти в том самом варианте, за который мы когда-то воевали с цензорами. А радости почему-то нет. То ли потому, что уже нет Алеся Адамовича, то ли потому, что ленинградская блокада – мера народных страданий – не стала историей, а смешалась ныне с новыми несчастьями, муками сотен тысяч беженцев; горящие дома, обстрелы, бегущие женщины с детьми – никогда не думал, что опять предстанет лик этих улиц, так напоминающих ту войну...**

Кажется, это было в 1976 году. Приехал в Ленинград Алесь Адамович, чтобы уговаривать меня писать "Блокадную книгу". Он был на волне успеха, только что вышла книга, написанная им вместе с Янко Брылем и Владимиром Колесником "Я из огненной деревни...". По примеру этой книги он хотел записать рассказы ленинградских блокадников. Мы с ним были едва знакомы. Где-то я его видел, на каких-то писательских встречах, что-то мы говорили. Правда, прочитав его "Хатынскую повесть", я написал о ней рецензию в "Новом мире". Редкий для меня случай, рецензия не мой жанр, но повесть меня взволновала, в ней были беспощадность, честность и то особое видение войны, которое может быть только у участника невыдуманных событий, к тому же художника.

Писать книгу про блокаду я отказался, тема была исхоженной, какая-то замыленно-плоская. Ну, голодали, ну, умирали, трупы на саночках, вода из проруби. Стук метронома. 125 граммов хлеба – набор блокадных клише к тому времени достаточно приелся. Герои у станков, обстрелы и бомбежки, неслыханный подвиг ленинградцев...

Блокада для меня была явь, несколько раз я бывал в городе в 1941 – 1942 годах, приходил пешком с фронта, а в 1942 году наш батальон стоял на Охте, по сути, в городе, блокадная жизнь билась в ворота нашей части. Про эту блокаду никто не писал, и я не собирался. Я вообще не хотел про войну. После повести "Наш комбат" мне отбили охоту заниматься военной темой.

Адамович упрашивал. Я предлагал ему других соавторов. Познакомил его с литератором Дмитрием Хренковым, с журналистом Борисом Фельдом. Алесь был с ними мил и продолжал вербовать меня. Он доказывал, что дело это не журналистское, а писательское. Очевидно, предыдущая работа привела его к этому убеждению, между прочим, весьма любопытному. Мы потом не раз возвращались с ним к осмыслению жанра документальной прозы. Документальность близка к журналистике, к историкам, но где проза, где ее место, какое оно? Соединение это требует писателя-прозаика, оно, оказывается, энергично отторгает и журналиста, и историка. Проза – это цемент, который позволяет не просто складывать кирпичные стенки, а создавать архитектуру.

Однажды он уговорил меня поехать к своей землячке из Белоруссии, блокаднице. Взяли с собой магнитофон. Знакомая его не сразу согласилась вспоминать пережитое. Алесь, однако, сумел ее зацепить вопросами, и вскоре она разошлась. Возможно, у них была какая-то предварительная договоренность. Он был вообще не так бесхитростен, как казалось. И со мной, и с ней он вел себя как хороший психолог. На меня, например, произвела впечатление свежесть ее рассказа, насыщенного бытовыми подробностями блокадной – оказывается, неизвестной мне – жизни. Молодая девушка, влюбленная, ее жених на Ленинградском фронте, начинается голодуха, она ходит к нему в часть, он ходит к ней домой, что-то происходит с ним и что-то с ней. Это была блокада, которой я не знал. После белоруски произошла встреча с другими блокадниками. Передо мной открывался глубокий пласт жизни, неизвестной, исполненной не подвигами, а страданиями и одолениями этих страданий, страхов, потерь. Я все еще сомневался. Я никогда не имел соавтора: как это писать вдвоем? Многое было против совместной работы. И к тому же я сидел над романом. Почему же я согласился? Пожалуй, как я потом понял, мне понравился Адамович, решило его обаяние, которое он щедро расточал, привлекая меня. Короче говоря, ему удалось обольстить меня своим одушевлением, восторгом перед Ленинградом и ленинградцами.

Он тут же ринулся в работу, увлекая меня, – мы понимали, что если делать эту книгу, то делать надо не откладывая, память уходит и люди уходят.

Поражала смелость, с которой он взялся за совершенно незнакомый ему материал, он не знал города, не знал блокады, не знал людей, он был совершенный новичок в питерской жизни. Его это не смущало. Наоборот, он даже обращал наивность в свое преимущество: да, он приезжий, но хочет рассказать про блокаду, понять ее свежим чувством постороннего человека.

Его незнание часто оборачивалось смешными промахами, ему помогал его необидчивый, благодушный (в то время) характер. Он поселился в Ленинграде, снял комнату, мы купили ему магнитофон и разделились, желая скорее охватить больше людей. По вечерам сходились у меня дома, обсуждали трофеи. Сбор длился месяц за месяцем, мы не могли остановиться. Рассказы блокадников не повторялись – каждый имел свое, особенное. Однажды Алесь заболел, слег. Я носил ему книги. Просил он не развлекательную литературу, а философию. Шестова, Ницше. И потом, когда он выздоровел, он обшарил всю мою библиотеку, выискивая прежде всего запретное – Бердяева, Шопенгауэра, Розанова, – 1977 год!

Время от времени он уезжал в Минск, возвращался, и мы вновь пускались в путь из квартиры в квартиру. Мы установили с ним, что из десяти рассказов в среднем бывают три хороших, а один очень хороший, а то и гениальный. Я помню, как он был счастлив, как хвастался, записав рассказ Марии Ивановны, который вошел в книгу отдельной главой: "Эта бессмертная, эта вечная Мария Ивановна!".

Работать с ним было легко. Мы не разделяли "мое" и "твое", как-то естественно все сразу обобщалось, никто не подсчитывал затраченного труда, кто больше, кто меньше, да и затраты денежные, на машинисток, на кассеты, тоже не разделялись. Он относился к тем людям, с которыми хочется состязаться в щедрости.

Материал накапливался, и пора было начинать сборку книги. Создавать не монтаж, а сюжет, найти драматургию. Вот тут-то начались споры и ругань. Поскольку ни у кого идеи не было, поскольку мы были непримиримы и вымещали свое безмыслие друг на друге. Нужна была философия книги, то есть если по Ницше: "Искание всего странного и загадочного, что до сих пор было гонимо моралью".

Я вспоминаю не историю написания книги, а историю нашей работы. Спорить с Алесем было весело. Мы сходились, расходились, никогда не ссорясь.

Его белорусский акцент располагал к себе людей, кроме того, он умел находить глубинные вопросы, спрашивать о существенном. За год с лишним работы над первой частью Алесь заметно обленинградился. Все же Питер оказывал свое влияние, тем более что общались мы с коренными питерцами, с историками, служителями "Эрмитажа", архивистами, инженерами. С той рабочей прослойкой, которая составляет душу города. Мы двигались из семьи в семью, погружаясь в прошедшие года потерь и неразрешимых нравственных проблем. Мы забирались с ним в такие тупики человеческих низостей и страданий, откуда не было выхода. Истории, которые мы выслушивали, поражали нас немыслимой запредельностью переживаний, о них невозможно было писать. Казалось бы, перед правдой жизни нет никаких преград, мы оба считали себя ее бесстрашными рыцарями, чего нам бояться, и друг перед другом не хотелось робеть, и тем не менее мы отступали. Мы поняли, что есть вещи, о которых писатель не должен рассказывать, есть предельность человеческих мук. Нам ее выкладывали, люди старались как бы отделаться от ужасов памяти, но нам написать и тоже отделаться не удавалось. Не мудрено, что эта работа измучила нас так, что мы оба болели, нервная нагрузка становилась непосильной.

Каждый писал свою главу, потом мы менялись рукописями, чиркали чужой вариант, доказывали, что он никуда не годится, переписывали по-своему.

Постепенно мы подходили к мысли, что духовность была одной из главных особенностей ленинградской эпопеи, не патриотизм, а скорее стойкость интеллекта, протест перед унижением голода, расчеловечивания. Не просто сопротивление осажденных, а сопротивление интеллигенции как слоя людей нашего общества, может быть, наиболее стойких и сильных в критических условиях. Выживали люди, наделенные интеллектом, моралью, – они держались дольше, они были сильнее.

Спасались те, кто спасал других. Помогало искусство, культура. В блокаду писали стихи, вели дневники...

Одно за другим нас настигали открытия. Я вспоминаю о них потому только, что открытия эти вошли в последующую жизнь Адамовича неопровержимыми аргументами, он пользовался нравственным опытом блокады в своих выступлениях, в публицистике.

Иногда мы уезжали с ним для работы в дома творчества, один раз поехали в Карловы Вары. По тогдашним моим нравам Алесь был плох тем, что не пил водки. Посторонние этого почти не замечали. Он не отказывался, наливал себе стопку, произносил тосты, чокался, высмеивал малопьющих, но сам не употреблял ни капли. Некоторые считали его хорошим собутыльником.

Он сидел на диете, ограничивая себя во всем, кроме отзывчивости происходящему вокруг. Его писательское дарование состояло в умении распознать у людей бессловесные движения души. Каждого человека он взвешивал на весах подлинности и показывал мне, кто легок, кто тепл, а не горяч, от него не укрывалось лицедейство, фальшь пышных заявлений, личины, которые носят наши знакомые. Он открывал глаза мне, да и многим на деятелей горбачевского, а затем и ельцинского времени. Вот бородатый литературовед, который до Горбачева перешел из диссидентствующих к русофилам, поскольку там посулили ему издания и хлебное местечко, пожировал у них, затем подался обратно в демократы – кочевник, пасется у кого больше дадут. Другой политик делает себе карьеру горлом, бесстрашно разоблачая, обвиняя павший режим... Но эти расправы шли попутно: по мере того как разворачивалась перестройка, нарастала и борьба с ярыми сталинистами-коммунистами. Можно вспоминать, сколько сил потратил Алесь, защищая Василя Быкова от клеветнических измышлений некоего Севрука, цэковского деятеля брежневских времен. Впрочем, почему брежневских – этот непотопляемый Севрук при всех режимах оставался верен своей ненависти к писателям типа Быкова и Адамовича, которых не удалось приручить. Будучи у власти, он все делал, чтобы запретить издания их книг. С великолепным лицемерием (какой артист пропадает!) изъяснялся при этом в любви к своим белорусским землякам.

Воевать с начальниками из ЦК, а затем из Комитета по печати было начистото, но Алесь, как и позже, не мог совладать со своим гражданским темпераментом. Его то и дело бросало в бой.

В конце горбачевской перестройки, когда надежды сникли, Алесь признался мне, что единственную возможность, которую он видит для себя, это возглавить радио и телевидение, решающий рычаг политического влияния. Если по Архимеду, то это точка опоры, опираясь на которую он брался перевернуть сознание общества.

Я считал его желание законным – уверен, что, если б ему дали эту должность, он многое сделал бы, – я даже обратился с этой просьбой к А.Н.Яковлеву, тогда члену Политбюро, главному идеологу страны. Как я понимаю теперь, Горбачев не пошел бы на такое назначение, несмотря на все его заигрыши с Алесем. Слишком самостоятелен был Адамович, генсеку нужны были люди управляемые, которые полностью вписывались бы в систему его взглядов, никому не известную, но, как у всех генсеков, подчиненную прежде всего задаче обретения послушных, верных, подчиняющихся.

Интересно, что в 1994-м радио и телевидение возглавил А.Н.Яковлев, и никаких коренных перемен, никаких ощутимых результатов ему не удалось достичь. Может, и Алесю не удалось бы то, что он хотел, трудно измерить косность нашего аппарата, **сволочная вещь История, не** поддается никаким экспериментам, не имеет вариантов, совершенно однолинейная, одновариантная штука. Но тогда искушение и соблазны быстрых перемен кружили голову. И горячая натура Алеся воспламенялась множеством политических проектов. В нем боролся писатель и реформатор, литературные замыслы, ненаписанные повести, эссе соперничали с реформами, которые он жаждал ускорить. Он выступал на митингах, по телевидению, на съездах депутатов, когда мы шли с ним по Москве, его узнавали на улице, останавливали. Его мучал как бы литературный вариант сахаровского комплекса – великолепного физика (гениального?) и выдающегося политика. У Адамовича талант писателя соединялся с талантом трибуна, публициста, политика реального дела. У него это тоже зиждилось на высокой нравственной основе, по ней и допустимо сравнивать его с таким исключительным явлением, как А.Сахаров.

В связи с Сахаровым вспомнился мне московский международный форум "За безъядерный мир, за выживание человечества". Февраль 1987 года, Андрей Дмитриевич только что вернулся из горьковской ссылки и присутствовал на конгрессе; если не ошибаюсь, то был первый его выход в свет. К нему обращались иностранные корреспонденты, заграничные гости, но, когда они отходили, Сахаров оказывался один и становилась видной зона страха, окружавшая его. Наши боялись к нему подходить. Я замечал, как академики, ученые отводили глаза, старались не встречаться с ним глазами. Тягостное и достаточно наглядное зрелище нравов нашей научной среды. Подчиняясь исключительно чувству стыда, я подошел к Андрею Дмитриевичу, заговорил с ним. Мы были незнакомы, не могу утверждать, что он обрадовался, но все же разговор был хороший. Краем глаза я заметил, как нас стали снимать репортеры и те, кто мог попасть в кадр, быстро расходились. Остался один Адамович, я подозвал его, познакомил с Сахаровым. Алесь был в восторге. Ни на мгновение его не смутили вспышки фотоблицев, он даже гордился тем, что стоит рядом с Андреем Дмитриевичем. В нем, в Адамовиче, совпадало мужество военное и гражданское, два совершенно разных мужества.

Как-то мы с Ю.Карякиным приехали навестить Алеся в больницу после заседания Президентского совета у Ельцина. Расспросив нас о том, что там было, он принялся отчитывать нас за робость, за примиренчество. Наш радикализм ему был недостаточен. Никого другого мы не стали бы слушать, Алесь же имел право не только потому, что его доводы были разумны, но и потому, что его личная твердость и безоглядная настойчивость в подобных ситуациях не раз приносили успех.

Я не раз думал, был ли прав Алесь, столько сил, нервов, времени отдавая политической жизни. В его судьбе отразилось характерное противоречие нашего поколения. У него – наиболее остро, драматически. И одна из первых его вещей "Хатынская повесть", и последняя его вещь "Vixi" ("Прожито") убеждают в наличии того отдельного, свойственного только ему, Адамовичу, голоса, этого важнейшего писательского качества. Он был непохож на всех других писателей, и разрабатывай он свой талант не отвлекаясь, настойчиво, неустанно, голос его звучал бы куда громче. Последние годы он рвался из политики в литературу, уходил и возвращался, изгоняя из себя "страсти по Ельцину", "страсти по межрегионалке" и т.п. Изгонял, а они снова настигали его. Повесть "Vixi" принесла ему удовлетворение. Безошибочным авторским чутьем он знал о своей удаче. Высший суд взыскательного художника требовал отдать всего себя писательскому призванию. Возможности его таланта были далеко не реализованы. А политическая борьба все не отпускала – пресловутые понятия долга, требования единомышленников, соратников, очевидность происходящих несправедливостей, наглое присвоение общеписательского имущества...

Драма Адамовича (которая обернулась трагедией) **характерна для целого поколения** художников, захваченных мечтой о строе социальной справедливости, тех, у кого душа изболелась от гнусностей коммунистического прошлого.

И здесь не скажешь: вот, мол, как неправильно он распорядился своей жизнью. Его гражданская, политическая отдача была примером нравственного бескорыстия, и он погиб в этом служении людям и идеям добра. Он был из тех немногих, кто защитил честь писательского звания, как по-другому это делали Владимир Короленко, Александр Солженицын.

Все так, все правильно, и все же, когда я перебираю книги Алеся, мне грустно – их мало, слишком мало, а все остальное – его выступления, его защита демократии в августовские дни девяносто первого года у Белого дома, его депутатство, – все зарастает, улетучивается, смутно тлеет на задворках памяти. Я говорю себе, что это не так, но горечь не покидает меня.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

*На снимке: А. АДАМОВИЧ и Д. ГРАНИН в Ленинграде в дни работы над "Блокадной книгой"*

*Год назад умер Алесь Адамович. Его драма характерна для целого поколения художников, захваченных мечтой о строе социальной справедливости, тех, у кого душа изболелась от гнусностей коммунистического прошлого.*

## В круге третьем

### Правила игры по Вознесенскому

Андрей Вознесенский издал книгу. Можно бы долго рассказывать о ее презентации, состоявшейся 18 января в ресторане "Золотой Остап", где присутствовала "Вся Москва", о речах, музыке, напитках, цыганах, что, видимо, и привлекло журналистов прежде всего. Но гораздо интереснее сама книга, вышедшая в издательстве "Аргументы и факты" и интригующе названная – "Гадание по книге".

Можно и погадать, и поиграть. Тем более что в отверстии, проделанном в страницах, притаились настоящие игральные кости. Есть и правила игры. Впрочем, к ним приложена оговорка: "Если вам придет в голову читать книгу, оставьте игральные кости на ломберной стороне обложки". Играть заманчиво, но лучше читать. Поэтому кости – в сторону. Как и изысканное оформление, сработанное Андреем Дорофеевым, использовавшим изоизобретения самого Вознесенского.

"Гадание по книге", куда вошли произведения последних лет, завершило портрет "нового" Вознесенского. Именно завершило. Потому что отдельные разрозненные штрихи этого портрета уже давно были разбросаны по другим книгам и публикациям в периодике. Я даже рискнул бы сказать, что в этой книге поэт вновь родился в новом качестве. Давнее стремление окончательно стать поэтом НТР, то есть мире современного во всех духовно-научно-технических ипостасях, осуществилось. По горячим следам и не ограниченным пространством я не собираюсь углубленно анализировать явление, просто констатирую факт. Время решит – отведен ли он. Поэту же от судьбы (поэтической) не уйти, тем более судьбы, намеченной давно и вполне осязаемо.

Матисс заснеженной Москвы, пройдя коридорами Пикассо, вышел к коммунальному замку Леже и Дали. Это факт. Как и то, что сквозь эти полотна по-прежнему прорывается живой, чуть огрубленный временем голос, ошарашенный изнаночной стороной явлений, коим молился на протяжении всей жизни:

*Ежели свобода-дура*
*в нас осуществит сполна*
*геноцид литературы –*
*то свобода ли она?*

Или: "...нет демократии, кроме любви". Это прежний Вознесенский? Или уже "постновый"? У трех вышеозначенных художников был общий недостаток (или достоинство): они не жили в России. Вознесенский же от этого родимого пятна никуда не уйдет.

По его же версии, все великие русские поэты – современники. Вознесенский первый, судя по этой книге, попытался стать современником не только великих русских, но и всех великих мира сего. Получилось ли – судить не берусь. Но русскость все равно осталась. Это точно. Она не ушла и из третьего (на мой субъективный взгляд) круга поэта, запечатлевшись в страстном "Россия воскресе", да и не только тут.

О книге, собственно говоря, разговор еще не начинался. Ее еще будут ругать и хвалить. Но начать можно бы с того, что Вознесенский остался верен своему естеству. А естество определяет сознание.

Ефим БЕРШИН

## Праздник "Знамени"

### За лучшие произведения – премии

В Овальном зале ВГБИЛ имени М. И. Рудомино прошел ставший уже традиционным праздник журнала "Знамя", на котором были вручены премии за лучшие публикации прошедшего года.

Премия удостоены: Георгий Владимов – за роман "Генерал и его армия", Анатолий Королев – за роман "Эрон", Тимур Кибиров – за цикл стихотворений, Андрей Саломатов – за повесть "Синдром Кандинского", Владимир Войнович – за роман "Замысел", Михаил Куреле – за повесть "Влок-еда".

Специальными премиями за рассказы, статьи, переводы отмечены также Эргали Гер, Соломон Апт, Леонид Юзефович, Сергей Ларин, Денис Драгунский, Лев Гудков и Борис Дубин.

Среди спонсоров премий – библиотека имени М. И. Рудомино, АО "Волхов" – АК "Российское золото", фирма "Визит АЕ", Совет по внешней и оборонной политике, Институт образования в Тель-Авиве, РИК "Культуре", СП "РосИнтер", АО "РуссоМед", Московский городской банк и др.

А.Л.

## "Проза Сибири"

### Невероятно, но факт: в провинции вышел в свет новый чисто литературный журнал

Устало улыбаясь, принимают поздравления соредакторы "Прозы Сибири" Земфира Ибрагимова (многолетний корреспондент "Литературки"), Владимир Клименко и Геннадий Прашкевич. У них уже сформированы два последующих номера, и "портфель" растет на глазах. Степень известности, место проживания и политические убеждения авторов не столь важны – лишь было бы талантливо. Принцип журнала – свободе авторских текстов, не стесненных ничьим вмешательством ни с какой стороны.

Хозяева праздника, подвальчика, картинной галереи и нового журнала – молодые предприниматели Аркадий Пасмен и Леонид Шувалов. В прошлой, дореформенной жизни один из них был юристом, другой – врачом. И оба лопасывали. На что сейчас времени категорически не имеют.

– Люди, не бросившие заниматься литературой, вызывают у нас глубокий интерес и уважение, – сказал мне Аркадий Пасмен. – Для них мы и затеяли журнал и еще, конечно, для читателей, любящих, несмотря ни на что, хорошую новую прозу. Наживаться на этой любви мы не собираемся. Журнал может быть бесприбыльным или даже убыточным, но выходить обязательно будет. Своих денег не хватит – помогут состоятельные друзья. Просить на такое дело не стыдно.

– А как насчет амбиций тех, кто "заказывает музыку"?

– Мы полностью доверяем вкусу редакторов. Кроме того, лично я ни за какие деньги не стал бы читать лавину рукописей, которая обрушилась на редакцию.

Презентацию "Прозы Сибири" посетил мэр Новосибирска Виктор Толоконский, пообещав подумать, как поддержать новое дело.

Ирина САМАХОВА,
соб. корр. "ЛГ"

НОВОСИБИРСК

объявляет прием учащихся на ЗАОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (второй поток 1994/95 учебного года)

Учредители академии: "Литературная газета", Союз писателей Москвы, Европа-академия искусств (Германия)

в академии открыты факультеты:

ЖУРНАЛИСТИКИ (очерк и публицистика, политология, реклама, тележурналистика, международная журналистика, духовная журналистика)

ЛИТЕРАТУРЫ (проза и поэзия, эссеистика, драматургия, художественный перевод, литературоведение)

ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ФИЛОСОФИИ

ИСТОРИИ РЕЛИГИИ

ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (японоведение, китаеведение, арабистика, индология)

РУСИСТИКИ (для иностранцев)

в академии читаются общие и специальные курсы лекций по всем областям гуманитарных знаний

созданы творческие классы прозы и поэзии, эссеистики и драматургии, литературной критики и художественного перевода

в работе академии принимают участие Лев АННИНСКИЙ, Андрей БИТОВ, Игорь ВИНОГРАДОВ, Юрий ВЯЗЕМСКИЙ, Георгий ГАЧЕВ, Татьяна ГРИГОРЬЕВА, Руслан КИРЕЕВ, о. Максим КОЗЛОВ, Владимир МИКУШЕВИЧ, Александр Викт. МИХАЙЛОВ, Валентин НЕПОМНЯЩИЙ, Булат ОКУДЖАВА, Станислав РАССАДИН, Светлана СЕМЕНОВА и другие известные писатели, литературоведы, переводчики, журналисты, востоковеды, представители московской интеллектуальной элиты

ректор академии – писатель и востоковед Леонид БЕЖИН

студентам-заочникам высылаются специально подобранные книги гуманитарного профиля и магнитофонные записи лекций, проводятся письменные консультации и консультации по телефону, во время сессии устраиваются очные занятия, лекции и семинары, организуются экскурсии в музеи, посещения театров и концертных залов

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНИЕ В АКАДЕМИИ ПРИ "ЛГ" ПОЗВОЛИТ ВАМ ДЕРЖАТЬ СЕБЯ В ОТЛИЧНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ ФОРМЕ

срок обучения – четыре года

гуманитарная академия предоставляет диплом о высшем образовании, открывающий путь в журналистику и другие сферы практической и творческой деятельности

обучение платное; учебный год делится на два семестра; стоимость обучения – 150 долл. за семестр (четыре месяца); сумма выплачивается в рублях по установленному курсу

для поступления в академию необходимо прислать заявление, в котором указывается возраст, профессия, полученное образование, а также избранный факультет, иностранный язык и профиль творческого класса; после подачи заявления учащимся высылаются банковские реквизиты для оплаты

почтовый адрес академии: 103045, ГСП, Москва, Костянский пер., 13, "Литературная газета"

прием заявлений до 28 февраля

ВНИМАНИЮ МОСКВИЧЕЙ! При гуманитарной академии открыты двухгодичные СУББОТНИЕ СТУДИИ:

ЛИТЕРАТУРНАЯ (проза, поэзия, эссеистика), ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (с немецкого, английского, французского), ЖУРНАЛИСТСКАЯ, ВОСТОКОВЕДЧЕСКАЯ

продолжительность одного занятия в студии – 4 часа, стоимость одного занятия – 10 000 рублей; по окончании двухгодичного курса выдается соответствующий сертификат

по субботам с 15.00 в академии читаются общедоступные публичные лекции на темы: великие учителя человечества (Христос, Будда, Мухаммед, Моисей, Кришна, Заратуштра, Эхнатон, Гермес, Орфей), священные книги мира (Библия, Коран, Авеста, Бхагавад-гита), загадки мировой истории, золотые страницы мировой литературы (гении, классики, шедевры), история тайных обществ и эзотерических учений, культура Востока (традиции, культы, отношение к жизни), русская религиозная философия и проч.

каждую субботу читаются три лекции по 40 минут каждая; стоимость трех лекций – 3 000 рублей

прием заявок, а также справки по телефонам:

200-24-17
с 10 до 12 и с 15 до 17
163-49-06
с 12 до 15 и с 17 до 19

# КРИТИКА

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.

*ТОЧКА ЗРЕНИЯ*

Роман АРБИТМАН

## Умрите же наконец, мистер Холмс!

**Неотвратимость наказания, бесспорно, есть гарантия того, что желающих выйти за рамки закона найдется не так уж много. Паниковский, нарушивший сухаревскую конвенцию, был подвергнут немедленной и справедливой экзекуции. И бесконечно прав Александр Архангельский, который в своей вдохновенной оде копирайту ("ЛГ", № 43, 1994) призвал разобраться по всей строгости с нарушителями Бернской конвенции: теми самими, что в погоне за длинной дойчмаркой выпустили в свет сиквел "Доктора Живаго" под названием "Дочь Лары". Критик напоминал, что пятидесятилетний срок правопреемства еще не истек, а потому есть-де возможность вчинить иск самозванным продолжателям...**

**Впрочем, проблема копирайта в самом широком смысле есть уже вопрос не юридического, но этического свойства. Пример тому – посмертная судьба мистера Шерлока Холмса, уже никакими законами не охраняемого и потому беззащитного. Рассказ Юрия Буйды "Аш хлор" в журнале "Столица" (№№ 37 и 38, 1994) вынуждает нас вернуться к этому легендарному персонажу.**

**Что бы ни утверждал мистер Моуди, настоящей жизни после смерти, скорее всего, не бывает. После того как сэр Артур Конан Дойл поставил последнюю точку в жизнеописаниях так полюбившихся нам Шерлока Холмса и д-ра Ватсона, квартира на лондонской Бейкер-стрит, дом 221, литера "бэ", обязана была превратиться с тихий некрополь, в место благодарного поминовения великого сыщика и его верного друга эскулапа. Однако, вопреки ожиданиям, жизнь особняка отнюдь не замерла: с шумом явились вдруг и сели у того же камина знакомые фигуры, которые вполне искренне полагали трубку и лупу Холмса – равно как и докторский саквояж вкупе с армейским револьвером Ватсона – своею личной собственностью. Мало того, что эти пришельцы не отбрасывали тени и обезьянничали, нахально копируя повадки бывших хозяев апартаментов: эти персонажи, обретшие совсем новых хозяев, подчас становились объектами достаточно странных фантазий современных демиургов.**

**Отдадим должное известной деликатности прозаика Юрия Буйды: в рассказе "Аш хлор" в кровожадного вампира, пьющего по ночам кровь у пациентов частной психиатрической клиники, был превращен не Холмс и даже не Ватсон, а всего только один из персонажей рассказа. Самому Холмсу были великодушно оставлены и проницательность, и викторианский антураж, и Лестрейд в роли оппонента, не говоря уж о трубке. Некто Птенц, сурово раскритиковавший в "Сегодня" рассказ Буйды за слабое конандойлеподобие, был не совсем прав. Как раз стилизатор Буйда неплохой, изделие писателя и впрямь похоже издали на почти настоящего Холмса, да и "магнетансы" (термин А.Немзера) в детективном повествовании, безусловно, оправданны. Порок наказан, добродетель торжествует, и если бы не грубые пятна на щеках насильно воскрешенных Холмса с Ватсоном, хеппи-энд мог бы считаться состоявшимся.**

**А так – нет.**

**Пример с рассказом Ю.Буйды мною избран не случайно. Обычных коммерсантов, делающих романы-сиквелы исключительно ради денег, разговорами об этике не проймешь. Для них эксгумация трупов – дело привычное: деньги не пахнут. Судя по ассортименту наших книжных прилавков, маленькую Скарлетт О'Хара выкапывали из земли раза три или четыре, реанимировали, выводили ее вместе с предками и потомками на литературные подмостки, собирали дань с читателей, вновь закапывали... и так до тех пор, пока уже не приходилось вместо посмертного макияжа использовать толстый слой масляной краски (как в популярном фильме Роберта Земекиса). "Наварили" уже деньги на покойном Григории Мелехове, вплотную подобрались к Пьеру Безухову с Наташей и, кажется, сейчас продлевают агонию Анны Карениной, перерезанной поездом. Господствует коммерческий принцип "таскать вам – не перетаскать"; все это прискорбно, но объяснимо.**

**Случай Юрия Буйды – иного рода.**

**Писатель воскресил Холмса, я полагаю, не из любви к золотому тельцу, а в порядке эксперимента: так Виктор Франкенштейн сотворил своего монстра вовсе не из соображений выгоды, а лишь под влиянием приступа научного вдохновения, которое сродни вдохновению пиитическому. Однако "чистый" постмодернистский опыт неожиданно совпал – и по методам, и по результатам – с современной практикой новых торговцев мертвыми душами. Крайности сошлись, и теперь так досадно видеть Ю.Буйду среди тех, кто толпится у классических могил, желая приспособить неохраняемых мертвецов для своих мелких и крупных литературных нужд.**

*Литературные стервятники, как известно, неисправимы: пока сиквелы приносят прибыль – сиквелы будут. Но очень бы хотелось призвать п и с а т е л е й покинуть эту шумную толпу, оставить усопшим право самим хоронить своих мертвецов.*

Р. Арбитман

# Загадка

**Людмила Сараскина. Возлюбленная Достоевского. Аполлинария Суслова: биография в письмах, документах, материалах. "Согласие". Москва. 1994.**

КНИГУ эту читать мне было поразительно интересно. У меня – да, думаю, не у меня одного – существовало достаточно стандартное представление об А. П. Сусловой: "инфернальница", роковая любовь Достоевского, его, быть может, самая сильная в жизни страсть, прототип его ярчайших женских образов – Полины ("Игрок"), Настасьи Филипповны ("Идиот"), Катерины и Грушеньки ("Братья Карамазовы"), потом ставшая женой В. В. Розанова, хотя и была двадцатью годами старше его, значит, женщина незаурядная, пусть с тяжелым характером, но царица, ради одного взгляда которой...

И вдруг...

Эгоистичная, злая, самовлюбленная и просто неумная, злопамятная и мстительная, агрессивная и истеричная, не способная никого любить и ничем в жизни, кроме собственных прихотей, не интересующаяся. "Обязанности! Какие обязанности у частного человека перед обществом, что он может сделать для него?" Женщина, лишенная какого бы то ни было великодушия, моральных принципов и эстетического вкуса, презирающая всех вокруг, ближних и дальних ("все, кого я встречаю, мужчины и женщины, необыкновенно мелочны и пусты... ", "даже любопытного ничего нет в этих людях"), и целые народы разом ("эта несчастная нация кажется мне решительно обиженной Богом" – о немцах, "до того все, все продажно в Париже, все противно природе и здравому смыслу").

Непостижимо.

Но сначала необходимо отдать должное автору, Л. И. Сараскиной, – проделав титаническую работу, скрупулезно собрав все или почти все, относящееся к жизни А. П. Сусловой (ее собственные воспоминания, письма и дневники, исследования, посвященные годам их близости с Достоевским, воспоминания и письма современников и родных Достоевского и Розанова, прозаические произведения самой Аполлинарии, множество фотографий – некоторые из них публикуются впервые), а главное, найдя, расшифровав и опубликовав интереснейшие архивные документы, главные из которых – десятки писем, переписка А. П. Сусловой с писательницей Евгенией Тур (графиней Е. В. Салиас де Турнемир) и сопроводив все это подробным справочным аппаратом, автор позволила себе лишь самый необходимый, минимальный комментарий, предоставив говорить документам. При том что личное пристрастие к своей героине у нее, как могу судить по предисловию к книге, интервью в прессе и личным беседам, довольно сильное – она старается все разоблачительные свидетельства не заглушать и уж тем более их не прячет. Именно это и позволяет читателю прочесть книгу как роман – свой роман, создающийся в воображении на основании изложенного здесь, с замечательными действующими лицами – Достоевским, Герценом, Розановым, Сусловой, Евг. Тур, А. Г. Достоевской... Вполне допускаю, что не только у меня в итоге получился "роман", во многом расходящийся с авторским, но и у других читателей "напишется" совершенно иной (иные), поэтому заранее оговариваюсь, что в дальнейшем буду говорить только о "своем". Итак, чувство изумления и очередного мучительно-смиренного недоумения перед тайной человеческой природы (настигающее, по справедливости, тогда, когда кажется, что, прожив немало лет, начинаешь что-то понимать) все нарастало у меня по мере чтения книги.

Ну хорошо, пусть злая, эгоистичная, своенравная, желающая от окружающих только брать, считающая, что ей обязаны все, а она – никому и ничем, умеющая так поставить себя, что все вокруг искренне считали себя виноватыми перед нею, позволяющая себе высокомерно-презрительно отзываться и о Достоевском, и о Розанове, и о десятках других людей, – все же таких очень можно любить, именно потому что любовь – это ведь подчинение, отдание всего себя другому существу.

Но пусть при этом умная, талантливая, даже пусть и не умная, и не талантливая, но незаурядная личность ("богатая внутренним содержанием", как говорили раньше). Нет... Ни одной мало-мальски толковой, оригинальной мысли ни в прозаических ее произведениях (а художественный уровень их ниже среднего), ни в дневниках, ни в письмах; о качестве единственного ее перевода – сочинения М. Миньe "Жизнь Франклина" – по приводимому маленькому отрывку судить трудно, успела смутить лишь фраза: "...почести, воздаваемые необыкновенному человеку, который так прекрасно выполнил жизнь...". Полная неспособность к рефлексии, осмыслению жизни, неумение видеть себя со стороны (вернее, способность видеть себя таким образом: "Она была спокойна, как всегда, и грустно-величава"; "И выпрямив свой стройный, величавый стан, она заходила по комнате"; "Тихо и величаво бродила молодая женщина по окрестным холмам" - это из автобиографической повести, описывающей последний период ее жизни с Достоевским). Полное отсутствие интереса ко всему, написанному ее "великими спутниками" (нигде нет ни одного упоминания ни об одном произведении Достоевского и Розанова). О самом Достоевском она пишет так: "Путешествие наше с Ф[едором] М[ихайловичем] довольно забавно; взяв билеты, он побранился в папском посольстве; всю дорогу говорил стихами, наконец, здесь <...> он расписался в книге "Officier", чему мы очень смеялись. Все время играет на рулетке и очень беспечен". А в те же самые дни этого их заграничного путешествия Достоевский писал брату: "Разных приключений много, но скучно ужасно, несмотря на А[поллинарию] П[рокофьевну]. Тут и счастье принимаешь тяжело, потому что отделился от всех, кого до сих пор любил и по ком много раз страдал. Искать счастье, бросив все, даже то, чему мог быть полезным, – эгоизм, и эта мысль отравляет теперь мое счастье (если только есть оно в самом деле)". Тут речь идет, конечно, и о катастрофе с журналом "Время", и о тяжелом положении брата, но главное – в России оставалась больная жена Достоевского, Марья Дмитриевна... Именно за неспособность тут же и окончательно порвать со смертельно больной женой и возненавидела Суслова Достоевского: "Он так много заставлял меня страдать, когда можно было обойтись без страдания" – то есть без страдания для нее, Аполлинарии; "Он первый убил во мне веру" – а между тем, казалось бы, вера должна была бы погибнуть в том случае, если бы Достоевский поступил наоборот... Не могу не привести и еще строки, на сей раз из ее письма Достоевскому: "Вижу, что у тебя ум за разум зашел... Что ты за скандальную повесть пишешь? Мы будем ее читать; Ев. Тур имеет случай получать "Эпоху". А мне не нравится, когда ты пишешь циничные вещи..."

О Розанове же она писала так: "Стану я читать такого фальшивого, чиновного и продажного человека!"

"А люблю-то я все-таки С[альвадора]". По-настоящему Суслова действительно любила в жизни лишь раз – глупенького и трусливого смазливого испанского студента, да и того, лишь только он сбежал от нее, мучительно жаждала убить.

"С такими чувствами, с такой душой" – любима... Любима много долгих лет, безумно, до самозабвения гением России, а потом тоже много лет, сначала яростно, потом светло, потом – просто по-братски – одним из самобытнейших ее философов. "Обманщица смеялась надо мною..." Может, и впрямь смеялась бы, прочтя все написанное выше? Но слишком тяжелый характер был у Аполлинарии Прокофьевны, чтобы поверить в такой ее смех.

А может, прав Варлам Шаламов, на исходе жизни записавший в дневнике (ещё не опубликованном): "Никакой любви нет, но есть роковое, страшное физическое совпадение человеческих пар, мужчины и женщины, неудержимой тяги их друг к другу. Есть физический тип, человеческий склад, с которым тот и другой могут брать и давать, и желать друг друга без конца". И только две вещи не укладываются в сложившийся у меня "роман". Когда Достоевский проигрывался за границей в рулетку "дотла", Аполлинария закладывала свои часы и цепочку, чтобы выручить его. Это, и еще слова Розанова из его воспоминаний о сватовстве к Сусловой: "...Кто не испытал любви и даже не пережил несколько типов любви – не познал какой-то метафизической тайны мира и просто похож на лавочника, который не испытал ощущения сидеть на троне".

**Карен СТЕПАНЯН**

## КНИЖНЫЙ РАЗВАЛ

- *Роковая героиня великого романиста*
- *Г.Гачев: шелуха как явление культуры*
- *Британские рыцари и короли глазами молодого поэта*
- *Александр Кабаков настоятельно советует читать Асара Эппеля*

# Жизнежизни

**О книгах Г.Гачева "Семейная комедия" (исповести) "Школа-пресс", М. 1994. и "Русский Эрос" (роман мысли с жизнью) "Интерпринт". М. 1994.**

НАД Гачевым и его книгами смеются дети и взрослые. Смеются все – и интеллектуалы, и полуграмотные лоботрясы. Книги его выходят, статьи печатаются, но как-то все больше в маргинальных изданиях, вне престижных серий, как-то очень случайно и бестолково. Предисловия уважаемых людей его публикации не сопровождают, в приличные салоны его не зовут. Буде вознамерится начинающий фельетонист порезвиться, у Гачева он без труда, с первого тыка найдет наживу для зубы поточить: тексты подетски наивны и открыты. Все перечисленное однозначно и безапелляционно означает, что к Гачеву нужно отнестись с любовью. Если он юродивый – следует убояться хотя бы, вспомнить, чем чревато и что значит не полюбить юродивого. Если же нам важнее "цивилизованный" подход, нужно полюбить книги.

Во-первых, следует иметь в виду, что книги – в принципе – вряд ли для того пишутся, чтобы читать их в полтора приема от начала к концу. В таком режиме общаться с текстами Гачева ("Вон девочка журчит-писает – функционирует организм, сам по себе") и впрямь затруднительно, но ведь как бы никто и не заставляет. Но есть и другие режимы общения: допустим, если угораздит тебя впасть в некоторое адекватное душевное состояние (в какое – чуть ниже). Или – использовать их, книги, как симптоматичные и безусловно полезные знаки современного состояния культуры.

Во-вторых, тексты Гачева при всей своей внешней странности вовсе не есть явление уникальное. Магистральный жанр Гачева – спонтанная дневниковая запись, содержащая информацию о состоянии организма, космоса, отечественной культуры и самочувствия родственников на данный конкретный момент – момент записи. Смесь, конечно, гремучая. У меня, например, есть знакомый художник, занимающийся не просто подневной, но поминутной записью своей жизни: 10.00 – 10.02 – чистил зубы, 10.04 – 10.09 – разговаривал по телефону с тем-то о том-то, шел на работу пешком столько-то минут, по дороге останавливался у газетного киоска и отвечал на вопрос "который час?", кушал во столько-то в кафе то-то и то-то по такой-то цене (на каждое блюдо отдельно). Этот человек занимается книжной графикой и пользуется большим уважением окружающих. Что стоит за такими привычками бытового графоманства? Желание заштриховать ужас мира постоянным называнием (действом, как известно, магичным)? Желание поглотить жизнь описанием? Понимание того, что и сам мир – уже транскрипция, уже переписанное нечто и нам остается лишь множить транскрипции? В любом случае нетривиальное и серьезное культурное чувство. С другой стороны, сочинения Гачева напоминают – по способу своего разворачивания – тупики Галковского: то же не знающее покоя заборматывание кошмара письма, оборачивающееся, если можно так выразиться, бесконечным его "разборматыванием".

В-третьих, гачевские тексты полны "своеобразного", но вполне полноценного художественного очарования. Можно шутить над тем, что, сидя на унитазе, он думает о судьбах планеты, а можно вспомнить наставления лорда Честерфилда сыну, где, в частности, присутствует подробнейшая инструкция, какие книги на этом самом условном унитазе читать следует, а какие – нет и почему. Хорошо идет, например, Флакк. Да, здесь уместно слово "бред", но искусство вообще бред, помутнение сознания, деятельность глубоко нездоровая. Хочешь ясности сознания – ступай в депо паровозы мыть. Бред Гачева иногда настолько вычурен и завираден, что способен приносить райское эстетическое наслаждение. "И как люди и земли вокруг вод живут, так и в нас ткани и тельца вокруг артерий и других вод и, видно, от разных соков разнствуют" – куда плодотворнее не плюнуть, а подивиться замысловатости логики. Кроме того, сквозной его пафос – онтологизация всех без исключения вещей и действий (типа рытья картошки) – по-человечески очень симпатичен, а эстетически вполне актуален.

Наконец, в-четвертых: пусть подавляющее большинство его соображений приложить не к чему, в ворохе языковых игр и выспренних восклицаний иногда можно обнаружить очень сильный и продуктивный ход мысли, может быть, не развитый автором до внятной концепции, но хуже от этого не становящийся. Примеров тут лучше не приводить: лучше украсть при случае приглянувшийся ход, выдать за свой, все равно Гачев не заметит – вряд ли он держится за интеллектуальную собственность. Он – говорит.

Да, и в-пятых: об адекватном настроении. Очевидно, в каждый отдельно взятый момент в каждой культуре должен быть человек или люди, которые собирают на себя всю шелуху актуальных идей, важных прозрений, современной дискурсивности, аккумулируют в одном месте осадок, без которого ни единого не бывает высказывания, выполняя как минимум две важные функции: именно в юродстве добываемое очищение судеб других (то есть нас с вами) и, кроме того, они доказывают, что и шелуха может быть явлением культуры.

Я не хотел бы быть Гачевым, очень страшно быть Гачевым (и совсем не страшно быть его критиком: самодовольство всегда тешит, дело известное). Спасибо Гачеву, что он есть.

**В.К.**

# Что нам Гекуба

**Ольга Петрова. Сторонний наблюдатель. "Арго-Риск". М. 1994.**

ПРИХОДИТСЯ на сей раз отказаться от мажорной библиографической присказки – мол, "эта книга непременно найдет своего читателя". Сделать это книге будет довольно затруднительно, поскольку тираж ее не превышает 200 (двухсот) экземпляров: цифра, скорее отвечающая представлениям о рукописной, нежели печатной словесности. Впрочем, подобная тяга к **манускриптности,** к самодостаточности каждого экземпляра конгениальна сюжету книги, повествующей об Англии XIII–XIV столетий – славной эпохе смут, раздоров и мятежей. (Как говаривал по сходному поводу Пушкин, "разве это не жизнь, полная кипучего брожения и пылкой и бесцельной деятельности, которой отличается юность всех народов?")

*У создателя в первом абзаце*
*Начинается время с нуля,*
*И не может ему не казаться*
*Очень хрупкою наша земля.*

Таким мощным "пастернаковским" аккордом, как бы задающим музыкальный тон всему тексту, открывается повествование. Правда, автор "Спекторского" вряд ли бы выразился "наша земля" (он предпочел бы более торжественный или по крайней мере менее "банальный" эпитет). О.Петрова говорит "наша" – бесхитростно, между делом, по-женски сообщая читателю чувство общей солидарности перед грозным ликом Творца.

В том, что лик этот воистину грозен, сомневаться не приходится: исторические герои, которые суть одновременно герои книги, погибают в мучениях.

От руки наемного убийцы падет в 1327 году отрешенный от престола и, как водится, немедленно преданный окружающими Эдуард II Плантагенет – "странный" король, которого, несмотря на его очевидную и почти нескрываемую приверженность содомии (грех для религиозного сознания непереносимый), народная молва возведет в ранг доброго, много претерпевшего правителя, чуть ли не святого. Еще раньше окончат свои дни (первый – с помощью баронских мечей, второй – на эшафоте) королевские любимцы – Гавестон и Деспенсер, возвышенная страсть к которым христианнейшего из монархов (между прочим, книжника и поэта) послужит одной из причин его гибели – чтобы через шестьсот с лишним лет исторгнуть глухие рыдания у неравнодушной к любому дуновению рока и мировой боли российской лиры.

*От мороза пальцы онемели,*
*Возится с ключами казначей.*
*Слышишь, звери воют в подземелье,*
*Заглушая лязг его ключей.*
*Над зубцами, белыми от снега,*
*Над мощенным плитами двором*
*Воют звери Ноева ковчега*
*В корабельном погребе сыром.*

Впрочем, что нам Гекуба? Почему эти стихи не без некоторого душевного волнения способны прочесть даже те, кто ни уха ни рыла не смыслит в средневековой английской истории? Кажется, С.С.Аверинцев заметил, что знания историка не засчитываются поэту: важно, как понимает поэт то, что он знает. Ольга Петрова, надевая личину беспристрастного хроникера, на каждом шагу выдает себя с головой: стихи упорно твердят о своем поэтическом первородстве. Какое дело нынешнему читателю до кровавых разборок вассалов и короля (хотя, известившись о том, что Эдуард II – первый в мире низложенный парламентом венценосец, он,читатель, мог бы мстительно потирать руки), если в гораздо большей степени его трогает "чистый звук":

*В окне собирается дождь.*
*Там холод и сумрак вечерний.*
*Чем дольше на свете живешь,*
*Тем эта тоска непомерней.*

Чем дольше на свете живешь – тем больше удивляешься. Ныне издание книги стихов уже не является актом официального (или, на худой конец, полуофициального) признания со стороны государства. Тем более это не сакраментальное действо: стихи ныне не издает за свой счет только ленивый. Девятый вал графомании захлестнул страну, которая в силу своей активной погруженности в пучину графомании политической даже не заметила этого интересного процесса. Однако, в отличие от упавшего рубля, поэзия не может взять количеством вновь заявивших себя нулей.

Дух по-прежнему веет, где хочет. И если "во глубине России" вдруг рождаются настоящие слова – о жизни, любви и смерти бесконечно далеких от этой страны (тем паче – от ее теперешних забот и бед) британских рыцарей и королей, значит, дела России не так уж плохи. Значит, струна всемирной отзывчивости, о которой говорил Достоевский, не совсем заглохла в ее груди. Это вечное внимание к "чужому", переживаемому как собственный духовный опыт, эта бескорыстная тяга к культурной избыточности, к не приносящему никаких ощутимых выгод "лишнему и бесполезному" – может быть, именно здесь сокрыт тайный намек на то, что мы, если поможет Бог, еще справимся с нашим "вечно родным" – злобным, некрасивым, нелепым. Не так ли "Маленькие трагедии" Пушкина – самим фактом своего существования – являют надежду, что в той большой (отечественной) драме, где все мы – действующие лица, еще возможен достойный исход?

**Игорь ВОЛГИН**

# Улица для одного

**Асар Эппель. Травяная улица. "Третья волна", Нью-Йорк, Париж, Москва, 1993.**

НЕСКОЛЬКО месяцев назад Асар Эппель подарил мне свою книгу рассказов "Травяная улица", выпущенную издательством Александра Глезера "Третья волна". К стыду своему, прозу этого блестящего переводчика и драматурга я до того не знал, хотя несколько рассказов уже были опубликованы в журналах.

Уже, кажется, давно миновали времена публикации "встольных" сочинений, уже весь сам- и тамиздат издан здесь, переиздан, раскуплен и даже прочитан, как вдруг открываешь нетолстую книжечку и видишь даты – 1979, 1980, 1979... Уже, кажется, самые заскорузлые приверженцы русских и даже – страшно вымолвить! – советских литературных традиций сдались на милость победителей, похоронили своих мертвецов (некоторых заживо) и согласились, что иерархии в истинно современной литературе быть не должно, а должен быть каталог, хладный и бесстрастный, что не фига учить жизни и, извините за выражение, чувства добрые пробуждать, что нет текста, кроме просто текста, да славится постмодерн во веки веков, аминь. А тут начинаешь читать рассказ, и что же ты видишь? Название – "Одинокая душа Семен" – вполне соответствует тому, что написано об одинокой душе. Написано с состраданием и любовью, абсолютно уже, как известно, вышедшими из употребления вместе с прочими первичными признаками отечественной классической литературы. Наконец, написано так прекрасно, такой точной, хирургической безошибочности рукой, обеспечено такой сверхъестественной памятью, такой фантастической наблюдательностью, таким абсолютным слухом, что только руками разведешь с сакраментальным стариковским: "Разве теперь так делают?!"

Так делает Эппель. Видимо, за это уже был обозван "Бабелем сегодня" – то ли созвучие соблазнило, то ли другие великие соглядатаи и подслушиватели жизни неизвестны, то ли просто по пятой графе... Никакой Эппель не Бабель. Он Эппель, его травяная улица населена им одним и фантомами, гомункулами и голограммами, которые кто-то может принять за истинных людей, ходивших в свое время по истинным улицам северо-восточной окраины Москвы, живших в останкинских бараках, тихо любивших и крикливо ненавидевших друг друга, ужасно евших и пивших, нищих и злых, – но это было бы ошибкой. Он один ходит по этой улице взад и вперед, а то, что его выдумки столь похожи на некогда бывшую жизнь, так это скорей всего жизнь была такой, потому что некоторое время спустя ее такой выдумал автор. Если мы не согласимся с этим, то нам придется не согласиться и с тем, что литература создает жизнь, а не наоборот, и что время одинаково течет в обе стороны – а можно ли не согласиться с такими очевидными и общеизвестными вещами?

Чтение рассказов Эппеля чрезвычайно полезно. Я бы рекомендовал читать эти рассказы всем, кто в очередной раз замечает, как торжествует единственно верный литературный метод, как снова формируются обоймы, и как эти обоймы снаряжают старшины-оружейники из одной оружейно-критической мастерской, и как расстреливают эти обоймы, безошибочно попадая в десятки литературных премий. Я бы рекомендовал читать рассказы названного писателя также всем, кто потерял уверенность в том, что еще существуют талант, мастерство, ремесло, наконец, как обязательные условия успеха в профессии. Да и всем остальным я тоже настоятельно советую читать Асара Эппеля, потому что чтение просто очень хорошей, очень сердечной и блистательно сделанной литературы излечивает и укрепляет. Герои, среди которых нет ни одного монстра; фразы без единой стилистической нелепицы; сюжеты без каннибализма, копрофагии, сексопатологии, патологоанатомии и даже как бы пренебрегающие творческим наследием Де Сада и Захер-Мазоха – это ж надо; в конце концов ни разу не употреблены слова "отпарировал" и "пошил"! Невиданная вещь, странная вещь...

Так ведь можно дойти до того, что появятся лирические поэты, красивые актрисы, разнополые страсти, благородные герои и прочая старомодная чушь, которую мы уже сбрасывали-сбрасывали с парохода нашей дивной современности, а она опять... Это ж выходит – мы все это в дверь, а Эппель в окно?

"И не знает он, что сиротский плач его, его непоправимая наивность и ненужность, его чудеса в коробочке, его красоты без безобразного, его смычок – кривая сабля народа, которая не только не способна с широких плеч отсечь башку татарину, но за пару тысячелетий так и не смогла перепилить свои жалкие скрипочки, всегда останавливаясь на первом же стоне своей жертвы, недоубивая ее, зато истязая и доводя до плача; не знает он, что сиротский плач его уже остановлен в пространстве и во времени, зафиксированы банальные скрипачи, химерические невесты и травяные улицы". Так пишет Асар Эппель.

*Вот это нам и нужно – просто плач, просто слова, просто живые выдуманные люди, просто любовь.*

**Александр КАБАКОВ**

РЕКЛАМНОЕ ПРЕСС ИНВЕСТ АГЕНТСТВО
приглашает профессиональных рекламных агентов на высокооплачиваемую работу.
Тел: 208-98-36, 208-85-00.
Факс: 208-63-19.

Илья ФАЛИКОВ

# Есть ли песня?

## Стихи на книжном прилавке

ПОЭТЫ ропщут: их не издают. Издают! Стихотворных книг много, даже очень много. Не океан, не море, но, скажем, озеро. Оно затопило прилавки "Дома книги" на Новом Арбате, "Гилеи" на Знаменке, "19 октября" в Казачьем переулке. Царят серебряный век и русское зарубежье. Серебряного века, пожалуй, уже переизбыток. С зарубежьем не так отлажено, но недавно вышел роскошный трехтомник Г.Иванова (издательство "Согласие"), подготовлена четырехтомная антология эмигрантской поэзии – составительский труд Е.Витковского (издательство "Московский рабочий"). Немало выпущено и крохотных, подарочно-карманных изданий русской классики.

Но речь о поэзии текущей.

Разумеется, та, советская, баснословных масштабов издательская машина ушла в предание. Там и сям в книжных магазинах разбросаны книжки стихов, изданных еще тогда. Они заслонены иной продукцией. Рыдать не надо – это как раз естественно. Поэтический рынок, слава Богу, не столь прибылен, чтобы дикостью своей достичь тотального торгового бандитизма наших славных дней. Тут действуют все-таки энтузиасты по преимуществу. В этом смысле, возможно, активный человек побеждает творческого, и какой-нибудь солидный том доселе неизвестного автора снабжен аннотацией в стиле циркового шталмейстерства. Автор же, как правило, спонсорски подстрахован коммерческой структурой, шею себе не сломает, не на трапеции работает.

Книги разных уровней – прежде всего внешне. Фолианты и брошюры. Блеск и нищета. Достоинство и безобразие.

Слово "номенклатура" нам не нравится – "элита" слаще. Она есть. Есть и загадка отбора, может быть, и естественного в условиях уродливости. Наблюдается инерция компенсации, хотя время компенсаторного признания вроде бы и прошло. На рынок просочились и те, кто раньше тоже пострадал – за бездарность. Теневая полуграмотность легализовалась. Внутренние редакторы отменены вместе с внутренними рецензентами. Сдается, нынче больше всех ликуют экс-цензоры, особенно те, кого волновали вопросы морали, – можете, мол, полюбоваться на вашу жизнь без нас.

Без вас, честно говоря, лучше.

Ликвидирована издательская очередь. Былые внеочередники – далеко не все, конечно, – выходят и сейчас. Институт блата либо исчез, либо здорово преобразился. Издать плохую книжку решится не всякий издатель. Посему выходят книжки и без издателя. "Отпечатано там-то" – и все. Впрочем, есть книжки и вовсе без выходных данных. Дико? Не без того. Потерпим.

Раритеты издателя С.Ниточкина радуют не меньше, чем обескураживают. Их буржуазно-богатая (в идеале – коллекционерская) адресованность диссонирует, по чести говоря, с безбытной сутью самой поэзии, и вопроса "кто это покупает?" попросту нет. Основной риск С.Ниточкина – пройти мимо голоштанного рыцарства, единственно верного стихам.

Плотину прорвало. Хлынул, перепутав времена, поток доморощенного авангарда. Словообилию нет предела, и это единственное, что соответствует времени, столь многоглаголивому ныне. Буквенная графика подменяет ходы мысли. Всю эту продукцию делает какой-то один автор под разнообразными псевдонимами. На подиуме ходит, прыгает и охорашивается скепсис. Это демонстрация мод, уже достигших степени ретро. Из русского футуризма вырвана и наследуется линия Крученых, отнюдь не Хлебников. Все это отличается от поэзии, как симулирующий юрод – от божественного идиота.

С другой стороны, не видно поэтических книг "духовной оппозиции" – она за эти годы не выдвинула ни одного сколько-нибудь значительного поэта. Раскол есть – Аввакума нет.

Встают простейшие вопросы: кто издается? где издается? о чем пишут? как пишут? Есть и вопрос непростой: нельзя ли обойтись без имен, уважаемых очень и не очень, из нынешнего поминальника? Это линия наибольшего сопротивления – по ней и пойдем. Все равно упремся в главное – проблему профессионализма.

Л.Королеву ("Победитель листопада", Верхне-Волжское издательство, Ярославль) принадлежат строки: "Мне только этой хочется удачи – / Жить так, как сердце детское могло, / Не делая профессии из плача, / Не превращая радость в ремесло". Мысль выношена, высказана формулировочно, и за ней есть некая традиция. Назовем ее тютчевской. Хотя сам Л.Королев ссылается на Ахматову. Ну что ж, Ахматова так Ахматова.

Как-то так получилось, что все помнят первое требование Ахматовой к стихам: там должна быть тайна. Но Ахматова еще и говорила (о Бродском): " В его стихах есть песня". По-видимому, она имела в виду прежде всего свободу и чистоту звучания, извлеченного из тысячелетнего опыта человеческого сердца. Тайна целиком иррациональна. Песня – помимо прочего – указывает на класс, уровень. Наиболее ценимый Ахматовой критик ее стихов Н.Недоброво, поражаясь нерукотворности созданного ею, чуть не половину своей статьи об Ахматовой отдал анализу как раз мастерства: набору звуков, синтаксису, метрической игре, то есть песне. Да и Тютчев-дилетант – все-таки легенда, выросшая из высокоартистической мистификации самого поэта, ненамеренной, может быть. Кроме того, и плачея на Руси – социальный статус, профессия.

НА ДВОРЕ время дилетантов. В стихотворстве – не менее, чем в политике или бизнесе. Но профессионал жив. Вышел том Гр.Кружкова "На берегах реки Увы", издательство "Бридж". Чуть раньше появился кружковский Йейтс, издательство "Carte Blanche". Мы четверть века читаем англо-саксов в его переводах. Вряд ли английская (и ирландская) поэзия для Кружкова – область сугубого ремесла. Ни в коем случае нельзя сказать, что он пишет свои стихи на полях переводов. В двух колыбелях одновременно пребывать нельзя. Стихи Кружкова выросли в России, открытой Западу. Он указывает на это. Эдгар По у него сведен с Баратынским, рыцарь Ланселот – с "русским йогом", который "стоит на голове и смотрит в вечность трезвыми глазами". В недавно написанных вещах Кружков обращается к подзабытому александрийскому стиху ("Строки") и посещает Михайловское, оставляя на берегах Сороти взгляд, исполненный любовной прощальности.

Издательство "АСИ" Гуманитарного фонда имени А.С.Пушкина выпускает книги клуба "Поэзия". Сверстничество и прилавок свели таких авторов, как В.Аристов и Е.Бунимович, и электрической вспышки столкновения двух несовместимых поэтик не произошло лишь потому, что там, где Аристов шифрует, Бунимович расшифровывает. За напряженно-расплывчатой манерой Аристова ясно виден образец – Мандельштам от "Декабриста" до "Нашедшего подкову". Здесь трудно определить индивидуальные, аристовские черты Аристова – все тонет в текучей словесности, старательно намекающей на крупный смысл, который не всем по зубам. Когда же он ставит вопросы, они вполне незамысловаты: "Кто вспомнит, кто вздохнет? / Кто ждет, что ждем в пустыне ночной?" В любом случае Аристов – не поражение от собственного косноязычия, а сознательный выбор.

От Е.Бунимовича остается впечатление авторского пребывания в не совсем своем поэтическом времени. Весь его внутренний состав, строй души, свойства характера – из доандерграунда: чем глубже ощущение определенной ячейки в социуме, тем острей переживается им семейный разлад, "нехорошее время размена квартир" и свое сторонне-наблюдательское присутствие в мире подлинной богемы театрального общежития. О своем поколении он говорит: "В пятидесятых – рождены, / в шестидесятых – влюблены, / в семидесятых – болтуны, / в восьмидесятых – не нужны". Как видим, самоочарованностью тут и не пахнет. У Бунимовича сознание разночинца. Он правдиво конкретен: где родился, в каких домах жил, с кем дружил. Стих его аккуратен, чист, содержательно лаконичен. В своей насквозь иронической среде это недобитый неоклассицист (хороши его терцины), вынужденный отшучиваться.

Есть какой-то тайный смыл в том, что на Руси в прозу пошли врачи, в поэзию – школьные учителя. Анненский и Сологуб – высокое начало. Преподавал в школе Кушнер. Теперь – Бунимович и Н.Кононов. Об этом не стоило бы говорить, кабы учительство не стало темой их творчества. Кононов ("Пловец", "Советский писатель", Ленинградское отделение) на учительский слой смотрит глазами доктора Чехова, и там обнаруживается если не человек в футляре, то драка и склока. Но есть ученики, дети, и тут он опоминается и чуть не все сочувственные думы о них сводит к звездам небесным. Живем во Вселенной. Внимая сбивчивой, намеренно затрудненной речи автора, задаешься не новым вопросом: а что, если это проза? Проза, в которую втянуты перебивающие друг друга Кушнер и Бродский? Собственный – в общем, живой – материал прогибается под тяжестью чужой поэтики.

"Кто виноват? Никто не виноват",– как сказано у А.Кайданова, томик которого вышел в Нальчике, издательство "Эльбрус". Живучи в окружении "горячих точек", Кайданов считается поэтом ироническим, за что 16-я полоса "ЛГ" отметила его годовой премией. В книге своей он выглядит несколько иначе: "Забросив за спину суму, / не понимая что к чему, / брожу среди развилин / и сыну обреченно вру, / глотая слезы на ветру, / что виноват лишь Сталин". Еще один поэт издалека (из Киева) – относительно молодой А.Закуренко с книжкой "Прошлый век". И здесь – горечь, эхо вселенского разлома, исторически связанного с памятью о "Белой стае" (поклон Ахматовой): "Там в ненависти, ужасе, любви / Сошлись враги, и все кричат по-русски".

Еще никогда за всю историю отечественной поэзии не обнаруживалась с такой очевидностью болевая связь поэта с государством – выявилась ее мистическая, звездная соль. Русскому космосу грозит русский хаос, все раны и утраты, понесенные ранее, сошлись ныне на одной боли. Потрясенное сознание высказывается без оглядки, не ища логики, не сводя концы с концами, как это происходит у Б.Чичибабина – с одной стороны: "моя Россия – Анна и Марина / и Божьи светы – Пушкин и Толстой"; с другой стороны: "я красным был и, быть не перестав, / каким я был, таким я и останусь" (книга "82 сонета...", издательство "ПАН"). Вот она, глубинная драма советской души: ощущать и объявлять себя бунтарем, прекрасно помня пушкинскую мысль о русском бунте и зная, что сделали "красные" с жизнью Анны и Марины. (Писано при жизни Б.А.Чичибабина. Мир праху его. – **И.Ф.**)

Советская поэзия жива? Она борется за себя. В Сибири вышла книга А.Преловского "Баллада о сыне-врага-народа". А.Преловский – певец "созидательной идеи". Рухнуло то, во что он верил. С чем он пришел сейчас? Это книга личной боли, она о казненном отце. Собраны стихи почти за 40 лет. "Прощаю, прощаю, простить не могу" – лейтмотив книги. В "Поздних мыслях" он вносит поправку в свое понимание народа-героя, аттестуя себя так: "нормальный сын нормального врага / нормального – среди безумств – народа". Он, упорный государственник, "запомнил навек науку / государственных пинкарей". Все взорвалось – и "груз окаменевшей были / к небесам взметнул, и я / не могу вздохнуть от пыли / и от смрада бытия". Мотив раскаяния сквозит в его книге: "А я ведь сам принадлежу / ко всем, кто гнул свое, / кто скидок на судьбу не ждал, / кто стройки века насаждал..."

У К.Ваншенкина ("Ночное чтение", издательство "Медиум") стих сухой, жесткий, горький, соответствующий тому, как старый мастер припечатывает собственное поколение: "Второго сорта былая рать", "Большинство поглупело", "Российские интеллигенты! / ...Исполненные бескорыстья / И долга... Вряд ли это мы". Тем не менее он говорит о "лишних упреках в адрес жизни той". Он не желает отказываться от пафоса самосожжения в прожитом времени: "А сам я старик стариком, / Но выращен в той же суровой эпохе, / Где нужно себя отдавать целиком". Других эпох не бывает.

Все три поэта-лауреата так или иначе – упоминанием ли, посвящением – коснулись имени Ахматовой. Ахматова нарасхват. Вот и Б.Романов – представитель другого поколения (среднего) – пересказывает в маленькой поэме "Чердак и Муза" (так же называется его книга, издательство "Фирма Алеся") ахматовскую теорию о причине творческого молчания Баратынского, которого Муза, будучи женщиной, обидчиво наказала за непочтительный о себе отзыв: "Красавицей ее не назовут". Шутка. Но Романов далеко не иронист. Предпочитая изображать природу с передачей легких движений души, он не избежал всеобщего потрясения: "Одному ни к чему свобода: / я не знаю, что делать с ней / под рваниною небосвода / на руинах святых камней".

ЛИГА ПИСАТЕЛЬНИЦ (издательский центр "Акцент") выпустила восемь миниатюрных книжиц русских поэтесс. Была нужда в этом издании, нужда сказалась и в его скромности. Нет смысла перечислять имена, в основном славные. Выделю Н.Аришину. В пору, когда она издала пару полновесных книг, в критике о ней не было сказано ни слова. Пожалуй, и не жаль. Невозможно перетолковать состояние женского сердца, в котором целиком сохранилась незамутненная детскость, сердца, опытность которого отзывается в искусстве стиха. Бег времени ей не чужд, оно бежит не мимо, но внутренние часы как бы остановились, мерцая на дне родника. "Их заводить не стоит на заре, / к античности спускаясь на раскопки, / туда, где лох и шуршащем серебре, / а бабочки – мечтательны и робки".

Т.Бек вышла и отдельным сборником – "Смешанный лес" (инновационно-внедренческая фирма "Антал"). И она – о времени: "Это дремлет будущим в бутоне, / Это прошлым дышит со страниц / И – уходит от моей погони / Бешеное время без границ". В густоте ее голоса, в прямоте стиха таятся нюансы, оттенки, беззащитная правда о себе: "...На заметил – и не замечай! / Я жива лишь твоей слепотою". Вот, собственно, незатейливая, но почти недостижимая этико-эстетическая задача: "И хоть словцо написать без нажима, / И не погибнуть, удар нанеся..."

Кто на подходе? Точнее: кто пришел? Среди множества новых лиц различаются два разных и обаятельных – А.Харитонова ("Моя печаль", издательство "Русь") и Е.Исаева ("Молодые и красивые", РИФ "РОЙ"). У обеих – не первые книги. Они упорно идут к литуспеху и не скрывают своих намерений. Основания есть. Мир Харитоновой состоит во многом из чисто книжных символов – сад, чаша, кувшин, ангел и т.д. Быта как такового нет. Ей его и не надо. Надо иметь живое дыхание – чтоб вдохнуть жизнь в эмблему. У Харитоновой оно есть. Исаева говорит: "Бальзака нет на наши страсти". Это страсти "женского поиска" (Межиров). Удивительным образом в стихах нынешней поэтессы воскресает поколенческое "мы", забытое со времен юной Р.Казаковой.

Если не ошибаюсь, Исаева – из той молодежной тусовки, что прошла через поэтическое кабаре А.Дидурова "Кардиограмма". Сейчас выходят книги и самого Дидурова. "Постфактум" (ТОО "Двенадцать") – одна из них. Дидуров пишет лихо. С самого начала – с 70-х годов – он прививает к советско-классическому дереву сленговый репей. Мат – одна из колючек этой флоры. Он прекрасно знает цену традиции. Он традиционно не церемонится с ней. В его поэзии слишком зримо лицо адресата, чуть не вытесняющее его самого. Это свой круг, подростково-молодежный бульон. Адресат возмужал, ушел по своим делам – проповедь "гуру" повисает в опустевшем воздухе. Дидуров в виде книг как бы и припоздал, но и писал-то он в расчете на непубликуемость. Виртуозные пассажи перемежаются невнятицей спешки. Объемы его текстов требуют еще и читательской выносливости. Будущее покажет, выйдет ли его поэзия за грань благодарности тех, к кому она была направлена. Что же касается песни – Дидурова поют.

С участием – значительным – Дидурова сложился язык стихотворства последних 15 – 20 лет, некая поэтическая феня, профессиональное арго, и если уж говорить о кризисе поэзии, то это касается в первую голову этого жаргона, а не языковых и прочих иллюзий шестидесятничества, звонко отструбившего свой небеспредельный век. Большая удача Л.Филатова – автора ныне изданной сказки для театра "Про Федота..." (издательство "Восход", г.Лыткарино) – в том, что он шел параллельно с профессионалами от литературы, не ударяясь в излишнюю специализацию. Его замысел абсолютно совпал с исполнением. Это сказка для театра. Она так и написана. Замечательными стихами. Не повторить бы с Филатовым "случай Высоцкого" – настаивая на цеховом высокомерии.

Продолжить эти заметки может всякий. Книжный прилавок не пустует. Ибо картина, набросанная здесь, неизбежно и осознанно необъективна.

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ

## Как получить Пушкинскую премию

**Президиумом Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства утвержден порядок представления документов на соискателей Пушкинской премии в области поэзии.**

**1. Пушкинская премия в области поэзии присуждается на конкурсной основе ежегодно с 1995 г. по 1999 г. в ознаменование 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина.**

**На соискание Пушкинской премии представляются авторы поэтических произведений, творчество которых продолжает лучшие традиции российской словесности. Авторы посмертно не выдвигаются.**

**2. Выдвижение претендентов на соискание Пушкинской премии осуществляется федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, предприятиями, учреждениями и организациями, общественными объединениями, учебными заведениями, редакциями газет и журналов, а также Юбилейной комиссией по подготовке и проведению 200-летнего юбилея А.С.Пушкина.**

**3. В Комиссию при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства выдвигающей организацией ежегодно до 1 марта направляются следующие документы и материалы:**

**– ходатайство о выдвижении поэта на соискание Пушкинской премии с указанием фамилии, имени, отчества (по паспорту), псевдонима, полного наименования опубликованных поэтических произведений и мотивацией выдвижения;**

**– коллегиальное решение организации о выдвижении поэта на соискание Пушкинской премии;**

**– обзор творчества поэта и материалы, свидетельствующие о его общественном признании (рецензии, статьи в прессе, отзывы специалистов, деятелей литературы и искусства);**

**– личный листок по учету кадров и фотография соискателя;**

**– основные произведения поэта в четырех экземплярах.**

**Представленные в комиссию книги, документы и материалы не возвращаются.**

**4. В процессе работы комиссии выдвигающая организация должна представлять новую информацию о творчестве соискателя, о его новых произведениях, отзывах в прессе, выступлениях по радио, телевидению, творческих вечерах и т.п.**

**5. Документы и материалы направляются по адресу: 103132, г.Москва, ул.Ильинка, д.8/4, п.20, Комиссия при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям Российской Федерации в области литературы и искусства; тел.206-38-69, 206-26-90, 206-35-36, факс № 206-35-36.**

Владимир КОРКИН

# Догма и ересь

**В № 1 – 2 нашей газеты за этот год была опубликована критическая статья Б.Евсеева о новом романе Чингиза Айтматова "Тавро Кассандры". Поскольку роман вызывает разноречивые отзывы, мы обещали продолжить разговор о нем. Автор публикуемой статьи оспаривает точку зрения Б.Евсеева.**

НОВЫЙ роман Чингиза Айтматова появился после довольно-таки продолжительной паузы, и некоторые были склонны заподозрить писателя в душевной усталости, памятуя, в частности, что начатая уже "Богоматерь в снегах" дальше одной-двух глав не пошла. Но... опубликованная глава "Бахиана" была прекрасна! Так что настоящая причина – почему не заладился тот роман, – по-видимому, сокрыта в чем-то другом...

Возможно, иной замысел, родившийся тогда же, не позволил довершить начатое, неотвратимо увлек Ч.Айтматова от "снегов" в "космос". Случай не из ряда вон, вполне в духе художника, которого тем глубже волнуют нравственно-философские задачи, чем они сложнее, а порою кажутся вовсе неразрешимыми. Может быть, первым, еще неясным толчком был вопрос, прозвучавший в одном его выступлении: "Может ли человечество развиваться дальше?" Тогда его мало кто принял всерьез, большинство пропустили мимо ушей. Не услышали. Между тем этот мучительно жгучий вопрос проникает все написанное Айтматовым. С него, собственно, он и начинался. От произведения к произведению нарастал его накал. От стона, хрипа, едва сдерживаемого рыдания, как в первом рассказе "Отец солдата", когда отец, провожая сына на фронт, умоляет его: "Будь человеком, сын мой! Где бы ты ни был, будь человеком! Всегда оставайся человеком!" – до сурового предупреждения людям теперь, в "Тавре Кассандры", романе, рабочее название-формула которого говорит само за себя – "Свобода умирать". Лучше совсем *не быть*, чем быть в этом жестоком, почти исчерпавшем потенциал человечности мире. И кем быть – палачом или жертвой?

"Получается, что люди теперь вроде бы сами смогут решать, рождаться им на свет или нет". Так в самом начале романа объяснила суть открытия русским ученым, космическим монахом Филофеем знака, являющегося на лбу беременных женщин, Джесси Борк своему мужу, всемирно известному футурологу. Но в этот момент Борк потрясен невероятным зрелищем: из самолета он только что видел китов. Они "плыли клином, как журавли в небе", чтобы выброситься на берег. Часто подобное видение посещало Борка во сне, и тогда он ощущал себя "киточеловеком". (Не безымянный ли мальчик из "Белого парохода" очнулся в его душе? Тот, уходя в свой невозвратный путь, тоже просил кого-то превратить его в рыбу...) "И открылась в душе его тайная суть этой встречи: то, что постигнет китов, постигнет и его... В акте группового самоубийства китов он прозрел реакцию мирового разума на земные события". Значит... Борк не колебался: его судьба и долг ученого – предупредить человечество о грозящей ему катастрофе. Даже ценой собственной жизни.

Что и свершилось: участь несущих новое знание печальна, ибо оно, интуитивное (киты) или добытое (Филофей, Борк, его последователь Энтони Юнгер), всегда оказывается преждевременным. Даже опасным. И потому – ненужным. Толпа не хочет его принять, если каким-то образом оно нарушает ее привычный душевный комфорт. Она предпочитает погибнуть в неведении, нежели прямо смотреть правде в глаза. Воистину правы древние: кто боится смерти, тот боится жизни.

А мир, что бы там ни было, все равно фантастически необычаен в своей изменчивости, в игре стихий, в неумолимой вечности, перед лицом которой разыгрывается великая драма всеобщего бытия! И человек, если, конечно, он осознает свое изначальное предназначение, должен быть равен стихии природы, чтобы не только выстоять, но и победить. "...Теперь нельзя не думать об этом!" – тревожной нотой сквозит через весь роман призыв к разуму каждого человека, к его совести и достоинству, чтобы напомнить: ты – частица мирового разума. И потому "тавро Кассандры" – "возможно, это не только беда, а и новое испытание духа, ниспосланное нам свыше в провиденье дальнейшего пути рода человеческого".

Трагический по натуре писатель, Айтматов еще в романе "Дольше века..." так сформулировал свое миросозерцание: "Фантастическое – это метафора жизни, позволяющая увидеть ее под новым, неожиданным углом зрения. Метафоры сделались особенно необходимыми в наш век не только из-за вторжения научно-технических свершений в область вчерашней фантастики, но скорее потому, что фантастичен мир, в котором мы живем..."

Идея романа, сначала только брезжившая, разгоралась все ярче (вот уже и два солнца над готовым вскипеть океаном!), искала форму, жанр, символику (о китах сказано, но появилась вдруг еще старая кремлевская сова), обретая новую степень трагизма в синтезе реальной фантастики и научно-фантастической реальности. И в первую очередь благодаря образу самочинного монаха на космической орбите – Андрея Крыльцова, чья человеческая правда столь же трагична, сколь и заключает в себе надежду, что человек способен вернуться к себе, истинному.

Мне представляется закономерным, что в избранной писателем свободной форме повествования эпилог должен был *открыться* в самом процессе писания-познания. И, к счастью, это случилось, придав всему сочинению дополнительный объем и смысл, соединив все узлы романного действа: уединенные размышления персонажей и клокочущие голоса демонстраций, бешенство толпы, убившей Борка, и полет совы, свидетельницы бесед призраков, Ленина и Сталина, и многое другое. Переключение разных картин и сюжетов в романе рождает ощущение живого текучего времени и пространства, оказываясь в котором одни герои становятся человечнее, другие, напротив, – безликой, безумной толпой.

И, пожалуй, главное: роман Ч.Айтматова ставит глобальные проблемы, побуждая к трудным и мучительным размышлениям. Разумеется, тех, кто ждет от прозы мыслей и мыслей. Думать – значит видеть. Видеть – значит стремиться жить по-человечески. По-божески.

ЧИТАЯ статью Б.Евсеева о новом романе Ч.Айтматова ("ЛГ", № 1 – 2, 1995 г.), поймал себя на мысли: да об одном ли произведении мы говорим? Откуда родилось такое ощущение? Дошло: читаем по-разному. Б.Евсеев – как богословский трактат, должный утверждать незыблемость любезных ему религиозных догматов, я... как художественный текст, увлекающий поэтической фантазией писателя, то "старого", узнаваемого, то "нового", неожиданного, покоряющего меня, читателя, состраданием к необычной, сотворенной авторской мыслью, любовью и надеждой реальности.

Дело писателя – творить новый образ мира, размораживая слово, извлекая его из глубин времени, наполняя дыханием собственной души, так, чтобы древнее, звучащее в устах Екклесиаста, предстало чудом, рожденным на наших глазах. "А блаженнее из обоих тот, кто еще не существовал, кто не видел злых дел, какие делаются под солнцем" – вот камертон, задающий чистоту музыкального тона айтматовской прозы-поэзии. Он же – организующее начало внутренней стройности повествования, непривычной композиционной архитектуры, когда самые, казалось бы, разнородные стилевые манеры – от философской лирики до телерепортажа – не вызывают впечатления хаотичного нагромождения мало связанных друг с другом кусков жизни, а, наоборот, вызывают гармоническое чувство "всего мира в одном себе". Это качество отмечал у Айтматова еще Д.Д.Шостакович, и оно, конечно, от интуиции художника.

Пока не ведаем, что такое жизнь – "дар напрасный, дар случайный"? или, напротив, "дар не напрасный, не случайный"? – любые суесловные споры о правде – досужие домыслы, претенциозная чушь. Еще хуже: идеологическое, партийное, следовательно, конъюнктурное, будь то религиозное, равно как и богоборческое, вколачивание свободного сознания в прокрустово ложе будто бы изначально и заведомо заданных стандартов бытия. Здесь последствия могут быть самые трагические.

Не спорю, есть счастье слепоглухонемых, за кого, получается, и радеет наш критик. Но согласимся ли мы на такое счастье? А если паче чаяния – да, так для начала нужно побороть в себе "похоть знаний" (Паскаль), забыть все, чему с грехом пополам научились, и снова вскарабкиваться на деревья. Во славу Божью?

Нет, не "проходит" язвительная нотация писателю, будто он уклоняется от собственно романной задачи, которая, по Евсееву, "есть исследование тайных и явных движений человеческой души, будь то душа эмбриона или подкидыша". Согласен, коли речь шла бы о людях. Для не-людей (и это, нетрудно догадаться, сознательное намерение Айтматова) достаточно общих типовых признаков.

Но и это еще не все. Б.Евсеев тоном проповедника упрекнул Ч.Айтматова в пренебрежении адресатом творчества: "Для кого пишем? Для общества, для читателя, для себя? Для себя в большей степени, конечно. А сами мы кто? Не образ ли и подобие Божие? Стало быть, в конечном счете, для Бога и пишем". Мало того, Айтматов-де вообще выказал кощунственное непочтение к Божьему замыслу, не взял его в расчет. Вместо того соблазнился лжевымыслом, какой в пять минут развеял бы любой грамотный священник, не то что Папа. Ну, и само собой, Б.Евсеев!

Взявши на себя миссию неистового ревнителя "правильной", непререкаемой веры, наш критик всенепременно должен был отлучить киргиза Айтматова от православного христианства, объявив его если не прямо, то косвенно еретиком. Знал бы, что вместо хулы поет хвалу, нашел бы словечко иное. Приведу близкое мне суждение на этот счет современного философа Г.Померанца: "Традиция – не только мощи, к которым прикладываются, боясь пошевелить. Традиция несет в себе возможности, которые надо использовать, не боясь ошибок, не боясь ересей. Ересь – это первый неловкий шаг на новом пути, первое, слишком прямолинейное решение; оно ценно как постановка вопроса. Ни одна догма не родилась без предшествующей ереси... Когда страх ереси сковал церковь, догматическое творчество прекратилось. И остались замороженными в текст открытия ранневизантийской мысли..."

Словом, Чингиз Айтматов – инакомыслящий. Инако – чем кто? Б.Евсеев и иже с ним, кто якобы противостоит эсхатологическому мироощущению неправедных. Вместо того чтобы наущать людей следовать "божественным путем" – "плодитесь и размножайтесь", писатель пугает жуткими картинами жизни, потерявшей всякий разумный смысл и погрязшей в беспросветном зле, единственный выход из которого – самоуничтожение. Таково прочтение Ч.Аитматова Б.Евсеевым.

Да как же так? Где же милосердие к брату своему, раскаявшемуся и понявшему, что он натворил? Ведь герой Ч.Айтматова, ученый-генетик, столько сил отдал выведению искусственных людей, иксродов. По существу, сегодняшних манкуртов. И вот озарение. Как вспышка термояда – беспощадная исповедь перед Богом, проклятье самому себе: "И, как кость в горле, стоит неразрешимый вопрос – что станется с иксродами, что успели родиться и теперь подрастают?.. Что станется с этими людьми, казенными от рождения? А ведь завтра они поймут, кто они такие. Чем они отплатят обществу? Не возникнет ли у иксродов неодолимого желания – отомстить человечеству, покончить со всем светом к чертям собачьим?! Я мог бы сказать себе, что никогда не брал ответственности за их будущее, а лишь решал научные проблемы их рождения. Но разве это оправдание?!"

Увы, оправдания нет. И не может быть. Жизнь "злого гения", возомнившего себя всемогущим, позволившего себе ничтоже сумняшеся "игру в Бога" и потому забывшего, что он человек, потеряла смысл. И тогда остается один исход – герой обреченно шагает в черную бездну космоса.

Андрей Крыльцов сознательно расплатился собственной "божественной" жизнью за содеянное земное зло, ибо понял, что не имеет права жить дальше. Может, убивая себя, он убил в себе Дьявола.

И последнее. Нельзя не коснуться здесь вечной проблемы творчества – отношения писателя и читателя. Хочет ли, способен ли последний принять на себя роль конгениального со-автора, нести бремя сложного замысла, до-вообразив, до-выстрадав его? В "Тавре Кассандры" Ч.Айтматов столь непривычен, что встречное усилие читателя ему насущно необходимо, если он не избегает чудовищных вопросов современности. Что же делать, если наступила их пора? Жалкая иллюзия – спастись от огня бегством. Другое дело – пойти навстречу. Разумеется, во всеоружии нового знания и с уверенностью, что победить охватывающий человечество страх не-бытия можно, лишь преодолев его прежде в собственном сердце.

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.



Владислав ОТРОШЕНКО

# „Авьякта Парва"

## Тайна последней точки в творениях Гоголя

В КАЧЕСТВЕ убийственного примера совершенно неизъяснимой, отвратительной (быть может, просто издевательской) лживости Гоголя крупнейший историк отечественной изящной словесности, автор торжественных, многажды переизданных хрестоматий по русской литературе, профессор Алексей Галахов (1807–1892) приводит следующий случай, рассказанный ему П.М.Щепкиным, сыном великого актера. Осенью 1848 года Гоголь жил в Москве у Погодина. Он еще не переселился к А.П.Толстому на Никитский бульвар в дом Талызина, давно уж намеченный ангелом Азраилом для сокровенной встречи (ранним утром в четверг 21 февраля 1852 года) с тем весьма непоседливым сочинителем, который недвижным стенам предпочитал коляску, вагон, ландолет и которого к месту могло пригвоздить только "тяжелое расстройство нервическое", наконец-таки охватившее его в полную силу в талызинском доме. В доме же Погодина – на предпоследней московской станции – путешественник еще азартно перебирал лошадей, выискивал самых свежих и статных, промышляя все ж таки доскакать до светозарной точки – до окончания второго тома "Мертвых душ", жадно ожидаемого литературной общественностью, которая мягко, сердечно, с той задушевной бесцеремонностью, что свойственна обожателям таланта, поторапливала сочинителя, не ведая о том, какая сила, какое искрометное божество должно было слететь к нему, чтоб он мгновенно уверовал в невозможное, в немыслимое, в совершенно невероятное. Или, точнее, в то, что таковым казалось минуту назад...

Гоголь сам не знал, как называть это таинственное божество, которое устраняло перед ним иллюзию незавершенности, внушая сначала ему, сочинителю, а затем и какому-нибудь будущему, бесконечно взыскательному читателю, каким, скажем, считался граф Лев Толстой, удивительно прочную веру в законченность явно незаконченного сочинения. Но Гоголь, кажется, всегда отдавал себе отчет в том, что только оно, "недоступное земле Божество", "жизнь души моей", "хранитель", "ангел", "мой гений" ("О!.. Я не знаю, как назвать тебя, мой гений!"), – только оно давало ему способность заставить некую точку излучать особенный свет... некую – любую – точку, незатейливый знак препинания, знаменующий собою (по воле божества) уже не препинание, а вдохновенное молчание, окончание, завершенность...

И ТАК, его поторапливали, его навещали.

Навещавшие ласково спрашивали, над какою именно главою вожделенного второго тома "Мертвых душ" он теперь изволит работать, а главное, как она, эта "необходимая Отечеству" работа, продвигается и далеко ли до выхода в свет заведомо блистательной книги. Гоголь не лгал. Он отвечал, что работа продвигается из рук вон плохо, что "иное слово приходится вытягивать клещами" – откуда? Оттуда же, откуда

вытянуты были клещами слова "Портрета", "Коляски", "Носа", – оттуда, где таятся в строгом и стройном порядке все тексты, когда-либо написанные, пишущиеся и предназначенные написанию – "проявлению", как сказали бы те многомудрые ришии, которые на санскрите назвали это незримое "оттуда" "Авьякта Парвой" – "Непроявленной Книгой", единственно законченной и совершенной Книгой, частично известной ныне живущим по некоторым разрозненным, неясным, до поры бессвязным фрагментам: "Нос"... "Одиссея"... "Искусство кулинарии"... "Закат Европы"... "Авеста"... "Справочник пчеловода"... "Махабхарата"... Гоголь не лгал и относительно сроков окончания книги.

Еще в 1843 году, когда с написанием второго тома "Мертвых душ" его назойливо поторапливал друг-литератор Степан Шевырев, предательски поместивший в своем "Москвитянине" обнадеживающее уведомление о полном окончании поэмы, якобы уже готовой к печати, Гоголь, с трудом облекая неудержимое чувство гнева в благоразумно-учтивые и назидательно-рассудительные слова, нечаянно приоткрыл Шевыреву свою давнюю тайну: "Иногда силой внутреннего глаза и уха я вижу и слышу время и место, когда должна выйти в свет моя книга", – признался он заботливому понукателю в письме из Рима от 28 февраля (н.ст.). И тут же, как бы виновато, добавил: "Не осуждай меня. Есть вещи, которые нельзя изъяснить. Есть голос, повелевающий нам, перед которым ничтожен наш жалкий рассудок, есть много того, что может только почувствоваться глубиною души в минуты слез и молитв, а не в минуты житейских расчетов!"

Тогда, в феврале 1843 года, Гоголь ощущал, что божество сияющей точки, призванное слезами и молитвами, явится к нему через два года. "И не раньше! – настаивал он. – Даже если предположить беспрерывную и ничем не останавливаемую работу", ибо божеству нет никакого дела до того, как продвигается работа – оно явится в некую фантастическую минуту, и сочинителю "почувствуется глубиною души", что работа, даже если она совершенно никак не продвигалась, блестяще закончена.

О двух же годах он толковал и спустя полгода другому любезному понукателю, гимназическому товарищу, поэту Николаю Прокоповичу, урезонивая его гораздо более резко, чем Шевырева: "Стыдно тебе быть таким ребенком и не знать этого!" Того, что от Гоголя, лично от Гоголя "менее всего можно требовать скорости". Что же касается божества, то оно внушило Гоголю отписать из Мюнхена простодушному Прокоповичу: "Мертвых душ" не только не приготовлен второй том к печати, но даже и не написан. И раньше двух лет не может выйти в свет", а среди причин медлительности покорно назвать равнодушной скороговоркой ту, что стала уже привычной для публики: "терплю всякие помешательства от всяких болезненных припадков".

Через два года нечто, называемое теперь литературоведами "первоначальной редакцией второго тома "Мертвых душ", действительно было написано, но в свет не вышло, а вышло в источник света – в огонь. Божество обмануло. Или "голос, повелевающий нам" был расслышан Гоголем недостаточно ясно. Так или иначе долгожданная точка не просияла ни в рукописи, ни в воображении Гоголя (что равнозначно), ни в вероломном огне, соблазнившем доверчивого сочинителя лживым посулом исторгнуть в воздух летучей искрой эту вечно искомую точку.

И посему работа продолжалась.

Она продолжалась и в 1848 году, когда Гоголь жил в Москве у Погодина. Во всяком случае всем, навещавшим его в погодинском доме, в том числе и сыну великого актера Щепкина, Гоголь, по словам Алексея Галахова, твердил одно и то же – что он трудится над втором томом "Мертвых душ". Однако сроки окончания труда он называл теперь разные, иногда совершенно фантастические. Поэту и переводчику Николаю Бергу, который, кажется, обстоятельнее других вникал во все тонкости и особенности гоголевского процесса письма, пристально всматриваясь в таинственное "как" и мало интересуясь всем известным "что", припоминается "довольно сбивчивый разговор", в котором Гоголь, "то оживляясь и желчно браня дуру-публику, то вдруг замолкая надолго и впадая в какое-то стеклянное бесчувствие" требовал дать ему аж 25 лет на отделку второго тома "Мертвых душ" – на проявление одного из самых неподатливых фрагментов "Авьякта Парвы". Впрочем, Бергу этот нешуточный срок ("Прямо-таки каторжный срок", – замечает он) вовсе не казался фантастическим.

Как и многие друзья-современники Гоголя, Берг (Бергу это можно без оглядки простить, ибо он искренне, совершенно искренне хотел знать даже то, на какого сорта и формата бумаге и в особенности какими чернилами – "орешковыми, с бронзовой искоркой!" – пишет скрытный Николай Васильевич) никогда не упускал случая тайком заглянуть в рабочую рукопись Гоголя. И как многие, Берг с удивлением обнаруживал, что Гоголь "вовсе даже и не рисуется", говоря то с веселой досадой, то с беспомощным сожалением о тех незримых, метафизического происхождения клещах, которыми ему приходится "вытягивать" ("из сумрачной области непроявленного в область яснопламенного Агни, в область земного света", – как пели вдохновенные ришии) слова, предложения, периоды, многоточия и перлоподобные точки.

Иногда эти клещи, о которых Гоголь с особенным постоянством твердил осенью 1848 года – Погодину, Шевыреву, отцу и сыну Щепкиным, Бергу, – застревали в некоем мучительно неясном пространстве между горней "Авьякта Парвой" и дольней рукописью, усыпанной шариками скатанного хлеба и измаранной орешковыми чернилами, надолго, очень надолго. По подсчетам Берга, навестившего Гоголя 17 октября 1848 года, т.е. на третий день его водворения в доме Погодина, а затем повторившего визит в средине декабря (и в тот и в другой раз счастливчику Бергу "представился случай взглянуть мимоходом на рукопись"), Гоголь восемь недель отчаянно писал одно и то же предложение, "внешне уже представлявшее из себя, – повествует Берг, – какое-то баснословное сооружение. Что же до его внутреннего содержания, то судить о нем мог теперь только Всевышний..."

И вот за работой именно над этим загадочным предложением (судя по датам, означенным Бергом) и заставал Гоголя почти ежедневно навещавший его в этот период Щепкин-младший, странный случай с которым заставил автора хрестоматий Алексея Галахова изумляться бессмысленной лживости Гоголя.

Щепкин в отличие от Берга никогда не заглядывал в рукописи Гоголя и потому о том, как продвигается работа над вторым томом "Мертвых душ", судил лишь по настроению Николая Васильевича. Однажды, придя к нему для обычной житейской беседы, не имеющей отношения к литературе, – Гоголь в последнее время любил только такие – о том, о сем – легкомысленные беседы, мгновенно мрачнея и холоднея, как только речь заходила о его писаниях, в особенности же о "Мертвых душах", – Щепкин увидел, что Гоголь сидит за письменным столом необычайно веселый и счастливый. До такой степени веселый и счастливый, что Щепкин в замешательстве был вынужден поинтересоваться, в полном ли Гоголь здравии, то есть не намерен ли он "вдруг и разом" погрузиться в "мертвящую остылость чувств", предвестниками которой, по верному наблюдению Щепкина, часто бывали краткие приступы беспричинной радости, изводившие Гоголя не меньше, чем затяжные приступы "жизненного онемения". Не услышав ответа, но и не обнаружив никакой ужасающей перемены в лице и во взгляде Гоголя, – Гоголь по-прежнему, обхватив руками приподнятое колено, высоко и торжественно держа голову, сидел на мягком гамбсовском стуле и с затаенно-выжидательным ликованием смотрел на гостя, – Щепкин уже с облегчением, хотя и без должной уверенности, сохраняя оттенок ласковой настороженности в голосе, произнес: "Заметно, что вы в хорошем расположении духа, а?" И тут вдруг Гоголь, как бы уже не в силах лукаво выманивать из Щепкина иные наводящие вопросы – уже не в силах медлить с торжественным сообщением о том главном, величественном и долгожданном, что вселило в него чувство победоносной радости и счастливого свершения, воскликнул: "Ты угадал! Поздравь меня: кончил работу".

ДА, В ТОТ ДЕНЬ, 14 декабря 1848 года, как раз в тот день, когда в дом Погодина нанес свой второй визит простодушный любопытник и подглядчик Берг, Гоголь, по сведениям Галахова, изложенным в февральской книжке "Исторического Вестника" за 1892 год, объявил Щепкину-младшему о полном и окончательном завершении работы над вторым томом "Мертвых душ", а стало быть, и над всей поэмой, наконец-таки озаренной, точно украинская "вдохновенная, небесно ухащая, чудесная ночь", сиятельно полной луною, – таинственным божеством всезавершающей точки.

Нет нужды говорить о том, в какой бурный восторг повергло Щепкина это знаменательное объявление. "Щепкин от удовольствия чуть не пустился в пляс", – пишет Галахов. Понимая всю глубину и значительность свершившегося для России, современников и будущих поколений, Щепкин поминутно "и на все лады" поздравлял автора, кланялся ему в пояс от имени всех соотечественников; говорил речи; обнимал бесценного Николая Васильевича, целовал его, хватал его за руки, пытался кружить его в вальсе; охая, падал на диван и снова вскакивал, чтоб целовать, поздравлять, кланяться и кружить. Щепкин просто сходил с ума. Гоголь же на все эти пламенные изъявления то строгих гражданско-читательских, то вольных дружеских чувств отвечал виновато-счастливой улыбкой творца, в трудах заслужившего обременительную признательность. Наконец настала минута прощания. Гоголь, оставаясь все в том же расположении духа, в каком застал его около часу назад явно желанный гость, спросил у Щепкина, провожая того к дверям своей комнаты: "Ты где сегодня обедаешь?" Щепкин ответил, что обедать он собирался у Аксаковых, но в силу открывшихся ему только что столь значительных обстоятельств... "Прекрасно, я обедаю там же", – прервал его Гоголь и, много теплее обычного простившись с Щепкиным, направился к своему письменному столу и уже у самого стола, не оглядываясь, добавил: "Там все сойдемся и наговоримся".

Легко представить, с каким волнительным нетерпением, с какими трепетными мыслями, искрометными тостами и сбивчивыми речами в кружащейся голове мчался на этот обед у Аксаковых нечаянно осчастливленный Щепкин – в тот час единственный на всю Россию обладатель долго-, настойчиво- и томительножданной вести: "Мертвые души" написаны!

ГОРАЗДО труднее представить, какие противоречивые чувства вспыхнули в дружески преданном Гоголю сердце Щепкина-младшего во время той драматической – а если уж не избегать здесь давно напрашивающейся риторики, то самой драматической и значительной во всей истории русской литературы – сцены за обедом в доме Аксаковых, которой следовало бы отвести страницы во всех прошлых и будущих хрестоматиях и которую автор хрестоматий Галахов описал очень скупо, – увы, очень скупо, не вдаваясь в столь важные для нас подробности (измышление же их выходит за рамки жанра). Впрочем, по Галахову, и без подробностей все выглядело впечатляюще и отвратительно, как бывает впечатляющей и отвратительной всякая ложь. Как только гости, шумно наполнившие дом Аксаковых, расселись за длинным столом и, как водится, на мгновение поутихли, Щепкин поднялся, обвел всех многозначительным взглядом и торжественно возгласил: "Господа! Поздравьте Николая Васильевича. Он окончил вторую часть "Мертвых душ"!" Если бы всеобщая трепетная и немая неподвижность, воцарившаяся после этих слов, продлилась более трех-четырех секунд, Гоголя бы уже никто не расслышал (да и слушать бы вовсе не стал) в громе аплодисментов и поздравлений.

Но Гоголь успел.

Он вдруг вскочил и, сдернув с груди салфетку (на этот пылкий жест гнева тоже ведь потребовалось время), быстро воскликнул: "Что за вздор!" А мгновение спустя, когда можно было уже позволить себе зловещую неторопливость, Гоголь, дуэлянтски медленно подняв над столом и нацелив в грудь Щепкина руку с салфеткой, грозно и требовательно произнес: "От кого ты это слышал?" Щепкин, беспомощно опускаясь на стул и еще не веря в случившееся, как не хочет верить сновидец в свою неожиданную и беспричинную наготу на публике, со слабой надеждой пролепетал: "Да от вас же самих; сегодня утром вы мне сказали". Но Гоголь тут же рассеял всякую надежду, а заодно и конфуз, возникший в рядах многочисленных сотрапезников: "Что ты, любезный, перекрестись, – ответил он, уже смягчаясь и предваряя миролюбивой улыбкой всеобщий облегченный смех, – ты, верно, белены объелся или видел во сне".

НЕТ, КОНЕЧНО ЖЕ, Щепкину не пригрезился его утренний визит к Николаю Васильевичу. И слышал он об окончании поэмы от него, от Гоголя. Но совершенно от другого Гоголя. Не от того жуликоватого, вздорного и изворотливого Гоголя, которому адресует свое негодующее изумление Алексей Галахов: "Спрашивается: чего ради солгал человек?" – а от того непостижимого нечеловека Гоголя, которому возвышенно лгало как равному само божество.

К этому ускользающему (не изворотливому), призрачному Гоголю мы можем приблизиться, вернувшись на полшага назад – к тому фееричному моменту, когда Гоголь, распрощавшись с Щепкиным и договорившись с ним о встрече на обеде у Аксаковых, подошел к своему письменному столу, чтоб еще раз окинуть торжественно-строгим взглядом вдохновенное окончание поэмы. Мы можем приблизиться. Но уже никакие детали – реальные или вымышленные – не помогут нам сколь-нибудь ясно представить (как это было в случае с бедным, попросту опозоренным Щепкиным), какие чувства испытал Гоголь, когда он вдруг обнаружил или, лучше сказать, увидел "силою внутреннего глаза", что последняя точка поэмы, так прочно ему вообразившаяся, так ярко сверкавшая ему все утро немигающей, чистой звездою, меркнет, угасает, тает, превращается неумолимо в едва различимый фантом, – какие молитвы, заклятия и слезы исторгало его сердце, когда из его цепкого воображения безнадежно ускользал и этот бледный фантом сиятельной точки, и в какое "стеклянное бесчувствие" он погрузился, когда божественная точка улетучилась совершенно, оставив ему в насмешку лишь свой обескровленный облик – будничный знак препинания...

Не пытаясь проникнуть в эти недоступные нам чувства "лживого" сочинителя и не вступая в безответную дискуссию с давно покойным Галаховым относительно природы этой "лживости", мы можем с достаточной степенью определенности сказать лишь одно: через некоторое время после ухода Щепкина из погодинского дома, где он так бурно праздновал вместе с Гоголем окончание поэмы, последней точки уже не было во всепобеждающем и всевнушающем воображении Гоголя, а значит, ее не было нигде.

Да, она горела недолго на небосводе гоголевского воображения, эта странная, мощная, но нежизнеспособная звезда. Берг объявился у Гоголя часа через два после ухода Щепкина. И судя по тому, в каком состоянии застал он Гоголя, говорившего теперь о "каторжном сроке" и изливавшего желчь на публику-дуру, катастрофа к этому моменту уже случилась. Но как бы там ни было, нам известны границы того периода, во время которого поэма "Мертвые души" пребывала в состоянии абсолютной и безусловной, т.е. объективной завершенности, субъективно отразившейся в душе ее творца, по какой-то причине не удержавшего поэму в этом желательном состоянии. Начиная с утренних часов 14 декабря 1848 года – до и во время визита Щепкина – и кончая "приблизительно двумя часами пополудни", когда о своем приходе велел доложить господин Берг, Гоголь обладал возможностью и способностью представить для чтения или самолично (что было для него более характерно) прочитать по рукописи оконченный второй том "Мертвых душ" любому, кто бы этого пожелал. После же этого периода поэма, увы, приобрела такое состояние, что работа должна была продолжаться.

И она продолжалась. С этого же места, с того же предложения... Только Бергу посчастливилось видеть это последнее (теперь уж мнимо последнее) предложение временно проявившейся поэмы – эту опустевшую раковину, уже лишенную жемчужины, но еще сохранившую следы пребывания того светозарного божества, которое не раз даровало Гоголю неизъяснимую силу мгновенно и целиком проявить любой из фрагментов "Авьякта Парвы", на какой бы стадии проявления он ни находился.

Гоголь верил в это божество самозабвенно. Лишь однажды, уже вообразив совершенно законченной мучительно застревавшую на каждом шагу и на каждом же шагу бесконечно блистательную "Коляску", Гоголь усомнился в своем божестве. По утверждению Александра Данилевского, ближайшего друга Гоголя, в рукописи "Коляски" он доподлинно видел написанные вслед за финальным – теперь финальным – предложением ("Сказавши это, генерал тут же захлопнул дверцы, закрыл опять Чертокутского фартуком и уехал вместе с господами офицерами") слова: "На следующее утро Чертокутский, одетый в какой-то нескладного кроя фрак, унылостью цвета превосходивший его лицо..." Это с виду вполне естественное, – ибо "Коляска" по всем приметам находилась на полпути, – с виду очень трезвое продолжение повести Гоголь решительно зачеркнул.

Однако приметливое божество не оставило без внимания этот краткий припадок предательской трезвости. Хотя и не в полную силу – не так беспощадно, как в случае с "Мертвыми душами" – оно отомстило Гоголю за минуту неверия. Известно, что Н.С.Тихонравов, редактировавший двенадцатое марксовское издание сочинений Гоголя, упорно, "как бы находясь в расстроенном здравии", вспоминает его коллега, корректор С.М.Ященко, настаивал поместить "Коляску" в раздел незаконченных сочинений, включенных им в первый том. В 1902 г. приват-доцент Киевского университета А.В.Чаговец, читая студентам лекции о Гоголе (опубликованные в том же году в Киеве), сопричислил "Коляску" к "досадно недописанным повестям малороссского гения". Годом раньше в Таганроге издатель Е.С.Жадько, выпустивший не известно для каких целей "Полное собрание неоконченных сочинений Н.В.Гоголя", включил в него – быть может, в силу своей общей странности как издателя – и "Коляску".

Впрочем, какая бы странность ни стояла за этими случаями, в определенное время их набирается достаточно много, чтобы сказать, что мнение о незаконченности "Коляски" чаще всего возникало в конце и начале века. Последняя точка в "Коляске" навсегда осталась мерцающей, периодической. И наиболее тускло она светила, иногда совсем пропадая, на рубеже веков. Лишь Льву Толстому она виделась в это время ярко, как никому. "Самое прекрасное для меня, – делился граф с Душаном Петровичем Маковицким, прилежным гением "Яснополянских записок", – это "Коляска", вещица, нет ничего лишнего, закончено все..."

Нет никаких сомнений, что и поэма "Мертвые души" представлялась бы Льву Толстому, а вместе с ним и всем читателям проявленных фрагментов "Авьякта Парвы", абсолютно законченной, если бы вера в законченность нечаянно не улетучилась из души самого Николая Васильевича, из его нетленной души, вечно поддерживающей в состоянии проявленного и завершенного каждое из его творений, когда-либо вообразившееся ему таковым. Сохрани он – хотя бы еще на несколько

часов, хотя бы до обеда у Аксаковых – эту пылкую веру в последнюю точку, решись он на высшее изъявление преданности своему божеству, то есть – на утверждение нереального, невозможного, воображаемого перед лицом реальных публичных чествований, благодарное божество, именно этого и ожидавшее от своего сообщника, уже не посмело бы удалиться из того чудодейного предложения, о котором нам, стараниями Берга, известно, увы, только следующее:

"Вначале достаточно ясно читавшееся, оно затем почти совершенно исчезло в прилепленных к нему невообразимым манером приписках, вставках, помарках, затейливых перечеркиваниях, – в целой буре неописуемых знаков какой-то фантастической, никому не ведомой корректуры, и прочих неизъяснимых символов, среди которых выделялся, как бы ни к чему окольному не относясь, некий особливый круг, или, быть может, густо намалеванная, величиною с жемчужину, точка".

# Олегу Волкову – 95

**Редакция "ЛГ", сердечно поздравляя Олега Васильевича с этой датой, публикует речь президента Русского ПЕН-центра Андрея Битова (с небольшими сокращениями), произнесенную при вручении О.В.Волкову Специальной Пушкинской премии фонда Альфреда Тепфера.**

У Олега Васильевича есть очаровательное эссе "Мои любимцы – пойнтеры", и начинается оно так: "Не будь у этого пса необычной клички – его звали Банзай, – я не мог бы так верно отнести воспоминания о нем к первым годам века, когда где-то, сказочно далеко, на Востоке, шла война и в тихой русской провинции вражеским боевым кличем окрестили охотничью собаку".

Продолжается оно так: "И однажды, в начале двадцатых годов, я уехал из своих родных мест, оставив Рекса в добрых охотничьих руках, полагая скоро вернуться. Я не подозревал, что расстаюсь с деревней и полевыми утешными досугами на долгих три десятилетия...

Лишь во второй половине пятидесятых годов довелось мне возвратиться к увлекательным хлопотам об охоте". Несмотря на неизбежную цензуру в этой фразе, трудно недооценить чувство собственного достоинства, которым она преисполнена: Олег Васильевич был арестован в феврале 1927 года и освобожден летом 1956-го.

Ровесник века... как писатель Олег Васильевич мой ровесник: начал в 1956-м. Реабилитация.. мир зачитывался в тот год "Лолитой"

Мы познакомились летом 1977-го. Невозможно было не залюбоваться красотою и молодостью этого человека. Разговор, среди прочего, коснулся Набокова, его недавней кончины... "Набоков? – встрепенулся Олег Васильевич – умер?.. Мы же учились в одном классе в Тенишевском училище! Часто играли вместе в теннис. В теннис он играл хорошо..."

Велика Россия-матушка, да жить в ней тесно.

У Олега Васильевича шесть реабилитации по шести приговорам. Профессиональный переводчик, охотник и каторжанин стал полномочным представителем нравственной традиции русской культуры в советской системе. Его эссеистика касалась всех аспектов трагедии послереволюционной России; особенно сильно звучал его голос в защиту нашей природы: лесов, рек, озер, исторических памятников. И в это же время он писал главную книгу своей жизни "Погружение во тьму", без тени надежды напечатать ее на родине при жизни – книгу такой пронзительной боли, чистоты и силы, что она по праву встает в тот же ряд, что и "Колымские рас-

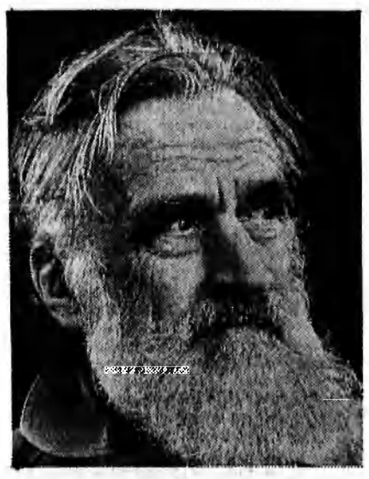


Фото Вл.БОГДАНОВА

сказы" Варлама Шаламова, и "Архипелаг Гулаг" Александра Солженицына.

Но в отличие от этих книг "Погружение во тьму" несет в себе необходимые черты романа. Потому что у книги есть герой. И мы читаем, наконец, не о страданиях *людей*, а о самостоянии человека. То, что не удалось всей советской литературе, несмотря на все призывы и требования социалистического реализма, – **образ положительного героя** – получилось, в результате, у "врага народа".

Эта книга – своего рода "Новый Робинзон". Робинзон ведь тоже узник. Но там приговор вынесен судьбой и стихией. У Достоевского в "Записках из мертвого дома" вы найдете и ссылки на Робинзона, и опыт новой робинзонады. Острог и остров оказались странно созвучны: необитаемы. Приговор герою Достоевского вынесен уже только судьбою. Как дворянин и интеллигент он одинок среди каторжан. Магелланова честь открытия системы островов – Архипелага – принадлежит Солженицыну. Здесь приговор выносит не стихия, не судьба, даже не человек – система. Перенаселенный, архипелаг этот наиболее необитаем для человека.

Границы человеческого сочувствия ограничены возможностью спасти и помочь или хотя бы пожалеть. Наша черствость равна нашей честности тогда, когда мы ничего не можем сделать. В масштабах Гулага сочувствие невозможно. Это ужас и страх, а не чувство. Безразмерность. Империю не измерить человеком.

Но только человеком и можно. Другой великий прототип (для русских – брат Робинзона) – Гулливер – измерил человечество своею относительностью: великан среди лилипутов и лилипут среди великанов, – и это оказались параметры европейской цивилизации.

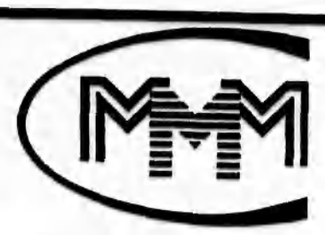
Робинзон Гулага и Гулливер в Стране Советов – вот кто герой романа-мемуара Олега Волкова. Ваше сознание не способно вместить в себя трагедию миллионов иначе, чем трагедию одного человека. И если мы чего-то не испытали на собственной шкуре, то такую возможность нам предоставит только великая литература. Когда вы читаете роман Волкова и следуете за его героем, этап за этапом: дворянская республика в Соловках, вторые Соловки, уже без дворянской республики, затем вся система последующих лагерей, по шести приговорам... когда вы проходите всю историю Гулага с одним человеком, вы не только ужаснетесь, но и испытаете это. Вы не поверите, что выдержали бы это. Подвиг духа... "Вы знаете, – сказал мне как-то Олег Васильевич (наверно, мы обсуждали проблему сквернословия в России в связи с новыми возможностями гласности), – иногда мне кажется, что я сумел выдержать все это потому, что ни разу не позволил себе крепко выругаться". Подвиг духа – да... но и подвиг – тала!

Олег Васильевич был одарен от природы и этой ипостасью. Как часто, отдавая дань красоте, мы, скорее всего от зависти, называем ее внешностью, автоматически отказывая тому, что внутри, в элементарном наличии. То же самое и в великой биографии и судьбе: они заслоняют нам в человеке подлинные дела его.

Дела писателя – это его книги. Мне кажется, что Олег Васильевич недостаточно признан или узнан как художник именно по этим причинам. Наша оценка как-то сжимается от полноты и непосредственности признания по параметрам внешним: красив, благороден, аристократичен, честен, изъясняется на трех языках, отсидел три десятилетия – все то, какими мы не были и не будем, сказывается в робости и рабскости такого признания... нам будет много, если он еще и художник: быть художником мы оставляем себе.

Между тем, достоинство – вещь не внешняя и потому наблюдается во всем. Необыкновенно достоинство речи Олега Васильевича как устной, так и письменной. Всю жизнь пребывая в стихии советской речи, даже борясь с советскими словами, даже избегая их, мы не заметим, что давно уже смирились с ее звуком. Как насторожит вдруг запись Шаляпина: не только великий певец, но и – произнесение слов: мы не так говорим. Те же слова – не так. Но если мы их произносим не так, то как мы их пишем?..

Олег Васильевич – едва ли не последний русский писатель, умеющий выговаривать русское слово старинно, сообщая нам о нашей действительности. Оттого его проза вся насыщена оценкой современности и без назидания. Становится неловко и стыдно. Мы сетуем на отсутствие в нашей литературе описаний природы, сравнимых с образцами, данными нашей классической литературой. Между тем не только талантом следует сравняться с Тургеневым, а знанием и чувством языка и природы в их нерасторжимой связи. Олег Васильевич наследовал и не утратил именно эту способность. Как у него наступает утро, как выбегают собаки! Никто уже, кроме него, не найдет таких слов. Это – искусство!




У «МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ!

# МЫ БЫЛИ, ЕСТЬ И БУДЕМ!

## БИЛЕТЫ «МММ» — САМОЕ ВЫГОДНОЕ ВЛОЖЕНИЕ ВАШИХ ДЕНЕГ!

## ТОЛЬКО С 1 ПО 15 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА РОСТ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ БИЛЕТОВ «МММ» СОСТАВИЛ 131%

## ПУНКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ БИЛЕТОВ "МММ"

- **АРХАНГЕЛЬСК**, Троицкий пр-т, д.67, кинотеатр "Мир";
- **АСТРАХАНЬ**, ул. Боевая, д.2, кинотеатр "Родина";
  ул. Володарского, д.17, кинотеатр "Октябрь";
  ул. Савушкинова, д.46, кинотеатр "Призыв";
  ул. Звездная, д.5, АО "Электроника-сервис";
  г. Ахтубинск, кинотеатр "Октябрь";
  г. Знаменск, кинотеатр "Юность";
- **БАРНАУЛ**, пр-т Ленина, д.19, кинотеатр "Родина"·
  ул. 50-лет СССР, кинотеатр "Искра";
  ул. Юрьина, д.210, кинотеатр "Луч";
  ул. Новороссийская, д.24, кинотеатр "Чайка";
- **БЕЛГОРОД**, пр-т Генерала Ватутина, д.8а, кинотеатр "Русич";
  ул. Попова, д.56б, магазин "Роспечать";
- **БЛАГОВЕЩЕНСК**, ул.Зейская, д.171/179, кинотеатр "Россия";
- **ВЕЛИКИЕ ЛУКИ**, ул. Дьяконова. д.20/24, Кинопрокат;
- **ВЛАДИВОСТОК**, ул. Набережная, д.3, кинотеатр "Океан";
  ул. Овчинникова, д.6;
  г. Уссурийск, кинотеатр "Россия";
- **ВЛАДИМИР**, ул. 3-я Интернациональная, д.13, кинотеатр "Художественный";
  г. Ковров, ул.Чкалова, кинотеатр "Ковров";
- **ВОЛГОГРАД**, ул. Коммунистическая, д.1, кинотеатр "Победа";
  ул. Маршала Еременко, д.100, кинотеатр "Юность";
  ул. 64-й Армии, кинотеатр "Авангард";
  г. Волжский, пл. Свердлова, д.3, кинотеатр "Юность";
- **ВОЛОГДА**, Советский пр-т, д.4, Почтамт;
  ул. Чехова, д.30;
  ул. Конева, д.3;
- **ВОРОНЕЖ**, пл. Ленина, д.9;
  ул. Ленинградская, д.131, кинотеатр "Родина";
- **ЕКАТЕРИНБУРГ**, ул. 8 Марта, д.62;
- **ИВАНОВО**, пр-т Строителей, д.96, кинотеатр "Искра";
  ул. К.Маркса, д.42/62, магазин "Орбита";
- **ИЖЕВСК**, ул. Удмуртская, д.222, Ледовый дворец;
  ул. М.Горького, ДК Ижсталь;
  ул. Школьная, д.42а, кинотеатр "Аврора";
- **ИРКУТСК**, ул. Байкальская, д.107, кинотеатр "Баргузин";
- **ЙОШКАР-ОЛА**, ул. Красноармейская, д.43;
- **КАЗАНЬ**, ул.Карбышева, д.48;
  ул. Крематорская, кинотеатр им. Тукая;
- **КАЛИНИНГРАД**, ул. Озерная, д.31;
  ул. Фрунзе, д.6;
  ул. Комсомольская, (бывший Дом пионеров);
- **КАЛУГА**, ул. Ленина, д.74, Народный дом;
- **КЕМЕРОВО**, Октябрьский пр-т, д.3г;
- **КОМСОМОЛЬСК-на-АМУРЕ**, ул.Аллея труда, ДКИТ АСЗ;
- **КОСТРОМА**, ул.Ивана Сусанина, д.50;
- **КРАСНОДАР**, ул. Красная, д.169, кинотеатр "Аврора"; кинотеатр "Болгария";
- **КРАСНОЯРСК**, пр-т Красноярский рабочий, д.100в, кинотеатр "Родина";
  ул. Маерчака, д.3, комн. 511;
  г. Канск, ул. Московская, д.82, кинотеатр "Космос";
- **КУРГАН**, ул. Пичугина, д.11;
  3-й микрорайон, д.40, кинотеатр "Современник";
  ул. Невежина, д.3, Дворец спорта КЗКТ;
- **ЛИПЕЦК**, пл. Космонавтов, д.28, кинотеатр "Космос";
- **МУРМАНСК**, ул. Ленинградская, д.26, кинотеатр "Родина";
  ул. Трудовые резервы, д.3;
- **НОВГОРОД**, пр-т К.Маркса, кинотеатр "Россия";
- **Н. НОВГОРОД**, ул. Октябрьской революции, д.33, ДК им.Ленина;
- **НОВОСИБИРСК**, пр-т Дзержинского, д.26;
- **ОРЕЛ**, ул. Московская, д.14, "Трансагентство";
  пл. Карла Маркса, д.2, здание ТЮЗа;
- **ОРЕНБУРГ**, ул. Советская, д.48, Дом офицеров;
  пр-т Дзержинского, д.11, ДК молодежи;
- **ПЕНЗА**, ул. Пушкина, д.10, кинотеатр "Современник";
  ул. Московская, д.91, гостиница "Сура";
  ул. Кирова, д. 39, кинотеатр "Октябрь";
- **ПЕРМЬ**, ул. Макаренко, д.31, кинотеатр "Искра";
  ул. Краснова, д.1, стадион "Динамо";
  ул. Коммунистическая, д.26, кассы Театра оперы и балета;
  ул. Ленина, д.53, Драмтеатр;
  ул. Лебедева, д11, УДС "Молот";
- **ПЕТРОЗАВОДСК**, Первомайский пр-т, д.2, кинотеатр "Калевала";
- **ПСКОВ**, пл. Победы, КДЦ "Энергия";
  ул. Коммунальная, д.48, музыкальная школа;
  пл. Ленина, д.1, кинотеатр "Октябрь"";
- **ПЯТИГОРСК**, ул. Крайнева, д.74, Бюро путешествий и экскурсий;
  пос. Иноземцево, ул. Промышленная, д.5;
- **РОСТОВ-НА-ДОНУ**, ул. Большая Садовая, д.122, кинотеатр "Ростов";
  ул. Коммунистическая, д.28, кинотеатр "Плевен";
  пр-т Сельмаш, д.1, ДК Россельмаш, кассы кинозала:
  пр-т Победы революции, д.87, кинотеатр "Аврора";
  г. Каменск, ДК им. Гагарина;
- **САМАРА**, ул. Сергея Лазо, д.14, кинотеатр "Космос";
  пр-т Кирова, д.156, кинотеатр "Огонек";
- **САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**, пр-т Просвещения, д.80, АО "Ленэкспо";
  ул. Потемкинская, д.4, кинотеатр "Ленинград";
  ул. Фурштатская, д.7;
  Балтийский вокзал;
- **САРАТОВ**, пр-т 50 лет Октября, кинотеатр "Арс";
- **СМОЛЕНСК**, ул. Ленина, д.6, ДК профсоюзов;
- **СТАВРОПОЛЬ**, ул. К.Маркса, д.62, кинотеатр "Октябрь";
  пр-т Октябрьской революции, кинотеатр "Орленок";
- **СЫКТЫВКАР**, Октябрьский пр-т, д.3, СБ №20;
  ул. Тентюковская, д.85, СБ №20;
  ДК "Строитель";
  г. Ухта, ул. Сенюкова, д.47;
- **ТАМБОВ**, ул. Интернациональная, д.26, ДК "Родина";
  ул. Интернациональная, д.15, Облдрамтеатр;
  г. Котовск, ул. Свободы, д.10;
- **ТВЕРЬ**, ул. Советская, д.54, Выставочный зал ТОКГ;
  ул. Советская, д.56, магазин "Книги";
  пл. Мира, кинотеатр "Волга";
- **ТОЛЬЯТТИ**, ул. К.Маркса, д.57, кинотеатр "Космос";
- **ТОМСК**, пр-т Ленина, д.14;
  ул. Красноармейская, д.122;
- **ТУЛА**, пр-т Ленина, д.44, Дом офицеров;
- **ТЮМЕНЬ**, ул. Луначарского, д.42;
  ул. Республики, д.83;
  ул. Республики, д.179;
- **УЛАН-УДЭ**, ул. Ленина, д.52, кинотеатр "Прогресс";
- **УФА**, ул. Революционная, д.154, РСО-1;
  ул. Машиностроителей, д.10, ДК моторостроителей;
- **ХАБАРОВСК**, ул. Льва Толстого, д.22, Краевой центр культуры;
- **ЧЕБОКСАРЫ**, пр-т Ленина, д.32;
  ул. К.Иванова, д.82;
- **ЧЕЛЯБИНСК**, ул. Ф.Энгельса, д.26, общежитие университета;
  ул. 40 лет Октября, д.29, Южно-уральское финансовое агентство;
  г. Златоуст, ул. Ленина, д.5, УФПС;
  г. Миасс, ул. Романенко, д.44, узел связи;
- **ЧЕРЕПОВЕЦ**, ул. Ф.Энгельса, д.33, кинотеатр "Горн";
- **ЧЕРКЕССК**, ул. Ставропольская, д.40, кинотеатр "Комсомолец";
- **ЮЖНО-САХАЛИНСК**, ул. Вокзальная, д.55, ДК железнодорожников;
- **ЯРОСЛАВЛЬ**, пр-т Ленина, д.24а, Дворец им. Добрынина.
  пр-т Машиностроителей, д.9, кинотеатр "Аврора";
  ул. Чкалова, кинотеатр "Волга".

**Круглосуточно справки по телефонам: (095) 111-00-65, 111-20-70**

Вячеслав КУРИЦЫН

# Персональный фестиваль

## Николай Коляда – сегодня наш самый популярный драматург

ДАВНЫМ-ДАВНО, когда слава Коляды только еще выкатывалась из Свердловска, здесь уже прошел малюсенький, театра на три-четыре, его фестиваль: событие для города приятное, но вполне рядовое. В стилистике дешевой журналистики: кто бы мог подумать тогда, что начинающий драматург, которого, кстати, совсем незадолго до этого исключили из актеров за систематические "нарушения режима", всего через несколько лет завоюет небо и землю. Дело даже не в количестве постановок и не во впечатляющей географии: дело в том, что Коляду играют – будто патентованного классика – на всех этажах театра: от утонченного, как рельефная папиросная бумага для перекладывания картинок в сливочных и шоколадных альбомах, Виктюка – через упертых в рационалистический психологизм камерных немцев – до восторженных районных коллективов. Вот феномен, достойный всяческих фестивалей. "Коляда Plays" в Екатеринбурге прошел в конце года.

Насколько это трудные игры, догадаться несложно. Семь дней – каждый день по четыре, пять, шесть спектаклей на нескольких сценах. "Современник" и Кассель, Константа и Тюмень, Лысьва и Нижний Тагил, Серов и "Моссовет", Театр имени Маяковского и Эссен. Творческие встречи, творческие дискуссии, творческие тусовки. Море полиграфической продукции, вплоть до вполне пристойно изданного сборника пьес именинника. Единственное, что бы я сделал на месте организаторов иначе: специально потрудился бы, дабы привезти побольше московско-питерской журналистики. Статья расходов не самая разорительная, а лишний шум в таком деле лишним не бывает. Вообще в декабре екатеринбургские сцены к публике были ласковы. В опере состоялся традиционный декабрьский фестиваль "Ирина Архипова представляет". Проистекали гастроли "драматической пластики" Геннадия Абрамова. Спасибо всем этим людям, спасибо Коле Коляде, который продолжает жить в Екатеринбурге, а не в столицах-заграницах. Особо двусмысленно это "спасибо" звучит в устах человека, который на Урале не удержался и сбежал-таки в Москву. Железная дорога все стерпит. Как пишет Коляда: "Погрузка дыма большими контейнерами".

**ДРАМАТУРГИЯ.** Николай Коляда прожил тридцать семь лет (день рожденья праздновали во время фестиваля) и написал тридцать семь пьес. В год по пьесе, стало быть. Двадцать его пьес (чуть больше половины написанных) активно играют в России, США, Англии, Италии, Франции, Финляндии, Канаде и Германии. На свердловском фестивале были представлены десять (многие – во многих вариантах). В означенном сборнике тоже десять, но список несколько иной. Раньше я был знаком с сочинениями Коляды, но благодаря фестивальному залпу имею теперь о них пусть и не полное, но достаточно отчетливое представление. Представление это меня самого удивило: оно гораздо шире, богаче и любопытнее, чем обобщенное представление о Коляде "раннем" (в высшей степени схематичная "Игра в фанты" долгое время того Коляду символизировала: показательно, что ее не было ни в сборнике, ни на фестивальных сценах). В этих пьесах внешне действуют бесконечно несчастные и окраинные люди: алкоголики, нищие, полудурки, одинокие, бездетные, бездомные, затопляемые наводнениями, бросаемые любимыми, обманываемые народом, партией и правительством, лишенные ног, женщин и, например, родины. Они прыгают с балконов и бьют друг друга тяжелыми предметами. Умерщвляют бесхозных животных и совокупляются в навозных кучах. Пьют, ясное дело. Матерятся почем зря. Обыденное сознание воспринимает эту драматургию как "дно" и "чернуху". При всей некорректности самой операции восприниматься чего бы то ни было на свете как "чернухи", она, операция, в данном случае довольно простительна и органична. И не только из-за того, что брызжет в глаза и уши фактура и обсценная лексика. Главным образом потому, что сам драматург – человек добрый и искренний – очевидно вкладывает в свои творения очевидные нравственные и социальные смыслы. Он поет жалость, любовь, совесть, духовность, милосердие, то есть такие вещи, какие современному художнику петь как бы несколько стыдно.

Но вот великолепный эффект, который, надо полагать, Колядой для себя почти не отрефлектирован, и очень хорошо, что не отрефлектирован: спонтанность здесь, как кадры, решает все. Погружение в драматургию Коляды пробуждает удивительное впечатление: пока драматург транслирует милость к падшим, его талант, вполне от драматурга свободный, поет апологию маргинальности как таковой. Мало того, что постоянно воспроизводится чувство нормальности этой ненормальной жизни: с чего, собственно, известно, что человек не должен быть нищим, брошенным, уродливым и безногим? В этом качестве и даже благодаря ему он может настолько сильно жить эту жизнь, что внешние счастья уже как бы и не считовы. Но и последнее соображение довольно скучно. Важнее другое: нырнув в Коляду, как-то отчетливо чувствуешь, что маргинальность – это и есть единственный шанс на счастье; более того – что, может быть, сам проект антропоморфности – проект маргинальный, человек маргинален по определению; более того – что, может быть, маргинальность вообще есть единственный атрибут онтологии. Благодаря чему драматург, ратующий за культуру высокую, духовную, человечную, народную даже, явно испытывает наслаждение, живописуя дерьмо. Ибо что бы он про себя ни думал, так хорошо живописать, не получая от этого наслаждения, увы, нельзя. Эти идеи – о маргинальности онтологии – не есть божественное откровение: подобный круг идей давно и подробно обсасывается культурологией и философией. Ясно, что Коляда и те, кто его ставит, подобных книг читать не станут ни за какие коврижки. И будут правы. Чем и поразительна ситуация: извращенно-интеллектуальная проблематика обрушивается на тебя искусством, кое вроде бы выросло из самой что ни на есть хтонической среды. Очередная издевка почвы над интеллектуалами. И то сказать: вот в "Рогатке" один безногий, а другой молоденький, и у них гомосексуальная связь. Какая же это чернуха, если это голимый постмодернизм. Усугубляет смущение то, что Коляда и в пьесы свои персонажей из интеллигенции не особо пускает, а если пускает, то все каких-то вялых. И это в эпоху, когда самая массовая из всех массовых культур – голливудские боевики – вовсе не про народ в большинстве своем, а про писателей, журналистов, издателей, режиссеров, актеров. Не говоря уж о менее массовых культурах. В этой связи совсем естественно, что все персонажи Коляды изъясняются исключительно цитатами. Народными пословицами и поговорками. Анекдотами. Матом, который, по существу, тоже цитата. Поют песни: русские и советские, поют буквально все время. В эту до боли знакомую речь органично впрыскиваются цитаты литературные: отовсюду подряд. Из, допустим, Олеши. Литературные и народные цитаты теряют всякое различие в потоке того нервного говорения, коим, собственно, здесь только и заняты: говорением ради говорения. Говорят и поют, вроде бы моделируя какие-то чаемые социальные ситуации, но толку ноль, а пение-говорение согревает, как чай или водка. Поэт Александр Введенский призывал когда-то "спеть поверхность песни". У Коляды поют не слова, не смысл, не душу песни, а ее поверхность. А говорят – поверхность текста. Вслед за одним из участников фестивальной "творческой дискуссии" я как-то очень специально обратил внимание на фразу из пьесы "Канотье": "Люди, твою мать, орлы, куропатки, блин". По-моему, это гениальная фраза.

**ТЕАТР.** Автор этих строк решительно ничего не понимает в театральном искусстве, а потому соображения этого раздела статьи почерпнул, в основном слушая обсуждения и дискуссии. Самое важное из этих соображений, по моему разумению,– это то, что Коляду нельзя играть не только "по Станиславскому", играть "про жизнь" (это очевидно), но нельзя играть и с банальным отстранением. Многие говорили, что драматургия Коляды вот есть, а театра вот Коляды нету еще. Возможно. Может быть, адекватное тексту действо можно создать в том случае, если не заботиться о его единстве и органичности (ведь за это принято хвалить спектакли?), а заботясь о том, чтобы отдельные участки текста подвергались несколько уровневой рефлексии, которая может быть и "станиславской", и совсем отстраняющей, но всегда разной. Так, авторские "длинноты", которые режиссеры любят из пьес выстригать, уместнее все же играть, но играть именно как "длинноты", давая понять публике, что по нашему-то разумению это лучше бы выкинуть, да уж ладно, сыграем. А банальные школьные монологи о счастье, человеческих отношениях и звездах, которые слушать – у серьезного автора – часто и стыдно, стоит произносить, отлично понимая, что говорить такие высокие и тривиальные слова именно что стыдно. Но – говорить. Ибо во всем можно найти смешные стороны. Мне, например, сразу не понравилась эмблема фестиваля: комета такая, такая звезда с хвостом, летит, понимаете, символизирует, что душа человечья всегда имеет шанс воспарить. От романтики у меня начинается отчетливая тошнота. Но потом я заметил, что эта высокая эмблема может быть прочитана и как ехидный фаллический символ, и немного успокоился. Потом посчитал, сколько у звезды концов. Очень мило, семь. Было бы пять или шесть, чего-нибудь не то бы подумали. И я рассмеялся: как глупо со стороны человека раздражаться на какие бы то ни было кометы, настоящие или нарисованные. Из всех спектаклей фестиваля умные критики больше всех "Современников" и "Моссоветов" хвалили екатеринбургский "Полонез Огинского" (поставленный – первый опыт – самим драматургом) и "Мурлин Мурло" из драматического театра города Лысьвы: мой долг довести это до вашего сведения. Большинство же театров играет Коляду на уровне нижних этажей: как чернуху, как совесть, как народную трагедию, как стремление души к свету, как нравственность. Мне кажется, это не самое интересное, чем можно заниматься в искусстве.

Что касается личных маргинальных впечатлений, то их апофеоз: несколько секунд из виктюковской "Рогатки". Маковецкий говорит с инвалидной коляски вслед вспылившему и убежавшему партнеру: "Только бы он ничего не сделал с собой... Он вернется. Он вернется... Только бы он ничего не сделал... Он обязательно вернется... Иначе мне незачем жить... Он вернется..." Так вот, это говорится не в качестве переживания за судьбу партнера или за свою судьбу, не в качестве артикуляции идеи самоубийств вообще или идеи возвращений вообще; мне показалось, что нам просто сообщается, что в пьесе, которую нам сейчас представляют, есть такие слова, а потому их нужно произнести, не только пафоса в них не вкладывая, но и о значении их позабыв. Вот тогда можно и поплакать: о судьбе самих слов, а не их значений. Не о людях, не о жизнях. Не о прекрасных ужасных мгновениях. А о том, что мы умеем говорить слова.

В этом спектакле раз шесть или больше прокручивается одна и та же песня Фреди Меркюри: так, что в конце концов спектакль начинает походить просто на клип. Большой и красивый клип. Такое заявление – не сомнение в серьезности виктюковского мероприятия, а, напротив, доступная мне степень восхищения. Собственно, именно клип – это искусство соединить в симпатичной безделушке онтологию и рефлексию, а если сказать чуть сложнее: проникнуться здесь и сейчас всей полнотой бытия. Не там и тогда, а здесь и сейчас. Не в другой жизни в другое время, а здесь и сейчас: в маргинальности своей обрыдлой. Хочешь жить – живи. Хочешь быть счастливым – валяй.

# Каковы они – "новые русские"?

## Об этом заставляет задуматься фильм "Лимита", удостоенный приза кинопрессы за лучший режиссерский дебют прошедшего года

В ОБЩЕСТВЕННОМ сознании символика перемен почему-то начинается с уличных ларьков. Ими и заканчивается. Как будто переполненные невиданным прежде товаром неказистые избушки не есть нечто промежуточное, переходное, временное. Изобилие на первых порах затмило все прочие обязательные симптомы социальных сдвигов. А таковых немало. Меняются люди, меняются окружающие их вещи. И еще – компьютеры. Хорошо это или плохо, но матовый экран с клавиатурой теперь и декорация, и помощник, и советчик, и командир, и волшебная палочка, и образ жизни, и пыль в глаза...

Два главных героя фильма Дениса Евстигнеева "Лимита" – компьютерные гении. Возможно, один погениальнее другого будет, но оба – из тех нынешних, невесть откуда взявшихся левшей, что подковывают электронных блох. И в конце концов не так важно, что один из них создает и зашифровывает программы, а другой их же взламывает. Важно, что оба причастны к открытой ими и такими же, как они, доморощенными Колумбами новой реальности. В большей степени иллюзорной, чем все, что было до нее, включая фотографию, радиовещание и телевидение. Хотя бы потому, что компьютерные игры, создающие третью, четвертую, пятую (и так без конца) реальности, вовлекают и завлекают любого, вмиг становящегося игроком, включенным более в мир вымышленный, нежели в существующий.

Новый мир обращает даже неазартных людей в игроков, вынужденных принимать всеобщие и непременно невыгодные правила игры. Об этом – "Лимита". Фильм сам по себе сродни игре – в ирреально-космических пространствах, с зыбкой или вовсе необозначенной границей перехода прозы жизни в фантазию и обратно. И два героя "Лимиты" уподобляются действующим лицам компьютерных игр, играющим в приключения, обозначаемые модным теперь словосочетанием "виртуальная реальность". Будь то эпизод "Похищение из овощного магазина трехлитровой банки латиссонов", будь то релаксирующие танцы в ночном клубе, будь то собственно занятия с компьютером, заменившим всю остальную жизнь. Без исключения...

Игра может быть тренировкой, воссоздающей реальные ситуации. Может быть стимулятором жизненной силы. Но может становиться эрзацем, синтетическим заменителем жизни. Или – пародией на нее. Именно это происходит с Иваном Ворошиловым – главным героем "Лимиты". Компьютер для него (да простится мне это странное сравнение) – бита, клюшка, шест, копье, вратарская перчатка и шахматная фигура. Не орудие труда, но орудие безумноватой игры с покупкой на фанты ресторанов, пароходов, киностудий и стадионов. С отношением к деньгам – не нашим, деревянным, но настоящим, на которые только и можно покупать стадионы, – именно как к фантам, конфетным оберткам, зеленой мишуре.

Но в том-то и дело, что игра и серьезные вещи так перекраивает, так переиначивает, что все романтические идеалы бурной юности трансформируются и уничижаются. Два юных друга приехали в конце семидесятых из Пятигорска со 160 рублями на двоих и банкой кизилового варенья. В столице они были "лимитой", что явствует из их воспоминаний и из черно-белого "любительского" фильма, пунктиром и контрастом вторгающегося в фильм большой. "Лимита" – это понятие в те годы обозначало неквалифицированную "рабочую силу", людей, живущих в общежитиях и занимающихся самой черной работой. Отдельный вопрос: как из вчерашних неквалифицированных получились сегодняшние высококвалифицированные? Отвечать на него не будем, поскольку разговор все-таки не об этом. Но вот как из вчерашних юных романтических мальчиков образовались сегодняшние "новые русские"? Вот вопрос вопросов. Кем они были прежде, эти непонятные никому, да, кажется, и самим себе, одинаково одетые, одинаково "упакованные" и, похоже, одинаково мыслящие, относительно еще молодые люди? Носили ли в школе красные галстуки, как сейчас поголовно носят красные пиджаки? Что читали, что слушали, в кого влюблялись?..

Мы как-то проскочили момент перехода, перерождения, трансформации людей маленьких в больших. Хотя она, трансформация, ведь не была мгновенной, длилась месяцы и годы, каждый из которых – эпоха. "Новые русские" принимаются нами как данность, хотя они не возникли из воздуха и когда-то жили старой, общей со всеми жизнью.

Фильм не отвечает на все эти вопросы, но напоминает о них. Герои Евстигнеева всегда были чужаками – и в прежней жизни, и в новой, оставшись все той же презираемой всеми "лимитой".

Картина сделана "командой первых номеров" – самых стильных, модных и по справедливости лучших в своем деле молодых людей того же возраста, что и ее герои. Здесь все имена известные – по крайней мере в элитарно-богемной московской тусовке. Даже крошечные – в несколько секунд экранного времени – танцевальные сцены поставлены Аллой Сигаловой. Даже стильная и остроумная компьютерная графика, коей в фильме совсем немного, создана лауреатом "Ники" и многих международных фестивалей Иваном Максимовым. Актеры Владимир Машков, Евгений Миронов, Кристина Орбакайте, оператор Сергей Козлов, художник Павел Каплевич, композитор Эдуард Артемьев... Едва ли сейчас найдется компания, подобная этой. Интересно соотношение создателей "Лимиты" и ее героев. И те, и другие называют себя "новыми русскими", но ничего общего, за исключением виртуозного владения профессией, я между ними не нахожу. Что еще раз подтверждает неоднородность, аморфность, неточность самого понятия. Их, возможно, объединяет преуспевание (и то относительное, добавлю я, вспомнив, что Машков и Миронов до сих пор живут в общежитии) и высочайшая квалификация, но разъединяет наличие (или отсутствие) нравственного начала, интеллигентности, элементарных представлений о порядочности.

Лимит "Лимиты" оказался исчерпанным. Они сами подвели черту под своим прошлым, но и будущее их представляется мне да, похоже, и Денису Евстигнееву туманным, призрачным и тревожным. Во всяком случае, в его фильме выхода у героев нет – они в ловушке, причиной которой служат не только и не столько изменчивые обстоятельства, сколько отсутствие нравственных корней и хотя бы элементарных житейских ориентиров. Корни обрублены много лет назад, ориентиры потеряны на много лет вперед. Можно зарабатывать сумасшедшие деньги, можно тратить их на пароходы, стадионы и другие сумасшедшие дела, но смысл всего этого потерян и вряд ли будет найден. Как и смысл всякого накопления ради накопления, а не ради того, чтобы лучше жить.

"Лимита" кончается страшно, хотя и ужасающе правдоподобно. Убийство, кровавые разборки с мордобоем, опустошение и тоска... Жизнь закольцевала и демифологизировала вымышленный сюжет. Уже когда эта статья была написана, из Парижа пришло сообщение об убийстве Сергея Мажарова. Друг Дениса Евстигнеева, много лет назад эмигрировавший с родителями в Западную Европу, удачливый бизнесмен, миллионер, он был продюсером "Лимиты". В мае этого года на первом показе в Москве "сырого" еще тогда фильма он говорил автору этих строк, как ему нравится работа друга и как похожи кинематографические "новые русские" на реальных, к которым он относил и себя. Разве что, думал я тогда, они остаются "лимитой" в Москве, а он – в Париже.

Оказывается, времена не очень поменялись. В том смысле, что жизнь так и не стала милосердной к этим перекати-поле. Даже когда к ним пришло богатство, когда, кажется, им принадлежит весь мир, они все равно остаются наивной "лимитой", открытой и для тюрьмы, и для сумы, и для иллюзий, и для девяти граммов свинца...

**Александр КОЛБОВСКИЙ**

EXPRESS-METHOD

# АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК по методу Илоны Давыдовой

by Ilona Davydova

**Что такое "Экспресс-метод"?**

"Экспресс-метод" — это специально разработанная программа изучения английского языка, рассчитаная на людей, которым некогда сидеть в классах, корпеть над учебниками, словом, на тех, у кого нет времени, чтобы посвящать занятиям. Все курсы записаны на аудиокассеты, сопровождаются учебником (впрочем, в учебник можно и не заглядывать, если не хочется).

Программа разработана таким образом, что кассеты можно слушать на ходу, не особенно концентрируясь, во время каких-то промежуточных занятий. Освоение языка происходит исподволь, ненавязчиво

**Чем этот метод отличается от других?**

Затрачивая втрое меньше времени, вы изучите вдвое больше, чем на обычных курсах. Как достигается такая эффективность? Ответ на этот вопрос вы сможете получить, обратившись в один из наших филиалов в Москве за бесплатным каталогом, где вы найдете расширенное описание методики Внимание: каталог бесплатный для читателей "Литературной газеты", которые принесут эту страничку газеты.

**Как прослушивать кассеты?**

Вы можете изучать английский по "Экспресс-методу", не выделяя для этого специального времени. Слушайте кассеты, готовя завтрак, собираясь на работу, в транспорте. словом, всякий раз, когда свободны уши. Кассету можно слушать всю или по частям, в зависимости от того, как вам удобно. Если прослушивать кассету 1—2 раза в день, на освоение ее может уйти от 2 дней до недели, в зависимости от вашего возраста, степени подготовки и индивидуальных способностей.

**Когда я увижу результат?**

Для того чтобы развязать язык для повседневного общения, достаточно освоить только первый курс "Разговорно-бытовой английский" Он очень обширный — 11 аудиокассет (60—90 мин.) и учебник. Несмотря на название — Курс 1, — рассчитан на людей, уже имеющих какую-то минимальную подготовку (азы языка). Для таких людей (когда-то учил, но ничего не помню) интенсивное погружение в языковую среду, которое обеспечит курс, будет максимально продуктивно. По освоении Курса 1 — 11 аудиокассет от 2 дней до недели на одну кассету — эта категория людей сможет свободно объясняться в повседневном быту

**Что, если человек начинает с нуля?**

Если человеку, который когда-то что-то учил, но ничего не помнит, можно спокойно гарантировать освоение разговорного английского по окончании Курса 1, то у начинающего с нуля такой гарантии нет Однако новичку можно гарантировать, что, занимаясь по этой методике, он будет двигаться вперед с такой скоростью, какой не обеспечит ни одна другая существующая сегодня система обучения.

**На какой аппаратуре можно прослушивать кассеты?**

Во всех кассетах курсов "Экспресс-метода" использованы неразличимые на слух звуковые сигналы, которые активизируют усвоение материала посредством воздействия на подсознание. Все кассеты адаптированы для прослушивания на обычных бытовых плейерах, так что на какой бы аппаратуре вы ни слушали — результат будет одинаковым. Однако очень важно, чтобы вы слушали оригинал, а не переписанную кассету. При перезаписи звуковые сигналы не воспроизводятся.

**Не вредны ли использованные в курсе звуковые сигналы?**

Методика И.Давыдовой одна из самых популярных в России сегодня. По кассетам "Экспресс-метода" изучали английский язык известные деятели культуры и искусства, политические деятели, банкиры и предприниматели. Среди них — солисты группы "На-На", ведущий популярной передачи "Л-клуб" Леонид Ярмольник, поэтесса Белла Ахмадулина, актер Сергей Шакуров и другие. Все они и по сей день живут в добром здравии и никакого вреда, кроме пользы, от курса не получили.

**Какие гарантии предоставит фирма "Экспресс-метод"?**

"Экспресс-метод" Илоны Давыдовой запатентован в Вашингтонской библиотеке конгресса США в 1990 г Метод прошел апробацию в Институте психологии (Российской академии наук), Москва, 1992 г Результаты исследования показали соответствие методических решений Давыдовой новейшим достижениям в области психологии и памяти человека. Результаты экспериментального тестирования показали: от 85 до 97% усвоения материала после 4-го прослушивания текста. По словам сотрудников института, проводивших эксперимент, такую степень эффективности за 30 лет работы они наблюдают впервые. Причем посмотрите на разницу: самая высокая степень эффективности, которую когда-то наблюдали ученые, была: 70% от заданного материала (и то после 12 прослушиваний). "Это действительно огромный скачок вперед в системе образования: ведь метод можно использовать не только для изучения иностранных языков", — говорит зам. директора Института психологии (РАН) Ю.Олейник.

Фирма гарантирует также высокое качество своих кассет и компактных дисков и заменит любой некачественный товар незамедлительно.

Вся продукция фирмы "Экспресс-метод" изготавливается и экспортируется из США.

**ВЕДУЩАЯ МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

**Официальные филиалы американской фирмы "ЭКСПРЕСС-МЕТОД":**

Москва, ГУМ, 3-я линия, 2-й этаж;
Москва, Мясницкая, 6; магазин "Библио-глобус".

**Телефон для справок: 163-03-43.**

Редакция газеты "ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЗАР" приглашает исполнительного редактора с опытом работы в периодическом издании.

Тел.: 208-85-00, [illegible]

Владимир СИМОНОВ,
политический обозреватель РИА "Новости" – специально для "ЛГ"

# Экстрасенс ли Андрей Козырев?

## Его собеседник в Женеве был весьма покладистым

**Можно заподозрить, что наш министр Андрей Козырев даст фору по части парапсихологии Кашпировскому и Чумаку вместе взятым. Двух дней в Женеве в обществе Уоррена Кристофера оказалось для него достаточно, чтобы чуть ли не повернуть вспять поток мыслей госсекретаря США насчет Чечни.**

В самом деле, отправляясь на встречу с Козыревым, американец угрюмо предупреждал, что чеченская война расстреливает саму репутацию России. Территориальная целостность целостностью, но он, Кристофер, скажет русскому коллеге в самых малоприятных выражениях: такие вещи надо делать с большей заботой о правах человека. Чувствовалось: госсекретарю дышит в темечко новый республиканский конгресс, который не склонен либеральничать с этими русскими.

Но после Женевы все вроде бы как-то рассосалось. Кристофер с добрым, просветленным лицом назвал последние инициативы Кремля в Чечне (а тут как раз выступил по ТВ Черномырдин) "отражением тщательно обдуманной российской политики". И выразил надежду на успех мирных переговоров с грозненскими "повстанцами".

Надо сказать, что столь крутых поворотов в позиции высоких чинов просто так не бывает. Тем более встреча в Женеве – не джазовая импровизация. После того как Козырев загнал в шок атлантический Брюссель, отказавшись подписать программу "НАТО – Россия", а Ельцин возмутил спокойствие на форуме ОБСЕ в Будапеште, американцы избегают в контактах с нами самотека. Поэтому перед Женевой Строуб Тэлботт, главный идеолог российской политики Вашингтона, долго держал за пуговицу в одной европейской столице одного высокопоставленного русского, пока тот не побожился: никаких сюрпризов не будет.

И не было. Как видим, Чечня вовсе не стала, как ожидалось, яблоком раздора. И если Козырев не экстрасенс и не мог перековать госсекретаря методом телепатии, то, видимо, он добился этого методом обещаний.

Например, говорят знающие люди, он обещал Кристоферу, что президент Ельцин предпримет усилия, чтобы восстановить свою политическую опору среди "реформаторов". Так по старинке именуют в США Гайдара и К°. Означает ли это также возвращение самого министра в опостылевшее ему лоно "Выбора России", неясно.

Аналитиков также умилило, как тепло, по-родственному заговорил Андрей Козырев в самолете, уносившем его из Женевы, о НАТО. Альянс этот теперь, оказывается, совсем не тот чужак, от которого он было шарахнулся в декабре. На месте бывшего противника бывшего Советского Союза складывается "по сути новая организация". "Вот в эту новую НАТО мы можем вступить", – пообещал министр.

Такого рода обещания за более округлую позицию США по Чечне? Похоже, к этому свелось искусство возможного, продемонстрированного шефами двух дипломатических ведомств в Женеве.

Не был обойден вниманием и обычный реестр текущих проблем – Босния, военно-политические дела, Ближний Восток. Чего не отнять у Козырева, так это умения каждый раз найти новый противовес претензиям другой стороны. Ты мне о Чечне? А я тебе об испытаниях новой американской тактической ракеты, которая вроде бы нарушает договор 1972 года по ПРО. Или о намерениях оккупированного республиканцами конгресса отсрочить ратификацию СНВ-2.

После Женевы резко возросла вероятность приезда в Москву дорогого Билла, чтобы снова повидаться с дорогим Борисом. Совпадет ли российско-американская встреча в верхах с фанфарами 50-летия Победы, пока неизвестно. Говорить о прозе международной жизни за праздничным столом? Вроде бы как-то не с руки.

# Претенденты – на старт!

## В США началась президентская избирательная кампания

**Первый официальный претендент на президентский пост – республиканец Ламар Александер, в прошлом губернатор штата Теннесси и министр образования в администрации Дж. Буша.**

Но шансы Л.Александера выглядят несравнимо менее предпочтительными, чем у других республиканцев, которые хотя официально своих кандидатур пока не выставили, однако претензий на президентство не скрывают. Среди них – сенатор Фил Грэм, известный своим консерватизмом, и лидер сенатского большинства Боб Доул, чьи позиции ближе к центристским. До ноябрьских выборов в конгресс, завершившихся поражением демократов в обеих палатах, Б.Доул считался бесспорным фаворитом республиканцев. Сейчас же он несколько в тени Ньюта Гингрича, нового спикера палаты представителей, третьей по значимости фигуры в вашингтонской политической иерархии.

Ньют Гингрич – инициатор и автор ряда нынешних законодательных идей республиканцев. Он убежденный консерватор и может рассчитывать на полнейшую поддержку в своей партии деятелей подобного же толка.

Демократическая партия, однако, не намерена сдавать Белый дом. Первым ее шагом к началу президентской кампании стало на прошлой неделе собрание "Национального комитета демократов", участники которого скандировали: "Еще шесть лет". За несколько недель до этого события Билл Клинтон объявил о том, что выставит свою кандидатуру на выборах. Сейчас же, на собрании, вице-президент Альберт Гор призвал однопартийцев переизбрать на новый срок "человека, сила убежденности которого прибавила Соединенным Штатам Америки новую силу", – Билла Клинтона. В демократической партии пока никто не заявил о желании составить конкуренцию президенту. Такое единодушие, видимо, долго не продлится. Судя по многим опросам, абсолютное большинство американцев высказалось за выдвижение демократами альтернативного кандидата.

В основе этих настроений – недовольство президентом. За два года своего правления Билл Клинтон обрел репутацию недостаточно эффективного администратора, а связанные с его именем сексуально-финансовые скандалы популярности президенту тоже не добавили. Опрос, проведенный службой Гэллапа, засвидетельствовал – большинство американцев не намерено голосовать за Б.Клинтона в 1996 году.

Но, на взгляд ряда экспертов, не стоит преувеличивать масштабность сдвига избирателей вправо. Не налоги, не сокращение числа государственных чиновников, не введение обязательной молитвы в школах – все это ударные пункты республиканской программы, – а социальное обеспечение и реформа здравоохранения по-настоящему заботят американцев. Билл Клинтон постоянно делал больший, чем республиканцы, акцент на важности решения социальных проблем, и потому сейчас, несмотря на поражения, сторонники президента рекомендуют ему не шарахаться, не копировать соперников, а отстаивать свои убеждения. Избиратель в конце концов это оценит. При подобном сценарии обострение схваток между республиканцами и демократами, а также внутри обеих партий гарантировано.

Вот только вызовут ли эти схватки интерес у избирателей... Они считают своих избранников кланом, занятым решением собственных, а не общественных проблем. Оценки полезности деятельности конгресса уже не первый раз поразительно низки. Как низка и избирательная активность. Ноябрьские выборы в конгресс перетасовали колоду политических деятелей и были названы победителями "республиканской революцией". Но сколько американцев проголосовали за эту революцию? Республиканцам отдали свои голоса 17 процентов избирателей, остальные были либо против, либо не пришли к избирательным урнам.

Эдгар ЧЕПОРОВ,
корреспондент РИА "Новости" и "ЛГ"
НЬЮ-ЙОРК

# Русские книги на Лейпцигской ярмарке

## Беседа в редакции "ЛГ"

На днях редакцию "ЛГ" посетили сотрудники московского представительства Лейпцигской ярмарки. Г-жа Хайдрун Линке, директор представительства, поделилась с читателями "ЛГ" своими мыслями по поводу книжной ярмарки, которая пройдет с 23 по 26 марта с.г.

– Наряду с книжной выставкой во Франкфурте-на-Майне большой известностью пользуется и наша Лейпцигская книжная ярмарка. Достаточно сказать, что в минувшем году в Лейпциг приехали представители 870 книгоиздательских фирм из 28 стран мира. В немалой степени интерес к нам подогревает то обстоятельство, что ярмарка в Лейпциге имеет большую коммерческую направленность. Контакты книгоиздателей и книгораспространителей дают вполне ощутимые результаты.

*"ЛГ"*. Г-жа Линке, "Литературная газета" уже имела повод отметить видную роль германского книгоиздания на европейском рынке. Не скроем, нам было приятно узнать, что по числу зарубежных подписчиков "ЛГ" в Германии занимает первое место. Можно ли рассматривать этот факт как свидетельство растущего интереса немецкого читателя к русской литературе, как классической, так и сегодняшней, постсоветской?

*Х.Л.* Интерес в Германии к русской литературе, как и культуре России в целом, имеет глубокие исторические корни. Безусловно, изменившаяся политическая ситуация, новые экономические взаимоотношения между нашими государствами сказались и на читательских пристрастиях. Полагаю, что многим участником прошлогодней ярмарки запомнились оживленные встречи и дискуссии у стендов издателей России и стран СНГ. К сожалению, в состав российских делегаций очень редко включают современных писателей. Именно живые, непосредственные контакты немецких читателей и книгоиздателей с популярными авторами обеспечат коммерческий успех участия российских фирм в ярмарке. Нам запомнился визит известного русского прозаика Виктора Ерофеева. Хотелось бы, чтобы и в нынешнем году молодые талантливые писатели России побывали на нашей ярмарке.

*"ЛГ"*. Насколько полно будет представлена русская литература на нынешней ярмарке?

*Х.Л.* Прием заявок на участие в ней еще продолжается, но уже сейчас очевидно, что "российское присутствие" в Лейпциге будет весьма ощутимым. Более двадцати российских издательств ("Радуга", "Русский язык", "Международные отношения" и др.) традиционно участвуют в международных книжных ярмарках. Начиная с прошлого года отмечено появление на международном книжном рынке новых издательских фирм ("Текст", "Слово", "Голос", "Кубк", "Воскресенье", "Росмэн" и др.). Они представили на ярмарке довольно интересный ассортимент книг, включая малотиражные, но ценные издания. Так, посетителям ярмарки запомнилось редкое издание (всего 300 экз.!) критика "ЛГ" П.Басинского "Сюжеты и лица". Мы рады, что "ЛГ" и некоторые специальные издания профессионально ориентируют российского и зарубежного читателя в книжном мире, пытаются сосредоточить его внимание не действительно талантливых книгах.

Мы испытываем некоторые трудности в оценке диапазона представленной на ярмарке русской литературы, так как в России наблюдается некоторый спад информационно-библиографической деятельности. Тем не менее мы считаем, что стенды издательств России будут достойно представлены на нашей ярмарке. Гарантом их успешной деятельности выступает Центр "Восток–Запад".

*"ЛГ"*. Книгоиздательская фирма "Литературная газета" – "ЛГ-Бестселлер" недавно выпустила большим тиражом книгу популярного немецкого писателя М.-И.Зиммеля "Ушли клоуны, пришли слезы". Собираемся продолжить эту немецкую линию. Надеемся, что в этом нам поможет ваша ярмарка.

*Х.Л.* Справедливо заметить, что ни одна международная ярмарка не ведет такой тщательной подготовительной работы с российскими издателями, как Лейпцигская. На наших семинарах мы знакомим потенциальных участников не только с обширной программой ярмарки (это форумы, литературные праздники, конгрессы специалистов), но в первую очередь выясняем потребности авторов, издателей и книгораспространителей в установлении профессиональных контактов.

При этом мы не ограничиваем число и круг приглашенных лиц. Контактный телефон в Москве: (095) 936-26-60. Воспользуйтесь широким спектром возможностей Лейпцигской книжной ярмарки.

Г.И.

# 7 ДНЕЙ ЯНВАРЯ В МИРЕ

**7** **В израильском городе Натанья был совершен террористический акт, в результате которого было убито 19 человек и 62 ранено. Ответственность за него взяла на себя группа Фатхи Шаки из организации "Исламский Джихад".**

**7** **Впервые с 1990 года в российско-германской торговле возникло негативное сальдо Германии в сумме полтора миллиарда марок. Российский экспорт в 1994 году в ФРГ возрос, по данным федерального министра экономики Гюнтера Рексродта, на 16 процентов, достигнув 12,5 миллиарда марок.**

**7** **Как сообщило агентство Синьхуа, за пиратство в интеллектуальной сфере в КНР осуждено 2665 человек. По данным Верховной народной прокуратуры Китая, с 1991 года судами рассмотрено 7923 дела о нарушении авторских прав. Нарушители были приговорены к длительным срокам и пожизненному тюремному заключению, а ряд нарушителей – к смертной казни.**

Американское почтовое ведомство намерено выпустить серию марок "Легендарные легенды". Первая марка с изображением Мэрилин Монро выйдет 1 июня, в день 68-летия со дня рождения кинозвезды. Предполагаемый тираж – 400 миллионов экземпляров.

"Литературная газета"
23 февраля с.г. в 17.00
проводит очередной
благотворительный
АНТИКВАРНО-БУКИНИСТИЧЕСКИЙ
АУКЦИОН
Мы принимаем:
книги, картины, фарфор, бронзу, мебель, часы, серебро и все другие предметы старинного быта
Справки по телефону:
208-82-59

# Германия объединилась, а с немцами сложнее

## Мини-портрет бюндесбюргера

**Как идет процесс национального объединения? Такой вопрос не может никого оставить равнодушным в Германии-95. Ведь прошло уже пять лет с момента падения берлинской стены.**

Об этом дискутируют деятели всех партий, размышляют политологи, интеллигенция, спорят до хрипоты за кружкой пива в кнайпе рядовые немцы. И в новых федеральных землях, и в старой части страны. Любопытно высказался по поводу нынешней ситуации историк Кристиан Майер: "Германия сейчас нечто неполное и нецелое, ни рыба ни мясо. Она находится в промежуточном состоянии, многое пришло в движение, многое меняется, что-то заметно, что-то незаметно. Все стало каким-то временным, мало кто решается бросить взгляд в будущее. Всюду господствует ностальгия. Германия на переломе являет собой призрачную картину".

Реальную картину задались получить сотрудники Фонда Конрада Аденауэра. В течение продолжительного времени они опрашивали большое и репрезентативное количество бюндесбюргеров и, как считает руководитель Фонда Герд Ланггут, получили объективный анализ. Главный вывод: системы ценностей и политических приоритетов восточных и западных немцев все же сближаются. И новые, и старые граждане Германии готовы говорить о "совместном отечестве". Для всех немцев во главе угла стоит социальная и экономическая безопасность. Жители восточных земель изменили свое отношение к НАТО и Европейскому союзу. Если в 1990 году только 31 процент из них считал Северо-Атлантический блок гарантом безопасности страны, то через два года "за" были уже 57 процентов. Для сравнения: не представляют себе благополучия без этого 78 процентов западных немцев. Тоже прирост "любви" на 14 пунктов. Причиной тому – кровавые бойни в Югославии, Чечне, подъем исламского фундаментализма в Алжире, Иране, других арабских странах.

А вот объединиться в европейском масштабе немцы не очень-то жаждут. 15 процентов населения вообще настаивают на выходе Германии из Европейского союза. Как-то воспримет эти цифры канцлер Гельмут Коль, который только потому и решился на очередной срок правления в стране, чтобы довести до конца вторую цель своей жизни – завершить объединение Европы?

Довольно неожиданный результат дали ответы на вопрос: "Как вы относитесь к идее социализма?" Каждый второй бывший гражданин ГДР считает социализм "разумным и принципиально возможным". Граждане бывшей ФРГ, как выясняется, тоже не прочь пожить в социалистическом "раю". Но не в том, что создавали Сталин с Брежневым, а в модели их земляков – Маркса и Энгельса. Дебаты о социализме в Германии отнюдь не завершены, с прискорбием сообщил господин Ланггут. Видимо, перед его глазами стоят и 20 процентов голосов на земельных и коммунальных выборах в новых федеральных землях, регулярно собираемые Партией демократического социализма. Правда, будущее ПДС под вопросом. В партии, которую в Бонне упорно именуют наследницей хоннекеровской СЕПГ, назревает раскол. Лидеры Лотар Виски и Грегор Гизи настаивают на прощании с оголтелой "коммунистической платформой", отказе от сталинских методов, сектантства и догматизма. Они намерены идти к социализму демократическим, парламентским путем.

Согласно анализу Фонда Конрада Аденауэра, больше всего немцев двух частей Германии разделяет отношение к религии. 58 процентов западных немцев твердо верят в существование Бога, а 90 процентов относят себя к католикам или евангелистам. В то же время большинство (61 процент) граждан бывшей ГДР так и остались безбожниками, и лишь одна треть из них причисляет себя к какой-то из религиозных конфессий.

Валентин ЗАПЕВАЛОВ,
соб.корр. "ЛГ"
БОННА

# Угроза для демократии в Польше

## Валенса лавирует между "своими" и "чужими"

**Чешское государство отметило вторую годовщину своего самостоятельного существования, а между тем официальный визит сюда Валенсы был всего лишь первым.**

Валенса хотя и не забыл известной своей песни, будто "От Праги до Варшавы ближе, чем до Вашингтона", однако на этот раз сам признавался: "Все взоры обращены к странам, которые стоят выше и от которых можно побольше получить и чему-то научиться". Его приездом журналисты – и не только они – чаще пользовались, чтобы получше вникнуть в острые внутрипольские перипетии.

Как известно, на склоне прошлого года польский кабинет остался без министра обороны, отозванного в отставку по настоянию Валенсы. Но час от часу не легче. Теперь тем же следом отправился и министр иностранных дел Анджей Олеховский. А на очереди, считают, и министр внутренних дел. Свою неприязнь к "левому" кабинету Павляка Валенса не скрывал с самого начала, а сегодня уже открыто призывает, чтобы и премьер подал в отставку. Война с правительством распространяется и на сейм, где у правящей коалиции устойчивое большинство.

Версии для объяснения этих страстей высказываются различные. "Идейная" гипотеза толкует, что для Валенсы, мол, абсолютно не по нутру односторонняя власть "левых". Любимая его присказка – "стоять на одной ноге хорошо только аисту". Президентский пост Валенсе и на будущее очень хотелось бы подыграть "правым". А как это сделать, если лично его шансы на переизбрание ничтожны? Может быть, тут и кроется разгадка отставки Олеховского? Он близок к Валенсе по взглядам, он больше не привязан к правительственной команде, и он – сюрприз вообще декабрьского рейтинга – единственный, кто мог бы на президентских выборах потягаться с "левым" фаворитом Александром Квасьневским. По этой версии, принципиальный характер носит весь раздрай в правительстве. Продвинуть в кабинет "своих" Валенса не может, так хоть ослабить "чужих". Когда президент говорит, что вместо Павляка рад бы видеть премьером Квасьневского, расчет очевиден: ввергнуть партнеров в ревность, соперничество. И кстати. Если бы рокировка произошла на самом деле, премьер Квасьневский, к радости Валенсы, вероятнее всего, выпал бы из обоймы претендентов на президентский титул. Но тут уже кончается благородная, "идейная" версия и начинается банальная и корыстная, согласно которой все бучи Валенса поднимает ради одного – подкрепить свои шансы на переизбрание.

Теперь встает вопрос: куда дальше готов идти Валенса во "второй польской войне верхов"?

Партия Союз труда – бывшее "левое" крыло "Солидарности" – недавно выступила с заявлением, в котором говорится: "Ближайшие советники президента почти открыто угрожают государственным переворотом". Агентство Франс Пресс предполагает, что Валенса готов пойти на роспуск сейма – допустим, наложить вето на госбюджет 1995 года; получилось бы, будто сейм не сумел принять бюджет за три месяца, как полагается. Но левые демократы поспешили наперед заявить, что такой демарш был бы не конституционным, и Валенсе не избежать тогда импичмента. Поговаривают вокруг Валенсы и о типичной президентской идефикс – просто отсрочить выборы нынешней осени на подальше. По словам одного из лидеров Союза труда Яцека Куроня, "сама эта мысль уже представляет угрозу для демократии в Польше". Два события в ближайшее время могли бы значительно прояснить предвыборную ситуацию. Союз левых демократов пригласил своих партнеров остановиться на общем кандидате в президенты от левых сил. Союз свободы, со своей стороны, предлагает то же самое своим союзникам на правом фланге политической сцены. Но сумеют ли договориться? Трудно сказать.

Виталий МОЕВ,
соб.корр. "ЛГ"
ПРАГА

# Политика без политиков

## Снова правительству Италии предрекают недолгий срок

**Впервые за всю историю Итальянской Республики в правительстве нет ни одного политического деятеля. В нем участвуют профессора и специалисты из самых разных областей науки и техники, а возглавляет его экономист-консерватор, получивший поддержку со стороны левых сил. Правда, существовать этому правительству предстоит всего лишь несколько месяцев.**

Такая странная ситуация объяснима, если хорошенько разобраться в политических перипетиях последних месяцев.

Правительство Л.Дини пришло на смену правительству Берлускони, просуществовавшему всего каких-то семь месяцев. Берлускони пришел к власти после выборов 27 марта 1994 года – своего рода революционного поворота в итальянской политике: на смену Первой Республике пришла Вторая.

Берлускони утверждает, что он занялся политикой, "чтобы спасти Италию от коммунистов": после того как Христианская демократия – католическая партия, управлявшая страной на протяжении пятидесяти лет,– рухнула в результате громких скандалов, левые были, как никогда, близки к победе на выборах. Однако поговаривают, что таким образом Берлускони хотел спасти себя самого, ибо против его экономической группы уже было возбуждено дело по обвинению в коррупции и многие требовали ограничения его чрезмерной власти над телевидением.

Ради победы на выборах Берлускони пошел на союз с неофашистами и сепаратистами из Лиги Севера. В России это выглядело бы так, как если бы крупный предприниматель вроде Гусинского пришел к власти благодаря поддержке Жириновского и глав независимых государств – бывших республик СССР. Хотя основным оружием, принесшим победу Берлускони, были его телекомпании.

Но сразу же возникли всякие проблемы. Сотрудничество между сепаратистами Лиги Севера и неофашистами оказалось невозможным. Непрестанные споры в правительстве вызвали недоверие к нему со стороны финансовых кругов, что привело к краху на бирже и падению курса итальянской лиры. Осенью прошлого года профсоюзы организовали забастовки и демонстрации, в которых приняли участие миллионы итальянцев. А в декабре левые силы, возглавляемые бывшими коммунистами одержали победу в муниципальных выборах во многих городах.

В конце декабря сепаратисты Лиги решили выйти из правительства, и Берлускони, таким образом, был вынужден подать в отставку. Обвинив своих бывших союзников в "предательстве", он сразу же потребовал проведения новых выборов. Но президент республики Скальфаро, сославшись на суверенитет парламента, поручил министру казначейства в правительстве Берлускони Дини сформировать новое правительство. Левые силы и сепаратисты заявили о своей поддержке этого правительства "технократов". Сначала Берлускони выступил против такого решения, но потом все же согласился с ним при условии, что Дини займется лишь некоторыми основными реформами (в числе которых и реформа телевидения), а через несколько месяцев состоятся новые выборы. В общем, политические игры еще не закончены и можно с уверенностью сказать, что нас, итальянцев, ждет не очень спокойное будущее.

Луиджи ИППОЛИТО,
московский корреспондент газеты "Коррьере делла сера"–
специально для "ЛГ"

# Чемпион чемпионов

**Презентацией брошюры, обложку которой мы воспроизводим, начинает свою деятельность в России самая крупная французская компания, занимающаяся приемом иностранных туристов, – "Визит Франс", входящая в группу "Эр Франс". Поскольку Франция, опережая США и Испанию, занимает первое место в мире по туризму (60 млн. в год), "Визит Франс", переходя на спортивную терминологию, смело можно назвать чемпионом чемпионов.**

Появление "Визит Франс" в Москве означает, что расширяющийся туризм из России стал представлять для нее интерес. Генеральным агентом в нашей стране выбрана фирма КМП. Она и будет организовывать наиболее популярные среди россиян туры – Лазурный берег, горнолыжные курорты в Альпах, Корсика, Евродиснейленд и, конечно, Париж, которые красочно и увлекательно показаны в брошюре. А надежность нового "туристического моста" была подчеркнута присутствием на презентации посла Франции в России г-на Пьера Мореля.

# Испытание стихией

## не выдержала даже Япония

**Около 5 тысяч погибших, сотни тысяч раненых, лишившихся крова, серьезные повреждения автомагистралей и железных дорог – таков пока еще не окончательный мрачный итог землетрясения на юге префектуры Хёго. Более других пострадал промышленный город Кобе.**

Произошедшее в прошлом году землетрясение в Лос-Анджелесе явилось для японских сейсмологов серьезным предупреждением, что в ближайшее время Японию может постичь та же участь, поэтому по их настоянию были дополнительно укреплены опоры хайвэев, стыки дорожных плит. Видимо, не стоит пересказывать то, что было показано по телевидению во всех странах мира. Но предварительный вывод, сделанный японскими специалистами, весьма неутешителен: даже Япония со всей своей технической и электронной мощью оказалась не в состоянии противостоять землетрясению. И дело даже не в крепости и надежности зданий и дорог. Японские аналитики, журналисты с удивлением отмечают: мало того, что не удалось предсказать землетрясение, работа по устранению его последствий, спасению людей оказалась недостаточно эффективной. Особенно это было заметно в первые два дня после трагедии.

Сейчас маститые японские ученые мужи, выступая по телевидению, говорят в основном в сослагательном наклонении: если бы в первый день на спасение людей и расчистку завалов было отправлено не 1400 военнослужащих, а 40 тысяч, если бы сразу согласились принять помощь, предложенную 22 странами, в том числе и Россией, если бы задействовать вертолеты для тушения многочисленных пожаров...

В специальной инструкции почти на 300 страницах подробно расписывается, что и как нужно делать для спасения людей во время землетрясения. Поразительно, но уцелевшие во время стихийного бедствия люди практически обречены на выживание собственными силами, отмечают в один голос японские теле- и радиокомментаторы. Понятно, что на восстановление подачи электричества, газа нужно определенное время, но происходят перебои с доставкой пищи, воды.

В подобных экстремальных условиях проявляется истинный характер нации. Японцы переносят обрушившееся несчастье стоически, никаких проявлений паники, полная дисциплина и внутреннее самообладание.

...На следующий день после землетрясения в Хёго в корпункт "ЛГ" пришел участковый полицейский и принес две брошюры о том, как вести себя во время землетрясения. Остается надеяться, что почерпнутые из этих брошюр знания останутся невостребованными.

Валерий НАТАРОВ,
соб.корр. "ЛГ"
ТОКИО

# ОБЩЕСТВО

*ТОЧКА ЗРЕНИЯ*

**Николай ВОРОНЦОВ,** председатель Подкомитета по науке Госдумы РФ

## О "вкладе" чекистов в отечественную науку

**10 января в "Независимой газете" были опубликованы пространные выдержки из так называемого доклада ФСК. Прошли две недели – и никакого опровержения от руководителей ФСК не поступило. Поскольку ФСК не отмежевалась от этого доклада, следует вывод: документ не фальшивка.**

**Первая прискорбная вещь говорит о том, что традиции ЧК–ОГПУ–НКВД до сих пор живы. Этот документ мог быть подписан либо директором одного из секретных исследовательских институтов ФСК, а скорее каким-нибудь начальником отдела, то есть человеком на уровне члена коллегии. Значит, на этом уровне в ФСК работают люди с мышлением даже не "холодной войны", а мышлением стиля "врагов народа" и поиска "врагов народа".**

**А еще меня очень тревожит абсолютная некомпетентность тех, кто нас должен охранять. Потому что приведенные в этом пресловутом докладе цифры о том, что Международный научный фонд в 1993 году "получил от частных юридических лиц 885 материалов научных разработок, в том числе 76 от российских научных учреждений", говорят о том, что исполнители просто не потрудились почитать хотя бы открытые материалы, опубликованные в газете "Поиск" и других изданиях.**

**Я лично был на общественных началах председателем самого маленького, но первого по времени создания фондов Сороса – фонда биоразнообразия. Это фонд, которому Джордж Сорос выдал два миллиона долларов. Мы распределили четыре тысячи стипендий по 500 долларов. А всего, по моим подсчетам, минимум 24 тысячи ученых из стран России, СНГ и Балтии получили эти стипендии на выживание по 500 долларов. Таким образом наша почтенная ФСК в 25 раз снизила численность потенциальных "шпионов", "разведчиков" и "резидентов", которые существуют в нашем обществе. Вот это уже с их ментальностью недопустимо.**

**Как выделялись эти стипендии? Нужно было сообщить фамилию, адрес (а это сообщается в любой печатной статье) исследователя, указать, какие статьи публиковались в распространенных научных журналах.**

**Таким образом, если американская разведка интересуется нашей наукой (а я охотно верю, что интересуется – на то она и разведка), то существует очень простой способ: надо зайти в городе Филадельфия в Институт научной информации, возглавляемый Юджином Гарфилдом, у которого в компьютере содержатся данные о публикациях и местах публикаций, и о том, как они цитируются, практически всех ученых мира. Совершенно ясно, что работники ФСК не слышали об этом справочнике.**

**Наша отечественная наука вообще существует в последние годы только благодаря в первую очередь деятельности Джорджа Сороса и его фондов. Большую роль играют (просто они меньше по размерам) и другие фонды – Фонд Макартура, Фонд Форда, Программа Национального института здоровья США. Конечно же, никакие фонды, никакое частное лицо, даже такое богатое, как Сорос, не могут заменить государственную поддержку. Просто люди увидели какой-то свет в окошке при получении этих стипендий или выигранных в конкурсе реальных грантов, самые большие из которых насчитывали 100 тысяч долларов (но таких были единицы), а большинство – 10–15 тысяч долларов на коллектив или лабораторию. Так что и здесь цифры, приведенные в докладе, ложны.**

**Кому мешают эти фонды? Политикам, живущим по принципу: чем хуже, тем лучше; или тем, кто свято верит, что за кордоном все – наши враги, и администраторам от науки, чей авторитет определялся их распределительными функциями.**

**Чем это грозит нашей науке? Уход фондов из России несомненно повлечет за собой новый всплеск научной эмиграции. А самое главное, если научное сообщество не сможет сейчас четко и однозначно отреагировать на такие действия, если не последуют изменения отношения государства к этому, то от нас отвернутся не только люди, которые заняты наукой, но и те, которые смотрят: можно ли вкладывать деньги в экономику России или нет.**

**Наш президент в свое время принял Сороса и выразил ему благодарность. В. Черномырдин весной прошлого года благодарил Сороса за его уникальную меценатскую деятельность. Деятельность людей из ФСК не только наносит ущерб российской науке, но и является антигосударственной.**

**У меня возникает вопрос. Что же мы, Государственная Дума, должны будем по-прежнему выделять этому ведомству деньги гораздо большие, чем науке?**

**А может, просто перевести генералов КГБ на простой профессорский оклад, а профессоров на оклад генерала КГБ? Или, может быть, перевести финансирование "исследовательских" институтов, которые производят такие документы, на финансирование обычных академических или университетских?**

*Наконец, если простейший анализ опубликованных материалов выполняется ФСК с такими ошибками, то возникает вопрос: не на таком ли уровне ФСК анализировала ситуацию в Чечне?*

# "Чеченский капкан"

## Попала ли в него российская пресса?

**Дискуссия на эту тему состоялась на днях по инициативе Роскомпечати. В ней приняли участие помощники президента России Александр ЛИВШИЦ и Георгий САТАРОВ, главный режиссер театра "Ленком" Марк ЗАХАРОВ, народный артист России Сергей ЮРСКИЙ, главные редакторы газет: "Известии" – Игорь ГОЛЕМБИОВСКИЙ, "Московские новости" – Виктор ЛОШАК, "Литературная газета" – Аркадий УДАЛЬЦОВ и председатель Комитета РФ по печати Сергей ГРЫЗУНОВ. Публикуем сокращенную стенограмму дискуссии.**

**С. ГРЫЗУНОВ.** Почему мы намерены обсудить именно чеченскую тему, объяснять нет необходимости. "Восстановление конституционного порядка в Чечне" глубоко задело российское общество, сформировало у значительной его части резко негативное отношение к конкретным решениям прежде всего вертикали исполнительной власти. Заметно усилился в различных слоях общества, включая и традиционно-пропрезидентские, скепсис по отношению к перспективам реформационного развития России как развития цивилизованного, устойчиво демократического. Все это стало поводом для самых разных по характеру попыток разобраться в роли участия в событиях – и их оценке общественным мнением в стране и за рубежом – российских СМИ.

Российская пресса проявила в ходе конфликта соответствующую требованиям профессии ответственность и квалификацию. Она оказалась тем, чем должна была оказаться: с в и д е т е л е м происходящего. Показав войну как войну, она способствовала продвижению в подуставшее российское общественное сознание критерия "прав человека" в качестве наиболее важного для точной оценки событий и лиц, сыгравших в этих событиях реальные роли.

С другой стороны, существует мнение, что, проявив достаточно высокие профессиональные качества, российская пресса способствовала излишней драматизации сугубо внутреннего конфликта России, безнадежно затянутого просто потому, что у власти были за минувшие три года более срочные дела. Своей абстрактно-гуманной реакцией на действия силовых министерств российские журналисты заметно усугубили сам конфликт, умножив его глубину и тяжесть решения. Более того, своими "свидетельствами" они поставили под сомнение весь опыт демократических преобразований в России, нанесли тяжелейший удар по институту президентской власти, дали массу аргументов тем, кто давно искал признаки "национального преступления" в действиях реформаторов. Тем самым пресса как бы создала психологическую основу для будущих путчистов. Ее односторонний взгляд на события изрядно способствовал тому, что ожесточение обеих сторон проявилось в масштабах больших, чем диктовалось конкретными обстоятельствами.

Как, на ваш взгляд, на самом деле относится общество к тому, что произошло с нами, справедлив ли тезис о том, что мы живем сегодня в другом государстве? Как относиться к тому, что многие журналисты заняли сегодня позицию, заключающуюся в том, что Россия ведет войну против свободолюбивого чеченского народа? Другая точка зрения, вы знаете, она официальная, прямо противоположна ей. Последние публикации в прессе позволяют говорить о том, что происходит изменение в тональности выступлений прессы. Вот я посмотрел выступление заместителя главного редактора газеты "Сегодня" "Армия и пресса: поражения и пораженцы", где прослеживается мысль, знакомая нам по выступлениям, скажем, газеты "Красная звезда", о том, что пресса объявила войну армии. Может быть, это действительно так? Кто и что думает о названных проблемах?

**И. ГОЛЕМБИОВСКИЙ.** Я бы хотел сказать немного о другом. Все больше складывается ощущение, возможно, так сказать, интуитивное, что наша власть работает в глубоком подполье. И я в этом вижу в первую очередь причину того, что власть и пресса не понимают друг друга. Ну, вот простые факты. Премьер встречается с двумя министрами дудаевского правительства. Важный факт? Важный. Говорит о том, что правительство ищет выходы из кризиса. Но что мы знаем об этом? Даже мы, профессиональные люди, которые умеют добывать информацию. Или встречаются президент и премьер, очевидно, это очень важно. То есть не очевидно, а безусловно важно. Возникает информация, которая кончается сообщением о том, что речь шла о крупных кадровых перестановках. Важно это знать стране? Важно, но не знаем, и не только мы – журналисты.

Насколько я понимаю, Чечня всегда оставалась раздражающим фактором, и, очевидно, разрабатывались какие-то программы. А что в конечном итоге? Как обухом по голове сваливается война, танки куда-то идут. Сначала оказывается, что они оппозиционные, а потом наоборот. Нельзя вот таким образом не уважать общество. А проще говоря – народ. Насчет армии. Понимаете, я хотел бы, чтобы кто-нибудь – или представитель правительства, или, допустим, сам министр обороны – внятно объяснил бы, как вот такая большая Россия, с такой большой армией не может взять один президентский дворец? И насколько ответственный человек, которому поручено как бы возглавлять все эти действия, Егоров? Когда он заявляет, что завтра войдет без боя, послезавтра война закончится, потом – еще через неделю. Что за министр обороны у нас? Который говорит, что он мог бы закончить все в два часа, а второй месяц не может выбраться из тупика? И последнее. Глава ФСК Степашин уже заранее собирался водружать знамя над бывшим обкомом КПСС. У нас это сначала вызывает юмор, иронию, а потом просто пугает. С кем мы имеем дело, извините? Ведь это ФСК, по логике вещей, должно быть одним из самых интеллектуальных государственных учреждений. Замечательный каламбур: есть Егоров, нужно было найти Кантария, и все.

**С. ГРЫЗУНОВ.** На первом этапе событий в Чечне многие уважаемые люди полагали, что все это делается во благо и соблюдены все те условия, при которых если кровь и прольется, то минимально возможное ее количество, если вообще морально так говорить. Но все мы свидетели того, что произошло абсолютно обратное. Что сломалось?

**Г. САТАРОВ.** Что сломалось – это понятно. Военные люди такого сорта всегда планируют вариант без учета противника. Точно так же, как политическое обеспечение они планируют без парламента, без свободной прессы, без свободного народа и т. д.

**А. ЛИВШИЦ.** Для начала о встречах президента и премьера и о закрытости части информации. Видите ли, поскольку мы имеем отношение к некоторым таким встречам, то могу твердо сказать, что сообщения информационных агентств адекватны тому, что на этих встречах обсуждалось. Что касается того, чтобы абсолютно все раскрывать немедля, то тут у меня большие опасения, связанные с возможной дестабилизацией. Широко сообщить, скажем, что мы собираемся через три месяца сделать то-то или принять такое-то решение, – это еще не факт, что это будет хорошо. Многие ли знают, что шестого января мы пережили критический момент, который мог бы нам напомнить о "черном вторнике"? Эти неприятности в принципе погашены. Но факт остается фактом. Одним из эффектов Чечни стало создание даже не среды, а какой-то экономико-психологической обстановки, которую кое-кто может расшатать.

**С. ГРЫЗУНОВ.** Мне показалось, что ситуация, о которой вы говорите, с шестым числом, противоположный пример тому, что произошло с чеченскими событиями, где выяснилось, что власть и те, кто исполняет ее поручения по поводу информационного обеспечения, преследовали разные цели.

**Г. САТАРОВ.** То, о чем вы говорите, это совершенно очевидно. Власть еще открыто нормально работать не может. Естественно, есть сферы, где она обязана быть открытой, чтобы быть нормальной властью. Это абсолютно правильно, как и то, что не все технологические вещи должны выплывать наружу.

**В. ЛОШАК.** Мне кажется, что если говорить о последствиях чеченского кризиса, то вопрос, есть или нет раскол в обществе, нужно еще изучать. Но то, что чеченский кризис расколол средства массовой информации, это абсолютно точно. На одном берегу оказались те, кто поддерживает и пропагандирует акцию, на другом – те, кто против нее возражает. Я, кстати, не вижу никакой трагедии для общественного мнения в том, что существует некий правительственный центр, который информирует так, как это удобно, скажем, правительству. Ни одна уважающая себя газета не публиковала информацию этого правительственного центра. Мы работаем со своими собственными корреспондентами, которые находятся в зоне кризиса. И какой поток информационный идет от Сергеева и идет ли он вообще, я думаю, что большинство газет, а до определенного момента и общество это мало беспокоило. Сложилась ситуация, как мне кажется, когда гласность, как ни странно, Запад воспринимает как альтернативу Чечне. Пока мы говорим открыто о чеченском конфликте, пока мы описываем его как считаем нужным, пока существует борьба мнений в прессе и в электронных СМИ, демократия своих главных позиций в обществе не потеряла. И Россия не бесперспективная страна, с точки зрения западных инвестиций. Мне не совсем понятно обвинение прессы в уничтожении армии. В чем она уничтожает армию, я до сих пор понять не могу. Мне кажется, что пресса только сочувствует тем, кто попал в чеченский капкан. Если под уничтожением понимается реальный взгляд на наших полководцев, то тогда, может быть, это правда, но полководцы так много натворили сами, что никакая пресса их уничтожить не может. И последнее. Мне кажется, самое главное сейчас – представлять последствия чеченского конфликта для нас, для прессы. Потому что само по себе информационное нагнетание сообщений о войне может вызвать информационную усталость потребителя, читателя. Они ждут прогноза. Что же будет дальше? Каковы будут последствия войны? Глобальным становится вопрос: явится ли следствием войны уход Ельцина и его команды? И уйдет ли она вообще в 1996 году? Разразится ли как последствие войны национально-патриотическая истерика, отзвуки которой начинают уже греметь? Начнется ли чистка кадров? Подорвет ли война бюджет? Наконец, пересмотрят ли международные партнеры России свои с ней отношения?

**А. УДАЛЬЦОВ.** На что среагировала так резко пресса, а большая часть прессы встала в жесткую оппозицию к власти и особенно к президенту? Прессу, как отражающую во многом настроение интеллигенции, прежде всего потрясло море крови и лжи. Официально растиражированных ложных сообщений, уж не знаю по чьей вине, было за это время несметное количество. Начиная с того, что половина чеченского народа или даже больше вот-вот сама свергнет Дудаева, потом этот парашютный полк, потом бомбардировки идут или не идут, потом пятого числа без единого выстрела войдем в город. И, конечно, газеты не могли не отреагировать, может быть, иногда даже излишне остро, саркастично. Ну, и это море крови, и часто безвинной крови. Когда еще солдат погибает в бою, можно как-то понять, но когда мирные жители в таких количествах гибнут! Тогда пресса не могла не встать в оппозицию к власти.

Не могу согласиться с двумя тезисами, которые были выдвинуты вначале. Я внимательно слежу за прессой и читаю почти все или просматриваю и не вижу, чтобы пресса много писала о том, что идет несправедливая война против свободолюбивого чеченского народа. Элементы того, что проявляются в России имперские амбиции, конечно, есть. Но рядом идут материалы о криминальном характере многих чеченских структур. Согласен с Виктором Лошаком. Я не вижу в прессе того, о чем пишет цитируемая ранее газета "Сегодня": что пресса развернула большую антиармейскую кампанию. Ну да, если считать, что широко не показан героизм рядовых солдат, то это, разумеется, так. Но как это делать на фоне гибели мирного населения в таких количествах?

Конечно, сегодня ситуация меняется. У солдат, в отличие от первых дней, когда не было понятия, почему, в кого нужно стрелять, зачем нужно стрелять, что это за война, появляется мотивация для ожесточенных военных действий: отомстить за товарищей, которые легли рядом, уничтожить ненавистных чеченцев. Это, конечно, страшная вещь для будущих национальных отношений. И прессе тут надо бы тонко поработать, потому что такая мотивация может действительно армию повернуть в античеченское русло, против нации как таковой. А вообще смотреть на этих мальчиков-солдат, необученных, молодых, без содрогания невозможно. И, по-моему, пресса должна много еще сделать для того, чтобы в обществе наконец окончательно созрела мысль, что переход армии на профессиональные рельсы, как бы дороги они ни были, – это единственно правильный путь.

**Г. САТАРОВ.** Не согласен, что интеллигенцию потрясло море крови и море лжи. Потому что позиция была обозначена двенадцатого числа, когда не было ни моря крови, ни слова лжи. Был абсолютный нуль информации со стороны властей, то есть полный вакуум. И 12, 13, 14... Какая-то информация начала появляться, какой-то поток лжи пошел через неделю.

**А. УДАЛЬЦОВ.** Но ведь мы начали работать раньше, когда чеченский народ разделили на две части, уже тогда пресса стала выступать.

**Г. САТАРОВ.** Я имею в виду точку отсчета военной операции. Не будем вдаваться в исторический экскурс. Позиция у прессы, абсолютно определенная, была с самого начала. По первым публикациям (я собрал много вырезок) можно было составить такой образ, например, президента. Это человек, который время от времени задумывается, что бы очередное плохое сделать. В очередной раз задумался президент и решил: а не перейти ли нам к фашистской диктатуре? А какой же самый эффективный путь к фашистской диктатуре? Пожалуй, победоносная война. Маленькая победоносная война. И пресса до сих пор осталась в позе политической оппозиции. Настораживает странность этой позы. Различия между политикой и всем остальным (культурой, нравственностью) очень существенны. Политика по своей сущности – черно-белая. Я не могу победить своего политического оппонента, если не скажу, что правда только одна и моя, а правда противника – ложь. Вот каково свойство политики, и только политики. К счастью, вся остальная жизнь устроена по-другому. Можно про грозу сказать: "Люблю грозу в начале мая", а можно сказать: "гроза, как жрец, сожгла сирень". И никого из поэтов не смущает, что про грозу можно сказать по-разному, и то, и другое будет правда. Наша же либеральная пресса, выполняя со времен перестройки функцию политической оппозиции и не перестав выполнять эту функцию сейчас, играет по правилам политики.

**В. ЛОШАК.** Но разве это относится, скажем, к "Известиям"?

**Г. САТАРОВ.** Начинает относиться.

**С.ГРЫЗУНОВ.** Хорошо, что вы начали об этом говорить. Есть спорный вопрос: имеет ли право журналистика вообще выходить из поля информационно-журналистского в поле политическое и заниматься практически профессионально, как политик, рассмотрением политических проблем?

**Г.САТАРОВ.** Конечно, когда газета занимается политикой как объектом. Но когда она берет на вооружение политические методы изучения этого объекта и политические методы отношения к этому объекту, то она должна представлять прежде всего реакцию своего читателя. Могу вам привести примеры. Из криминалистической практики. Есть свидетели, которые дают абсолютно разные показания об одном и том же происшествии. А существует ли вообще одна правда? В политике существует. А во всей остальной жизни – нет. Потому что остальная жизнь устроена сложнее, чем политика. А наша пресса играет по правилам политики. Потому что для нее (и это она навязывает читателям) существует только одна правда, та, которую несет сама она, все остальное – ложь. И ложь, более того, с самыми гнусными намерениями. Это типично политическая постановка вопроса. Типичный политический способ отношения к действительности и метод убеждения других в том, что ты прав. Вместо того чтобы сказать читателям: вы видите, как сложно устроена эта жизнь. Вот когда-то Сулакшин был демократом, но сейчас у него не такая позиция, как у либеральной прессы, и нигде, кроме "Красной звезды", Сулакшин опубликоваться не может. Это к вопросу о введении цензуры в нашей стране. Вчера Костикова печатали все. Однако единственная газета, которая рискнула его опубликовать сейчас, – это "Комсомольская правда". Но для того, чтобы не выглядеть неприлично (это же неприлично – публиковать в такой момент иную точку зрения), они на всякий случай препроводили статью редакционным заключением. Вам это ничего не напоминает? Напоминает, да? Мне, к сожалению, это тоже напоминает цензуру. Есть цензура, и от этого никуда не денешься. Я извиняюсь за излишнюю, может быть, горячность, но дело в том, что, надеюсь, я не могу быть заподозрен в имперских амбициях или еще в чем-нибудь, в том, что положено сейчас навешивать. Но извините меня, наша пресса к демократии не имеет отношения. Не нужно путать свободу слова как возможность говорить с осуществлением, обеспечением конституционных прав граждан на информацию.

**М.ЗАХАРОВ.** Я себя ловлю все чаще на каком-то, может быть, злобном ретроградстве – может, это возраст? Я помню, провел Сталин эти бумажные черные репродукторы, и то, что оттуда вообще-то шло (может, кто-то сомневался, кто-то комментировал), в принципе это был голос государства. Я считаю, что мы находимся сейчас в очень сложном историческом узле. Этот особый период надо понять и оценить с точки зрения перспектив: что может быть дальше? Если нынешняя наша структура рассыплется, то ли под влиянием финансов (грянет какой-нибудь "черный вторник"), то ли из-за неудачной войны, что будет? Вспомните, как Россия воевала с Японией, и кончилось это революцией 1905 года.

Сталин... Вы знаете его людоедские наклонности, так же как и у Лаврентия Павловича. Но они все-таки были профессионалы. Они готовили, как теперь говорят, общественное мнение.

И в отношении Чечни. Я вообще согласен, была очень хорошая заметка 14 января в "Известиях". Там сказано: "Пресса объявила войну российской государственности". Я не хочу уподобляться каким-то темным личностям, мне не симпатичным, которые требуют обуздать прессу, наказать, закрыть. Но я считаю, что надо пересмотреть взаимоотношения нашего мозгового центра государства с ведущими изданиями и телевидением, учитывая, что мы перебираемся или пытаемся перебраться в какую-то новую цивилизацию. У нас пока все очень зыбкое, неустроенное, и непонятно, что и как. Вот будет Жириновский президентом, допустим. Я испытаю некий дискомфорт, если на улице появится человек с плакатом "Смерть на виселице презренным президенту и ЛДПР". И если его выберет народ, то я считаю, что это неправильно. Этого не должно быть. Экстремизм всегда жил в нашем государстве, в наших народах. И Сталин очень чувствовал, кстати, это. И время от времени подбрасывал острые события, где выходили какие-то эмоции и выпускался какой-то пар. Будь то дело врачей или разгром ленинградской организации.

Я понимаю, что сама акция в отношении Чечни должна быть неожиданной. Но информации для того, чтобы создать определенное эмоциональное настроение, недоставало. Мне недоставало умной идеологической подготовки. Я однажды сказал Борису Николаевичу, что еще живо то поколение, которое слушало сталинские приемники и верило каждому слову. "Ну, что ж теперь, министерство пропаганды, как у Геббельса, создавать?" – ответил он.

Мне "Московские новости" очень нравятся. Но там был такой листочек: 5 физиономий типа "их разыскивает полиция": Ельцин, Ерин, Степашин, Грачев, Егоров. Этот листок как бы листовка. Может, это и можно будет сделать, если все будет хорошо, лет через пятьдесят, тридцать, двадцать. А сейчас подобный экстремизм весьма опасен при всей моей симпатии к очень многим смелым публикациям в этой газете, с некоторыми из которых я не согласен, но которые уважаю.

**С.ЮРСКИЙ.** Я оказался здесь в особом положении. Вы все здесь должностные лица. А я, видимо, приглашен в качестве обывателя. Я интеллигентный обыватель, который не имеет должностей и живет в Москве, далеко от Чечни, от этих событий. И в конце концов у меня, к счастью, нет сына призывного возраста. Так что я далековат от всего этого.

Рассматривайте мое выступление как реплику в вашей дискуссии, как отклик обывателя. Для меня все очень просто. Стоило ли газетам набрасываться на Грачева? Или надо было понять и его точку зрения? Мы, обыватели, считаем, что стоило набрасываться по той причине, что политика политикой, но где-то там, в сердцевине, есть вещи, похожие на истину или от Бога идущие. Жалко, что здесь нет людей оттуда, с той или другой стороны, но оттуда, опаленных. Я в "Литературной газете" встречался с одним из таких людей, разговаривал. Говорят, дня через три он только в себя пришел.

Сейчас речь идет о другом. Возьмут Грозный или не возьмут? Конечно, возьмут. А дальше будет национальная рознь? Или не будет? Что пресса должна? Должна разъяснять готовую точку зрения или думать, думать и говорить? Моя точка зрения – обывательская. Каждый день войны прибавляет по году будущей национальной розни. Общественное мнение, трудно консолидируясь, но благодаря прессе все-таки выявлено, что по крайней мере 50 процентов людей говорит: остановитесь. И вот тут, пользуясь случаем близости к столь авторитетным людям, хочу спросить: должен ли большой руководитель гигантского государства нести ответственность перед обывателями, которым морочат голову? Трижды, четырежды сврравший, кровью оплативший все это вранье – как это может быть?

Предположим, что пресса была разумна и уравновешенна. Предположим. Вступили в Чечню. Сказали, что будут переговоры, а па три дня раньше началось наступление. Пресса бы разъяснила, что это военная хитрость, потому что если бы сообщили как есть, то они бы подготовились. А так мы напали неожиданно, и поэтому мы их очень скоро раздавим. Они же бандиты. Потом месяц прошел, а никак не раздавить. И пресса говорит: это бандиты непростые, это страшные бандиты. Они позвали других бандитов, которые прилетели на самолетах. Потом что-то опять не то получается.

Вот если пресса работала бы так? "Известия", "Литературка", "Комсомолец" – все газеты, которые позволили себе что-то. Представьте себе, что б сейчас мы с вами на этом совещании могли бы сказать? "Позор стране". В стране было много позора. Кажется, она стала его смывать. И снова такой позор, от которого глаз не поднять. Но глаза поднять надо. Время другое наступило.

**Г. САТАРОВ.** На самом деле я не вижу противоречий между тем, что говорили вы, и тем, что говорил я. Конечно, должна быть опубликована позиция, противоположная позиции государственных органов. Нормально, когда "Известия" могут опубликовать вашу точку зрения, она противоположна позиции Егорова, Лобова и других. Дело не в этом. Меня коробит одинаково и ложь Сергеева, и ложь либеральной прессы, за которую она, кстати, не извиняется.

**С. ГРЫЗУНОВ.** Сергей Юрьевич, а как следует относиться (раз уж вы играете роль обывателя) к публикации очень уважаемой мной "Общей газеты" о том, что хватит уже находить второстепенных виновников, имена которых известны – министр обороны и прочие. Давайте назовем вещи своими именами. Давайте требовать отставки президента. Как вы на это реагируете? Предположим, что коллективный "мат" президенту возможен, выражаясь шахматной терминологией. Что мы получаем взамен?

**С. ЮРСКИЙ.** Теперь мне придется играть другую роль. Кроме того, что я обыватель (это не маска, это правда), я юрист по образованию и законник по психологии. И если бы меня как юриста об этом спросили, то я бы полагал, что неверным шагом было бы требование отставки президента. С подачи президента должны произойти изменения в руководстве страны. У президента, на мой взгляд, давно были возможности и шансы сделать то, к чему призываете вы. То есть выслушать подробно и очень внимательно другую сторону.

**Г. САТАРОВ.** Президент слушает, честное слово, слушает.

**С. ЮРСКИЙ.** Тогда непонятно. Но мы, наверно, и собрались, чтобы не только высказаться, а куда-то толкать грузовик, даже если силы наши слабые.

**С. ГРЫЗУНОВ.** Мы собрались, чтобы понять, правильно ли и в ту ли сторону мы толкаем этот грузовик. И есть ли возможность сегодня отделить президента (вы, как два помощника, знаете об этом лучше других) от недобросовестных его сотрудников?

**А. ЛИВШИЦ.** Не будем говорить об отделении, а будем говорить о сбалансированности. Но я хочу сказать несколько о другом. О двух вещах. Первое. О попытках поставить президенту "корпоративный мат". "Корпоративный мат" поставить ему нельзя. Устроить массовое президентское сафари – можно. Чем кончаются президентские сафари, мы все знаем. По событиям 93-го года. И я не думаю, что это будет в какой-то мере комунибудь полезно. Теперь о втором. О том, что тревожит меня. Об экономике. У меня ощущение, что накатистый шаг прессы, сообщения, что будет катастрофа, бюджет подорван и т.д., могут принести нам чудовищные потери без всяких затрат самого бюджета.

**С. ГРЫЗУНОВ.** Вы можете сформулировать в заключение ответ на последний вопрос коротко, как формулу? Как быть сегодня с чеченским узлом противоречий между прессой и властью, кто его должен развязывать, распутывать, кто должен сделать первый шаг?

**Г. САТАРОВ.** Я искренне считаю, что в сложившихся взаимоотношениях власти и прессы первична вина власти. Но считаю также, что в этой вине есть доля, так сказать, объективная. Наивно ожидать, что власть с учетом всех кадровых нюансов, может переделаться за несколько лет, так же как и люди вообще. Но первично, считаю, власть должна сделать первый шаг.

**А.ЛИВШИЦ.** Я бы согласился. Сделав первый шаг, выигрывает тот, кто умнее.

**И.ГОЛЕМБИОВСКИЙ.** Власть должна научиться жить в обществе, в котором существуют независимые средства массовой информации. Сегодня она этого не умеет.

**А.УДАЛЬЦОВ.** Первый шаг навстречу прессе для разрешения этого противоречия должна сделать власть. Ибо скажу так: пресса уже столько сделала шагов за эти годы навстречу власти, что пора и долг отдавать. Ведь пресса почти ничего не получила от власти.

**М.ЗАХАРОВ.** Я думаю, что власть должна найти какую-нибудь гибкую, мобильную политику контактов с ведущими средствами массовой информации. И еще тезис подготовки (не раскрытия государственных секретов, а психологической подготовки) любой акции очень серьезен.

**В.ЛОШАК.** Мне представляется, что надо вопрос ставить шире, надо жить в диалоге с обществом. Ведь этот факт печален сам по себе: что при сотнях погибших в Чечне солдат президент не нашел возможности вовремя выступить, обратиться к матерям и близким. Такого умения, понимания нет. И без этого диалог с прессой будет, но какой – это уже вопрос второй.

**С.ЮРСКИЙ.** Я думаю, тут очевидно совершенно: есть вина власти, и нужно ее ощутить. Нужно прекратить бойню, и немедленно. Каждый день без войны экономит не только кровь, но наше будущее. И тут не должно быть цинизма и политической игры. Потому что мы стоим над бездной, с которой я не знаю, что сравнить, ни с чем не сравнивается у меня.

Виктор ХАНЫКОВ

# Уроки третьего рейха

## Бандформированием может стать и целый народ...

В НЕДАВНИХ "Подробностях" г-н Доренко задал убийственный, по его мнению, вопрос: "Где вы видели бандформирования численностью 15 000 человек?" Благородное негодование по поводу подобного в отношении сторонников Дудаева звучит повсеместно. Между тем именно Россия неоднократно имела дело с бандформированиями куда многочисленнее. Примеры Разина, Пугачева, Махно свидетельствуют, что вопрос сей отнюдь не риторический и требует утвердительного ответа. Отметим, кстати, что россияне непрерывно стреляли в россиян на протяжении всей истории нашей страны от времен дорюриковых вплоть до посткоммунистических. И сам факт этот даже в прошлом просвещенном веке не вызывал особого изумления или паники.

В веке же текущем России в камуфляже СССР пришлось сразиться с 70-миллионным бандформированием под названием "третий рейх". В него **во своей воле** записался целый немецкий народ, отнюдь не меньше чеченцев сделавший в истории и посему имеющий полное право на национальную идею. Однако ни у кого, надеюсь, не возникает сомнений в правомерности действий тех, кто ценой крови десятков миллионов своих и немецких граждан (в том числе стариков, женщин и детей) остановил реализацию этой идеи. И никто, уверен, не возразит, что лучше было бы не ждать нападения фашистов, а превентивно задушить их славные инициативы на их же территории, то есть вовремя совершить вероломный акт агрессии против Германии.

Отсюда – простое резюме. Если патологическая идея охватывает даже целый народ – это не оправдывает существования данной идеи и отнюдь не облагораживает носящийся с ней народ. К сожалению, прозрение в этом случае часто невозможно без кровавых жертв. Сторонники версии "любой конфликт можно разрешить мирным путем" либо лгут, либо юродствуют. Но в последнем случае почему тогда они не агитируют за немедленный роспуск армии и милиции вообще? Ведь если можно помириться с Дудаевым, почему же не поладить с родными мафиози, тем более – с ворами и насильниками? Отдать им все или отдаться – зато никакой крови! А заодно не то что острова Японии – всю Сибирь зараз презентовать китайцам: на века избавимся от потенциальной конфронтации!

Мне могут возразить – какое это все имеет отношение к чеченцам? Они же не все бандиты и злодеи! Верно, господа. Но немцы-то что, все хищно скалились и питались детьми? Да они были нормальные люди, обожали жен, нянчили детей, любили собак и кошек. Но именно в НАС видели угрозу этому прекрасному своему мирку, поскольку позволили свернуть себе мозги набекрень пропагандой. И справедливо за эту глупость поплатились кровью далеко не только военных. Ну хорошо, скажете, но ведь народ-то чеченский поднялся на национально-освободительную борьбу! Вот тут давайте разберемся.

Пусть найдется чеченец, который ответит мне и всем – чем угрожает Российская армия, вошедшая в Чечню, при отсутствии вооруженных нападений на нее конкретно его жизни, его семье и согражданам? Как Россия его эксплуатировала или собирается порабощать? Какие земли ставит целью отторгнуть? Пусть попотеют над ответами и правозащитники во главе с г-ном Ковалевым, и демократическая интеллигенция. Даже при самой лютой ненависти к Ельцину и его СБ придется признать отсутствие у России типичных планов агрессора.

Займемся нетипичными. Уничтожением государства, например. Да вот только как можно уничтожить то, чего нет? И никогда не было, кстати. Избрать президента может и любой колхоз, не голосуя при этом за Конституцию. А тот объявит на колхозной территории государство. Но все, что не закон, – то беззаконие, а уж государство, вся сущность которого – в законе, с него же должно и начинаться.

И если союзные республики по Конституции СССР уже являлись государствами, то автономии – нет. И по Конституции России их отделение ЗАПРЕЩЕНО. Кстати, не сами ли демократы, обвиняя Ельцина в беловежских "разделах", доказывали порочность большевистского тезиса о "праве наций на самоопределение"? А как же слова президента "берите столько суверенитета, сколько сможете"? – спросит памятливый читатель. А никак, потому что глупость сморозил мужик, хотя и не по своей вине. В ту пору у вас вообще с суверенитетом чудеса происходили. Помните референдум "СССР – суверенное государство – союз суверенных государств"? Дивизия, состоящая из дивизий, шар из шаров, в общем – целое из частей, равных целому. А суверенитет-то не делится на степени, как и свежесть булгаковской осетрины. Он или есть, или нет...

Уже ясно, что режим Дудаева, как и имамат Шамиля в середине XIX века, – не государства, а некие управленческие структуры, созданные с определенными корыстными целями, в частности, для организованного противостояния России. Завершим тему государства ссылками на зарубежные мафии, которые имеют четкие управленческие структуры, подобия министерств: промышленность, внутреннюю "полицию" и даже армии (Меделинский картель). Но что-то не стоит вопрос о признании их государственности.

Остается "строй". Может, строю чеченской жизни решила угрожать Россия, прогрессу помешать? Но посмотрите, какой строй жизни навязала чеченская власть своему народу! Эта тема деликатная, достаточно уже освещенная, и я заранее оговорюсь, что категорически против суждений о "преступных", "порочных" народах. Но то, что можно увязать благополучие народа с той или иной криминальной деятельностью, "привязать" к ней народ (или значительную его часть) так, что она даже перестанет таковой восприниматься, умело прикрыть реальные цели красивой, например национальной, идеей и даже показными "добрыми делами", подтверждает опыт Колумбии, попавшей в зависимость от наркомафии, и все той же фашистской Германии. Впрочем, все постсоветское "пространство" в той или иной степени унаследовало от "совка" криминальный менталитет, по нигде, кроме Чечни, он не был возведен в ранг официальной линии поведения.

Так что же остается от "национально-освободительной борьбы", столь страстно воспеваемой всеми СМИ и в очередной раз сбрендившей демократической общественностью? А ничего, кроме массовой истерии, синдрома толпы с его бредовой подозрительностью, перепадами от паники к агрессии, повышенной внушаемостью и готовностью к действиям, на которые каждый из участников, будучи наедине с собой, смотрел бы с ужасом и омерзением.

Все это не ново и не имеет никакого отношения ни к чеченцам, ни вообще к "кавказскому менталитету" или "южному темпераменту". Ибо описаны эти состояния со 100-процентной точностью девяносто лет назад замечательными французскими психиатрами Кабанесом и Нассом в труде "Революционный невроз" на событиях 200-летней давности – Великой французской революции – и на примерах множества других революций, эпидемий и войн разных времен и народов. И словно под копирку повторилось все описанное в нашей Октябрьской революции, и многое совпало потом и в Испании, и в Германии, и в Китае, и не было почти национальных отличий, ибо в состоянии психоза они практически стираются. Чем подтвердился вывод переводчика и издателя французской монографии г-на Коморского Д.Ф., сделанный в 1906 году: "Во все времена все люди на одном уровне развития одинаковы".

Все так, скажет правозащитник, но ведь в результате идет война, гибнут мирные жители, при чем здесь "кто прав, кто виноват"? Ведь право на жизнь – главное! Верно. Как и то, что вооруженное население – уже не гражданское. Но поэтому и надо было интеллигенции, политикам, СМИ проявить поболее логики и поменее эмоций на заре конфликта и подготовить еще только возможную операцию идеологически, "отсекать" чеченский народ от Дудаева, армию – от образа агрессора, развенчивать миф о "национально-освободительной войне". Сейчас же все так ждут от чеченцев яростного сопротивления, так умиляются 15-летним камикадзе, девушками с гранатами и патологическими типами с кинжалами, что не остается выбора, кроме как бросаться под танки и резать наших солдат из-за угла. Симпатии усилиями СМИ – на их стороне.

Чтобы прекратить войну, ее в нынешних условиях придется выиграть, и как можно быстрей. С ликвидацией режима Дудаева распадется психологическая "пирамида" национального фанатизма, хотя отдельные группы сопротивляться будут долго. Но народ в целом скоро с ужасом проснется. И ему потребуется всесторонняя помощь. Вариант печальный. Но еще печальнее было бы предоставить Чечне "свободу" жить по ангольскому или руандийскому варианту. Ее ждало именно это. И крови было бы в десятки раз больше. И пусть победители будут великодушны, а побежденные поймут, что их обманули и подставили, как поняли это в свое время вполне гордые немцы.

# МИР ХИЖИНАМ – ВОЙНА ДВОРЦУ?

Фото (ИТАР-ТАСС)

**На соседней странице опубликована дискуссия об отражении в российской печати чеченского кризиса. Материалы, публикуемые на этой странице, иллюстрируют, как велик разброс мнений по Чечне в обществе, а значит, и в прессе, не исключая, разумеется, и "Литературную газету".**

Аркадий ВАКСБЕРГ

# Убийственная игра

## [redacted]

***Зачем отмалчиваться робко,***
***Свое заветное тая,***
***Зачем расхлебывать похлебку,***
***Которую варил не я.***

МНОГИЕ, очень многие могли бы откликнуться на сегодняшние трагические события этими строками Бориса Пастернака. По счастью, никто (или почти никто) уже и не отмалчивается. В ту пору, когда их сложил поэт, достоинство повелевало сказать хотя бы себе самому, что к похлебке, которую, давясь, хлебала страна, ты лично никак не причастен. Теперь этого мало. Теперь нужно разобраться, кто же все-таки заварил кровавую нынешнюю похлебку, кто пытается насильственно накормить ею уже прозревшее, пусть хотя бы и прозревающее, но быстро, стремительно прозревающее "население". Людей, которых опьяневшие от власти или от чего-то другого новые бонзы по-прежнему почитают быдлом, готовым, не морщась, слопать любое вранье.

Одно отличие все-таки есть. "Аргументация" тех, вчерашних и позавчерашних, сводилась к набору привычных идеологических штампов, которые оправдывали все: геноцид, террор, издевательства. Удавку на шее и удавку на устах. Теперь подавай аргументацию юридическую. Еще бы! Не лаптем щи хлебаем, дорвались до цивилизации, прем на всех рысях к правовому государству, все законно – не придерешься. И терминология внушает чуть ли не священный трепет: "конституционное пространство", "конституционный порядок", "легитимная власть", "свободные выборы"... Уже не "консенсус" (какой там консенсус!), но зато "правовое обеспечение гражданских свобод".

**Даже товарищ Сталин, творец конституции имени себя, и тот на ссылался на свою, самую демократическую в мира, полагая излишней роскошью опираться на какие-то юридические догмы, хотя мог бы их акривь и вкось препарировать по своему усмотрению. Его демократические наследники, рвущиеся в Европейский совет и во все прочие международные советы, союзы, альянсы и ассоциации, приобщаются ужа к иному языку общения и языку давления на мозги сограждан.**

**Мне приходилось обращать внимание на то, что фетишизация слова с псевдоправовой начинкой не только дезориентирует "потребителя" новых пропагандистских клише, но и самих кашеваров делает жертвами или же изготовителями ядовитой похлебки (см. статью "Термины, которые решают все" – "ЛГ" от 27.09.1989). Нахватавшись престижно звучащих слов, о точном содержании которых они имели весьма смутное представление, неучи и невежды пытались с их помощью пудрить мозги "населению", но запудрили только себе, а страдать заставили население истерзанной борцами за ее счастье страны.**

Если бы Горбачев и его тогдашние соратники отказались от школярского понимания слова "конфедерация", если бы наполнили его новым, современным содержанием, как наполнено, скажем, слово "федерация" в нынешнем германском, а не в нынешнем российском его понимании, – может быть, они не пытались бы остановить неостановимое, а упредили бы, возглавили бы неизбежный процесс, предотвратив распад державы. Или СНГ лучше современной цивилизованной конфедерации? Или насильственное удержание в рамках империи лучше добровольного, без централизованного диктата объединения, как бы на юридическом языке оно ни называлось? Ведь о таком объединении тогда только и мечталось. Пойди умный, прозорливый руководитель даже ДАЛЬШЕ тех требований, которые выдвигали весьма умеренные "сепаратисты", – он встретил бы их понимание и поддержку, он возглавил бы "процесс", а не плелся в хвосте за тем, который "пошел". Он смог бы сесть за стол переговоров, а неумеренные просто не получили бы массовой поддержки у народа, обретшего опыт жизни в новых условиях. Проще и полезнее просвещать непонимающих, разъясняя им, как с исторической неотвратимостью развиваются общественные процессы, чем защищать "правовой" аргументацией пальбу по своим согражданам, огнем и мечом загоняя их в рай.

Впрочем, в защиту власть имущих скажу, что и классик отечественной литературы – не чета полуграмотным аппаратчикам – исходит в своих рассуждениях все из тех же умозрительных и школярских представлений о федерализме и конфедерализме. Он приписывает Ленину идею российского федерализма, заявляя, что "Россия никогда не была федерацией". А чем же она была, позвольте спросить, имея в своем составе на совершенно разных правовых началах и Польшу, и Финляндию, и Туркестан, и Бухару, и Хиву, и прочая, прочая, прочая?.. "Имперской федерацией" и была, независимо от того, как ее квалифицировали привластные толкователи. Просто Ленин, который был столь же неразборчив в средствах, как нынешние правители России, видел тенденции к росту национального самосознания и самоопределения и хотел взять этот процесс под контроль, направлять его, а не оказаться перед свершившимся фактом. Другое дело, что из этого вышло.

"Конфедерация? – вопрошает он. – Значит, начало развала всей России". Отчего же никак не развалится четырехязычная Швейцария, которую и ее народ, и весь мир считают единым и прочным государством? Отчего же не видно никакого стремления к развалу федеративной Германии? "В XX веке по всей земле идет укрупнение государств". Пример Югославии и Чехословакии, не говоря уж о Кипре, весьма убедительно подтверждает этот категоричный тезис...

Толкователям невдомек, что тысячелетней, многовековой давности термины не остаются закостеневшими, что их содержание способно к движению вместе с движением Истории, вместе с теми процессами, которые они отражают. Терминологией, в том числе правовой, пользуются лишь для удобства, для лучшего взаимопонимания. Если нужны новые термины, их создает сама жизнь, когда же они начинают жить по своим собственным законам, подчиняя себе политику и политиков, это нередко приводит к драматическим, а то и трагическим последствиям.

К опасной игре в слова мы уже привыкли. "Наши", засланные "туда", – это разведчики. "Ихние", засланные "сюда", – это шпионы. От нас – "добровольцы". От них – "наемники", "боевики", "моджахеды". Фашисты тоже, помнится, именовали "бандитами" тех, кто защищал свою землю. Мы с полным правом называли их благородным и подлинным именем: партизаны. Слова ничего не могут изменить по сути, но им дано влиять не только на сознание тех, кому они непосредственно адресованы, а и тех, кто сознательно выворачивает их наизнанку, заставляя служить неправому делу.

Мы успели уже отвыкнуть от цинично-политиканского использования псевдоправовой терминологии для подтверждения "законности" государственного разбоя. Увы, пора привыкать снова. И. о. Генерального прокурора, утомленный, видимо, обилием нераскрытых уголовных дел (эта усталость так читалась на его лице, что вызвала мое глубокое сострадание), пообщался с журналистами. И – в сокращенном варианте – со всей страной. Все его слова были из кодексов (в основном уголовного) и призваны были освятить ими кровавую баню. Дезертирами он сразу же обозвал "отсутствующих в расположении части более трех суток солдат", а их командиров, отказавшихся вести свои части в бой против своего народа (или только засомневавшихся?), – нарушителями той статьи Уголовного кодекса, которая карает за "неисполнение приказа".

А приказ между тем может быть и преступным. И его исполнение, напротив, само по себе преступление – так решил международный Нюрнбергский трибунал, под его приговором стоит и подпись Советского Союза, чьим правопреемником является Российская Федерация. Более того, тот же трибунал постановил, что ссылка на **исполнение** преступного приказа не освобождает от ответственности. Международные акты, ограничивающие право участия армии в действиях на своей же территории, тоже общеизвестны. Как известно и то, что международно-правовые нормы имеют преимущество перед национальным законодательством – это признано Конституцией России. Значит, само по себе неисполнение приказа еще не считается преступлением, надо прежде установить, не является ли он сам преступным с точки зрения норм международного уголовного права. **Права**, а не своих законов в толковании и. о.

**Вышеназванный юрист, отвечая на вопрос об акциях солдатских матерей, авторитетно разъяснил, что "18-летние обладают полной дееспособностью", то есть (видимо, хотел сказать он) должны отвечать за свои поступки. Он забыл лишь добавить, что 18-летние, как и сколько угодно летние, еще с момента своего рождения обладают и правоспособностью, прежде всего правом на жизнь. Они присягали на защиту Отечества, но на на превращение своими руками части Отечества в груду дымящихся развалин, а граждан Отечества – в корм для голодных собак. Ни в одном закона на сказано, что любой облеченный властью самодур вправе обречь их на участь пушечного мяса.**

**И опять скажу нечто в защиту и. о. и всех, кто изъясняется нынче у нас на таком жа (том же!) "правовом" языке. Ведь и "не у нас" дела обстоят не лучше. Что означает это омерзительно назойливое повторение – под грохот бомбежек и стоны тысяч безвинных жертв – внешне безупречного тезиса о "внутреннем деле России"? Что Чечня не является субъектом международного права? Это бесспорно. Значит, не субъект может быть стерт с лица земли и миру не остается ничего другого, как выражать сожаление?**

Тогда я спрошу: разве расправа над диссидентами в брежневско-андроповские времена не была внутренним делом Советского Союза? Их судили по советским законам, специально для этого принятым, за борьбу против режима, юридически признанного всем миром. Чего же тогда сегодняшние ревнители "внутренних дел" отнюдь не считали эти "законные" аресты, эти лагеря и психушки, запрет на эмиграцию и прочее внутренним делом Москвы? Отчего отвечали на них санкциями, иные из которых остаются в силе и по сей день? Считали (с полным к тому основанием), что попрание гражданских прав никогда и нигде не может быть ничьим внутренним делом? Но не первейшее ли из них – право на жизнь? Не самое ли чудовищное из таких нарушений – геноцид против собственного народа? Пусть даже малой его части...

Три четверти века мы жили, пренебрегая правом и довесив к вполне конкретному слову "законность" прилагательное "социалистическая", напрочь уничтожавшее то существительное, к которому оно прилагалось. Наступило другое время: "юридические" словеса на каждом шагу, все политики знают толк в юриспруденции и на все имеют правовую базу. Итогом будет только одно: кувалда по правосознанию, стойкое отвращение ко всему, что связано с законностью и правом. Псевдоправовая риторика для оправдания убийств, разрушений и мародерства, для расправы с теми, кто не утратил (или только обрел) достоинство и честь, не может не иметь долговременных и тяжких последствий: презрение к праву и правовым институтам, которыми можно жонглировать и так, и сяк, войдет в генетическую память не одного поколения.

К сожалению, ни один авторитетный государственный и общественный деятель не выступил пока в защиту Права от его хватких и циничных приватизаторов. Даже те каналы ТВ и те газеты, которые твердо и однозначно стоят за элементарные человеческие ценности, тиражируют бесконечные декларации политиков и военных, самоуверенно поющих о праве в оправдание льющейся и льющейся крови и требуя бесконечного повторения своих арий на бис.

"Только правовыми средствами!" – многозначительно подняв палец и столь же многозначительно подмигнув, заявило первое лицо государства. Несомненный вклад в юриспруденцию! Отныне сожженные дома, стертые с лица земли города, растерзанные люди, сотни трупов на улицах – все это называется правовым средством. Учтем...

***И каждый день приносит тупо,***
***Так что и вправду невтерпеж,***
***Фотографические группы***
***Одних свиноподобных рож.***

Это тоже Пастернак. Поэт на все времена.

Андрей БЫСТРИЦКИЙ, Дмитрий ШУШАРИН

# Матч-реванш большевиков

## Он вызван глупостью и бессилием либералов

О ЧЕЧНЕ пишут и говорят много и эмоционально. Мы же ограничимся констатацией того, что если слова Олега Сосковца об "имитации бомбардировок" – крайняя степень низости, то рассуждения Сергея Шахрая о том, что "Турция закроет проливы" в случае отделения Чечни от России, – крайняя степень глупости. В то время как все цивилизованные государства стремятся не допускать на свою территорию людей цивилизационно чуждых и опасных, Россия ценой жизни русских солдат и чеченцев стремится заставить всех нас жить с теми, чей образ жизни и чьи ценности несовместимы с нашими. Это есть антигосударственный, антирусский, державный, имперский иррационализм, что вовсе не исключает возможности того, что за внешне бессмысленными актами насилия (в Москве, Приморье, Чечне) стоят чьи-то частные интересы, которые удобно прикрывать демагогией на темы патриотизма.

**К сожалению, в России не нашлось политических деятелей, способных ясно и внятно сформулировать осмысленную позицию по отношению к чеченскому кризису.** (Кстати, до сих пор никто не объяснил, почему в Таджикистане продолжается война, начатая еще в Афганистане, и каковы интересы России в этом регионе.) Авторы этих строк в течение последних двух лет несколько раз пытались обратить внимание политиков на проблему Чечни. Сегодня там проводится не политика России, а политика Россией – выиграет от бойни в Чечне лишь тот, кто окажется там у власти. Как в свое время русские гибли в Афганистане ради Кармаля и Наджиба, так и сейчас они гибнут в Таджикистане ради Рахмонова, а в Чечне, может статься, ради Хасбулатова – чем черт не шутит, уж больно политически живуч этот интриган.

После декабрьских выборов 1993 года наши демократы занялись любимым делом – стали создавать единый антифашистский фронт, руководствуясь соответствующими решениями Коминтерна. Все дело ограничилось кликушеством, которое эстетически и по существу ничем не отличается от кликушества Жириновского. В 30-е годы бесноватость Тельмана и Димитрова не поколебала власти Гитлера и Муссолини. И сейчас результат будет тот же. Столь же опасны и бессмысленны попытки создать единый антивоенный фронт, о чем уже поговаривает Егор Гайдар. Коммунисты, выступающие против войны, уже обвиняют самого Гайдара в том, что именно он вооружил Дудаева. Это повторяют и некоторые представители власти. И вообще создается впечатление, что, к сожалению, демократам нечего противопоставить откровенному политическому хамству. И вот почему.

Во-первых, антивоенная деятельность демократов не имеет под собой четких и ясных представлений о национальных интересах России. Более того, нам представляется, что они идентифицируют национальные интересы с интересами имперскими, а сами себя рассматривают как людей, отстаивающих космополитические (мы не вкладываем в этот термин оценочного значения) ценности и принципы. Иначе говоря, борьба ведется не за реальные интересы страны, нуждающейся в стабильной и устойчивой демократии, а за абстрактные принципы, не имеющие национального русского воплощения.

Во-вторых, мы не можем избавиться от впечатления, что антивоенная позиция у многих людей сопряжена со злорадством. Это то поражение, которого они ждали и к которому готовились. Да и вообще, как выяснилось, интеллигенция последние десять лет только и ждала, как бы ей снова уйти в оппозицию, что многими понимается как уход от ответственности. В основе этого поведения – инфантилизм значительной части интеллигенции. А инфантилизм, как говаривает Андрей Немзер, тождествен маразму.

И даже Сергею Ковалеву мы вынуждены напомнить, что незадолго до поездки в Грозный он говорил о неприменимости решений Нюрнбергского трибунала о запрете пропаганды фашизма к России, поскольку то была воля победителей, навязанная побежденным. Между тем авторы этих строк продолжают утверждать, что 4 октября 1993 года Российское государство одержало победу, сопоставимую с разгромом пугачевщины и успехами Столыпина в борьбе с внутренними врагами России. Однако даже Сергею Ковалеву более близкой оказалась иная позиция, осуждающая ту победу над политическими бандитами. Это нисколько не умаляет, конечно, гражданского мужества Сергея Ковалева, но свидетельствует о настроениях, свойственных многим лидерам общественного мнения.

Если же попытаться определить причину поражения (надеемся, временного), которое потерпела русская государственность, то мы должны обратиться к самому главному. К тому, что мы оказались и не готовы к свободе, и не достойны ее.

Демократия всегда под угрозой, даже в странах, где она укоренена. Легкость, с которой в XX веке несколько европейских наций оказались во власти тоталитаризма, показывает, что демократия должна быть сильной и волевой. Проявлением силы, безусловно, был октябрь 1993 года. Но все события, предшествовавшие ему и последовавшие за ним, должны были нас насторожить. Ведь сила проверяется не в критические моменты и измеряется не единичным проявлением. Сила государства, сила демократии – в способности ежедневного утверждения своих принципов. Но что делать, если нет согласия в этих принципах, если в обществе нет интегративных ценностей, если даже географические границы государства не определены?!

Институты демократии – это защитники и проводники социальной, внешней свободы. Но таковыми они становятся, если создаются, руководятся, поддерживаются внутренне свободными людьми. В России же произошло иное: общество обрело парламент, политические партии, свободную прессу, возможность самовыражения на митингах и демонстрациях, но все это досталось людям внутренне несвободным. Более того, национальное освобождение русских от империи во многом было следствием активной борьбы других народов – от Германии до Армении. И беловежские соглашения преследовали не национально-освободительную цель, а конкретно-политическую – избавиться от Горбачева. Это, правда, не умаляет исторического значения договора трех президентов. Да и Горбачева пора было отстранить от власти. Другое дело, что к принципиальным изменениям в политической культуре России это не привело.

Каким образом распорядились свободой люди несвободные – можно увидеть на примере самой демократической партии, созданной Гайдаром по образцу КПСС. Правда, в новых условиях самому господину Гайдару достались политические представительские функции концерна "ОЛБИ". Приватизируется не только Служба безопасности президента, но и политические партии.

Итак, чеченский кризис означает поражение демократии. Но выиграна лишь одна партия матч-реванша. Присоединяя, несмотря ни на что, свой голос к голосам тех, кто протестует против политики президента, мы все же полагаем, что главной проблемой является проблема завтрашнего дня. Иными словами, проблема достойного завершения национально-демократической революции в России. Продолжить же ее смогут люди, стремящиеся совместить свою внутреннюю свободу со свободой социальной. Это, возможно, расплывчатая формулировка, но общество переходного периода других не знает.

ПРИНИМАЕМ ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ
Тел.: 208-94-17, 208 98 36



Мумин ШАКИРОВ,
Зигмунд ДЗИЕНЦИОЛОВСКИЙ,

# Опиум для народов Европы

## Наркобизнес – нажива и выживание?

**7 декабря 1994 года многие мировые агентства сообщили о том, что в Горном Бадахшане убит один из самых известных наркобаронов среднеазиатского региона Алеша Горбун (настоящее имя – Абдуламон Аёмбеков).**

**Взрыв прогремел на весь областной центр Хорог. Во многих домах были выбиты стекла, а у ворот штаба отрядов самообороны Горного Бадахшана дымился "джип", возле колес которого лежало обгоревшее тело полевого командира непримиримой таджикской оппозиции. Боевики Бадахшана потеряли самого влиятельного человека в этом регионе.**

**По мусульманским обычаям Алешу похоронили через три часа после гибели.**

**"Бог облек его в бронежилет в виде горба", – грустно заметил один из телохранителей. – Алеша прошел через крутые передряги войны и ни разу не был ранен. Но никто не ожидал столь профессионального убийства с помощью дистанционной мины".**

**Несмотря на физическое уродство, маленький рост и возраст (ему было 34), Алеша завоевал непререкаемый авторитет среди моджахедов. За годы гражданской войны из торговца наркотиками он превратился в политика, с мнением которого считались не только местные органы власти, но и командование группы российских погранвойск в Горном Бадахшане. Генералы, приезжавшие в область, непременно встречались с ним и проводили переговоры по стабилизации обстановки на таджикско-афганской границе.**

**За день до гибели Алеша выступил по областному телевидению и пообещал местным властям провести разоружение своих отрядов, чтобы снизить напряжение на Памире. Теперь никто не думает сдавать оружие, а люди Горбуна поклялись найти убийцу и отомстить за командира.**

**За три дня до его гибели мы по телефону договорились о встрече, увы, опоздали. Но у нас сохранилась кассета с записью прежней, сделанной еще в октябре беседы с Алешей Горбуном.**

**Мы сидели в лагере моджахедов, близ райцентра Калайхумб, а над нами на бреющем полете парили российские вертолеты. Они прочесывали ущелья Памира, пытаясь обнаружить огневые точки боевиков. Алеша несколько раз выбегал к зенитчикам, предупреждал их не открывать огонь первыми. В конторе полуразрушенной автобазы отдыхали боевики, вернувшиеся с перевалов Тавильдары, где проходили бои между оппозиционерами и вооруженными формированиями МО Таджикистана. Алеша вел по рации переговоры с командирами других группировок и параллельно отвечал на наши вопросы.**

– Ходят легенды, будто вы без единого выстрела захватываете заставы и посты на границе, затем вдруг освобождаете российских пограничников из афганского плена, сражаетесь в рядах исламистов, но потом становитесь лучшим другом пограничников. И наконец – наркобарон... Кто вы?

– Я не отрицаю, что занимался наркобизнесом, и об этом говорил не раз. Обо мне знают даже в России. Но не надо делать из меня таджикского Эскобара с многомиллионным состоянием. Вы же видите, в какой нищете мы живем. Идет гражданская война, и наша задача не допустить правительственные войска Таджикистана и 20-ю российскую дивизию в Горный Бадахшан. Хватит того, что моих безвинных земляков уничтожали в других регионах республики. Политическое противостояние в Таджикистане давно переросло в этническую войну одного региона с другим. Общий враг – правящий режим в Душанбе. Нам больше терять нечего. И пусть пограничники не вмешиваются, мы между собой разберемся. Люди воюют на перевалах, чтобы обезопасить островок мира – Бадахшан.

Вы еще не знаете, что такое исламисты-фундаменталисты. Съездите в Афганистан и посмотрите... Мы, памирцы, не фундаменталисты, а обычные мусульмане. Наша вера относится к исмаилитской ветви ислама. Принц Агахан IV, духовный отец и имам исмаилитов всего мира, уважаемый человек. Он живет в Европе и помогает нам гуманитарными грузами.

Мы свободные люди и не подчиняемся мусульманским догмам, не призываем к джихаду. У нас даже нет классических мечетей. Кто хочет молиться, тот проводит свои священнослужения дома, наедине с Богом.

Конечно, среди нас есть люди, которые хотят одного – вернуться домой и участвовать в политической борьбе без оружия. Но никто не даст им гарантии безопасности, поэтому мы не можем бросить автоматы.

– Тогда при чем здесь наркотики?

– Горный Бадахшан – каменный мешок. На востоке – Китай, на севере – семитысячники Памира, которые ограждают нас от Киргизии, на западе – правительственные войска Таджикистана. Замыкает это кольцо таджикско-афганская граница. Уже третий год мы в блокаде, которая довела людей до голода и нищеты. На Памире нет промышленных предприятий, но есть массовая безработица, нет плодородной земли, но есть суровый климат высокогорья. Что нам делать? Как выживать?

Зимой 1992/93 г. мы покинули равнину и заперлись у себя в Бадахшане. Чтобы спастись от голода, многие памирцы стали покупать у афганцев наркотики и, перепродав их посредникам, смогли на эти деньги купить продукты. В тот период еще не поступала помощь Агахана. Как еще можно заработать деньги? Люди пытаются выращивать овощи и фрукты на склонах холмов, но этого не хватает даже на одну семью. Если у тебя на глазах будут умирать дети, ты перейдешь под пулями пограничников границу и купишь наркотики. Еще нам нужны деньги на покупку оружия, чтобы защитить себя.

– На Памире не растет опиумный мак. Где основные его посевы?

– В равнинных областях Афганистана.

– Как происходит сделка между покупателями?

– Почти у каждого афганца есть опий-сырец, и, перейдя границу, его можно купить. Килограмм – за сто долларов. Затем продать в Душанбе или Оше за тысячу.

– Существуют ли в Бадахшане лаборатории по переработке опия в героин?

– Нет. Это делается в Узбекистане и в основном в России. У нас люди выживают за счет наркотиков, а там это большой бизнес. В Москве цена за килограмм опия достигает семи тысяч долларов. На Западе еще дороже.

– Какие объемы проходят через Бадахшан?

– Через Узбекистан проходит больше. Всем известно, что афганский генерал Дустум – один из самых крупных поставщиков опия-сырца в СНГ. Киргизские таможенники требуют у наших водителей, которые везут на Памир гуманитарные грузы, наркотики и доллары. Сегодня Ош – крупный центр наркобизнеса, которым занимаются даже правоохранительные органы.

**ДАННЫЕ МВД РОССИИ.**

**2 июня 1994 г. в районе озера Каракуль группа мургабских пограничников изъяла из "Жигулей" подполковники, зам. начальника службы по борьбе с наркобизнесом при МВД Киргизии, и майора, сотрудника УВД Ошской области, 51 кг опия-сырца.**

– А российские военные перевозят наркотики?

– Конечно. Местные таможенные службы не имеют доступа к самолетам и вертолетам погранвойск и Министерства обороны РФ. Но мне мои люди сообщают об этом. Здесь такое не скроешь.

**ДАННЫЕ МВД РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА. 28 февраля 1994 г.**

**Самолет АН-26 Министерства обороны РФ вез 3 кг 42 г опия-сырца.**

**23 марта 1994 г. самолет АН-26 погранвойск РФ. Задержан 1 кг гашиша.**

**15 февраля 1994 г. военный вертолет 201-й российской мотострелковой дивизии задержан в Душанбинском аэропорту с 22 кг 500 г опия-сырца.**

**Военной прокуратурой КМС Таджикистана возбуждены уголовные дела.**

– Как же вы переходите границу? Ведь ее контролируют пограничники и сразу открывают огонь на поражение.

– Я ее могу перейти и днем, и ночью. Границу невозможно контролировать. Это почти пятьсот километров по реке Пяндж. Когда существовал Советский Союз, людям в голову не приходило переплывать на тот берег и контактировать с афганцами. Прошло около ста лет, как первые российские пограничники приехали на Памир. Еще несколько лет назад сюда доставлялись продукты, горючее, и наркобизнеса не существовало, хотя отдельные контрабандисты им занимались. На афганском берегу до сих пор средневековье: нет автомобильных дорог, электричества, магазинов... А здесь аэродром, погранзаставы, почти в каждом доме есть телефон – одним словом, цивилизация. Зато в Афгане много оружия. Часть захвачена у советских войск во времена войны, но в основном это американские поставки. Афганцы с удовольствием все продают.

– И каковы цены?

– Автомат Калашникова – 400 долларов, пулемет – 600, зенитные установки доходят до трех тысяч. "Стингеры" – почти тридцать тысяч долларов за ракету.

– Какую самую большую партию наркотиков вам удалось переправить на этот берег?

– Без комментариев.

– Как складываются взаимоотношения с пограничниками?

– Не будут вмешиваться во внутритаджикский конфликт – никто с ними не станет воевать. Их задача – охранять границу, и народ Бадахшана в этом заинтересован. Если увидят кого на переправе, пусть стреляют. Но не пойман – не вор. В Бадахшане много пришлых групп. Они, согласно существующим договоренностям, должны рассредоточиться в ущельях, чтобы пережить зиму, пока идут переговоры. Но дорога одна, тянется вдоль границы. Я договариваюсь с пограничниками, чтобы пропускали колонны с боевиками мимо погранпостов.

– Удается?

– В основном да, хотя бывают конфликты и провокации как со стороны боевиков, так и со стороны пограничников. Ни тем, ни другим не нужна война в Бадахшане. К сожалению, у некоторых не выдерживают нервы. Я делаю все, чтобы пограничники не вмешивались в наши дела. А с беспределом мы сами разберемся. Кто будет заниматься грабежом мирного населения, тот покинет зону. Я часто сопровождаю гуманитарные грузы до отдаленных кишлаков, чтобы их не перехватили грабители.

– Сколько человек в вашем отряде?

– В одном только Хороге пятьсот. Но в нужный момент я могу поднять несколько тысяч.

Гибель А.Аёмбекова произошла в тот момент, когда казалось, что вот-вот наступит мир в Бадахшане. На похоронах присутствовали российские пограничники, представители местных правоохранительных органов, областной администрации и, конечно, боевики. Словом, и друзья, и враги. Кому была выгодна смерть Алеши? Версий много...

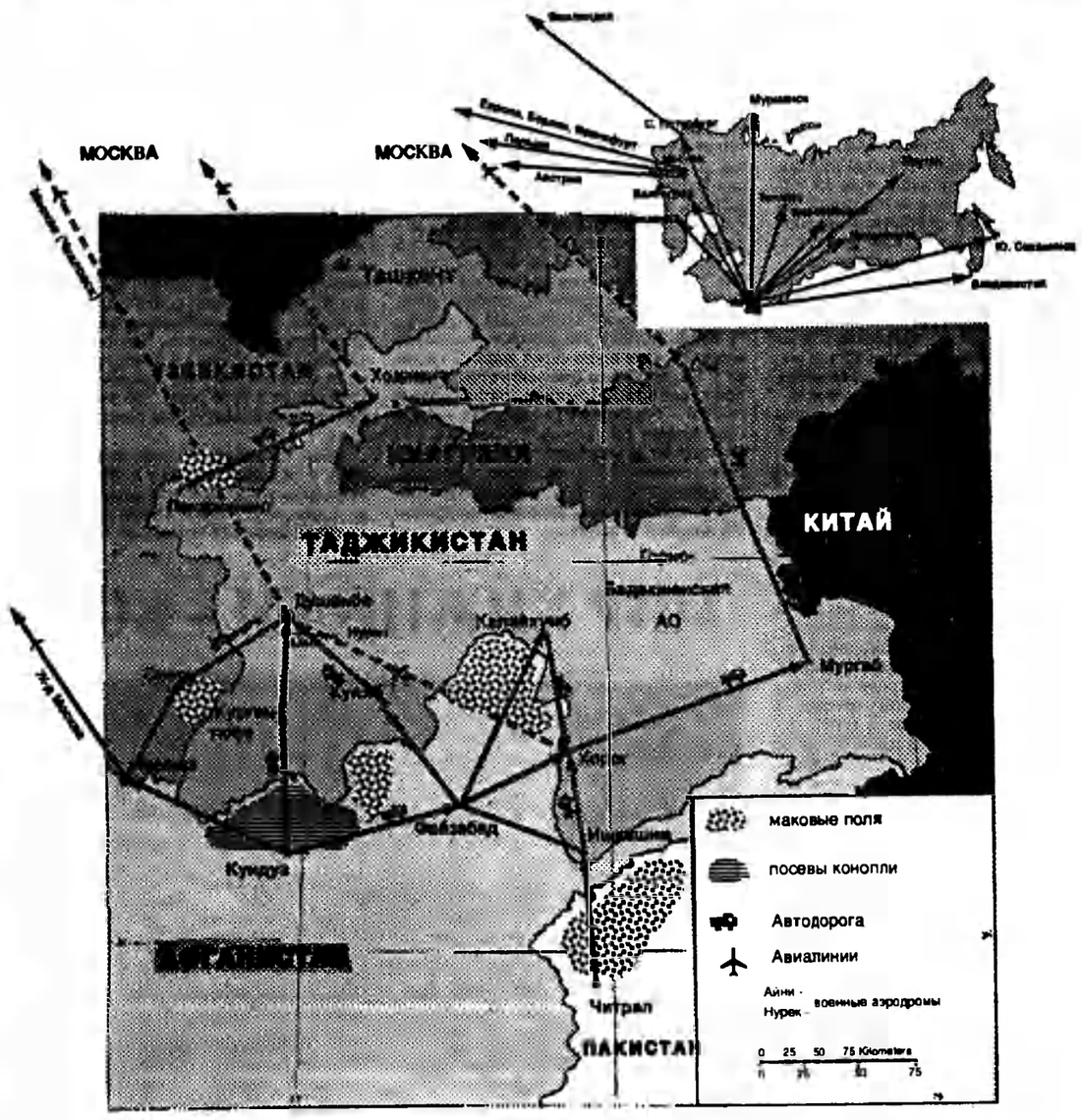
Пограничники ссылаются на междоусобицы наркодельцов. Правоохранительные органы винят таджикскую оппозицию, которой якобы не понравились миротворческие усилия Алеши и решение сдать оружие. Моджахеды усматривают в этой акции следы комитетчиков Горного Бадахшана, которых Алеша всячески ставил на место и тем самым усиливал свое влияние.

Надо признать, что в последнее время он демонстрировал активную политическую деятельность. Например, жестко выступал на сессиях облсовета в адрес всех ветвей власти, тем самым давая понять беспомощным чиновникам, кто является хозяином в регионе.

Как ни странно, российские пограничники высоко отзывались о его миротворческих усилиях и по достоинству оценивали положительную роль в урегулировании отношений между непримиримой оппозицией и защитниками границы.

"Неизвестно, кто будет вместо него... – обеспокоенно сказал нам командир Хорогского погранотряда полковник Алейников. – С Алешей можно было иметь дело. Он держал слово"

*Алеша Горбун (Абдуламон Аёмбеков) среди своих боевиков.*




## Маршруты "белой смерти"...

**Эта карта – результат работы специалистов МВД Таджикистана и Киргизии с учетом аэрокосмических съемок, сделанных с помощью спутников.**

**По данным Комитета ООН по контролю за распространением наркотиков, Афганистан в год поставляет на черный рынок около 200 тонн опия. Наркотики стали не только средством выживания, но и основой экономики Кабула.**

**В последние годы европейские спецслужбы значительно усилили борьбу против колумбийских наркодельцов и частично перекрыли доступ кокаина и героина через свои территории в западные страны и Россию.**

**Восточные наркокартели мгновенно среагировали на дефицит наркотиков, и треугольник исламского "Золотого полумесяца" (Иран, Афганистан, Пакистан) заработал с новой силой через среднеазиатский коридор.**

**Воспользовавшись тяжелой экономической ситуацией, гражданской войной в Таджикистане и прозрачными границами, наркодельцы этих стран открыли новый путь в Европу.**

**В 1991 году в Киргизии было изъято 3,5 кг зелья, в 1992-м – 5 кг, в 1993-м – 153 кг, в 1994-м – около тонны. Две трети из них – в Оше.**

**Из года в год этот процесс отслеживался картелями. Давно известно, что один доллар, вложенный в наркобизнес, оборачивается более чем двенадцатью тысячами долларов прибыли. Наркобизнес, наверное, уже прибыльнее торговле оружием. А цены растут.**

**Кундуз и Файзабад – основные центры, где сосредоточиваются запасы крупных партий гашиша и опия-сырца. Читрал – населенный пункт северной провинции Пакистана, известный насыщенностью всеми видами наркотических веществ, в том числе и героина, добываемого в лабораторных условиях.**

**Узбекский город Термез и киргизский Ош – наиболее крупные центры наркобизнеса в Среднеазиатском регионе. В Термез поступают наркотики из афганской зоны, контролируемой генералом Дустумом, в Душанбе – из южных областей Таджикистана, просачиваясь через известные пянджские и московские заставы.**

**Ошская зона насыщается наркотиками из приграничной зоны Горного Бадахшана и служат коридором в восточные регионы России через Бишкек, Ташкент и Алма-Ату. Эта города имеют воздушные сообщения с административными центрами Урала, Сибири и Дальнего Востока.**

**Специалисты из отдела по борьба с нелегальным распространением наркотических веществ МВД Таджикистана утверждают, что вертолетные площадки в поселках Айни и Нурек недоступны контролю оперативникам местных таможенных служб. Еженедельные рейсы из Душанбе транспортных самолетов ИЛ-76 нередко используются контрабандистами, на борту оказываются гражданские пассажиры, вступающие в сделку с российскими военными. Грузоподъемные машины приземляются в Шереметьево-1, в подмосковных городах Чкаловск в Клин, где таможенные службы не в состоянии контролировать многочисленные грузы пассажиров.**

**Крупнейшей зоной посевов опиумного мака является северная область Таджикистана. Опий, добываемый в Пенджикентском регионе, доставляется в Ходжент, который также связан воздушными путями с Москвой и Санкт-Петербургом.**

**Средняя Азия – не только коридор прохода наркотиков в Россию и Европу, но и производитель всех видов растительного "дурмана". Самой известной зоной считается Чуйская долина, где расположены тысячи квадратных километров плантаций марихуаны и мака.**

**...Разрушенная экономика Таджикистана – это предупреждение всему миру. В стране, где нет промышленности и сельского хозяйства, а есть голодный блеск в глазах, – один путь наркобизнес. Тем более что климатические условия здесь идеальны для выращивания марихуаны и опиумного мака.**

ПАЛОМНИЧЕСТВО
В СВЯТОЙ ГРАД ИЕРУСАЛИМ. ПАЛЕСТИНА.
Продолжительность паломничества — 8 дней/7 ночей.
Поездки осуществляются каждое воскресенье.
Стоимость поездки — 810 американских долларов.
ПРОСИМ ОТКЛИКНУТЬСЯ ПРАВОСЛАВНЫХ СПОНСОРОВ В СВЯТОМ ДЕЛЕ ПОМОЩИ ПАЛОМНИКАМ.
Оргкомитет: фирма «ПРЕСС-ИНВЕСТ Лтд».
Тел.: (095) 208-66-04, 116-18-16.
Факс: (095) 208-63-19.
Р/с 1467609 в Сокольническом филиале Московского индустриального банка, МФО 201218, к/с 414161800.
Фонд помощи паломникам.

ПРЕДЛАГАЕМ
оптом, со склада в Москве:
майонез, маргарин, растительное и сливочное масло.
208-96-23, 208-95-39.

МИНИ-ЗАВОДЫ
по переработке молока, мяса и производству безалкогольных напитков.
РАЗНЫЕ МОЩНОСТИ
ГАРАНТИЯ
И ОБСЛУЖИВАНИЕ
НОВЕЙШАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
Тел.: 208-96-23.
Факс: 208-63-19.

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.



Виктор МАТИЗЕН

# Служебный роман в институте и дома

**В пятистах метрах от поворота с Бердского шоссе в Новосибирский научный центр сквозь редкий сосновый лес просвечивает большущее ж-образное здание, тремя ногами обращенное к досужему пассажиру экспресса, следующего из Города в академический Городок. Свернув на улицу Строителей и оттуда на проспект Лаврентьева, автобус тормозит у остановки "Вычислительный центр", и пассажиру начинает казаться, что у него то ли глюки, то ли deja vu: в ста метрах от дороги располагается точь-в-точь такое же сооружение, какое он проезжал пять минут назад. Но, к счастью или к сожалению, это игра не его воображения, а двух академиков: вице-президента АН СССР и основателя СОАН СССР Михаила Алексеевича Лаврентьева (чье поясное бронзовое изваяние стоит на постаменте, как за кафедрой, полукилометром выше по проспекту) и основателя Института патологии кровообращения (ИПК), пионера советской кардиохирургии Евгения Николаевича Мешалкина. Сперва они мирно заседали в президиуме СОАН, а затем поссорились. Ссору проще всего объяснить взаимоотталкиванием двух крупных зарядов одного знака. Согласно молве, Дед (прозвище Лаврентьева) стоял за чистую медицинскую науку, не отягощенную клинической практикой, тогда как Батя (кличка Мешалкина) отстаивал чистую практику и чурался высоколобой теории.**

**Битва титанов закончилась тем, что, как говорят, Дед выставил Батю с вещами, то есть с институтом, не только из нового здания, где тот едва успел с удобствами (ибо строилось оно специально для кардиохирургии) расположиться, но и из своего отделения Академии наук, отдав постройку под ВЦ. Так это было или нет, одному Богу ведомо. Однако время шло; Лаврентьев ушел в почетную отставку, и приободрившийся Мешалкин немедля выстроил по тому же проекту дубликат отобранного у него храма медицины, к коему не зарастает народная и журналистская тропа.**

ВСЕСВЕТНО ИЗВЕСТНЫЙ ХИРУРГ (прекративший оперировать десять лет назад, приближаясь к семидесяти), бывший директор института (оставивший этот пост в 1990 году), бывший народный избранник (пять лет назад громивший коварных межрегионалов на 1-м Съезде народных депутатов бывшего СССР и тем заработавший репутацию **махрового реакционера**) столь монументально возвышался над столом в своем белом халате и белой шапочке со сплетенными на груди руками (характерная поза операционных дел мастера), что напоминал мраморный бюст самому себе, похожий на описанный выше памятник своему антагонисту. Поднявшись, чтобы поприветствовать гостя, он сразу осел и согнулся, как пишут в романах, под тяжестью лет.

– Что же вас привело сюда? – спросил Мешалкин. – Со мной говорить нечего... Я человек старый и уже много лет... – казалось, он хотел сказать "не у дел", но в последний момент сменил оборот, – только консультирую. Другое дело, если бы вы посмотрели институт, поговорили с директором и **объективно** (он слегка нажал на это слово) написали о том, что увидели, то сделали бы полезное дело. Ведь что происходит? Вот я прочел в центральной прессе, что создается фонд помощи детям, страдающим врожденным пороком сердца: чтобы оперировать их за границей, нужны большие деньги. Почему такая нелепица? Потому что вы, журналисты, не доводите до сведения страны, что такие операции делаются у нас, причем за счет государства.

– Неужели пресса виновата?! – с большим сомнением спросил я.

– Не только. Вокруг нашего института существует не скажу, что заговор молчания, но какое-то такое отношение... Между тем больные пороком сердца составляют примерно один процент от населения страны. Для России это 1,5 млн. человек. Из них надо оперировать 150–200 тысяч в год. А оперируется 20–25 тысяч. Остальные медленно умирают. Порок влечет за собой необратимую патологическую перестройку организма, и чем позднее он устраняется, тем больше остается неизлечимых изменений. Очень много больных попадает к нам либо на таких стадиях, когда приходится делать так называемую "операцию отчаяния", исход которой неопределен и часто летален, либо на таких, когда мы вынуждены вообще отказаться от операции. Пороки надо устранять в раннем возрасте, но кардиохирургические центры переполнены, и огромное число стоящих в очереди людей просто не доходит до операционного стола...

**ГОЛОЕ ТЕЛЬЦЕ ДЕВОЧКИ было подключено к дыхательному аппарату. В прозрачном цилиндре вверх-вниз ходил поршень, в такт которому опускалась и поднималась грудная клетка. Анестезиологи принесли ведра с дробленым льдом и стали обкладывать им туловище ниже груди. В бессильно свисавшую с каталки руку вложили кусочек льда, что выглядело скорее символически, нежели прагматически. Вошедшие ассистенты быстро и деловито вскрыли грудную клетку, разжав ее края ранорасширителем, похожим на волчий капкан, и я увидел обнаженно пульсирующее сердце. Хлюпал отсасывающий кровь насос, пахло жженой костью и паленым мясом: минипаяльник сваривал края сосудов. В глазах у корреспондента потемнело, нараставшая дурнота клонила к обмороку, и лишь страх ударить в грязь (то есть в идеально чистый пол) лицом удерживал на ногах. Пережатые сосуды прекратили снабжать сердце кровью, и оно, тихо вздрогнув, замерло. Поршень в цилиндре уже не двигался. В углу оперирующий хирург мыл перчатки желтой жидкостью. Подойдя к столу и получив скальпель во вслепую протянутую руку, он разрезал сердце, как дикованный плод, и в перепонке меж его отсеками я увидел копеечного размера дырку. Это и был врожденный порок, превращавший едва начавшуюся жизнь в неумолимое умирание. Лаборантка принесла поднос с заплатами. Подходящую по размеру латку прошили нитями с крючкообразными иглами на концах, превратив в огромного паука, и это членистоногое, управляемое руками склонившихся людей, стало впиваться в сердечную ткань, пока намертво не присосалось к ней. Тогда ему отрезали конечности, оставив врастать в средоточие человеческой жизни, и все потекло в обратном порядке. Сдвинувшиеся корпуса врачей закрыли от меня операционное поле, я когда они вновь разошлись, я увидел отчаянно бьющуюся в ладонях птицу с трепещущими краями легких-крыльев, тщетно пытающуюся вырваться на волю и взлететь под стеклянный купол клинического неба. Крохотное существо водворили на место; строгий хирург словно в наказание ударил по нему металлической лопаточкой (как шлепают расшалившегося ребенка), и, повинуясь его воле, сердечко дернулось и застучало в нужном ритме. Ассистенты принялись зашивать грудину. Айтолина Ефимова, трехлетняя якутка с врожденным дефектом межжелудочковой перегородки, начинала свое новое, уже вдвойне беспорочное существование. Я взглянул на часы: операция на открытом сердце продолжалась тридцать две минуты.**

СЕРДЕЧНАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ отечественной медицины объясняется, по словам Мешалкина, тем, что общепринятая технология операций на сердце требует применения одноразовых перфузионных аппаратов, то есть аппаратов искусственного кровообращения (АИК), которые поддерживают периферический кровоток все то время, пока сердце отключено. Их приходится постоянно покупать за рубежом. Из-за этого отдельная операция становится очень дорогой, а общая ситуация – тупиковой. В ИПК же разработан метод, который в 70–80 процентов случаев позволяет отказаться от перфузии и оперировать в условиях гипотермии, иначе говоря, искусственного охлаждения организма. Имея самый обыкновенный лед, врачи могут охладить больного до 21° С, остановить сердце на полтора часа, выполнить на нем любую операцию и завести его. Кровь при этом продолжает циркулировать по сосудам, но значительно медленнее.

Гипотермия позволяет провести за день несколько операций вместо одной. Сам Мешалкин больше трех не делал, а новый директор Литасова, случалось, выполняла и четыре.

Тот факт, что гипотермия, применяемая в ИПК скоро уже сорок лет и в принципе известная всем кардиохирургам, до сих пор не получила всеобщего распространения, он объяснил давлением международных концернов, производящих дорогостоящую перфузионную аппаратуру. В то же время он признал, что и самим хирургам проще оперировать с ней – время не поджимает и можно возиться сколь угодно долго, особенно если охлаждать саму прогоняемую через систему кровь или кровезаменитель.

– Вот и получается: весь мир оперирует под искусственным кровообращением, один Мешалкин – ретроград! Никто не хочет назад, это естественно. Но мы ведь и не призываем совсем отказаться от АИК, а настаиваем лишь на том, что для удовлетворения нужды в операциях на сердце необходимо интенсивно развивать гипотермический метод... Особенно в бедных странах, у которых в обозримом будущем не будет денег для покупки достаточного количества систем...

ОПЕРАЦИИ В СОСТОЯНИИ АНАБИОЗА, или небытия, настраивали на экзистенциальный лад, и я спросил академика:

*– Вы читали книгу, в которой пережившие клиническую смерть рассказывают, как их душа отделялась от тела?*

– Лет двадцать назад мы опрашивали больных, что они чувствовали, пока были в состоянии клинической смерти. Ничего такого они не помнили.

*– Тогда чем объяснить подобные сообщения?*

– Фантазией...

*– А о телесном бессмертии вы думаете?*

– Когда доживешь до пожилого возраста, понимаешь, что бесконечная жизнь совершенно не нужна. Организм все равно постепенно изнашивается. Вернее, разлаживается система саморегуляции и самоинформации. Клетки можно возобновить только 50 раз, а потом приходит время, когда многие из них уже не восстанавливаются. Наступает одряхление. Жизнь в возрасте за семьдесят пять совсем не такое удовольствие, как в 30. Старые люди – я уверен в этом – умирают с удовольствием. Они все сделали: вырастили детей и внуков, вложили во что-то свой труд и свой интеллект и уже не имеют запаса энергии, чтобы продолжать существование... Потом, человек привыкает к определенным стереотипам. Быстро меняющаяся социальная форма становится неудобной для него. Так что смерть – естественное и полезное дело. Полезное.

*– А если научиться предотвращать само старение?*

– Конечно, нужно поддерживать физический тонус. В молодости можно пробовать себя на излом, в зрелом возрасте уже не следует. Незачем в 60 лет прыгать в прорубь, как эти два толстяка... Избегать стрессовых ситуаций, перегрузок, алкоголя, пересыпания, обильной еды и прочих удовольствий, не краснобайствовать перед публикой. Соблюдать разумный аскетизм. Разумный, а не изуверский, который проповедует Амосов...

*– Вы сказали, что человек привыкает к определенному социальному строю и не может приспособиться к переменам. К чему именно вы привыкли?*

– Я родился в 1916 году. Первое воспоминание относится к 1918 году. В гражданскую войну отец работал на Украине – гнал паровозы. Помню, как в Новороссийске на рейде горит корабль, рвутся снаряды и мать тащит нас в тоннель. Это эвакуировалась Белая армия. Помню, как в Ростове-на-Дону мы бежим по проспекту, а с другой стороны на него втягивается кавалерия. Впереди черноусый дядя в красных штанах. Это Красная армия взяла Ростов и Буденный въезжал в город. Отец исчез из моей жизни в июле 1930 года. Через год мать узнала, что его уже нет в живых. Через много лет мы получили постановление о реабилитации и справку, что он умер в тюрьме от асфиксии. Он был сердечник и страдал одышкой. Я считался сыном репрессированного, притом интеллигента, и пробивался с трудом. Окончил ФЗУ, поступил в медицинский. Потом война. Был полевым хирургом...

*– Как это у Толстого: "Раненому показали в сапоге с запекшейся кровью отрезанную ногу"?*

– Ампутации я ненавидел. У нас был командир медсанбата Гришка Батраков. Хлебом не корми – дай что-нибудь отрезать. "Тех, кто на ампутацию, – говорил, – не трогайте: я приду и всех прооперирую". Мы делали ампутантам противошоковые мероприятия, откладывали их в сторону, он приходил и за два часа делал восемь ампутаций. Жгут наложил, ногу проколол, раз ножом сюда, раз туда, кость перепилил, сосуды перевязал – и все. Работы на 10 минут. Противная операция, а что калечить человека – не доходит. Ко мне однажды привезли солдата, у которого не было четырех конечностей... За пять лет на фронте я видел жуткие вещи. Безжалостное истребление людей. Своих, чужих... Я участвовал в рейде беловского корпуса по тылам немцев. Шесть месяцев на коне прожил... Через день после перехода линии фронта увидел гору немецких трупов метра четыре высотой. Внизу сидит старичок. Из кучи торчит нога в желтом сапоге, и он по колену отрезает сустав. Одну ногу уже отрезал... Тихий, спокойный деревенский старичок. Потом мне объяснили, откуда взялась эта пирамида. Был приказ – пленных не брать. На группу немцев человек в 80 выставили взвод автоматчиков и стали их расстреливать. Бежать некуда, те начали метаться и прятаться за тела убитых. Последние лезли наверх и там погибали... Еще видел, как немец долго бежал по снегу, а по нему наперебой лупили из винтовок. Он добежал до самого края леса и там упал. Убит или нет – никто не пошел проверять...

После войны работал в клинике Бакулева в Москве, затем переехал в Новосибирск, где мне дали институт... Так что я вырос и прожил жизнь при советской власти. И должен вам сказать, что ни одной общественной идеи, более одухотворенной и драгоценной для человека, чем социалистическая, чем идея социального равенства, не знаю. И пусть среди руководства компартии были хапуги и в нашей истории было много всякого, но мы не знали ценности этих бумажек и были готовы оказать услугу от души. А сейчас я должен что-то делать за то, что мне платят? Этой реформы я, старик, не понимаю. Мне кажется, что происходит чудовищная несправедливость. Я сказал вам, что мне было трудно пробиваться, но я не платил за обучение и всем обязан своему таланту. А сейчас за образование нужно платить. И я с ужасом думаю о том, что если нам перекроют финансирование, то придется отказывать матери, которая привезла в клинику своего задыхающегося ребенка, или требовать с нее миллионы, которых ей негде взять. Социалистическая система была много более гуманна. И люди ее ценили. И за то, что давала, и за то, что обещала. Нет, мне, старику, сломать свои воззрения невозможно. Поэтому старики должны уходить.

*– Что же вы тогда кинулись в политику?*

– Я был так воодушевлен идеями перестройки, что вступил в партию, а потом стал депутатом 1-го Съезда народных депутатов. Мне казалось, что мы сможем повернуть систему на благо народа и что перестройку должны завершить те люди, которые ее начали. Я считал, что наша страна – крупный корабль в бушующем океане и надо не растаскивать его на мелкие лодчонки и плыть порознь, а держаться вместе. Плюрализм возможен в суждениях, но не в действиях. Но большинство съезда, которое Афанасьев назвал "агрессивно-послушным", не было организовано. А оппозиция быстро организовалась, и все покатилось по другим рельсам... Так что это был мой первый и последний опыт...

НЫНЕШНЕГО ДИРЕКТОРА ИПК и жену основателя института зовут Еленой Евгеньевной Литасовой. Покрутившись в Академгородке пару дней, я уже знал, что говорят в научно-обывательских кругах об этой академической паре. Сводя эти сведения воедино и слегка утрируя их, можно сказать, что местному микрообщественному мнению Мешалкин рисовался кем-то вроде Ленина, основавшего первое в мире гипотермическое государство и устроившего там настоящий тоталитарный режим, при котором талантливых людей зажимали, вынуждая их покидать родные стены. Не желая, подобно Ильичу, упускать власть, но чувствуя, что его силы на исходе, он решил передать институт своей супруге и тем сохранить контрольный поводок. Далее все якобы шло по историческому сценарию: жена быстро прибрала ИПК к рукам, отстранила мужа от всякого влияния на дела, чуть ли не заперла старика в его кабинетике, как Ленина в Горках, и создала в институте культ собственной личности. "Правда, хирург она хороший, – добавляли мои собеседники, стараясь сохранить объективность. – Еще бы, он в нее столько вложил..." Репутация Мешалкина-хирурга даже здесь была вне подозрений, и я решил, что его сравнение со старым богом, почти не вмешивающимся в земные дела, вполне основательно.

*– Как вы отошли от руководства институтом?*

– Видите ли, в своей профессии я дошел до определенного уровня. Я мог остановить сердце под гипотермией на 35–40 минут. Литасова довела операционное время до часа. Для этого нужно было дополнить искусство хирурга научной классификацией пороков и технологией оперативного вмешательства. Когда она это сделала, я понял, что, оставаясь директором, буду ей мешать. Спасокукоцкий незадолго до смерти сказал: "Если хочешь жить, ищи врача старого, а хирурга молодого". У старика просто нет сил выполнить сложную операцию. И я понял, что должен уйти. Вы спросите: что, не было других способных людей, кроме Елены Евгеньевны? Если бы М. не пил, институт бы получил он. Были и другие – тоже пили...

*– Я слышал, что слишком талантливым у вас дороги не было...*

– Это разговоры. Другое дело, что количество мест в институте ограничено, и не все способные люди могут занять устраивающее их положение. Естественно, им приходится уходить на поиски. Но они всегда могут рассчитывать на нашу поддержку и рекомендации. Конечно, без недовольных не обходится. Несколько лет назад – вы, наверно, читали об этом – группа таких людей подняла шум. Посыпались обвинения в деспотизме, а раз Мешалкин свою жену поставил директором, то и в кумовщине. И все, конечно, шло под тем политическим соусом, что я реакционер, а они прогрессивные...

ВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕГОВОРИТЬ С ЕЛЕНОЙ ЛИТАСОВОЙ представилась мне через несколько дней, когда я побродил по лабиринтам института, познакомился с десятком сотрудников (двое из них оказались пациентами Мешалкина, некогда избавленными им от пороков), посмотрел клинику (440 мест, 1200 операций в год, из них успешных – около 90 процентов), побывал на операции ведущего хирурга Стенина. Несмотря на перебои, система жила полнокровной жизнью, являя очевидный контраст изнемогающему детищу Лаврентьева, чьи органы обессилели от недостаточности естественного кровотока, посылаемого московским сердцем, и пытались использовать внешнюю систему кровоснабжения имени Дж. Сороса. ИПК являл собой чистый пример структуры, совершившей фазовый переход через критическое время: из мужских рук – в женские, от мужа – к жене, от административно-командного руководства – к демократии советского толка, из поздней стадии социализма – в раннюю стадию капитализма.

*– Когда Е. Н. представил нас друг другу, вы были напряжены и раздражены. Часто это с вами бывает?*

– У меня трудный характер. Приходится тратить много сил на преодоление собственного сопротивления. Плюс уйма проблем, которые нужно срочно решить. Отложишь на завтра – будут накапливаться, как снежный ком, и погребут тебя. Я не выхожу из нервного стресса. Постоянно думаю, что будет завтра – как выпутываться, чем платить зарплату, как оплачивать счета. Изучаю, какие ветры дуют – где попутные, где встречные. Разгадываю чью-то тактику, как в шахматах. Жуткие мысли порой приходят. Вожак – это тот, за кем гонится стая. Споткнешься – затопчут... Веду больных, и их состояние на мне сказывается. Но медицинские проблемы все же не выводят меня из равновесия, а финансовые и прочие – выводят. И если я чем-то озабочена, а меня отвлекают... Это Е. Н. виноват, что я вас так нелюбезно встретила. И ему перепало. Но он сам меня поставил в унизительное положение. Как это так – даже не предупредить о вашем визите! Будто я на поводке: дернул – иди разговаривай!

*– Чем отличается стиль руководства Литасовой от стиля Мешалкина?*

– Евгений Николаевич распоряжался авторитарно и единолично. За это нас долбали, и не зря. Старался быть во всем осведомленным. У него до сих пор везде информаторы. Муха не пролетит, чтобы не узнал... Я же хочу, чтобы каждый действовал самостоятельно, а не только по заданию руководства. И не считаю себя во всем компетентной. Мне достаточно хирургии, прочее предпочитаю поручить профессионалам. Конечно, можно работать иначе – вызывать компетентного человека, высасывать из него все, что можно, и выдавать за свое. Так работали все руководители старого времени. А если кто проявлял недовольство... Е. Н. мстительный человек. Как он поступал со своими учениками? Ему человек сделал подлость, и он ему сделает подлость. Хотя я иногда думаю: а может, он прав? Кто что заслужил, то и должен получить? Но сама на это не способна...

*– Так что же, время Мешалкиных кончилось?*

– Я бы не сказала. Такие люди, как он, совершенно необходимы. От него исходит такая сила... что кое-кто просто боится сделать плохое. Говорят, что меня тоже боятся. А меня бояться нечего. Могу вскипеть, но через пять минут из меня можно веревки вить. Хорошо, что не все это понимают, а то бы непременно воспользовались.

*– Тем не менее вы тоже человек властный...*

– Наверно... Я военного устройства человек. После ординатуры восемь лет работала в больнице, где были очень жесткие условия. Делала две-три резекции желудка в день, домой приходила в девять. Над замоченным бельем летали мухи, и муж спрашивал, какой предельный срок вымачивания... У нас сохранились хорошие отношения, я после развода ездила к нему оперироваться по поводу полипа в толстой кишке. Он был талантливейший хирург... Говорил мне: я оперирую лучше тебя, но среди женщин-хирургов ты вне конкуренции, поэтому успокойся. С Евгением Николаевичем все по-другому... Трудно ему со мной. У нас отношения всегда были больше служебные, чем личные.

*– Служебный роман?*

– Романа как такового не было. Мне было его жалко. Жил один... Так я за него и вышла. Он страдал, но смирился. Сложный человек. Сколько времени мы вместе, а он все равно остается для меня вещью в себе...

*– Гипотермия до сих пор не получила широкого распространения, и объяснения, которые Евгений Николаевич дал этому феномену, мне показались недостаточными.*

– Е. Н. заставлял идти самобытным путем, и при нем мы были как прокаженные. Только после того как я устроила скандал, мы стали учиться применению АИК. Академик Бураковский верно говорил, что гипотермия – это колоссальный износ хирурга. Тут нужна безупречная диагностика, отработанная технология, быстрая ориентация хирурга и отточенная техника оперирования. Я была запрограммирована на 100 лет, а проживу 70. И Е. Н. не переживу, вот увидите. Гипотермическая защита, которую применял Мешалкин, была еще очень несовершенна и держалась на нем и его непосредственных учениках, на их филигранной индивидуальной технике. Нужно было сделать операцию за 10–15 минут! Е. Н. говорит о тридцати, но это он хочет, чтобы так было. Он так медленно продвигался потому, что сам не вел научной работы, а давал задания другим. Но когда исследователь сам ищет, он обращает внимание на то, чего человек, работающий по чужому заданию, не заметит. Я-то, как собака на подстилке у больного, ночевала в клинике. Несколько лет из нее практически не выходила, сидела в анатомичке и оперировала сложные пороки. Мне бидоны отмытых сердец носили... Мы поняли недостатки прежней системы. Устранив их и досконально разработав классификацию пороков и технологию операций, вышли на принципиально новый рубеж. Если можно остановить сердце на час, то можно устранять любые пороки. Но кто хочет это понять?

**Я УЛЕТАЛ ИЗ НОВОСИБИРСКА со смутным чувством разлада. Когда Ил-86 оторвался от взлетной дорожки и стал быстро набирать высоту, предоставляя глазу все больший и больший обзор, я вдруг представил себе дикое племя, которое, насмотревшись картинок красивой жизни, рванулось в цивилизацию. Оно уже не хочет обращаться к знахарям, питаться бананами и ходить пешком. Ему подавай томографы, консервы и "мерседесы". И никто не слушает старого шамана, который талдычит о том, что, пока суд да дело, нужно кормиться и лечиться по старинке. Не то, когда соберут деньги на томограф да когда по бездорожью провезут на "мерседесах" консервы, племя попросту вымрет от голода и болезней...**

НОВОСИБИРСК

Рисунок Ирины ШИПОВСКОЙ


# ТУРИЗМ

ПРЕСС ИНВЕСТ

| МЕСТО НАЗНАЧЕНИЯ | ДНИ | СЕРВИС | ЦЕНА ($) | ФИРМА | ТЕЛЕФОН |
|---|---|---|---|---|---|
| **АВСТРИЯ** | | | | | |
| ВЕНА | 7 дней | ***, завтрак, 3 экскурсии | 610 $ | Карат-Турс | (095) 923-5511, факс 271-0320 |
| ЦЕЛЛЬ АМ ЗЕЕ | от 7 дней | **, *** полупансион | от 640 $ | Ориент | (095) 446-0805, факс 449-3978 |
| **БОЛГАРИЯ** | | | | | |
| БОРОВЕЦ, ПАМПОРОВО, БАНСКО, ВИТОША | от 7 дней | ***, завтрак, полупансион | от 450 $ | Solvex | (095) 254-3353 |
| **ГЕРМАНИЯ** | | | | | |
| ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН | 7 дней | ***, **** завтрак, экскурсии | 500-575 $ + а/б | Конкорд Трэвел факс 281-2756 | (095) 112-8015, |
| **ГРЕЦИЯ** | | | | | |
| АФИНЫ | 3—8 дней | ***, полупансион, 1 экскурсия | от 370 $ | МТК ММВЛ | (095) 291-2356, факс 291-9407 |
| САЛОНИКИ | 3, 4, 7 дней | ***, ****, завтрак | 349 $ | Intaer | (095) 302-8421, факс 303-6492 |
| **ИЗРАИЛЬ** | | | | | |
| Паломничество | 8 дней | ***, завтрак экскурсии | 810 $ | Литературная газета | (095) 208-6604 факс 208-6319 |
| **ИОРДАНИЯ** | | | | | |
| Красное, Мертвое море | от 8 дней | ***, экскурсии лечение, полупансион | от 690 $ с а/б иорданской авиакомпании | Иорданская компания Tyche | (095) 434-1755, факс 434-0008 |
| **ИТАЛИЯ** | | | | | |
| РИМ, ВАТИКАН, ФЛОРЕНЦИЯ, ВЕНЕЦИЯ | 8 дней | ***, полупансион, экскурсии | 815 $ | Арт-Бизнес Центр | (095) 978-9242 факс 973-1612. |
| **КИПР** | | | | | |
| ЛИМАССОЛ | 7—14 дней | ***, **** завтрак | от 455 $ | Звезда Альфа | (095) 125-2061 |
| ПАФОС | 7—14 дней | ***, **** | от 515 $ | Академсервис | (095) 956-8446 факс 128-9684 |
| **ЛИВАН** | | | | | |
| курорт САЙДА | 8 дней | ****, полупансион | 650 $ | Литературная газета | (095) 208-6604 факс 208-6319 |
| **ТАИЛАНД** | | | | | |
| БАНГКОК, ПАТТАЙЯ | 8 дней | ***, завтрак экскурсии | от 730 $ | Бонита-Тур | (095) 939-8080 факс 928-1956 |
| БАНГКОК | 8—14 дней | ****, пансион | от 740 $ | Алла Трэвелз | (095) 247-2207 |
| **ТУРЦИЯ** | | | | | |
| АНТАЛИЯ | 7—14 дней | ****, гид, полупансион, | от 310 $ трансфер | Калинка | (095) 923-1114 факс 921-4669 |
| СТАМБУЛ | 3 ночи | ****, завтрак | 195 $ | Intaer | (095) 302-8421 факс 303-6492 |

Приглашаем на работу профессиональных рекламных агентов.
Тел.: 208-85-00, 208-98-36.



Александр АНИСИМОВ,
ведущий эксперт аппарата правительства РФ по международным вопросам – специально для "ЛГ"

# Слаженного оркестра не получилось

## Арабский мир отвергает курс на дудаевскую "государственность"

В ПОСЛЕДНИЕ полгода начался процесс плавного отхода России от однозначной привязки ее политической активности к фарватеру американской политики. В этой связи возникает вопрос – насколько реальны, обоснованны экономически и политически, подкреплены организационно и интеллектуально способы формирования полипространственной внешней политики России в условиях внутреннего кризиса? Какие преимущества и издержки вытекают из совершенных политических шагов и диверсификации участия России в региональных политических процессах?

Недавний визит В.Черномырдина в страны Персидского залива был попыткой превратить прагматический подход в реальное политическое действие. В основе попыток вести самостоятельную российскую линию в международных региональных процессах лежит благое намерение, предполагающее возможность самостоятельно задействовать ранее недостаточно использовавшиеся внешнеполитические ресурсы для экономической поддержки проводящихся изменений в России. В геополитическом плане теперь рассматриваются возможности формирования нового изометрического пространства для политического действия российской дипломатии, включающего исламский мир.

Во время визита в центре внимания переговоров стояли три взаимосвязанные темы: участие России в решении региональных политических проблем, вопросы экономического и научно-технического сотрудничества, отношение арабов к московской политике относительно мусульман в СНГ, Боснии и в самой России. На обозримое будущее все посещенные страны сохраняют ориентацию на сотрудничество преимущественно с Западом. Однако два направления имеют серьезную перспективу и задел для России – добывающая промышленность и координация деятельности на международных рынках сырья и соответствующих технологий, военно-техническое сотрудничество.

Переговоры в Саудовской Аравии подтвердили, что линия Эр-Рияда в отношении России является двойственной. Официально выступая в поддержку целостности России, против выхода мусульманских республик, в том числе Чечни, из состава Российской Федерации, саудовцы продолжают по каналам религиозных организаций стимулировать сепаратистские проявления в мусульманских регионах России. Саудовцы, как и иорданцы, встречали с почестями Д.Дудаева. В последнее время они проявляют интерес к бассейну Каспийского моря, где сформировалась коллизия интересов России, Турции и Ирана. Саудовцы выражают солидарность с руководством Азербайджана, Туркмении и Казахстана в оценке действий России на континентальном шельфе как "нелегитимных домогательств". Кроме того, Эр-Рияд продолжает оказывать помощь таджикской оппозиции, активно пытается укрепить свои позиции в республиках СНГ. Важно то, что во время переговоров были даны достаточно откровенные и четкие оценки саудовской позиции по злободневным для России вопросам.

Саудовцы поддерживают требования боснийского правительства о снятии эмбарго на поставки оружия боснийским мусульманам. Сложилась саудовско-американская "финансово-промышленная компания" по производству, финансированию и сбыту вооружений в Боснию. Руководители Хорватии и Боснии были официально проинформированы о договоренности с Вашингтоном саудитов об их совместном движении по изменению решения СБ ООН на эмбарго на поставки вооружения мусульманам. Эр-Рияд положительно отреагировал на развертывание боснийскими мусульманами при поддержке хорватов боевых действий против сербов. Саудовцы официально объявили о продолжении широкой финансовой и гуманитарной помощи Боснии. Российская сторона посоветовала присмотреться к мирным инициативам, предложенным Республикой Сербией.

Эр-Рияд и Эль-Кувейт имеют особую американо-ангажированную позицию среди арабских стран Персидского залива по вопросу ближневосточного урегулирования. Так, в октябре 1994 года эти две страны рекомендовали на заседании Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) отказаться от бойкота на ввоз товаров западных компаний и фирм, поддерживающих торговые отношения с Израилем. Однако полный отказ от экономического бойкота Израиля увязывается странами – членами ССАГПЗ с достижением всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, которое возможно только при более решительном давлении США на Израиль. Участие России в урегулировании арабо-израильского конфликта воспринималось всеми коллегами по переговорам как положительное явление.

Но для того чтобы это участие было более весомым и эффективным, необходимо принимать во внимание целый ряд ближневосточных политических реалий. Так, в частности, все страны Залива выражали принципиальную готовность выделять материальную помощь на развитие палестинской автономии. Однако саудиты не спешат выполнять свое обещание экономической помощи, ориентируясь на действия США, ЕС, МВФ, МБРР. Эр-Рияд и Эль-Кувейт рассматривают Я.Арафата как ненадежного экономического партнера, учитывая его проиракскую позицию во время кувейтского кризиса 1991 года. Саудиты и кувейтцы считают, что массированная помощь стран Залива возможна только в том случае, если в новом палестинском правительстве Я.Арафат не будет играть заметную роль.

Несмотря на то, что серьезные проблемы для Кувейта вырастают из конфликта с Ираком и его зависимости от западного "военного зонтика", правящая семья Сабахов стремится активизировать политические и военно-технические связи с государствами – постоянными членами СБ ООН, в том числе и с Россией. Возрастающее присутствие и усиление односторонней зависимости от США не имеет однозначной поддержки в правящей семье Сабахов. Явное недовольство вызвало давление США по вопросу отмены экономического бойкота Израиля. Ряд членов семьи призывает эмира не допустить дальнейшего укрепления позиций США, так как оно может лишить его возможности политического маневра и принятия самостоятельных решений в региональной политике. В этой связи эмир проявляет интерес к уравновешиванию американского влияния за счет в том числе и российско-кувейтских отношений, придает важное значение продолжению блокады Ирака. Отношение к С.Хусейну как политическому лидеру и его самостоятельная вина в случившемся приводит к тому, что Кувейт, как и саудиты, резко выступает против ведения какого-либо политического диалога с режимом Хусейна. Кувейтцы рассчитывают на возвращение имущества и военнопленных, военно-техническое сотрудничество с Россией. Существенным вкладом в развитие деловых связей стало соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В ходе переговоров в деликатной форме ставилась задача увязать политическое и экономическое сотрудничество. Обсуждение политической проблематики проходило с учетом дальнейшего налаживания доверительного диалога по посткризисному урегулированию в регионе. В то же время различия в подходах к боснийскому урегулированию не скрывались.

Как саудиты и кувейтцы, эмиратцы добиваются нейтрализации иранского влияния в мусульманском мире? В этих целях используются возможности усиления взаимной обороны стран Залива, неучастия в международных организациях, которые Иран формирует вокруг своего влияния. ОАЭ не возражает против сохранения сильного режима в целостном Ираке, имея в виду использовать ирано-иракский конфликт как способ ослабления своих соперников в регионе. Более того, эмиратцы придерживаются таких оценок, которые свидетельствуют о возможно более опасном развитии событий в случае ослабления Ирака и усиления Ирана. Балансируя между двумя фундаменталистскими государствами Ираном и Саудовской Аравией, правитель Эмирата Абу-Даби шейх Заид бен Султан Аль Нахайян, образовавший в 1971 году федеративное государство из семи княжеств, создал динамично развивающееся государство с открытой экономикой и терпимым отношением к другой культуре и мировоззрению.

Итак, темпы и условия расширения и углубления сотрудничества с арабскими странами Персидского залива будут зависеть не только от экономической заинтересованности сторон, но и от выбранной парадигмы внешней политики России в отношении арабских государств. Дилемма заключается в том, насколько готовы страны Персидского залива, в первую очередь Кувейт и ОАЭ, отказаться от развертывающейся и организуемой новой структуры соперничества теперь мусульманского мира с полиэтнической Россией. Делаются попытки политико-экономические, социально-культурные противоречия, сформировавшиеся в системе Север–Юг, превратить в редуцированной форме в ткань конфликтности в отношениях мусульман с Россией. Более того, поставленная проблема является принципиальным вопросом для мировой политики XXI века, затрагивающим политическое мышление политических лидеров, представления политических элит о их роли в мировой политике и истории, принципы построения геополитических конфигураций. В этом контексте особое внимание приковала к себе чеченская проблема.

Наученные горьким опытом территориальных конфликтов и междоусобных войн арабские страны, даже принимавшие у себя Д.Дудаева, повели себя осторожно и осмотрительно. Ими были верно оценены возможные дестабилизирующие последствия открытой и энергичной поддержки исламского сепаратизма. Практически все арабские государства отмежевались от поддержки дудаевского курса, однако решили выступить на первом этапе мусульманами-миротворцами в урегулировании внутригосударственного конфликта. Заявления по чеченскому вопросу Саудовской Аравии, Катара и Кувейта ограничивались призывами прекратить кровопролитие и применение вооруженных сил. Остро, но не оскорбительно среагировал секретариат Исламской конференции, изложив свою позицию в заявлении от 9 января. Даже Малайзия, ощутившая сильное "исламское" давление, не отказалась от заключенных ранее сделок по военно-техническому сотрудничеству с Россией. Особую позицию заняла Турция, которая пытается играть все более активную роль в Черноморском и Кавказском регионах. Она, однако, в свою очередь уже продолжительное время не может решить курдский вопрос мирными средствами.

Таким образом, мощного, слаженного оркестра арабского мира в поддержку дудаевской "государственности" не получилось.

# Из танкистов – в коммерсанты

## Как английские военные переходят на "гражданку". Не пригодится ли нам их опыт?

УСЛЫШАВ об этой организации, я сразу решил поехать в графство Кембриджшир. Ведь то, чем занимается "Интерменеджмент", – одна из наших "болевых точек". Сколько россиян, покинув армию, не могут найти мало-мальски пристойного места в обществе.

Пятиэтажное здание в городке Хантингдон выглядит довольно обычно. И внутри вроде бы ничего "милитаристского". Сотрудники – в гражданской одежде. Друг к другу обращаются по имени. На полках и столах – всевозможные справочники о населенных пунктах, компаниях, фондах. И до "мирного" университетского Кембриджа рукой подать.

Энергичный, подтянутый директор Майкл Тейлор половину времени проводит в военных частях, на базах, встречаясь с солдатами и офицерами.

– У "Интерменеджмента" 20-летний опыт, – рассказывает он. – Мы действуем не только в Англии, но и в других странах Западной Европы, а также в США. Ежемесячно оказываем содействие примерно 10 тысячам человек.

Каким образом? У каждого военнослужащего своя ситуация. Одному 19 лет от роду, а другому за 50. Кто-то решил быстрее уволиться из армии, а его товарищ и не задумывается об этом. Но у всех появилась возможность выбора: ее предоставляет команда Тейлора. Она прежде всего дает консультации о том, с чего начинать поиск работы, где есть вакантные места, в каком случае нужна переподготовка, в чем она состоит...

Результаты разные. Примерно в 70 случаях из 100 – позитивные.

Сержанта-танкиста Джеймса Муренхауза через два месяца взяли в национальную корпорацию грузовых перевозок. А подполковник из той же части Энтони Галлахер, окончив полугодовые курсы менеджеров, теперь трудится в крупной коммерческой фирме в Уэльсе. Майкл Картер – рыжеватый крепыш – сидит напротив меня и неторопливо подбирает слова:

– Почти четверть века я служил в Королевских военно-воздушных силах. Был инженером-электронщиком, устанавливал на самолетах современное оборудование. Когда исполнилось сорок, стал подумывать об отставке. Однако кому я нужен? Ведь ничего, кроме самолетов, не знаю. И вот попался этот журнал.

Он протягивает красочное издание. Название многообещающее – "Возможности-94". На 16 страницах немало информации для размышления. Рассказы о судьбах бывших военнослужащих, конкретные советы, предложения о работе...

– Несколько объявлений мне показались интересными, – продолжает Майкл. – Я обратился в "Интерменеджмент", который выпускает журнал. Полтора года постоянно встречался с его сотрудниками.

– Так долго? Чем же вы занимались все это время? – спрашиваю я.

– Прежде всего искал подходящее для себя место. Я участвовал в 16 семинарах, которые проводил "Интерменеджмент" в военно-воздушных силах: по компьютерам, средствам связи, телекоммуникациям... Наконец решил подать документы в электронную компанию. Там появилась вакансия. Специальная подготовка мне не была нужна, но коммерческие знания необходимы. Я даже толком не представлял себе, что означает термин "комиссионные". После трехмесячных занятий меня приняли... Одновременно вводили в курс других дел. Я, к примеру, никогда не имел собственной квартиры. Мне помогли найти дом, объяснили, как выгоднее брать заем на его покупку. Короче, я постепенно вставал на ноги.

"Интерменеджмент" готов помогать и нам. В Хантингдоне хорошо осведомлены о том, что делается в нашей армии, о нелегкой участи солдат и офицеров, которые волею судьбы или начальства оказались на "гражданском берегу". Английские эксперты даже разработали конкретные предложения о создании организации в России, которая могла бы заботиться о демобилизованных и отставниках.

Во время встреч видных военачальников, вплоть до министров наших стран, обсуждались возможности сотрудничества в обучении российских солдат и офицеров мирным профессиям. Так почему бы не начать реальное движение в этом направлении?

Этот вопрос я задал военному атташе России в Великобритании генерал-лейтенанту Вячеславу Николаевичу Пронину.

– Реальная работа уже идет, – ответил он. – Действительно, министры обороны наших стран в сентябре 1993 года подписали специальный документ. Это протокол о намерениях по сотрудничеству в переводе на гражданское положение офицеров, увольняемых из вооруженных сил России. С того времени началась разработка этой программы.

– А реализация ее?

– В Москве создается российско-британский учебный центр по переподготовке наших офицеров, – говорит В. Н. Пронин. – В нем военнослужащие будут приобретать навыки, необходимые для трудоустройства по специальностям, которые имеют приоритетное значение в гражданском секторе. Изучаются также возможности производственного обучения увольняемых в запас российских офицеров в английских фирмах.

**Михаил ОЗЕРОВ,**
соб. корр. "ЛГ"
ХАНТИНГДОН –ЛОНДОН


# ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ-ПРЕСС»

## ДРУЗЬЯМ – ЧИТАТЕЛЯМ

В последние годы в книжном море России, хотя оно, как говорят, и несколько обмелело, появилось много новых и разных издательских островов и островков. Одним из наиболее выделяющихся и, смело скажем, наиболее живописных стало издательство «АСТ-ПРЕСС» с его молодым, энергичным коллективом.

В короткий срок, с 1993 года, «АСТ-ПРЕСС» сумело найти свое место под солнцем капризного читательского внимания.

Издательство занимается выпуском литературы самой разнообразной: здесь и русская, и советская, и зарубежная классика, и популярные ныне кинороманы, и справочники, и учебные пособия, и познавательные книги, дающие полезные советы в нашем "самодельном" быту.

Среди них вышедшие в серии "Новая русская классика" книги Бориса Васильева "Завтра была война", Юрия Нагибина "Любовь вождей", Валентина Катаева "Алмазный мой венец", двухтомник Вениамина Каверина, "Энциклопедический словарь юного историка", изданный совместно с издательством «ПЕДАГОГИКА-ПРЕСС», альбом "Русская микроволновая кухня", роман по телесериалу "Дикая Роза" и многие другие.

С издательством «АСТ-ПРЕСС» сотрудничают такие авторы, как Борис Заходер, Борис Можаев, Михаил Кураев, Виктор Конецкий и др.

Особенно отметим интересные детские книги, отличающиеся к тому же высоким полиграфическим качеством. Большой популярностью, например, пользуется оригинальная, прекрасно изданная книга Ирины Рудаковой "Уроки бабушки Куми", обучающая маленьких девочек азам шитья и рукоделия. Что же касается издания мастеров детской литературы, то достаточно упомянуть выходящий в свет трехтомник произведений Бориса Заходера, в который вошли как стихи и сказки самого писателя, так и его знаменитые переводы из Алана Милна, Памелы Трэверс и Льюиса Кэрролла.

Мне особенно приятно, что вскоре в издательстве «АСТ-ПРЕСС» выйдет и мой новый большой сборник сказок под названием "Крылья, ноги и хвосты". Это красочное подарочное издание великолепно оформлено иллюстрациями Натальи Кудрявцевой, талантливого книжного графика и замечательного художника мультипликационного кино.

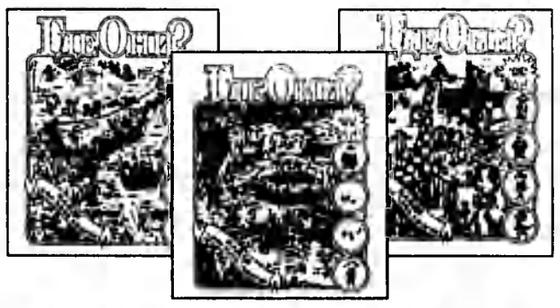
В книге тридцать одна сказка. По ряду из них поставлены известные мультфильмы: "Хитрая ворона", "Погоня", "Крылья, ноги и хвосты", "Неудачники", "Клетка", "Сказка десятого этажа" и другие. Тут собраны сказки и для детей, и для их мам, пап, дедушек и бабушек. Это своего рода книга для семейного чтения, для всех тех, кто любит сказочные истории, веселые и грустные, забавные и "жуткие", о разных животных, домашних и диких, о ребятах, пытливых и ленивых, о родителях, добрых и сердитых. И еще — о рыцарях и царях, силачах и чудаках, смельчаках и трусах, о волшебных превращениях... И вообще о самом невероятном!

На мой заинтересованный взгляд, книга "Крылья, ноги и хвосты" — это еще один парусный корабль из целой флотилии книг, выпускаемых издательством в плавание. И как автор, и как неравнодушный провожающий, я искренне надеюсь, что они не затеряются в житейских бурях и поплывут к неведомым берегам с милыми нашему сердцу читателями на борту.

Хотелось бы и в дальнейшем связать судьбу будущих своих произведений с перспективными книгоиздателями, которые не боятся риска и смело смотрят в будущее. Это, разумеется, относится к тому, над чем я сейчас работаю. Почти закончены "Новые похождения Хомы и Суслика". Задумано продолжение недавно вышедшей повести-сказки "Лилипут — сын великана". Нетерпеливо ждут своей очереди необычные истории про хитрющего Кота, домашнего-бездомного, про наивного гуся лапчатого Ерешку, про отзывчивого скромного пса по кличке Лорд, про разных зверей и птиц... Хорошо бы собрать их всех вместе под одной обложкой. Дружная компания получится. Если они вдруг не поссорятся, конечно.

Планов много. И именно поэтому мечтой каждого писателя, наверное, является взаимоответственная творческая работа с престижным и взыскательным издательством, ищущим и находящим своего читателя.

**Альберт ИВАНОВ**



**НАШ АДРЕС:**
Москва, Рязанский пер., дом 3.
Проезд до станции метро "Комсомольская", "Красные ворота".
Для переписки: 107078 Москва, а/я 195.
Телефоны: (095) 261-24-90, 265-86-94, 265-85-87, 261-31-60 (факс).
Книжная база издательства «АСТ-ПРЕСС»: тел. (095) 523-92-63.

**НАШИ ДИЛЕРЫ:**
ПЕТЕРБУРГ: фирма «РИД», тел. (812) 275-81-81, 275 63-33 (факс).
КАЗАНЬ: представительство «АСТ-ПРЕСС», тел. (8432) 53-35-63, 37-26-09.
МОСКВА: фирма ТОО «КЛОНДАЙК», ТЕЛ. (095) 265-82-49, 265-86-56.
ТВЕРЬ: ТОО «ОПТКНИГА», тел. (08222) 1-14-26.
РОСТОВ: ТОО «ЭМИС», тел. (862) 65-40-04.

**КНИГИ — ПОЧТОЙ**
**для жителей России предлагает издательство «АСТ-ПРЕСС»**

| ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ | ЦЕНА | К-во |
|---|---|---|
| Ж.Бенцони. Любовь и корона в 2 т. | 14200 | |
| Н.Казандзакис. Последнее искушение Христа | 5000 | |
| Иоланда Лухан (кинороман с В.Кастро) | 10200 | |
| Белое солнце пустыни (кинороман) | 5600 | |
| Б.Бредфорд. Помни (любовный роман) | 9200 | |
| Д.Монсо. Марианна — королева океанов | 10200 | |
| Улицы Сан-Франциско в 2 кн. (кинобоевик) | 17200 | |
| Мафия без страха и жалости (боевик) | 4200 | |
| Новые центурионы (полицейский кинобоевик) | 5160 | |
| В.Доценко. Возвращение Бешеного (новинка!) | 12600 | |
| Дикая орхидея — 2 (кинороман) | 5640 | |
| Д.Чейз. Запах золота (детективы) | 6600 | |
| Э.Гарднер. Приманка для капкана (детективы) | 6600 | |
| Р.Стаут. Кровь расскажет (детективы) | 6840 | |
| Р.Ван Гулик. Скелет под колоколом (триллер) | 6200 | |
| Володарский. Свой среди чужих, чужой среди своих (кинороман, революционный боевик) | 9200 | |
| М.Анчаров. Самшитовый лес | 7040 | |
| Б.Васильев. Завтра была война | 7040 | |
| В.Катаев. Алмазный мой венец | 7040 | |
| **ДЛЯ ДЕТЕЙ** | | |
| Готовим ребенка к школе в 5 кн. (обл.) | 25000 | |
| Уроки бабушки Куми — 2 (подарки круглый год) | 15000 | |
| Веселая геометрия | 4900 | |
| А.Тру. Хрюки Мауси | 8000 | |
| Немецко-русский, русско-немецкий словарь | 14000 | |
| Книга для тебя (детям о психологии) | 9000 | |
| С.Голицын. Сказания о земле Русской (красочное пособие по истории России) | 17400 | |
| Робин Гуд (исторический роман) | 4920 | |
| А.Иванов. Крылья, ноги и хвосты (по мультфильму) | 12600 | |
| Контурные карты (истор., геогр., все классы) | 4000 | |
| О.Уайльд. Кентервильское привидение | 6000 | |
| Я.Перельман. Занимательная физика в 2 т. (обл.) | 6500 | |
| Прописи 1 — 3 | 4500 | |
| Как рисовать зверей (6 кн. в обл.) за каждую | 2000 | |
| Энциклопедия юного историка | 18600 | |
| Почему? в 2 кн. (загадки, игры для детей от 6 до 12 лет) | 24000 | |
| Король, королевич, сапожник, портной (128 раскрасок, игры, загадки) | 5000 | |
| Ф.Искандер. Детство Чика (повесть о детстве) | 7200 | |
| Лучшие сказки мировой литературы в пересказах Б.Заходера (подарочное издание в 3 т.) | 60000 | |
| **ДРУГАЯ ЛИТЕРАТУРА** | | |
| Библиотека истории казачества в 2 т. | 20800 | |
| И.Блох. История проституции | 7400 | |
| Бурда, Верена — любой журнал за 1994 г. | 10000 — 18000 | |
| Азбука для родителей в 5 кн. (обл.) | 12000 | |
| Акупунктура. Энциклопедия (пособие по иглоукалыванию) | 21000 | |
| Кенгис. Домашнее приготовление тортов и пирожных | 16400 | |
| Все для дома. Домашнее ателье | 5000 | |
| Все для дома. Домашний мастер | 5000 | |
| Все для дома. Садовый участок | 5000 | |
| История Петра Великого | 7400 | |
| Лекарственные сборы. 600 рецептов | 5600 | |

Книги в переплете, средний объем — 450 стр. Оплата при получении. Сборы по пересылке книг, их страхованию и переводу наложенного платежа взимаются согласно государственным тарифам и составляют около 25% от стоимости книг (авиапочтой — дороже). Заполненный купон отправьте по адресу: 107078 Москва, а/я 195, "ЛГ-1".
Не забудьте указать Ваш полный почтовый адрес с индексом и Ф.И.О.

## ПОНЕДЕЛЬНИК, 30 ЯНВАРЯ

### 1 ОСТАНКИНО

6.30 Утро. 8.52, 9.52, 10,52, 11.52, 12.52, 13.52, 14.52, 15.52, 16.52, 18.52, 23.52 Новости. 9.00 "Топо Джиджио". 9.25,19.25 "Дикая роза". 10.00 Человек и закон. 10.30 Дивеевские пророчества. 11.00 Я и мой клип. 11.05,12.00 "Долгая дорога в дюнах". Худ. фильм. 12.25 Мультфильм. 13.00 Утренняя почта. 13.30,14.00 Звуковая дорожка. 14.45 "Пять минут". 15.00 Под знаком Меркурия. 15.20 Фондовый рынок. 16.00 Звездный час. 16.40,17.00 Наше завтра. 17.20 "Элен и ребята". Телесериал. 17.52 Мир сегодня. 18.00 У всех на устах. 18.30 В эти дни 50 лет назад. 19.00 Час пик. 20.00 Мужчина и женщина. 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Встреча с А.И.Солженицыным. 22.00 Гол. 22.35 В поисках утраченного. 23.15,0.05 Пресс-клуб. 0.52 "Пресс-экспресс".

### РОССИЯ

7.00,8.00,12.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 7.05 Ритмика. 7.20 Звезды говорят. 7.25 Между прочим. 7.55 Река времени. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Новости ABC. 9.25 Депеша. 9.55 "Дни и ночи". Худ. фильм. 11.40 Крестьянский вопрос. 12.05,14.20 "Деловая Россия". 14.45 Шедевры из провинции. 16.06 Там-там новости. 16.30 Мульти-пульти. 17.05 Новая линия. 17.45 В этот день..." 17.50 Сказки для родителей. 18.20 Репортажи с мест. 18.30 Спасение-911. 19.25 Устами младенца. 20.25 Подробности. 20.35 "Желтые ирисы". Худ. фильм. 21.40 Репортер. 22.00 Без ретуши. 23.30 Автомиг. 23.40 Река времени. 23.45 "Совершенный шпион". Худ. фильм.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 7.00 "С 7 до 9". 9.34 Комильфо. 10.05 "Кенди-Кенди". 10.42,13.05,15.05,1.22 Музыка BIZ-TV. 11.05,23.11 Экспресс-камера. 11.10 "Новые приключения Янки и короля Артура". Худ. фильм. 14.05 "После 2000 года". Док. фильм. 15.30 "Топаз". 16.42 "Кассандра". 23.11 Экспресс-камера. 23.22 "Жара в Акапулько". Телесериал. 0.30 "Секреты".

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Проще простого". 18.30 Подмосковье. 19.30 Мультфильмы. 19.45 Жизнь столицы. 20.45 "Беллиссима". Телесериал. 21.50 Как добиться успеха. 22.00 Актуальное интервью. 22.15 Уроки Гермеса. 22.30 "Тропическая жара". Телесериал.

### Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Игра без проигрыша. 9.20 Рукодельница. 9.35 Мультфильмы. 10.00 О.Кучкина. "Время "Ч". 10.30 Итальянский язык. 11.00 Ретро-шлягер. 13.30 Пушкин и судьбы русской культуры. 14.10 АБВГДейка. 14.35 "Я всегда был на острие луча." Худ. фильм. 15.25 "Солдаты". Док. фильм. 16.15 Мы предлагаем. 16.30 "Музыкальная элита". 17.15 Соседи по планете.

### КАНАЛ НТВ

18.05 "Беверли-Хиллз, 90210". Телесериал. 18.30 "Ватикан, по ту сторону границы". Док. фильм. 19.00,22.00,0.15 "Сегодня". 19.35 Автоаралли "Русская зима". 20.20 "Настя". Худ. фильм. 22.35 "Полиция Майами. Отдел нравов". Телесериал. 23.35 Времечко. 0.30 "Планета мод". 0.55 Теннис в полночь.

### TV 6 МОСКВА

6.00,8.10,9.45, MTY. 7.00,17.05,23.30 Пост-музыкальные новости. 7.15,11.15,17.50 Аптека. 7.30 Мультфильмы. 7.55 Доброе утро с Л.Лейкиным. 8.25,23.45 Дорожный патруль. 8.30 Новости CNN. 9.00,13.20 "90x60x90". 9.15,19.00 "Дежурная аптека". Телесериал. 10.15 "Дети с улицы..." Телесериал. 10.45,18.00 "Медвежьи истории". 11.25 Катастрофы недели. 11.50,17.00 Курс $. 11.55 "Место встречи изменить нельзя". Худ. фильм. 13.35 "Супружество". Худ. фильм. 16.35 "Удивительное обращение". 17.25 "За гранью реальности". Телесериал. 18.25 Американский футбол для начинающих. 19.30 Ужасы С.Кинга. 20.00 "Доктор Тавран". Телесериал. 21.45 "Акулы пера". Э.Пьеха. 22.30 Дорога к суперболу. 23.55 Американский футбол.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 13.00, 13.35, 15.30, 19.30, 22.30 Информ-ТВ. 13.10,15.20,17.20 Мультфильм. 13.30, 15.45,18.50,20.05 Муз. момент. 14.00 Тест. 14.15 "За черным соболем". 14.30,20.25 "Мануэла". Телесериал. 15.50 "Любимая женщина механика Гаврилова". Худ. фильм. 17.05 Волшебная линия. 17.30 "Трамплин". 18.15 Праздник на улице А.Маринеско. 18.55 Крестики-нолики. 19.50 Спорт, спорт, спорт... 20.10 Большой фестиваль. 21.15 "На ровном месте". 21.45 "Ваня, ты как здесь?" Худ. фильм. 22.15 Телеслужба безопасности. 22.45 Спорт. новости. 23.00 Звездный вечер в "Доме кино".

## ВТОРНИК, 31 ЯНВАРЯ

### 1 ОСТАНКИНО

6.30 Утро. 8.52,9.52,10.52,11.52,12.52,13.52,14.52, 15.52,16.52,18.52,23.52,1.52,2.52,3.52 Новости. 9.00 "Топо Джиджио". 9.25,19.25 "Дикая роза". 10.00 "Ты помнишь, товарищ..." 10.30 Концерт. 11.05,12.00 "Долгая дорога в дюнах". Худ. фильм. 12.30 Мультфильм. 13.00 Хит-конвейер. 14.00 Легкая атлетика. "Мировой класс в Москве". 14.45 "Пять минут". 15.00 Дверь в малый бизнес. 15.20 Дело и право. 15.30 Хроника деловой жизни. 15.40 Культура и бизнес. 16.00 Домисолька. 16.30 Волшебный мир, или Синема. 17.00 Джем. 17.20 "Элен и ребята". Телесериал. 17.52 Мир сегодня. 18.00 Русский мир. 18.30 Загадка СБ. 16.45 "Кто есть кто. XX век". Вильгельм II. 19.00 Час пик. 19.55 "Мы". 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Из первых рук. 21.50 "Игра всерьез". Худ. фильм. 0.05 Хоккей. Чемпионат МХЛ. ЦСКА - "ИТИЛЬ" (Казань). 2-й и 3-й периоды. 1.40,2.00 "Повод". Худ. фильм. 3.20,4.00 "Ев[illegible]".

### РОССИЯ

7.00,7.55,12.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 7.05 Ритмика. 7.20 Звезды говорят. 7.25 Между прочим. 7.55 Река времени. 9.00 Новости ABC. 11.25 Торговый дом. 11.40 Крестьянский вопрос. 12.05,14.20 "Деловая Россия". 14.45 Спасение-911. 16.06 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 16.30 "Особо секретная миссия". Худ. фильм. 17.05 Новая линия. 17.35 Репортажи с мест. 17.45 В этот день. 17.50 Бесшумные лидеры. 18.20 "Никто не забыт". 18.25 "Моя война". Док. фильм. 18.50 Ваше право. 19.05 L-клуб. 20.25 Подробности. 20.35 "Горячий снег". Худ. фильм. 22.35 Киноафиша. 22.50 Кино-антракт. 23.30 Автомиг. 23.40 Река времени. 23.45 "ЭКС". 23.55 "Совершенный сезон". Худ. фильм. 0.55 Парижские сезоны.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 7.00 "С 7 до 9". 9.15 Автоэкспресс. 9.34 Мультфильм. 10.05 "Кенди-Кенди". 10.42,13.05,15.05,1.22 Музыка BIZ-TV. 11.05,23.11 Экспресс-камера. 11.10 "Новые приключения Янки при дворе короля Артура". Худ. фильм. 14.05 "Горячие головы". 15.30 "Топаз". 16.42 "Кассандра". 23.22 "Жара в Акапулько". Телесериал. 0.30 "Секреты".

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Проще простого". 18.30 Подмосковье. 19.30 Лицом к городу. 20.45 "Беллиссима". Телесериал. 21.50 Не просто люкс. 22.00 Приглашает Б.Ноткин. 22.30 "Тропическая жара". Телесериал.

### Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Студия "Рост". 9.20 Французский язык для детей. 9.40 Семейное чтение. 10.00 Французский язык. 1-й и 2-й годы обучения. 11.00 Женщина твоей мечты. 13.30 Пушкин и судьбы русской культуры. 14.15 Сын Отечества. А.Маринеско. 14.35 Учимся жить. 14.50 "Российские меценаты Бахрушины". 15.25 Пломба дольше, чем жизнь. Стоматология и СПИД. 15.40 "Потоп". Худ. фильм. 16.55 С любовью к музыке. 17.40 Экспресс-дизайн.

### КАНАЛ НТВ

18.00 "Беверли-Хиллз, 90210". Телесериал. 18.30 "Ватикан, по ту сторону границы". 19.00,22.00,0.15 "Сегодня". 19.35 Кубок императора. Сумо. 20.00 "Посредник". Худ. фильм. 22.35 "Полиция Майами. Отдел нравов". 23.35 Времечко. 0.30 "Ансамбль "Яес".

### TV 6 МОСКВА

6.00,8.10, MTY. 7.00,17.05,23.45,0.10 Пост-музыкальные новости. 7.15, 11.10, 17.50 Аптека. 7.30, 10.15, 17.20 Мультфильмы. 7.55 Доброе утро с Л.Лейкиным. 8.25,0.00 Дорожный патруль. 8.30 Новости CNN. 9.00,13.40 "90x60x90". 9.15,19.00 "Дежурная аптека". Телесериал. 9.45 Нью-Йорк, Нью-Йорк. 10.45,18.00 "Медвежьи истории". 11.20 "Моя звезда": А.Караулов. 12.00,17.00 Курс $. 12.05,20.00 "Доктор Тавран". Телесериал. 13.55 Дорога к суперболу. 16.35 "Где же, о, где же?.." 18.25 "Дети с улицы..." Телесериал. 19.30 Кинескоп П.Шепотинника. 21.40 "Досье на Рейтчел". Худ. фильм. 23.20 "За гранью реальности". Худ. фильм.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 13.00,13.35,15.30,19.30 Информ-ТВ. 13.10,15.20,18.20 Мультфильмы. 13.30, 15.45, 18.40, 20.05, 22.30 Муз. момент. 14.00 Скорая помощь. 14.30,20.25 "Мануэла". Худ. фильм. 15.50 "Расстанемся, пока хорошие". Худ. фильм. 18.05 Волшебная линия. 18.45 По всей России. 18.55 Мы и банк. 19.50 Спорт, спорт, спорт... 20.10 Большой фестиваль. 21.15 Театральный бинокль. 21.50 "Пятый туз". Дм. Филиппов. 22.15 Телеслужба безопасности. 22.45 Спорт. новости. 23.00 Звездный вечер в "Доме кино".

## СРЕДА, 1 ФЕВРАЛЯ

### 1 ОСТАНКИНО

6.30 Утро. 8.52,9.52,10.52,11.52,12.52,13.52,14.52, 15.52,16.52,18.52,23.52,1.52,2.52,3.52 Новости. 9.00 "Топо Джиджио". 9.25,19.30 "Дикая роза". 10.00 "Клуб путешественников". 11.05,12.00 "Долгая дорога в дюнах". Худ. фильм. 12.25 Планета здоровья. 14.00 Программа телевидения Китая. 15.00 Наука и рынок. 15.20 Деньги и счастье. 15.30 Хроника деловой жизни. 15.40 Агентство "Шанс". 16.00 Посмотри, послушай. 17.00 Тан-тоник. 17.20 "Элен и ребята". Телесериал. 17.52 Мир сегодня. 18.00 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 18.45 "Кто есть кто. XX век". А.Хомейни. 19.00 Час пик. 19.56 "Серебряный шар". 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Монолог. 21.50 К 50-летию Победы. "Далеко от войны" 22.50,0.00 "Телохранитель". Худ. фильм. 0.35 Авто-шоу. 0.52 "Пресс-экспресс" 1.05,2.00 "Повод" Худ.фильм. 3.45,4.00 Музобоз.

### РОССИЯ

7.00,12.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 7.05 Ритмика 7.20 Звезды говорят. 7.25 Между прочим. 7.55 Река времени. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Новости ABC. 9.35 Мемуары. 10.05 Совершенно секретно. 11.25 Торговый дом. 11.40 Крестьянский вопрос. 12.05,14.20 "Деловая Россия" 14.45 "Незанятая вакансия" З.Опба. 16.20 Праздник каждый день 16.30 Студия "Рост" .17.05 Новая линия. 17.45 В этот день... 17.50 Золотая ветвь. Художник В.Шимкарев. 18.20 Репортажи с мест. 18.30 "Никто не забыт". 18.35 Теледебаты. 19.05 Непопулярная тема. 19.20 Своя игра. 20.00 Вести. 20.25 Подробности. 20.35 "Санта-Барбара". 21.30 Астрология любви. А.Пугачева. 22.05 XX век в кадре и за кадром. "Профессия – режиссер". 23.30 Автомиг. 23.40 Река времени. 23.45 "ЭКС". 23.55 Футбол. "Арсенал" (Англия) – "Милан" (Италия).

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

7.00 "С 7 до 9". 9.34 Секреты С.Зверева. 10.05 "Кенди-Кенди". 10.42,13.05,15.05. 1.22 Музыка BIZ-TV. 11.05,23.11 Экспресс-камера. 11.10 "Не буду гангстером, дорогая". Худ. фильм. 13.30 "Возможно, они сошли с ума". 14.05 "Экспедиция". 15.30 "Топаз". 16.42 "Кассандра" 23.22 "Жара в Акапулько". 0.30 "Секреты".

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Проще простого". 18.30 Подмосковье. 19.30 Мультфильм. 19.45 Жизнь столицы. 20.45 "Освобождение". Худ.фильм. 22.45 Московские сюжеты.

### Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 "Amica veritas". 9.35 Высшая школа. 9.50 Оставайтесь с нами. 10.05 Немецкий язык. 11.00 "Андрей Рублев". 13.30 "Метод доктора Бутейко". 14.00 Док. фильм. 14.35 Стимул. 15.05 Русский национальный музей искусств. 15.25 "Потоп". Худ. фильм. 16.30 Пригласительный билет Г.Преображенской. 17.15 За кулисами премьер.

### КАНАЛ НТВ

18.00 "Беверли-Хиллз, 90210". Телесериал. 18.30 "Бывшая Великая планета Земля". Док. фильм. 19.00,22.00,0.15 "Сегодня". 19.35 Хоккей с Е.Майоровым. 20.00 "Правдивые признания". Худ. фильм. 22.35 "Полиция Майами. Отдел нравов". Телесериал. 23.35 Времечко. 0.30 Кафе Обломов.

### TV 6 МОСКВА

6.00,8.10 MTV. 7.00,17.05,23.45 Пост-музыкальные новости. 7.15,11.10,17.50 Аптека. 7.30 Мультфильмы. 7.55 Доброе утро с Л.Лейкиным. 8.25,0.00 Дорожный патруль. 8.30 Новости CNN. 9.00,13.25 "90x60x90". 9.15,19.00 "Дежурная аптека". Телесериал. 9.45 Ужасы С.Кинга. 10.15,18.25 "Дети с улицы..." Телесериал. 10.45,18.00 "Медвежьи истории". 11.20 "Мое кино": А.Песков. 11.50,17.00 Курс $. 11.55,19.50 "Доктор Тавран". Худ. фильм. 13.40 "Досье на Рейчел". Худ. фильм. 16.35 "Сосиски в тесте". 17.25,23.15 "За гранью реальности". Телесериал. 19.30 CNN. Стиль. 21.30 "Нам не дано предугадать" Худ. фильм. 23.00 Музыка кино: М.Боярский. 0.10 "Хит-лист Королевства".

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 13.00,13.35,15.30,19.30,22.30 Информ-ТВ. 13.10 "Гармонисты". Телефильм. 13.30,15.45,18.45,20.05 Муз. момент. 14.00 Скорая помощь. 14.30, 20.25 "Мануэла". Худ. фильм. 15.20, 16.15 Мультфильм. 15.50 Европейский калейдоскоп. 16.30 Волшебная линия. 16.45 Сказка за сказкой. 17.30 "Не самый удачный день из жизни Дениски и Мишки". Спектакль. 18.50 Священный месяц Рамадан. 18.55 Исторический альманах. 19.50 "Спорт, спорт, спорт..." 20.10 Большой фестиваль. 21.15 Блеф-клуб. 21.50 Концерт. 22.15 Телеслужба безопасности. 22.45 Спорт. новости. 23.00 "На большой дороге" Спектакль.

## ЧЕТВЕРГ, 2 ФЕВРАЛЯ

### 1 ОСТАНКИНО

6.30 Утро. 8.52,9.52,10.52,11.52,12.52,13.52,14.52, 15.52,16.52,18.52,23.52,1.52,2.52,3.52 Новости. 9.00,3.15 Мультфильм. 9.20,19.30 "Дикая роза". 10.00 "В мире животных". 10.40 Экслибрис. 11.00 Я и мой клип. 11.05,12.00,13.00 "Сердце трех". Худ. фильм. 13.15 Афиша. 14.00 "История одной встречи". 14.45 "Пять минут". 15.00 Село и реформы. 15.20 Мой маленький бизнес. 15.30 Хроника деловой жизни. 15.40 Разрешите представиться. 16.00 Мультитроллия. 16.30 На балу у Золушки. 17.00 Компьютер-холл. 17.20 "Элен и ребята. Телесериал. 17.52 Мир сегодня. 18.00 ...До шестнадцати и старше. 18.30 Миниатюра. 18.45 "Кто есть кто. XX век" Х.Капабланка. 19.00 Час пик. 19.55 Фигурное катание. 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Москва. Кремль. 22.00 Лотто-миллион. 22.30 Баскетбол. ЦСКА – "Реал" (Мадрид). 0.00 Легкая атлетика. "Мировой класс в Москве". 0.52 "Пресс-экспресс" 1.05 Афиша. 1.35,2.00,3.00 "Не сошлись характерами" Худ. фильм. 3.25,4.00 Бенефис Л.Голубкиной.

### РОССИЯ

7.00,8.00,12.00,20.00,23.00 Вести. 7.05 Ритмика. 7.20 Звезды говорят. 7.25 Между прочим. 7.55,23.40 Река времени. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Новости ABC. 9.25,20.35 "Санта-Барбара". 11.05,16.20 "Шаги Победы". "Память Великой битвы". 11.45 Торговый дом. 12.05,14.00 "Деловая Россия". 14.45 "ЛАД-галерея. 16.05 Там-там новости. 19.20 В этот день... 19.25 Хроно. 20.25 Подробности. 21.30 "Городок". 22.00 60 минут. 23.30 Автомиг. 23.45 Новогодняя ночь № 1995.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 7.00 "С 7 до 9" 9.15 Кулисы. 9.34 Комильфо. 10.05 "Кенди-Кенди". 10.42,13.05, 15.05, 1.22 Музыка BIZ-TV. 11.05, 23.11 Экспресс-камера. 11.25 "Демидовы". Худ. фильм. 13.30 "Денди" 14.05 "Война в воздухе". Док. фильм. 15.30 "Топаз". 16.42 "Кассандра". 23.22 "Жара в Акапулько" Телесериал 0.30 "Секреты". 1.07 Секреты С. Зверева.

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Проще простого". 18.30 Русский дом. 19.30 Мультфильм. 19.45 Жизнь столицы" 20.45 "Беллиссима". Телесериал. 22.00 Столик заказан. 22.30 "Тропическая жара". Телесериал.

### Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Студия "Рост" "Кенгуру". 9.20 Немецкий язык для детей. 9.40 "Селенит". Док. фильм. 9.50 Мультфильм. 10.00 Путешествие в страну испанского языка. 1-й и 2-й годы обучения. 11.00 Ноу-хау: информация, люди, идеи. 13.30 Грани прекрасного. 14.15 Метафоры. 14.35 "Мое прощание". А. Харитонов. 15.05 СИВ. "Новости о друге". 15.25 "Пою для вас". 15.30 "Потоп". Худ. фильм. 16.40 Главный здесь я. 17.10 Чада Светлой России. "Епископ Фаддей". 17.40 Экспресс-дизайн.

### КАНАЛ НТВ

18.00 "Беверли-хиллз, 90210". Телесериал. 18.30 "Бывшая Великая планета Земля". Док. фильм. 19.00,22.00,0.15 "Сегодня". 19.35 Такова Спортивная жизнь. 20.10 "В заложниках – Эйфелева башня". Худ. фильм. 22.35 "Полиция Майами. Отдел нравов". Телесериал. 23.35 Времечко. 0.30 "Сатана". Худ. фильм.

### TV 6 МОСКВА

6.00,8.10,9.45,19.35 "MTV. 7.00,17.10,23.40 Пост-музыкальные новости. 7.30 Мультфильмы. 7.55 Доброе утро с Л. Лейкиным. 8.25,23.55 Дорожный патруль. 8.30 Новости CNN. 9.00,13.25 "90x60x90". 9.15,19.00 "Дежурная аптека". Телесериал. 10.15,18.25 "Дети с улицы...". 11.20 Кинескоп П. Шепотинника. 11.50, 17.05 Курс $. 11.55 "Доктор Тавран". Худ. фильм. 13.40 "Нам не дано предугадать". Худ. фильм. 16.40 "Испытание верности". 17.25,23.10 "За гранью реальности". Худ. фильм. 18.00 "Медвежьи истории". 20.06 "Золотая мина". Худ. фильм. 21.20 "Одиночество бегуна на длинную дистанцию". Худ. фильм.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 16.00 "Мальва". Худ. фильм. 17.25 Волшебная линия. 17.40 "Сноггл". Спектакль. 18.50 "Три колеса, фолиант и ..." 19.10,20.06 Муз. момент. 19.15 По всей России. 19.30,22.30 Информ-ТВ. 19.50 "Спорт, спорт, спорт..." 20.10 Большой фестиваль. 20.25 "33". Худ. фильм. 21.45 Концерт. 22.15 Телеслужба безопасности. 22.45 Спорт. новости. 23.00 [illegible]

## ПЯТНИЦА, 3 ФЕВРАЛЯ

### 1 ОСТАНКИНО

6.30 Утро. 8.52,9.52,10.52,11.52,12.52,13.52,14.52, 15.52,23.52,1.52,2.52,3.52 Новости. 9.00 "Сорока". 8.25,19.20 "Дикая роза". 10.00 Концерт. 10.20 Помоги себе сам. 11.00,12.00,13.00 "Сердце трех-2". Худ. фильм. 13.30 Кинотрек. 13.35,14.00 "Хорошо петь с друзьями". 15.00 Власть и реформы. 15.20 Наш прогноз. 15.30 Хроника деловой жизни. 15.40 К вашим услугам. 16.00 "Сильнея личность из 2"А" Худ. фильм. 17.10 Рок-урок. 17.42 Мир сегодня. 17.50 Человек и закон. 18.20 Фигурное катание. Чемпионат Европы. 19.50 Поле чудес. 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Человек недели. 22.00 "Клан". Телесериал. 23.10 Единственный дубль. 0.00 Хоккей. Чемпионат МХЛ. ЦСКА – "Торпедо" (Ярославль). 1.35 Кинотрек. 1.40,2.00 "Мнимый больной". Худ. фильм. 3.05 Мультфильм. 3.15,4.00 "Т"

### РОССИЯ

7.00,8.00,12.00,14.00,17.00,20.00,23.00 Вести. 7.05 Ритмика. 7.20 Звезды говорят. 7.25 Между прочим. 7.55 Река времени. 8.30 Время деловых людей. 9.00 Новости ABC. 9.25 Без ретуши. 10.20 Военный курьер. 10.30,20.35 "Санта-Барбара" 11.25 Торговый дом. 11.40 Крестьянский вопрос. 12.05,14.20 "Деловая Россия". 14.45 Мировая деревня. 16.05 Там-там новости. 16.20 Праздник каждый день. 16.30 Студия "Рост" 17.05 Новая линия. 17.45 В этот день... 17.50 "Воскресная поездка". Худ. фильм. 18.45 Экспо-видео. 19.00 Теннис. Кубок Дэвиса. Бельгия – Россия. 20.25 Подробности. 21.30 Я –лидер. 21.55 "Никто не забыт". 22.05 "К-2" представляет: "Парпендикулярное кино" 23.30 Автомиг 23.45 "Денвер. Худ. фильм.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 7.00 "С 7 до 9". 9.34 Секреты С. Зверева. 10.05 "Кенди-Кенди" 10.42,13.05,15.05,1.22 Музыка BIZ-TV. 11.05,23.11 Экспресс-камера. 11.10 "Демидовы". Худ. фильм. 13.30 Экстро. 14.05 "Новые приключения Скиппи". Худ. фильм. 15.30 "Топаз" 16.42 "Кассандра". 23.22 "Жара в Акапулько" Телесериал. 0.30 "Секреты" 1.07 Вечерний пасьянс.

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Проще простого". 18.30 Подмосковье. 19.30 Мультфильмы. 19.45 Жизнь столицы. 20.45 "Беллиссима". Телесериал. 21.50 Экспо-курьер. 22.00 Премьера у Шугаева. 22.30 "Тропическая жара". Телесериал.

### Российские Университеты

8.40,11.30,14.30,17.45 Новости. 8.50 Студия "Рост" "Чья сторона?" 9.20 Портмона. 9.40 Английский язык для детей. 10.00 Английский язык. "У нас в Британии". 10.30 Начинаем деловой английский. 11.00 Док. фильм. 13.30 Великобритания сегодня. 14.00 Семь нот в тишине. Б. Окуджава. 14.35 Вкусно, очень вкусно! 14.45 Преображение. 15.15 "Потоп. Худ. фильм. 16.15 Шанс. 16.30 Наука-видео. 17.00 Теннис. Кубок Дэвиса. Бельгия – Россия.

### КАНАЛ НТВ

18.00 "Беверли-хиллз, 90210". Телесериал. 18.30 "Великолепная семерка". 19.00,22.00,0.15 "Сегодня". 19.35 Футбольный клуб. 20.10 "Верные друзья". Худ. фильм. 22.35 "Полиция Майами. Отдел нравов". Телесериал. 23.35 Времечко. 0.10 НТВ представляет: анонс программ и фильмов. 0.30 "Повар, вор, его жена и ее любовник". Худ. фильм.

### TV 6 МОСКВА

6.00,8.10,11.20,0.10 MTV. 7.00,17.05,23.45 Пост-музыкальные новости. 7.15,11.10,17.50 Аптека. 7.30 Мультфильмы. 7.55 Доброе утро с Л. Лейкиным. 8.25 Дорожный патруль. 8.30 Новости CNN. 9.00,13.00 "90x60x90". 9.15,19.00 "Дежурная аптека". Телесериал. 9.45 CNN. "Стиль". 10.15,18.25 "Дети с улицы". Телесериал. 10.45,18.00 "Медвежьи истории". 11.50,17.00 Курс $. 11.55,20.00 "Золотая мина". Худ. фильм. 13.15 "Одиночество бегуна на длинную дистанцию". Худ. фильм. 16.35 "Лучшие новости" 17.25,23.15 "За гранью реальности". Худ. фильм. 19.30 Нью-Йорк, Нью-Йорк. 21.20 "Судьба по заказу" Худ. фильм. 0.00 Дорожный патруль.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.00 Доброе утро. 13.00,13.35,15.30,19.30,22.30 Информ-ТВ. 13.10 "В Старочеркасскую на праздник". 13.30,15.45,20.05 Муз. момент. 14.00 Скорая помощь. 14.25,22.00 Мультфильмы. 15.15 Урок немецкого языка. 15.50 "33". Худ. фильм. 17.05 Волшебная линия. 17.20 Концерт. 18.05 Сказка за сказкой. 18.55 Храм. 19.50 "Спорт, спорт, спорт..." 20.10 Большой фестиваль. 20.25 Фильмоскоп. 20.30 "Дети из отеля "Америка". Худ. фильм. 22.15 Телеслужба безопасности. 22.45 Спорт. новости. 23.00 Легкая атлетика. Международные соревнования. 23.45 "Тим". Худ. фильм.

## СУББОТА, 4 ФЕВРАЛЯ

### 1 ОСТАНКИНО

7.30 Субботнее утро делового человека. 8.15 Спортшанс. 8.45 "Слово пастыря". 9.00 "Марафон-15". 9.30 В эфире Межгосударственная телерадиокомпания "Мир". 11.00 Утренняя почта. 11.30 Мир будущего. 12.00 Без паузы. 12.10 Смак. 12.25 "Человек родился" Худ. фильм. 14.20 "Дело в шляпе". Док. фильм. 14.52,23.52,0.52 Новости. 15.00 Фигурное катание. Чемпионат Европы. 15.45 Телескоп. 16.15 "Играй, гармонь!" 17.00 В эти дни 50 лет назад. 17.15 "Эх, путь-дорожка фронтовая..." 17.25 "В мире животных". 18.10 Л.Ахеджакова в гостях у передачи "Театр + ТВ". 18.55 "Фантомас". Худ. фильм 20.40 Спокойной ночи, малыши! 21.00 Время. 21.40 Счастливый случай. 22.35 Обана! 23.15,0.05 "И немного о любви". 1.00 "Счастливые дни". Худ. фильм. 2.35 "Мнимый больной". Худ. фильм. 3.45 Мультфильм. 3.50 Концерт.

### РОССИЯ

8.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.20 Звезды говорят. 8.30 Река времени. 8.35 Студия "Рост". 9.05 Пилигрим. 9.50 Парламентская неделя. 10.35 Телеэрудит. 10.40 Ретро-шлягер. 11.10 Обратный адрес. 11.55 "Живой труп. Худ. фильм. 13.30 Кино в феврале. 13.40 Крестьянский вопрос. "СЕВ". 14.20 Де-факто. 14.35 "Эдера". Телесериал. 15.30 Футбол без границ. 16.15 Звезды Америки. 16.45 "Последний из могикан". Мультфильм. 17.40 Праздник каждый день. 17.50 Теннис. Кубок Дэвиса. Бельгия – Россия. 18.45 Телеэрудит. 18.50 Шарман-шоу. 20.25 "Любовь". Худ. фильм. 22.30 Футбол. Кубок чемпионов Содружества. 23.30 Автомиг. 23.40 Река времени. 23.45 Программа "А". 0.45 "Витгенштейн". Худ фильм.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 7.30 Христианская программа. 8.15 О строительстве, ремонте и житейских мелочах. 8.30 Мой чемпион. 8.45 Секреты С. Зверева. 9.00 "С 9 до 11". 11.05 "Экспедиция". Док. фильм. 12.10 Комильфо. 12.25 "Денди". 13.05 "Новые приключения Скиппи" Худ. фильм 14.12 "Сказки старого волшебника". Худ. фильм. 15.35 "Топаз". 16.42 "Кассандра". 23.11 Экспресс-камера. 23.22 "Невеста насилия". Телесериал. 1.17 Спид-инфо-видео. 1.37 Муз. новости BIZ-TV.

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 Страницы Великой Отечественной. 18.30 Подмосковье. 19.00 Шесть песен на "бис". 20.20 Голос разума. 20.50 Все о туризме. 21.00 Империя "Спорт". 21.55 Новости от "Лемонс" 22.00 Новости недели.

### Российские Университеты

8.00 "Глагол". 8.30 Анонс Семейного канала. 8.40 Ритмика. 8.55 Мультфильмы. 9.25 Семейное чтение. 9.40 Детская площадка. 9.55 СИВ. "Новости кино". 10.35,11.35,12.50,14.00,14.55, 17.30 В гостиной Семейного канала. 11.00 Домовладелец. 11.15 Медицина для вас. 11.30,14.30,17.45 Новости. 12.05 "Изделие №..." 12.20 В семейный блокнот. Экономическое обозрение. 13.00 Другая жизнь. 13.30 Кушать подано. 14.35 "Мария Башкирцева". Док. фильм. 15.20 "Коктейль" для любопытных. 15.35 Музыка на "Семейном канале". 15.40 СИВ. "Мода: от Кардена до комода". 16.00 Теннис. Кубок Дэвиса Бельгия – Россия.

### КАНАЛ НТВ

18.00,1.50 Мультфильмы. 19.00 "Сегодня". 19.35 "Ключи от форта Байяр". 21.00 "Сыщики-любители экстра-класса". Телесериал. 22.00 Намедни. 22.45 Куклы. 23.00 "Побег". Худ. фильм 1.05 Третий глаз. 2.30 НТВ представляет: анонс программ и фильмов.

### TV 6 МОСКВА

8.00,19.00,23.50 MTV. 8.55 Дорожный патруль. 9.00 "Ти-Рекс". 9.25 "Петроградские гаврощи". Худ. фильм. 11.00 "Ералаш". 11.30 Доброе утро с Л. Лейкиным. 11.45 "Домсобаки". Худ. фильм. 12.35 Музыка и пресса: "Акулы пера". З. Пьеха. 13.15 Воен-ТВ. 13.50 "Познакомьтесь с Джоном Доу". Худ. фильм. 16.00 "Тебе решать..." 17.00 Звезды эстрады. 19.30 Катастрофы недели. 19.50 "Фитиль". "Дознание пилота Пиркса". Худ. фильм. 21.50 "Предмет красоты". Худ. фильм. 23.40 Дорожный патруль. 1.00 "Взрыв". Худ. фильм.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.30 "Час Фрейзера". 8.00 Доброе утро. 11.00 Волшебная линия. 11.15 Я и мой кот. 11.35,17.55 Мультфильмы. 12.05 "Принц за семью морями". Худ. фильм. 13.25 Музыка на заказ. 14.00 Скорая помощь. 14.30 "Алые паруса". Худ. фильм. 16.00 "Комик Московского цирка". 17.05 Док. фильмы. 18.00 Бросайка. 18.40 Экспресс-кино. 18.55,22.15 Уик-энд с детективом. 19.30,22.30 Информ-ТВ. 19.50 Экономика и мы. 20.10 Большой фестиваль. 20.25 "Нана". Худ. фильм. 21.30 Концерт. 22.45 "Оранж-ТВ" представляет... 23.55 Звезды оперной сцены.

## ВОСКРЕСЕНЬЕ, 5 ФЕВРАЛЯ

### 1 ОСТАНКИНО

8.15 Олкилийское утро. 8.50 Спортлото. 9.00 Марафон-15. 9.30 С утра пораньше. 10.00 Поллюн. 10.30 Пока все дома. 11.00 Утренняя звезда. 11.50 Под знаком "пи". 12.30 Фигурное катание. Чемпионат Европы. 13.10 "Между прошлым и будущим". 13.40 "Шпаргалка" с подарком. 13.55 "Великолепные камни". 14.52,16.00,23.52,0.52 Новости. 15.00 Док. фильмы. 15.30 Живое дерево ремесел. 15.30 "Голоса России". 15.50 Зеркало. 16.35 Клуб путешественников. 17.30 Америка с М.Таратутой. 18.15 Телелоция. 18.30 "Унджет", "Фломе не чудесном острове". Мультфильмы. 19.30 Малые города России. 20.05 Фигурное катание. Чемпионат Европы. Показательные выступления. 22.00 "Воскресенье" 22.50 Спортивный Уик-энд. 23.05 "Звезды в Кремле". 0.05 "Любовь с первого взгляда". 1.05 "Рассказ о простой вещи". Худ. фильм. 2.30 "Настоящие друзья". 2.40 "Карамболина-Карамболетта".

### РОССИЯ

8.00,14.00,20.00,23.00 Вести. 8.20 Звезды говорят. 8.30 Река времени. 8.35 Студия "Рост". 9.05 Большой хоккей. 9.40 Мировая деревня. 10.10 Доброе утро, Европа! 10.40 Аты-баты... 11.10 Русское лото. 12.10 Лучшие игры НБА. 13.00,14.35 Хоккей. Чемпионат МХЛ. "Динамо" (Москва)–ЦСКА (Москва). 13.40 Шесть соток. 14.20 "Не вырубить..." 16.05 "Эдера". Телесериал. 16.55 "В мире животных". 17.50 Праздник каждый день. 16.00 Русалочка". "Утиные истории". Мультфильмы. 19.00 "Останутся в памяти..." 20.25 "Портрет человека". Худ. фильм. 22.25 У Ксюши. 23.30 Автомиг. 23.40 Река времени. 23.45 Теннис. Кубок Дэвиса. Бельгия – Россия. 0.40 Полнолуние.

### 2Х2 ТЕЛЕКАНАЛ

6.30 Программа TBN. 6.00 Религиозная программа Дж.Сваггерта. 9.00 "С 9 до 11". 11.05 "После 2000 года". Док. фильм. 12.10 "Узник замка Иф". Худ. фильм. 14.12 Видео: Последние новости. 14.30 Гонки на выживание. 15.05 Сам себе режиссер. 15.35 "Топаз". 16.47 "Кассандра". 23.11 Экспресс-камера. 23.22 "Городской романс". Худ. фильм. 1.25 Муз. новости BIZ-TV.

### МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА

18.00 "Шоу-досье". 19.30 Диалог: г. Попов – Ф.Бурлацкий. 20.00 Спортивный канал. 22.45 Автолицей.

### Российские Университеты

8.00 Прикосновение. 9.05 Ритмика. 9.20,10.00,17.35 В гостиной Семейного канала. 9.40 Обыкновенная семья военная. 10.20 Кулинарное досье Л. Удовиченко. 10.30 Викторина. 10.45 Мы предлагаем. 11.00 Консилиум. 11.30,14.30,17.45 Новости. 11.35 Русский национальный музей искусств. 11.55 АБВГДейка. 12.15 Коллекция. 12.30 Графоман. 12.40 Домовой Семейного канала – Ролан Быков. 13.05 Юмористы вызывали? 13.20 Это все о рыбе. 13.40 На Семейной канале "Все свои". 14.00 Шаг из круга. 14.35 Торговый дом. Теле-"Ле Монти". 14.50 Муз. программа. 15.30 "Бурда моден" предлагает... 16.00 Теннис. Кубок Дэвиса. Бельгия – Россия. 17.30 Экспресс-дизайн.

### КАНАЛ НТВ

18.00,1.50 Мультфильмы. 18.30 "Сто к одному". 19.00 "Сегодня". 19.30 "Полицейская академия". 19.55 "Самые громкие преступления XX века". Док. фильм. 21.00 Итоги. 22.10 "Москва слезам не верит". Худ. фильм. 0.45 "Девушки Парижа". 2.25 НТВ представляет: анонс недели.

### TV 6 МОСКВА

8.00,12.15,0.20 MTY. 8.25,0.10 Дорожный патруль. 8.30 "Предмет красоты". Худ. фильм. 10.10 "Ти-Рекс". 11.00 "Ералаш". 11.30 Доброе утро с Л. Лейкиным. 12.00 "Мое кино" с А.Олейниковым. 12.40 ОК. 13.00 "Дом собаки". Худ. фильм. 14.30 "Вся жизнь". Худ. фильм. 17.00 Балетная вечеринка с Г. Тарандой. 18.30 Музыка кино: О. Даль, А. Миронов. 19.00 "Мое кино": А. Зброев. 19.30 "Фитиль". "Мой младший брат". Худ. фильм. 21.35 "Мои новости" с А. Олейниковым. 22.05 "Ночной портье". Худ. фильм.

### САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

7.30 "Целительное слово". 8.00 Доброе утро. 11.00,20.50 "Посмотрим!" 11.15 Волшебная линия. 11.30 Экспресс-кино. 11.45 "Узоры Белого моря" 12.00 Воскресный лабиринт. 13.35 "Моя музыка" 14.05 "Зыма Цунц". Худ. фильм. 15.00 "Классика-5" "В честь балетоманов". 16.25 Чемпионат Италии по футболу. 18.25 "Концерт-ретро". 18.45 Мультфильм. 18.55 Золотой ключ. 19.10 "Ржавые провода". 19.40 Наобум. 19.55 Вокруг антенны. 20.30 Информ-ТВ. 20.50 "Террористка". Худ. фильм. 22.40 Адамово яблоко. 23.40 "Хрустальный ключ"

---

# “ЛГ-Досье” № 11-12 “Дети и пасынки Кремля”

Новый номер "ЛГ-Досье" имеет подзаголовок, раскрывающий суть публикаций,– "Тяжелое наследство на слабых плечах".

Да, мы уже успели отряхнуть с ног прах старого тоталитарного строя, но еще осталось от него громоздкое наследство прежних общественных отношений.

Элитарные дети и пасынки – разные судьбы, разные формы существования в одном отдельно взятом государстве.

В этом номере читатели познакомятся с новыми документами из личного архива Сталина, касающимися его детей. Писатель Л.Жуховицкий приводит подробности пленения и трагической гибели Якова Джугашвили: "Освобождения Яков боялся больше, чем плена". Полемизируя с ним, Елена Ржевская утверждает, что "Жуховицкий судит по-прокурорски, не вникая в трагичность положения Якова", высказывает свое мнение о старшем сыне диктатора.

В номере немало и других полемических материалов. С Серго Берия дискутирует Аркадий Ваксберг. Его резюме: "В назидание будущему даже такая полная лжи и умолчаний книга может сыграть свою роль. Негативный опыт – тоже опыт".

В номере есть и остросюжетные материалы. В гостях у "ЛГ-Досье" газета "Семья" со статьями о детской проституции и нищенстве.

Читатель познакомится и с выступлениями заместителя министра образования РФ Александра Асмолова, писателя Владимира Максимова, политологов Кронида Любарского и Игоря Бестужева-Лады, отвечающих на вопросы анкеты "ЛГ-Досье".

Литературные страницы отданы новой прозе Булата Окуджавы "Упраздненный театр".

Все мы – чьи-то потомки. И хотя родителей не выбирают, но за их грехи, как правило, расплачиваются сполна. Как сказал в своей статье А.Асмолов: "Кто же мы? Мы беженцы с Советской Атлантиды"...

# ПРИВИВКА УСПЕХА

*Сергей Чернов, тележурналист и бизнесмен, внесенный в прошлом году в список мировых знаменитостей Who's who и получивший выгравированный золотыми английскими буквами по темно-зеленому, с малахитовыми прожилками камню настенный диплом, удостоверяющий этот факт, на вопрос: "Что такое для вас успех?" — отвечает вполне по-советски: "Конечно же, не деньги". И увидев на моей физиономии недоверчивую иронию с оттенком печали, опережает мое уже готовое сорваться, насмешливое: "Не деньги только, но и слава, и любовь..." — и говорит неожиданно:*

*— Успех не результат, успех — это процесс.*

*Передача Чернова "Прививка успеха" уже вышла шесть раз на московском канале, отважно врезавшись в средоточие мифа, которым бредит сегодня каждый второй. Как некогда одержимо искали рецепты вечной молодости и вечного двигателя, так сегодня ищут формулу немедленного успеха.*

**— Ваша передача прагматична? — спрашиваю.**

— В некоторой степени. Если бы она помогла хотя бы одному человеку найти свое дело, добиться успеха, я был бы счастлив. Хотя в принципе моя задача более скромная — дать в телевизионной передаче положительный заряд. Пять лет назад, когда я делал "Экспресс-камеру" на канале "Добрый вечер, Москва!", акцент ставился на критические материалы. Это было смело, ново, вызывало интерес. Сегодня на людей вылили ушаты грязи. Нужна элементарная эмоциональная поддержка зрителей. Не только мыльными операми и развлекательными программами, но и художественно-публицистическими передачами. Так родился замысел "Прививки успеха".

**— Вы считаете, успех можно привить?**

— Можно показать людей, которые не унывают, не складывают руки, даже когда, казалось бы все против них. У нас в одной из передач участвовал фермер по фамилии Кисель. Дом у него сгорел, машину украли, квартиру обокрали. И что? Сейчас приехал из Австрии, где учился от нашей фирмы колбасному делу, налаживает производство под Москвой. Уверен, колбаса отличная получится.

Или Вячеслав Зайцев. Думаете, у его Дома моделей проблем не было? И у него — кризисов? Но человек поднимается, как феникс, и представляет новую коллекцию, и все ахают... Нельзя сдаваться — вот принцип моих героев. На таких людях, активных, энергичных, стоит Россия.

**— У вас есть стратегия поиска героев?**

— Стараюсь выбирать людей известных, интересных зрителю. Мы делали передачу о Надежде Бабкиной, Романе Виктюке, Леониде Якубовиче, мультфильмах Александра Татарского, о Сергее Маковецком... Вот 28 января, полседьмого вечера, будет — о Леониде Гайдае, режиссере, которого представлять не надо. С его фильмами все мы выросли. В передаче участвуют Вицин, Никулин, Моргунов, Наталья Варлей, Дмитрий Харатьян... Сценарий написан Аркадием Ининым. Кстати, на этот раз "Прививка успеха" пойдет по ТВ-6.

**— Почему не по московскому?**

— Там с нас вдруг потребовали деньги за время в эфире, будто я рекламирую свою фирму или товар. Мы делаем передачу на своей аппаратуре, на средства «Восточного берега». Сами оплачиваем труд оператора, монтажеров. В принципе мы идем на большие затраты, делая передачу. Платить еще и за время в эфире — это слишком...

**— Почему вы все-таки идете на затраты?**

— Год назад я понял, что не могу без ТВ, без журналистики. Это моя основная профессия, моя любовь. Если хотите, сегодня для меня это очень дорогое хобби. Но, может, когда-то удастся создать студию, которая будет выпускать программы и продавать их. Может, тогда как-то покроем убытки.

**— Вы себя ощущаете человеком успеха?**

— Наверное, мне просто везло. Тьфу, тьфу...

**— А какое ваше везение самое крупное?**

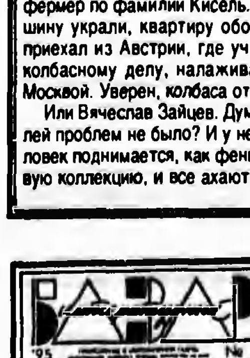
— Встреча с моей второй женой, Анной.

...Вообще-то я знаю ощущение неудачи. Так, например, после службы в армии я долгое время не мог найти себя. Хотя знал, что журналистика — мое дело. Многим из тех, кто чувствует себя неуверенно, растерянно, нужен для начала хоть небольшой успех. Пусть в не слишком престижном деле. Но если вы сможете заработать деньги, накормить семью, появится уверенность в себе. Потом будет легче.

**— О ком вы хотите делать передачи?**

— Готовим выпуск о докторе Васильеве, меняющем пол пациентов. Собираюсь поехать в Тбилиси сделать передачу о Нани Брегвадзе...

*На снимке: кадр из передачи "Прививка успеха" (ТВ-6, 28 января, 18 час. 30 мин.)*



Вышел в свет первый в этом году номер приложения к "ЛГ" — **"Литературный базар"**.

На суд читателей предлагаются произведения самых различных жанров таких писателей, как Юрий Казаков, Генри Торо, Лион Фейхтвангер, Гилберт Честертон, Жорж Сименон, а также материалы журналистки Татьяны Драгныш. Как обычно, газета рассказывает об издательской, книготорговой и просветительской деятельности фирм — «Арктоус», «Стрела», «Кристина», «Academia», «Яуза», «Комплект»... Кроме того, в номере — традиционный дайджест по страницам российской и зарубежной печати.

*Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"*

# ПРИЗ-ОПРОС

## ЧИТАТЕЛЬ О СЕБЕ

1. Год рождения____________
2. Место жительства *(Москва, Московская область, другое)* нужное отметить.
3. Образование *(среднее, среднее специальное, высшее)* нужное отметить.
4. Род занятий____________
5. На какие газеты подписываетесь Вы или Ваша семья?____________
6. Какие газеты Вы покупаете? ____________
7. Что в газетах интересует Вас больше всего? (нужное отметить)
   а) *политика*, б) *культура*, в) *городские новости*, г) *реклама*, д) *семья и брак*, е) *медицина*, ж) *секс*, з) *наука и техника*, и) *светская хроника*, к) *товары и услуги*, л) *спорт*, м) *музыка*, н) *криминальная хроника*, о) *кроссворд*, п) *телепрограмма*.

## ЧИТАТЕЛЬ О "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ"

1. Как давно Вы читаете ЛГ? ____________
2. Вы читаете "Литературную газету" (нужное отметить)
   а) *регулярно*, б) *не регулярно*, в) *читал 1 раз*.
3. В целом газета Вам (нужное подчеркнуть)
   а) *нравится*, б) *оставляет равнодушным*, в) *не нравится*.
4. Какие рубрики "Литературной газеты" Вам особенно интересны?____________
5. Какого рода статьи из "Литературной газеты" Вам особенно интересны?____________
6. Какие приложения к "Литературной газете" Вам известны? Какие из них Вы читаете? ____________
7. Что бы Вы посоветовали редакции? (нужное отметить)
   а) *больше места отводить юридическим вопросам*, б) *публиковать больше материалов об издательствах*, в) *ввести рубрику о музыке, кино и театре*, г) *больше давать рекламы*, д) *ввести новую рубрику*.

## ОТНОШЕНИЕ К РЕКЛАМЕ

1. Какие рекламные материалы хотели бы Вы увидеть в "Литературной газете"? (нужное отметить)
   а) *книжные издательства*, б) *торговые дома*, в) *ком.банки, пенсионные фонды и страховые компании*, д) *выставки и презентации*, г) *предприятия тяжелой и легкой промышленности*, е) *компьютерные центры*, ж) *туризм*, з) *никакой рекламы*.

**Первые десять читателей, приславших правильно заполненные анкеты, получат бесплатную подписку на "ЛГ" и все ее приложения на 2-е полугодие. Фамилии призеров будут опубликованы на страницах нашей газеты.**

Ответы направлять по адресу:

**103811 ГСП Москва, Костянский пер., д.13, "Пресс-Инвест"**

*Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"*

*Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"*

*Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"* *Бесплатная подписка на "Литературную газету"*

## БИЗНЕС – ПРАКТИКУМ "КЛУБА ДС"

Варлен СТРОНГИН

# Бухгалтерские страсти

Бухгалтер Иван Семенович в условиях развитого социализма, оказавшегося тоталитарным режимом, дожил до шестидесяти семи лет. И главное – до того времени, когда его профессия из самой обычной, малооплачиваемой и осмеиваемой сатириками многих поколений стала одной из самых прибыльных и престижных. И тут былые обиды, полученные от писателей и кинорежиссеров, изображавших бухгалтеров как людей примитивных, глуповатых, косных, с вечными темными нарукавниками на локтях, всколыхнули его сердце, затуманили сознание и позвали к мести.

Первым делом Иван Семенович устроился на место главного бухгалтера в коммерческое книжное издательство. Он сидел в своем кабинете с приоткрытой дверью и, заметив крадущегося по стенке автора, грозно выходил ему навстречу:

– Чего принесли, гражданин?!

– Детектив, – оправдываясь, нервно лепетал автор.

– Про бухгалтеров? – провокационно улыбался Иван Семенович.

Наивный писатель откровенно признавался ему, что в книге все герои прожженные жулики, включая и главного бухгалтера, и его зама.

– М-да! – неопределенно выражался Иван Семенович и потом на редсовете доказывал, что книги о жулье надоели читателю и вообще лучше печатать фантастов-мертвецов, предпочтительнее западных, на которых большой спрос и которые, разумеется, не потребуют гонорара.

– Издадим Зощенко! Или Гоголя! – предложил кто-то из сотрудников издательства. – Они хоть и не западные, но тоже не потребуют!

Иван Семенович побагровел, вспомнив о том, что великие юмористы не раз издевались над представителями его профессии, даже над ревизорами.

– Зощенко? Гоголь? – медленно произнес он. – Их уже наиздавали! Сверх меры!

– Тогда издадим Ивлина Во, – предложил главный редактор.

– Во! Совсем другой коленкор! – согласился Иван Семенович, посчитав, что разделался с писателями, надругавшимися над бухгалтерами, и вскоре перешел в фирму, оценившую опыт его работы вдвое больше, чем издательство.

Жена Ивана Семеновича, бывший врач-логопед, дочка-художница, внучка, окончившая музыкальную школу, – все они по его совету срочно побросали работы и занимались на финансовых курсах, что предрекало им светлое будущее. Но одно обстоятельство все-таки мучило, терзало душу Ивана Семеновича и заключалось в том, что он прожил бледную, скучную и полунищенскую жизнь. "Вот теперь наверстать бы то, что упустил", – однажды подумал он и пригласил на работу в бухгалтерию смазливую девчушку с ярко подведенными бровями, пухлыми щечками и оттопыренными губами. Сердце Ивана Семеновича жаждало радости и сладостных ощущений, которые он никогда прежде не испытывал, но знал из книжек, что другие люди с более престижными для прошлых времен профессиями безмерно наслаждались любовью, несмотря на свой возраст, как, например, писатель Владимир Набоков с очаровательной Лолитой, хотя и отрицавший аналогию с собой героя повести.

– Вы берете Светлану Веселову? Она без специального образования! – удивился глава фирмы, знакомясь с личным делом новой работницы бухгалтерии.

– Беру! – уверенно произнес Иван Семенович и с несвойственной ему наглостью посмотрел в глаза фирмача, устроившего в фирму трех девушек без каких-либо профессий, если не считать самой древней. У фирмы были заграничные клиенты, и девушки помогали им знакомиться со столицей, тем самым располагая к сотрудничеству с фирмой.

– А расходы на Веселову погасим, уменьшив налоги за счет операций с наличкой! – выпалил Иван Семенович. Он стал по утрам делать зарядку, взбодрился, напружинился и однажды в субботу, сказав дома, что уезжает повозиться на дачном участке, направился со Светой в модный ресторан. Прочитав меню, Иван Семенович оторопел, но, нащупав в кармане пиджака миллионную пачку денег, лихо подмигнул Свете:

– Заказывай! Что угодно! Даже салат из свежих помидоров!

– А икру можно? – зарделась Света, видимо, от того, что обращалась с такой просьбой к начальству.

– Красную! Под цвет помидоров! – пошутил Иван Семенович. – И бутылку "Абсолюта"!

В этот момент он почувствовал себя сильным и крутым не менее, чем глава фирмы, употреблявший только этот напиток.

Загремел оркестр. Начались танцы. Над столиком склонилось плохо выбритое нахальное лицо то ли кавказской, то ли какой-то другой незнакомой национальности и пригласило танцевать Свету.

– Девушка занята. У нас рабочая встреча!

– У всех нас встречи рабочие! – оскалилось Лицо. – За полсотни зелененьких отпустишь девушку?

– Хватит! – повысил голос возмущенный до глубины души Иван Семенович. – Отойдите! Иначе вызову милицию!

– Вызывай! – беспечно ухмыльнулось Лицо. – Она у нас давно куплена-перекуплена!

Иван Семенович тяжело вздохнул, вспомнив о том, как они с шефом совещались, что выгоднее – платить рэкетирам с учетом инфляции или заводить собственную охрану, и решили, что разницы особой нет и спокойнее иметь дело с рэкетом. Лицо не отставало.

Неожиданно на помощь Ивану Семеновичу пришла Света.

– Я сегодня занята! – серьезно, насколько могла, буркнула она. – Отвали!

Лицо, скривившись, отошло от них, но привязывались другие типы. Вечер в ресторане был испорчен. Иван Семенович спешно рассчитался с официантом и более или менее успокоился, расположившись со Светой на заднем сиденье такси, которое за двойную плату везло их в Солнцево, где их ждала однокомнатная уютная квартира, снятая за 100 долларов в месяц.

Было поздно. Света сказала, что она приличная девушка, всегда ночует дома, и поэтому, не теряя времени, стала раздеваться, а Иван Семенович ощутил себя не на седьмом, а где-то на девятом, даже на десятом небе. Он осторожно положил руку на грудь Светы, и она со смехом прыгнула на него. Иван Семенович от неожиданности крякнул и напрягся, ожидая, что неотразимые токи молодости, идущие от Светы, преобразят его тело, наполнят душу сладостной радостью, но проходила одна минута за другой, но токи не действовали на него. Света обнимала, целовала Ивана Семеновича, видимо, отыскивая его эрогенные точки, но, промаявшись с ним полчаса, искренне пригорюнилась:

– Простите, Иван Семенович, я стараюсь, но ничего не получается. Мне домой пора!

– Ступай, – глядя в потолок, сумрачно вымолвил Иван Семенович, и сердце его едва не остановилось от мысли, что он стар и не вернуть молодости, не заглушить обиды от прежней унизительной жизни.

Душу его сжала тоска, и настолько, что даже не хотелось идти домой. Раньше там внучка приятно бренчала на пианино, дочка из волжского Плеса приезжала с холстами, и в его душе оживали грустные и прекрасные пейзажи русской природы. Жена – уважаемый участковый врач – рассказывала о том, как точно установила диагноз сложной болезни, подтвержденный известным профессором, и Иван Семенович внутренне гордился ею. А теперь дома слышались только слова, крики и даже вопли о хитростях с укрытием налогов, полуиповых балансовых отчетах, невыплаченных предоплатах, колебаниях доллара и марок, куртках, сапогах, каких-то велосипедных штанах и прочих шмотках, отчего Ивана Семеновича начинало мутить.

Выйдя из метро, он остановился у книжного киоска, чтобы подобрать себе что-нибудь для чтения. На него глядели толстые корешки дорогостоящих западных бестселлеров, порнографических романов и пособий по сексу, включая послеобеденный.

– А почитать что-нибудь есть? – спросил он у продавца. – Хотя бы Зощенко или Гоголя?

– Такое не держим! – холодно ответил продавец.

Окончательно расстроенный Иван Семенович поплелся домой, но, открыв дверь, увидел необычайно взволнованные и радостные лица домочадцев. "Наверное, достали велосипедные штаны", – подумал он, но не угадал.

– Ваня! – торжественно произнесла жена. – Твоей внучке сделал предложение бухгалтер из совместного российско-американского предприятия!

– Бухгалтер?! – неожиданно для себя визгливо и пренебрежительно воскликнул Иван Семенович. – Хватит бухгалтеров! Только через мой труп! – схватился он за сердце и шагнул в спальню, а его родные застыли в немой сцене, не менее красноречивой, чем у известного классика, презиравшего хапуг и невежд всех мастей и теперь почти что не издаваемого.

Андрей ДУБИНОВ
(ХАРОВСК Вологодской обл.)

# Почему улетают тарелки

В 23 часа 17 минут по московскому времени в небе над городом N с юго-востока появился неопознанный летающий объект в форме кастрюли. Радары ближайшей воинской части его не засекли, потому что в рамках программы "Конверсия" старослужащие переделали установки в магнитофоны "Панасоник", а в чашах локаторов командир приказал засолить на зиму огурцы.

Единственным свидетелем необъявленного визита можно считать сторожа базы РосБросТорга дядю Васю, вышедшего в это время из сторожки по малой нужде. Увидев известный, но летающий предмет, дядя Вася трижды перекрестился, хотя верующим никогда не был, плюнул через левое плечо и вернулся в сторожку, забыв сделать то, зачем выходил. В сторожке он выпил полстакана самогона "анкя Васья", занюхал его хлебной корочкой, лег на лавку и глубоко задумался до утра.

Другой очевидец, гражданин, отдыхавший в это время в придорожных кустах, при появлении объекта поднял голову и протянул к нему руку. Пробормотав что-то похожее на "Мяхалыч, сволочь, я тебя уважаю", он снова уронил голову и глубоко задумался.

Свидетельства этого очевидца решено в расчет не принимать, потому что подробности происшествия он помнит смутно, но утверждает, что по форме объект напоминал граненый стакан, в котором сидел и корчил рожи его друг и собутыльник Михалыч.

Всю ночь в кастрюле что-то кипело и булькало. Наконец в 8 часов 00 минут крышка приоткрылась, и из-под нее выплыл совершенно лысый мужчина средних лет в твидовом пиджаке и старомодных очках. В 8 часов 01 минуту штиблеты фабрики "Скороход", в которые был обут незнакомец, без музыки, цветов и оваций коснулись гостеприимной земли. Ласково жмурилось утреннее солнце, а посланец далекой планеты бодро шагал по направлению к центру города, навстречу незнакомой цивилизации...

Если страна только начала свой трудовой путь к рынку, то город N к нему уже пришел. Причем весь! Колонны и минареты заводских труб безжизненно маячили на фоне ясного неба. Ни одно предприятие не работало, потому что население быстро и незаметно для себя в полном составе переквалифицировалось в деловых людей. Даже ночью жизнь в городе била ключом. До самого утра сновали от подъезда к подъезду неясные тени с баулами, сверткам и холодильниками на плечах. То и дело раздавались в ночи робкие звонки в дверь, неясное бормотание и аппетитный хруст денежных знаков.

Утром жители как один человек собирались на центральной площади, где раскинулся городской базар, или, как это ласково называют экономисты, рынок. Ежедневно с 8 до 5 без выходных и перерывов на обед здесь бурлила жизнь. Люди продавали, покупали, меняли, сдавали и вкладывали свои ваучеры. Здесь же они рождались, питались, женились и разводились. Отсюда их провожали в последний путь.

Мэр города тоже решил быть ближе к народу и установил свое рабочее место из карельской березы прямо у крыльца полубелого дома. В перерывах между заседаниями он предлагал жвачку и дамские трусики. Когда его уводили за взятки, он взял с собой свой любимый письменный стол и кресло. Сидя в камере, он продолжал плодотворно трудиться: писал стихи, издавал указы и баллотировался в депутаты всех уровней.

А на площади жизнь шла своим чередом. У мешков с семечками кого-то били. Молоденький милиционер с резиновой палкой наперевес, расталкивая прохожих, быстро удалялся с места происшествия.

Рядом с постаментом бывшего памятника Ленину, на котором возвышался теперь поясной бюст премьера, шла упорная предвыборная борьба. Внушительных размеров мужчина с плакатом "Голосуйте за лидера партии "Трудовая Мозоль" темпераментно выдвигал свою кандидатуру в депутаты федерально-учредительного совещания пятого созыва. В случае успеха он обещал подключить местный водопровод к бакам местного же ликеро-водочного завода, а Курильские острова присоединить к России вместе с Японией. Рядом другой мужчина махал плакатом "Не голосуйте за лидера партии "Трудовая Мозоль" и кричал, что в этой партии состоит только один член... В качестве дополнительных аргументов он пел испанские народные песни, плясал камаринского и двигал ушами.

Неподалеку две совершенно голые женщины, выкрашенные в розовый цвет, плакали в голос и рвали на себе волосы. Вместе с ними плакал и бил себя кулаком в грудь совершенно голубой мужчина. "Нас не понимают, притесняют и обижают!" – кричал он и пытался всучить проходившей мимо бабушке газету "Сексуальная новь" – печатный орган партии сексуальных забот.

В это время на другом конце площади группа молодых людей в рыжих балахонах билась в конвульсиях и самозабвенно стучала головами об асфальт.

– Что это с ними? – спросил мужчина в твидовом пиджаке проходившую мимо женщину.

– Да то же рыжее братство, – отмахнулась та, – у них же по пятницам конец света.

Мужчина в пиджаке понимающе кивнул и пошел вдоль торговых рядов.

– Патроны купи, милай, – зазывала его какая-то бабка.

Но мужчина не слушал, он с интересом разглядывал пулемет.

– Зачем это? – спросил он хозяина.

– Ты что, с Луны упал, дарагой, – удивился очень загорелый хозяин. – Без пулемета вечером на улице как с незнакомым человеком разговаривать будешь, а?

А откуда-то сверху, как будто осенью, с шелестом падали на асфальт листовки. В них было только два слова: "Бей жидов". Напрасно лысый мужчина в старомодных очках пытался выяснить у прохожих – за что. Ему никто так и не смог ответить.

...В 18 часов 07 минут холод мирового пространства прорезал бесшумный, короткий, как крик дельфина, радиолуч: "Контакт невозможен тчк. Нашего интеллекта недостаточно зпт чтобы разобраться в отношениях землян тчк". Крышка кастрюли захлопнулась, я космический пришелец покинул загадочную планету.

Сергей САТИН

# Мой календарь

### *Январь*

Подобно всем иным предметам
сжимаются от стужи дни.
Поэтому зимой они
короче, чем допустим, летом.
Дивлюсь законов красоте.
Все в них торжественно и строго.
Каникулы зимой – и те
короче летних.
И намного.

### *Февраль*

Буря кроет небо мглою:
"Всех засыплю! Всем хана!.."
Не кручинюсь и не ною;
знаю: на носу весна.
А у жителя Тасманьи
на носу наоборот –
осень, слякоть, все в тумане –
потому что антипод.

### *Март*

Играют дети в дедушку Мазая.
В окно стучит капель. А за окном
всю ночь коты горланят,
поздравляя
подруг с Международным
женским днем.

### *Апрель*

Бродит по-над речкою народ,
на ветру зубами громко клацая.
– Вон, – кричат, – утопленник
плывет!
Латняя открылась навигация!

### *Май*

Охота майская в разгаре.
Задержим взгляд на той вон паре:
она – в рядом с нею он.
Ему охота, ей охота...
В ребро упорно колет что-то.
Должно быть, бес. Его сезон.

### *Июнь*

Лето – это: выйдешь поутру,
шлеп на землю,
и лежишь на ней,
глядя, как какую-то муру
в мураве мурыжит муравей.
А другой спешит наперерез,
то ль помочь,
то ль штраф за лишний вес.

### *Июль*

Июль... Рокочет где-то гром.
Спешит с работы люд.
Мужик на пару с комаром
чего-то, морщась, пьют.
За то, чтоб жизнь светла была,
привольна и легка.
Мужик, понятно, из горла.
Комар – из мужика.

### *Август*

Я не помню, мой друг. Подскажи:
это было в пшенице?.. во ржи?..
Вспомнил!
Это случилось в овсе.
Вечно ты у меня не как все.

### *Сентябрь*

Я в лес хочу.
Там чудесо.
Там пьяных леших голоса.
Тем дух шашлычный над поляной.
Яснее мысль, печаль острей,
и лист опавший,
как еврей,
летит к земле
обетованной.

### *Октябрь*

Ни желаний, ни мыслей, ни друга.
Равнодушно смотрю сквозь
стекло,
как плывет в направлении юге
одинокий косяк НЛО.

### *Ноябрь*

Во дворе лацанпа лепит баб.
Слаб наш брат, мужики.
Ох и слаб!
Скоро, скоро из бывших ребят
будут бабы лепить, что хотят.

### *Декабрь*

Творю новогодний над елкой обряд,
от стуж берегу гениталии.
Морозит...,
Друзья мои лыжи вострят,
кто в лес, кто существенно далее.

Лина СИВЕРС
(ЛЬВОВ)

# Как стать богатым?

Мне сегодня приснился сон. В этом сне я разбогатела. Я проснулась, оглянулась вокруг и вдруг поняла: так дальше жить нельзя. Надо что-то делать. А вернее, не что-то делать, а делать деньги! Делает же их некоторая часть населения, а я что, хуже?

С такими мыслями я пришла на работу. Мой мозг лихорадочно работал, он искал идею. Да, главное – найти идею. Я сидела за столом и перебирала в уме разные способы обогащения, начиная от работы лоточницей до собственного предприятия, созданного своими силами, ну, такого, например, как у "просто Марии". Тем более что я тоже Мария. Однако мой здравый смысл мне подсказывал, что на нашей, отечественной почве "просто Марии" так просто не произрастают. Видно, специфика у нас особая. От этих мыслей меня оторвал начальник. Он имел нахальство принести мне новое задание. Зарплаты уже второй месяц нет, а работу изволь выполнять! Но, как говорится, привычка – вторая натура. И вот я уже вся в работе. Мою бурную деятельность по переписыванию бумаг, перекладыванию их из одной стопки в другую, вычеркиванию ненужного и вписыванию весьма ценного прервало появление коллеги из соседнего отдела – Любы. Она ворвалась, как сгусток энергии и эмоций:

– Бабы, пора покончить с нашим серым существованием! Пора зарабатывать деньги!

– Но как? – во весь голос закричали все присутствующие, в том числе и Володя, единственный мужчина в комнате.

– Давайте думать вместе. Итак, рассмотрим, как женщина может зарабатывать деньги.

– На панели! – пропищала Надя.

У нее был муж-пьяница и двое детей. Она была так замордована своим семейством, что до стандарта "девушки на панели" явно не дотягивала.

– Нет, это отпадает, – безапелляционно возразила Люба. – Мы женщины честные, порядочные, нам это не подходит.

– Надо выйти замуж за богатого бизнесмена, – воскликнула Вера.

Она была худа и некрасива, но у нее был уже второй муж, с которым она тоже собиралась разводиться.

– Миленькая, богатый бизнесмен найдет себе кандидатуру помоложе и попышнее, – заявила Люба. – Нам участь стать женами бизнесменов не грозит. Давайте рассуждать здраво. Что у нас есть: жизненный опыт, кое-какое образование, некоторое количество ума, а главное – страстное желание разбогатеть. Чего у нас нет? Денег, связей, хитрости, изворотливости. И еще многого другого, о чем мы, видимо, даже и не подозреваем. В нашей стране, чтоб стать богатым, надо перескочить на качественно новый уровень мышления, занять какую-то ячейку на этом уровне. А если учесть, что почти все ячейки на этом уровне заняты, то отсюда следует: попасть туда вдвойне трудно. Вот почему мы, не умеющие (пока!) делать деньги, должны объединиться! А то ведь непрерывно узнаешь: собрался съезд предпринимателей, состоялась встреча бизнесменов и т.д. и т.п. А нам нужно созвать съезд кого? Го-ло-дранцев! Да, и не надо стыдиться этого слова! Кто был ничем, тот станет всем! Мы объединим наши знания, наши мозги, наше страстное желание разбогатеть – и добьемся того, чего хотим. Ну, что вы об этом думаете?

– Браво, браво! Молодец, Любка! – воскликнул Володя.

– Любочка, ты гений! Отлично придумала! В одиночку нам не выжить! Надо всем вместе решать эту проблему! – загалдели присутствующие в комнате.

– Давайте создадим комиссию по организации Съезда Голодранцев. Прошу выдвигать кандидатуры! – решительно предложила взволнованная Люба.

И работа по подготовке съезда закипела. Вскоре в эту кампанию включились другие предприятия и организации. Всюду в городе появились рекламные афиши и плакаты с информацией о новом общественном движении. Даже телевидение пошло навстречу организаторам Съезда Голодранцев и устроило встречу за "круглым столом". Город ожил. Те, кто ходил с опущенной головой и тяжкой задумчивостью во взгляде, подняли головы, глаза их заблестели. У них опять появилась надежда стать полноправными, гордыми и уверенными в себе членами нового – чтоб ему пусто было! – рыночного общества! У них опять появилась не только личная, но и общественная жизнь! Скоро настанет и на их улице праздник! Справедливость снова восторжествует! Все будут снова равны!

Семен ПИВОВАРОВ
(ФЕОДОСИЯ)

## Встречая Год свиньи

На Новый год
в застолье непременном
Был главным блюдом
поросенок с хреном.
Сегодня изменилось
положенье:
Нет поросенка –
только приложенье.

* * *

Итак, пришел к нам Новый год.
Но что он увидал с порога?
Проблем вокруг невпроворот,
Свинины мало, свинства много.

## МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

### Рога и копыта

**● В целях борьбы**

В г.Серокузове на базе травмопунктов развернуты опорные пункты милиции – теперь здесь вправляют не только вывихи, но и мозги.

**● Новый аттракцион**

На днях в комнате смеха Парка культуры и отдыха возведена стена плача.

**● Шаги демократических преобразований**

По решению нового демократического руководства г.Пеньтюхова местные жилтоварищества впредь будут именоваться "жилгосподствами".

**● В мире спиритизма**

Необычные сеансы проводят серокузовские спириты – на них они вызывают дух патриотизма.

Евг.ТАРАСОВ

### Фразы

- Испытание временем выдерживают только развалины.
- Дорога на Голгофу вымощена философским камнем.
- Ходивший кругами почета не в состоянии двигаться напрямик.
- Многие чувствуют себя раскованнее в цепях.
- Сколько распрей из-за общности интересов!
- Кумиров носят на руках чаще всего ногами вперед.

Юрий БАЗЫЛЕВ
(ЗАПОРОЖЬЕ)

Общественный писательский совет "ЛГ":
С. С. АВЕРИНЦЕВ, Ч. Т. АЙТМАТОВ, Ч. И. АМИРЭДЖИБИ, Г. Я. БАКЛАНОВ, Л. Е. БЕЖИН, А. Г.БИТОВ, В. В. БЫКОВ, А. Н. ВАРЛАМОВ, А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ, Р. Г. ГАМЗАТОВ, З. К. ГАРЕЕВ, Д. А. ГРАНИН, Е. А. ЕВТУШЕНКО, А. В. ЖИГУЛИН, М. С. КАРИМОВ (Мустай КАРИМ), В.С. МАКАНИН, Г. И. МАТЕВОСЯН, Б. А. МОЖАЕВ, Б. Ш. ОКУДЖАВА, Я. Я. ПЕТЕРС, В. С. РОЗОВ, Ю. С. РЫТХЭУ, Юсиф САМЕД ОГЛУ, О. О. СУЛЕЙМЕНОВ, А. Х. ХАКИМОВ, Л. ШЕРАЛИ, И. И. ШКЛЯРЕВСКИЙ, В. А. ЯВОРИВСКИЙ.

Общий тираж 325 000 экз.

Типография ИПО писателей: 103662 Москва К-51, Цветной бульвар, 30
Номер подписан к печати 23.01.95 г. Зак.16 ИНДЕКС 50067

Официальный дилер по распространению в России и странах ближнего зарубежья – АО "Аргументы и факты".

Реализация газеты в Германии через "Международную книгу" – 4,5 ДМ

УЧРЕДИТЕЛЬ:

ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на "ЛГ" обязательна

© "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

НАБОР И ВЕРСТКА ВЫПОЛНЕНЫ В КОМПЬЮТЕРНОМ ЦЕНТРЕ "ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ"

Заказы на услуги компьютерного центра принимаются по телефону: 208-98-40

Главный редактор А. УДАЛЬЦОВ.

Редколлегия:
В. БОНЧ-БРУЕВИЧ (зам. главного редактора), В. ГОРБУНОВ (ответственный редактор "ЛГ-Досье"), И. ЗОЛОТУССКИЙ, Е. КРИВИЦКИЙ (зам. главного редактора), Ю. КУЛИКОВ (зам. главного редактора), А. ЛАТЫНИНА, О. МОРОЗ, В. РАДЗИШЕВСКИЙ, Ю. СОЛОМОНОВ (зам. главного редактора), Ю. СТРОЕВ (ответственный секретарь), Ю. ЩЕКОЧИХИН.

В. МАКАРТУМЬЯН, коммерческий директор, руководитель фирмы "ЛГ" – "Пресс-Инвест ЛТД"

Адрес редакции: Москва, Костянский переулок, 13.
Для телеграмм: Москва И-10, Костянский пер., 13. Для писем: 103811 ГСП, Москва, Костянский переулок, 13.
Телефон для справок: 200-24-17, отдел писем: 208-82-59. Редакция "ЛГ-Досье": 208-82-42.
Отдел рекламы и коммерции: 208-98-46, 208-85-00, 208-98-36 (частные объявления).
Ответственность за содержание и достоверность сведений в рекламных объявлениях несет рекламодатель